

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА  
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования  
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО  
РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА**

Сборник научных трудов

Выпуск 1

Горки  
БГСХА  
2016

УДК 338.436.32:34(063)

ББК 65.32

А43

Редакционная коллегия:

П. А. Саскевич (гл. редактор), Н. А. Глушакова (отв. редактор),  
В. В. Матюк (отв. секретарь), А. В. Чернов, А. А. Герасимович,  
Н. В. Пушко, Н. В. Северцова

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Д. М. Демичев;  
доктор юридических наук, профессор С. А. Балашенко;  
кандидат юридических наук, доцент В. В. Саскевич

**А43** **Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования агробизнеса** : сб. науч. тр. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; редкол.: П. А. Саскевич (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2016. – Вып. 1. – 437 с.

ISBN 978-985-467-659-3.

В сборник научных трудов включены научные статьи преподавателей, специалистов предприятий АПК, аспирантов по актуальным проблемам совершенствования правового регулирования производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в сфере АПК. Статьи содержат результаты научных исследований, апробированных в ходе Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и преподавателей «Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в сфере АПК», посвященной 175-летию Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (Горки, 18–20 июня 2015 г.).

УДК 338.436.32:34(063)

ББК 65.32

ISBN 978-985-467-659-3

© УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», 2016

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь является многогранной экономико-правовой и социальной системой, складывающейся из взаимосвязанных межотраслевых организационно-управленческих и производственно-технических факторов при производстве сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Эти факторы являются основополагающими элементами Государственной аграрной политики Республики Беларусь. Государственная аграрная политика Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», направлена на стабильное социально-экономическое развитие агропромышленного комплекса, создание условий для повышения эффективности сельского хозяйства, рационального использования земель, повышения уровня жизни сельского населения и обеспечение продовольственной безопасности государства.

Государственная аграрная политика основывается на принципах единства рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечения равных условий конкуренции на этом рынке, либерализации отношений между субъектами хозяйствования в агропромышленном комплексе, повышения конкурентноспособности белорусских товаров и создания условий для обеспечения внутренней продовольственной безопасности, динамического роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, последовательности осуществления мер государственной политики и государственной поддержки агропромышленного комплекса, защиты экономических интересов белорусских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Для осуществления Государственной аграрной политики важное значение имеет совершенствование правового регулирования производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в сфере АПК.

В связи с этим 18–20 июня 2015 г. в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в сфере АПК».

В работе конференции приняли участие ученые Белорусского государственного университета, Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, Белорусского государственного экономического университета, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Белорусского национального технического университета, Европейского гуманитарного университета, Академии Я. Длугоша в Ченстохове, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, практические работники Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Могилевского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды, РУП «Институт льна», сельскохозяйственных организаций.

Материалы научно-практической конференции могут быть использованы в практике работы субъектов хозяйствования сферы АПК, органами местного управления и самоуправления, а также в учебном процессе при подготовке специалистов юридического и экономического профиля.

## ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 349.6(06)

**Балашенко С. А.**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

### **ПРАВОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Введение.** Современные достижения в информационной сфере создают предпосылки для создания совершенно нового типа общества. Оно характеризуется в некоторой степени сглаживанием или даже ликвидацией административных границ между государствами, изменением структуры мировой экономики, динамикой развития и ужесточением конкуренции. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий предоставляет реальные условия для экономического роста стран, которые эффективно используют эти возможности и включаются в мировые интеграционные процессы. Таким образом, для современного государства в этих условиях огромное значение приобретает развитие национальной информационной инфраструктуры и его полноценное участие в формировании глобального информационного общества.

**Основная часть.** Глобализация, единое информационное пространство обеспечивают дополнительные возможности экономического развития, но вместе с тем приводят к усилению конкуренции между государствами, корпорациями, структурами за обладание энергоресурсами и углеводородами, а также к концентрации экологически вредных производств на территориях и в государствах с наиболее лояльным отношением к загрязнению окружающей среды.

В этой связи создание эффективной правовой модели, обеспечивающей инновационное развитие государства и сочетание экологических приоритетов, является одной из наиболее актуальных и сложных задач. Экологический кризис перестал быть только национальной проблемой, разрешение вопросов охраны окружающей среды невозможно в рамках одного или нескольких отдельных государств. Требуются совместные усилия всего международного сообщества, анализ и практическая реализация прогрессивных как естественнонаучных, так и организационно-правовых разработок в этой сфере.

Для реализации поставленных задач ученые и практики используют различные методы и подходы, в том числе и те, которые применяются в других областях современных знаний.

В общей теории права среди частнонаучных способов познания государства и права выделяется метод моделирования, который до недавнего времени характеризовался определением конструкции нормы, нормативного правового акта или изучением государственно-правовых явлений, процессов и институтов на их моделях, то есть путем мыслительного, идеального воспроизведения исследуемых объектов.

Правовое моделирование исходило из идеи подобия, из предположения, что между различными объектами могут устанавливаться взаимно однозначные соответствия, так что, зная характеристики одного из них (модели), можно с достаточной определенностью судить о другом (об оригинале). Модель в процессе познания позволяет получить новую информацию о самом исследуемом процессе, явлении и предмете познания.

Мы видим несколько другие подходы и возможности в применении правового моделирования. Вместо мыслительного воспроизведения тех или иных процессов можно достичь гораздо более продуктивных результатов исходя из определения и выбора прототипа функционирования того или иного сегмента общественных отношений, экономики, охраны окружающей среды.

Для решения поставленных нами задач с учетом изложенных выше подходов понятие «правовое моделирование» наполнено принципиально новым содержанием.

Правовое моделирование рассматривается как системная оценка действующих правовых моделей наиболее интенсивно развивающихся государств (прототипа), которые обеспечивают эффективное функционирование и развитие экономических и экологических отношений и государства в целом, а также как разработка и обоснование практического внедрения оптимальных, апробированных на практике правовых моделей государств, выбранных в качестве прототипа, для внедрения определенных сегментов государственного устройства в другой стране с учетом ее специфики и особенностей.

Например, для Беларуси особый практический интерес представляют модели (прототипы) правового регулирования финансово-экономических, экологических систем стран, которые не обладают серьезными природными ресурсами, незначительно отличаются по

численности населения, но при этом имеют наиболее высокие показатели по уровню экономического развития и качеству окружающей среды.

Нами выявлена закономерность, что наиболее серьезные результаты получают страны, имеющие в правовом регулировании финансово-экономических отношений схожие элементы и отошедшие от принятых стереотипов, связанных с построением и функционированием финансово-экономических систем. Кроме того, экономически развитые страны более эффективно разрешают экологические проблемы и обеспечивают экологическую безопасность.

В современных условиях выигрывают государства, способные создать механизмы, обеспечивающие с учетом новых реалий максимально комфортные условия функционирования бизнеса, мобилизующие и использующие потенциал не только своей страны, но и мирового капитала, предоставляя взамен благоприятные условия для развития, гарантии невмешательства в хозяйственно-финансовую деятельность, уважение деловой активности, защиту интересов инвесторов и предпринимателей.

Можно выделить несколько основных подходов в конструировании правовых моделей обеспечения экологической безопасности.

На основе анализа существующих моделей определить для себя наиболее эффективный и апробированный временем механизм для регулирования определенного сегмента экологических отношений. Сложность в том, что заимствованная модель также не всегда может эффективно функционировать с уже действующими элементами системы данной конкретной страны.

Нужно отметить, что социальные законы также объективны и позволяют определять закономерности развития общественных отношений. В процессе анализа мы пришли к выводу, что правовые модели наиболее успешных небольших и крупных государств существенно отличаются. Заимствование малыми государствами механизмов государственного регулирования, которые используют крупные, может привести к непоправимым результатам. Это аналогично тому, как если для малолитражки использовать детали карьерного самосвала и наоборот. Достаточно велика вероятность, что кризис финансовой системы Кипра во многом связан с гармонизацией законодательства этой страны со странами Европейского союза. Подобные проблемы могут проявляться и в случае унификации законодательства Беларуси, Казахстана и России.

В качестве прототипа правовой модели целесообразно выбирать эффективно функционирующее государство со схожими количественными параметрами и ресурсами.

Следующий подход основывается на выборе хорошо зарекомендовавшей себя, апробированной модели с учетом национальных особенностей и специфики.

Но проблема может заключаться в том, что изменения в модели могут также привести к ее неэффективности, и велика вероятность, что предполагаемые результаты не будут достигнуты.

Это как работа автомобиля: даже без мелкой и, на первый взгляд, несущественной детали может оказаться так, что он не будет функционировать.

Правовое моделирование может стать приоритетным элементом создания правового механизма, способствующего инновационному развитию экономических отношений и обеспечивающему экологическую безопасность.

Интеграционные процессы, развитие информационных технологий, создание практически единого мирового информационного пространства, открытость публичных структур предоставляют возможность получения достоверной информации о функционировании социальных систем различных стран. Кроме того, проводимые известными структурами рейтинги позволяют относительно объективно оценивать их эффективность.

Действующая правовая модель в любой стране не только закрепляет определенные общественные отношения различных сегментов финансово-экономической системы, но и серьезно влияет на устойчивое социально-экономическое развитие или приводит к регрессным (застойным) явлениям.

Правовое моделирование может стать приоритетным элементом инновационного и устойчивого развития, экологической безопасности. Уникальность подобных подходов заключается и в том, что их реализация не требует серьезных финансовых и временных затрат, минимизирует возможные риски, дает возможность разработать и предложить апробированные на практике в других странах модельные нормы для их реализации в национальных системах, предлагает апробированные на практике модельные варианты нормативов, регламентов и стандартов для их реализации в национальных системах, позволяет выработать рекомендации по строительным, санитарным и другим нормам, а

также позволяет обеспечить новый уровень гармонизации законодательства в экологической сфере.

Одним из направлений совершенствования и развития национального законодательства в исследуемой области отношений является имплементация в национальное законодательство соответствующих норм международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь. Имплементация международных норм в национальное законодательство, с учетом высокой степени проработки и экспертизы международных правовых документов, может также рассматриваться как элемент правового моделирования.

За последние годы наблюдается рост количества международных договоров в области охраны окружающей среды. Сегодня Беларусь является стороной более 30 международных многосторонних договоров (конвенций) в области охраны окружающей среды. В этой связи важен анализ их реализации.

Отрицательной тенденцией, подлежащей устранению в процессе совершенствования законодательства, считается недостаточная эффективность механизма реализации норм международных договоров на национальном уровне, слабая теоретическая основа унификации и гармонизации национального законодательства и законодательств других государств.

В этой связи предлагается механизм мониторинга выполнения международных договоров, позволяющий на качественно новом уровне минимизировать вышеизложенные негативные явления.

Мониторинг выполнения международных договоров определяется как процесс сбора, обмена, анализа, обработки, оценки информации о ходе выполнения ратифицированных норм в целях информирования заинтересованных сторон, своевременного выявления негативных процессов их невыполнения, прогнозирования внесения изменений в Программу реализации соглашения, определения степени эффективности мероприятий.

Задачи мониторинга базируются на потребностях государственных органов и международных структур (организаций) и включают:

- проведение сравнительного правового анализа и выявление пробелов, коллизий, несоответствий внутреннего законодательства с положениями международных договоров на основе таблиц соответствия норм национального законодательства с положениями международных договоров в исследуемой области отношений;

- разработку планов, программ по внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты на основе проведенного сравнительного правового анализа, представление этих планов, программ в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;

- формулирование предложений по внесению дополнений и изменений в нормативные правовые акты в исследуемой области отношений;

- сбор информации о концепциях, проектах нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, разрабатываемых в соответствии с Программой совершенствования законодательства, о стадии прохождения проектов, о тенденциях развития законодательства Европейского союза, Российской Федерации, Казахстана и других стран в данной области отношений;

- проведение оперативного анализа эффективности выполнения Программы совершенствования законодательства, соблюдения сроков;

- организацию публичных обсуждений концепций, проектов нормативных правовых актов;

- подготовку кратких обзоров (аннотаций) проектов нормативных правовых актов с учетом внесенных изменений на основе международных договоров;

- распространение и пропагандирование;

- предоставление консультативных услуг сравнительно-правового анализа о перспективах внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство по мере разработки нормативных правовых актов.

Вместе с тем, на наш взгляд, информационные потребности (нужды) национальных государственных органов управления и международных структур относительно мониторинга выполнения международных договоров несколько отличаются.

В основе отличий лежат различные интересы данных целевых групп.

Общей потребностью национальных государственных органов Республики Беларусь является эффективная реализация положений международных договоров.

В этой связи к числу информационных потребностей (нужд) национальных органов управления относительно мониторинга выполнения международных договоров следует отнести получение информации, касающейся:

- результатов проведенного сравнительного правового анализа и выявления пробелов, несоответствий внутреннего законодательства с положениями международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь;

- разработки планов, программ по внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты на основе проведенного сравнительного правового анализа;

- соответствующих концепций, проектов нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, о стадии прохождения проектов в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь, о тенденциях развития законодательства ЕС, Российской Федерации и Украины в данной области отношений;

- результатов и выводов анализа эффективности выполнения международного договора, совершенствования законодательства, соблюдения сроков выполнения, обеспечения государственных органов, участвующих в разработке и утверждении нормативных правовых актов, информацией о тенденциях развития законодательства;

- предложений по внесению дополнений и изменений в нормативные правовые акты в данной области отношений, представленных государственным органам (должностным лицам), обладающим правом законодательной инициативы на основе проведенного сравнительно-правового характера с учетом тенденций развития законодательства;

- результатов публичных обсуждений концепций, проектов нормативных правовых актов с привлечением экспертов, представителей государственных органов, общественности;

- подготовки кратких обзоров (аннотаций) проектов нормативных правовых актов с учетом внесенных изменений на основе международных договоров и доведении их до сведения заинтересованных лиц, в том числе общественности;

- распространения иной информации, касающейся процессов совершенствования законодательства.

Информационные потребности международных организаций и доноров, прежде всего европейских, относительно мониторинга связаны с получением информации о том, насколько новации законодательства, которые предполагается принять, согласуются с положениями законодательства ЕС, международных договоров, участницей которых является Беларусь, в частности универсальных – конвенций.

В этой связи к числу важнейших информационных потребностей (нужд) международных организаций можно отнести:

- получение информации об эффективности реализации международных договоров, о сроках ее соблюдения, о тенденциях совершенствования законодательства в Республики Беларусь на основе имплементации положений международных договоров;

- ознакомление с информацией сравнительных таблиц соответствия национального законодательства, с положениями международных договоров для определения приоритетных направлений предоставления международной технической помощи;

- получение информации о нормативах качества компонентов окружающей среды, иных технических нормативных правовых актах Республики Беларусь, соответствии их стандартам ЕС или сохранении более строгих нормативов (при их наличии), установленных национальным законодательством;

- получение кратких обзоров (аннотаций) проектов нормативных правовых актов с акцентом на изменения, которые внесены в них на основе международных договоров;

- участие в публичных обсуждениях концепций, проектов нормативных правовых актов, разработанных на основе международных договоров;

- получение консультативных услуг сравнительно-правового анализа от экспертов Республики Беларусь как специалистов, наиболее полно представляющих состояние правовой системы, о перспективах внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство по мере разработки нормативных правовых актов, включенных в Программу совершенствования законодательства.

Главными потребителями информации должны являться нормотворческие органы Республики Беларусь (Президент, Национальное собрание, Совет Министров, министерства, иные республиканские органы государственного управления – Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерство юстиции, Министерство иностранных дел и др.), организации, занимающиеся подготовкой нормативных правовых актов и экспертизой проектов нормативных правовых актов в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь в целях реализации положений международного договора, как правило, определяется государственный орган (организация) или должностное лицо либо несколько государственных органов (организаций) или долж-

ностных лиц, ответственных за выполнение обязательств, принятых Республикой Беларусь по международному договору.

Управление подписанными международными договорами определяется за структурными подразделениями Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь с определением национального координатора и специалистов, ответственных за обеспечение эффективного международного сотрудничества и организацию выполнения обязательств, вытекающих из положений международных договоров.

Существуют объективные предпосылки осуществления мониторинга выполнения положений международных договоров, совершенствования законодательства.

Для осуществления мониторинга в исследуемой области целесообразно сформировать рабочие группы мониторинга выполнения международных договоров в области охраны окружающей среды из представителей государственных органов, научных и общественных организаций, принимая во внимание специфичность работы, связанной с анализом нормативных правовых актов. Есть варианты реализации данного положения как на базе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, так и на базе научного учреждения с участием Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды или общественной структуры (формирования).

Важной составляющей является разработка планов, программ совершенствования законодательства на основе таблиц соответствия норм национального законодательства положениям международных договоров в исследуемой области отношений. В данном случае речь идет о краткосрочном (1 год) и среднесрочном планировании (5 лет). Планы должны содержать наименование нормативных правовых актов, в которые вносятся изменения и (или) дополнения, либо которые разрабатываются впервые, сроки разработки проектов актов, сроки утверждения, ответственные органы. К планам следует прилагать обоснование принимаемых изменений и дополнений, в том числе финансово-экономическое. Мониторинг выполнения Программы совершенствования законодательства предполагает ведение учета выполнения планов и внесения в них корректив в связи с принятием и утверждением нормативных правовых актов, что предполагается делать по мере изменений, но не реже одного раза в год.

Представление информации мониторинга заинтересованным лицам (государственным органам, международным организациям и донорам) осуществляется по мере необходимости.

Представляется объективно необходимым представление информации в виде аналитических отчетов о результатах сравнительного правового исследования на основании подготовки таблиц соответствия и необходимости совершенствования законодательства Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды не реже 2 раз в год.

Важно осуществлять организацию информационного обмена данными мониторинга о действующих нормативных правовых актах ЕС, Республики Беларусь, соседних государств в исследуемой области отношений, о концепциях и проектах нормативных правовых актов, а также о распространении информации мониторинга выполнения договоров.

Распространение информации о мониторинге выполнения международных договоров следует организовать на основе:

- размещения соответствующей информации на сайте Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;

- издания и распространения информационного бюллетеня;

- организации и проведения публичных обсуждений результатов мониторинга, сравнительно-правовых исследований, предложений по внесению изменений и дополнений в законодательство.

В каждом случае требуется определение системы показателей по оценке успешности данного процесса, которая может включать:

- утверждение (принятие) нормативных правовых актов в соответствии с установленными сроками;

- утверждение новых нормативов качества компонентов природы, иных технических нормативных правовых актов Республики Беларусь, соответствующих стандартам ЕС, или сохранение более строгих нормативов, установленных законодательством Республики Беларусь;

- обеспечение участия общественности на всех этапах принятия экологически значимых решений в соответствии с требованиями Орхусской конвенции.

Финансирование мониторинга выполнения Программы совершенствования законодательства целесообразно осуществлять за счет средств государственного бюджета и средств международной технической помощи.

После соответствующей апробации, на наш взгляд, данный механизм можно распространить и на иные общественные отношения.

**Заключение.** С учетом изложенных положений упрощается задача создания более эффективной системы, позволяющей реализовать право на благоприятную окружающую среду, обеспечить качество окружающей среды, оптимально сбалансировать экономические и экологические интересы, а также выработать предложения по созданию более эффективной правовой системы в этой области.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов, А. А. Международные аспекты развития глобального информационного общества / А. А. Чернов // Дипломатический вестник. – 2002. URL: [http://www.mid.ru/bdomp/dip\\_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5!OpenDocument](http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5!OpenDocument). – Дата доступа: 05.02.2014.

2. Общая теория права и государства / под. ред. В. В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2000. – 520 с.

3. Чубукова, С. Г. Основы правовой информатики: учеб. пособие / С. Г. Чубукова, В. Д. Элькин. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2004. – 252 с.

4. Высторец, Е. А. <Идентификация источников международного экологического права – Fontes jus naturae gentium> / Е. А. Высторец // Правоведение. – 2010. – № 5. URL: [http://www.mid.ru/bdomp/dip\\_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5!OpenDocument](http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5!OpenDocument). – Дата доступа: 05.02.2014.

УДК 34(476)

**Василевич Г. А.**

Белорусский государственный университет,

г. Минск, Республика Беларусь

### **ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** Судебная система в Республике Беларусь в целом сложилась. Имеется необходимая правовая основа для ее функционирования: Конституция, Кодекс о судостроительстве и статусе судей, соответствующие процессуальные кодексы, закон «О конституционном судопроизводстве», акты Главы государства по вопросам судебной деятельности. Среди них назовем Декрет Президента от 26.06.2008 г. «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», которым расширены полномочия Конституционного Суда. Все это свидетельствует о существенном

внимании со стороны нормотворческих органов к судебной ветви власти, организации ее деятельности.

**Основная часть.** Важнейшим условием осуществления правосудия в Республике Беларусь является дальнейшее совершенствование деятельности системы судов общей юрисдикции в целях обеспечения правильного применения законодательства, конструктивного взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти, своевременной защиты прав и законных интересов граждан. На это обращено внимание в Указе Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 г. № 454 в редакции от 29.11.2013 г. «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь», который также содержит Послание о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь (с последующими изменениями и дополнениями).

В Послании отмечено, что суды общей юрисдикции должны использовать весь имеющийся потенциал для того, чтобы судебное разбирательство было оперативным и справедливым. Выносимые решения должны быть понятны не только юристам, но и самым широким слоям населения. Хотя в деятельности судов нет проблем системного характера, однако имеются факторы, препятствующие их работе. Об этом, в частности, свидетельствует рост количества обращений граждан в государственные органы, в том числе в Администрацию Президента Республики Беларусь, с жалобами по вопросам, связанным с деятельностью судов. Среди основных проблем системы судов общей юрисдикции были названы высокая нагрузка на судей, текучесть судебных кадров, падение престижа профессии судьи, отдельные факты формализма и волокиты в деятельности судов, необоснованного привлечения граждан к уголовной и административной ответственности, необходимость дальнейшего совершенствования уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального, административного и иного законодательства. Важно, чтобы каждая судебная ошибка стала предметом серьезного анализа.

Обратим внимание на еще один весьма важный документ, который был принят ранее, чем названный выше указ, но который в тактичной форме ориентировал суды на адекватное формирование судебной практики. Речь идет об Указе Президента Республики Беларусь 23 декабря 2010 г. № 672, которым утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Концепция разработана по инициативе автора настоящей статьи в

бытность его Генеральным прокурором Республики Беларусь, несмотря на активное противодействие со стороны некоторых чиновников, которые, казалось бы, в первую очередь должны быть заинтересованы в ее принятии. Ее цель – оптимизировать практику назначения уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, повысить эффективность исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечить социальную справедливость при применении уголовных санкций, направить работу на активное предупреждение преступности в современных условиях. Иными средствами, как через принятие Концепции, изменить складывающуюся судебную практику, в том числе используя право на принесение протестов, не удалось. Конечно, она (практика) еще сейчас не в полной мере соответствует упомянутой Концепции, но отдельные позитивные результаты есть. Уже заметны более адекватное применение мер уголовной ответственности, компенсация морального вреда, учет личности правонарушителя и др.

Декретом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» в целях обеспечения единства судебной практики, повышения качества осуществления правосудия, дальнейшего развития специализации судов и судей при рассмотрении дел, улучшения материально-технического и кадрового обеспечения судов и в соответствии с частью третьей статьи 101 Конституции Республики Беларусь объединены Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд, тем самым образован единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам – Верховный Суд, возглавляющий систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Хозяйственные суды областей (города Минска) переименованы в экономические суды областей (города Минска).

В связи с объединением Верховного и Высшего Хозяйственного судов возникла следующая проблема. Согласно белорусской Конституции, раздел 4, где идет речь о судах, может быть изменен только путем референдума. Поэтому необходимо либо проводить народное голосование по указанному вопросу, либо находить иные приемлемые варианты. На первый взгляд, необходимо вносить изменения в Конституцию путем проведения народного голосования. Конечно, это предпочтительнее сделать. Однако надо учитывать, что судебная ветвь власти сохранилась, принципы ее функционирования также сохранились после включения хозяйственных судов в систему судов общей

юрисдикции. Принцип разделения властей сохранен. Анализ Конституции Республики Беларусь позволяет предложить решение вопроса о корректировке Конституции посредством принятия Парламентом соответствующего закона. Хотя мы признаем, что это решение не является идеальным, в отличие от внесения изменений в Конституцию путем проведения референдума. На наш взгляд, предварительно можно было быть официальное толкование норм Конституции относительно организации судебной власти, а в последующем принять закон, в соответствии с которым Высший Хозяйственный Суд (ВХС) был бы определен в качестве коллегии Верховного Суда. Председатель ВХС – по должности заместитель (первый заместитель) Председателя Верховного Суда. Порядок назначения и освобождения его от должности сохранить применительно к ранее действовавшему порядку, т. е. с участием Совета Республики Национального Собрания.

Общепризнанным в юридической литературе является тот факт, что каким бы ни был уровень развития государства, его национальная правовая система, правовое сознание, качество работы законодательной власти, все равно существует необходимость в постоянном контроле за конституционностью нормативных актов. С этой целью органы судебной власти наделяются функцией контроля за соответствием Конституции законодательных и иных актов [1, с. 653; 2, с. 207–208]. Ведь только при обеспечении верховенства норм демократической Конституции в правовой системе, непосредственном действии ее норм можно утверждать о реальном функционировании правового государства. Тем самым реализуется такой важнейший принцип государства, как конституционность – система действующего права, обеспечивающая наличие правовой Конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту) [2, с. 44–45].

Как справедливо замечают немецкие ученые, предназначение конституционного правосудия заключается в удерживании законодательства и деятельности правительства в рамках Основного Закона, обеспечивая предпосылки для принятия ими конституционных решений. Применительно к Федеральному Конституционному Суду (ФКС) они отмечают, что ФКС влияет «на судопроизводство специализированных судов, учитывая потребности политического процесса... Это означает, что он должен обеспечивать стыковку политического процесса в различных областях жизни и с этой целью гарантировать единство судеб-

ной практики», используя для этого процессуальные средства [3, с. 277].

В мире реализуются различные модели конституционного правосудия. Различают американскую и европейскую модели судебного конституционного контроля. Для европейской модели характерно функционирование специализированного органа конституционного контроля. Выделяют также «смешанную» модель, сочетающую в себе черты американской и европейской моделей конституционного контроля [4, с. 15–119], [5]. Разработчики проектов Конституции, которая в итоге была принята 15 марта 1994 г., белорусский Парламент последовательно шли к установлению такой модели судебного конституционного контроля, при которой обеспечение верховенства конституционных норм возлагалось на суды (общие и хозяйственные), а также на Конституционный Суд, вердикт которого имел решающее значение, был обязательным для судов. Исходя из смысла конституционных требований, они обязаны были привести в соответствие с позицией Конституционного Суда ранее вынесенное постановление по делу, если между ними были разночтения. Анализируя нормы Конституции в их взаимосвязи, можно сделать вывод о том, что Основным Законом предусмотрена смешанная система судебного конституционного контроля. Потенциально, на наш взгляд, она более эффективна и динамична, если, конечно, имеются запросы судов в Конституционный Суд. «Включение» всей системы судебной власти в деятельность по контролю за соответствием нормативных актов Конституции продиктовано не только формальным требованием – соблюдением Основного Закона. Без этого существует огромный риск неудачи в формировании правового государства.

Ю. А. Тихомиров справедливо обращает внимание на конституционные риски. Он имеет в виду «прежде всего политические факторы, которые влияют или могут повлиять на устойчивость конституционно-правовых регуляторов», что может повлечь тяжелые последствия [7, с.18]. «Предотвращение конституционных рисков на стадии подготовки конституционных решений. Процесс реализации конституционных положений и действия Конституции в целом, ее защита должны быть в фокусе патриотизма граждан (как это закреплено в Конституции ФРГ и Конституции Греции), всех государственных и общественных институтов. Конституционный риск опасен еще и тем, что его деструктивный потенциал обладает системным характером» [6, с. 19–20].

Практика свидетельствует, что граждане или их представители, участвующие в рассмотрении дела в суде, нередко заявляют перед ним ходатайство об обращении в Конституционный Суд, однако эти ходатайства не получают удовлетворения. Обращения к другим уполномоченным субъектам (см. ст. 116 Конституции) также не дает результата. Особенно недопустимо игнорирование таких обращений (ходатайств) со стороны судов. Ведь и сами суды могут получить поддержку правильности своей позиции. Когда же нет обращения в Конституционный Суд, то гражданин полагает, что ему не дали «добиться» правды. Согласны с позицией Э. М. Мурадяна, что «судебная защита – право. Обращение за ней – не просьба о милости, а этически корректное и юридически обоснованное требование. Право на судебную защиту гарантировано Конституцией» [7, с. 181].

В юриспруденции обращения граждан рассматриваются в качестве одной из форм обратной связи между государственными органами и гражданином. Как полагают российские авторы, обращение – это правомерное действие, состоящее в предъявлении требований об осуществлении и охране субъективных прав и интересов [8, с. 13–15]. И Конституционный Суд в данном случае, когда возникает сомнение в конституционности нормативного правового акта, является той вершиной, после достижения которой все субъекты спора обязаны действовать в соответствии с его заключением.

По мнению Н. С. Бондаря, Конституционный Суд является универсальным институтом обеспечения баланса власти и свободы [9, с. 27]. Разрешая конкретные дела о конституционности оспариваемых норм, толкуя Конституцию, Конституционный Суд раскрывает содержание соответствующих норм, создает условия для оптимизации публичной власти [9, с. 29–30]. В этом и состоит огромный позитивный потенциал воздействия Конституционного Суда на процесс нормотворчества и правоприменения и предназначение этого органа власти. Ну, а как реализуется этот потенциал, зависит от статуса целевых установок судей.

Особый этап в деятельности Конституционного Суда наступил в связи со вступлением Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 в силу и началом реализации Конституционным Судом его положений, прежде всего, предусматривающих обязательную проверку законов, представленных Президенту на подпись, на соответствие Конституции. Позитивно оценивая дальнейшее расширение полномочий Конституционного Суда, все же заметим, что это привело к фактическому умалению такой важной и традиционной для

органов судебного конституционного контроля, как последующий (репрессивный) контроль.

Нами уже несколько лет назад предлагалось в литературе изменить законодательство, а именно: исключить сплошной предварительный контроль принятых законов, определить те из них, которые являются наиболее важными (программные, кодексы, законы, которые затрагивают непосредственно конституционные права и свободы граждан и т. п.), в остальных случаях предоставить право гражданам на обращение в Конституционный Суд по поводу проверки конституционности принятых Парламентом законов, т. е. можно развивать институт конституционной жалобы. На сайтах палат Парламента в этих целях должны размещаться рассматриваемые палатами законы. После издания Декрета № 14 оппонентам уже трудно возражать против правовой возможности расширения круга субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, что автор отстаивал в течение многих лет и, наконец, было реализовано в 2008 году. Наше предложение обусловлено и тем, что нежелательна избыточность предварительного контроля, которая ведет к девальвации конституционного контроля. Это способствовало бы развитию принципа состязательности в рамках конституционного судопроизводства, который как раз и закреплен в названном Законе. На законодательном уровне следует определить, что является грубым и систематическим нарушением Конституции (когда оценивается деятельность палат Парламента) таким же нарушением местными Советами депутатов законодательства. На наш взгляд, систематическим могут считаться такие нарушения, которые совершены в течение одного года. Что касается роспуска палат Парламента по причине принятия законов, которыми нарушена (грубо или систематически) Конституция, то это возможно, когда речь идет о законах, по которым были высказаны возражения Президента, однако его вето было преодолено. Если же закон прошел предварительную проверку в Конституционном Суде без каких-либо замечаний, подписан Президентом, то в дальнейшем некорректно ставить такой вопрос. Относительно определения того, что является грубым нарушением, следует исходить из оценки наступивших последствий либо тех последствий, которые могут наступить.

Позитивно оцениваем Закон от 8 января 2014 г. «О конституционном судопроизводстве». Тот факт, что, наряду с Конституцией, иными законодательными актами расширен круг субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный Суд, подтверждает ранее выска-

занное автором мнение о такой возможности. Следовало бы упростить процедуру обращения судов в Конституционный Суд: их запросы могли бы направляться непосредственно, минуя Верховный Суд.

Как при подготовке Декрета № 14 вызывало возражение, так и с учетом редакции Закона от 8 января 2014 г. вызывает возражение закрепление в нем нормы о даче Конституционным Судом официального толкования декретов и указов Президента, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан. Во-первых, это не функция Конституционного Суда. Во-вторых, могут возникнуть противоречия между аутентическим толкованием, которое может быть дано самим Президентом, и толкованием Конституционным Судом. Исходя из Закона, следует, что акт толкования Конституционного Суда выше, чем толкование, даваемое Президентом: согласно части пятнадцатой ст. 85 Закона толкование Конституционного Суда «является обязательным для государственных органов, иных организаций, должностных лиц и других граждан», т. е. и для Президента.

В Законе от 8 января 2014 г. имеется общая отсылка к тому, что за неисполнение вступивших в законную силу не только заключений, но и решений Конституционного Суда либо воспрепятствованию их исполнению наступает ответственность в соответствии с законодательными актами. Осознанно ли на то пошел законодатель, инициаторы законопроекта. Ведь ответственность должна наступать и за неисполнение решения Конституционного Суда, принятого в порядке предварительного контроля, представленного на подпись Президенту. Надо иметь в виду, что уже сейчас в таком законодательном акте, как Уголовный кодекс (ст. 423), за неисполнение судебного акта предусмотрена ответственность должностных лиц в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В завершение отметим, что Закон от 8 января 2014 г. вполне можно было бы принять в виде кодекса. Это позволило бы правильно разрешать возможные коллизии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей. Ведь, как известно, кодекс, даже если он принят ранее, чем закон, обладает большей юридической силой.

В завершение кратко коснемся еще одной проблемы – признания в качестве источника права судебного прецедента. В наших условиях он должен иметь подзаконный характер. Признание судебного прецедента в качестве источника права решает, по меньшей мере, две взаимосвязанные задачи: обеспечивает единство судебной, а значит, в целом правоприменительной практики, а также обеспечивает равенство всех

перед законом и судом. Судебный прецедент – это стержень судебной практики. Судебный прецедент – это наиболее гибкий механизм преодоления погрешностей законодателя, важное средство и источник защиты прав и свобод граждан. Вместе с тем полагаем, что речь должна идти не о правотворчестве судов, а о выявлении ими правовой нормы.

**Заключение.** Краткий анализ названных выше актов показывает, что в последние пять лет осуществлена существенная модификация институтов судебной власти. Весьма важно, чтобы они стали работать еще более продуктивнее, обеспечивая надлежащую защиту прав и свобод граждан, выполнения ими возложенных законом обязанностей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов / М. В. Баглай. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во Норма (Издательская группа Норма-Инфра), 2001. – 800 с.
2. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов / А. А. Мишин. – 17-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2013. – 520 с.
3. Изензее, Й. Государственное право Германии. В 2 т. / Й. Изензее, П. Кирхоф. – М.: Российская Академия наук. Институт государства и права, 1994. – Т. 1. – 312 с.
4. Клишас, А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. проф. В. В. Еремина. – М.: Междунар. отношения, 2007. – 496 с.
5. Harutyunyan, G. Constitutional review and its development in the modern world (a comparative constitutional analysis) / G. Harutyunyan, C. Mavcic. – Yerevan-Ljubljana, 1999. – 445 p.
6. Тихомиров, Ю. А. Риск и право / Ю. А. Тихомиров, С. М. Шахрай. – М.: Изд-во Московского университета, 2012. – 64 с.
7. Мурадян, Э. М. Судебное право / Э. М. Мурадян. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 575 с.
8. Лучин, В. О. Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ / В. О. Лучин, О. Н. Доронина. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 260 с.
9. Бондарь, Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н. С. Бондарь. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 592 с.

УДК 630

Демичев Д. М.

УО «Белорусский государственный экономический университет»,  
г. Минск, Республика Беларусь

## **К ВОПРОСУ МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

**Введение.** Перевернута еще одна страница трагической летописи Беларуси и ее народа: 26 апреля 2016 г. исполняется 30 лет со дня одного из самых драматических событий XX века – Чернобыльской катастрофы, последствия которой исторически длительный период будут сказываться как на живущих, так и на будущих поколениях людей.

Ионизирующему воздействию радиоактивных осадков «чернобыльского» выброса прямо или косвенно подверглось около 5 млн. человек, проживающих в 17 европейских государствах. На территории бывшего СССР радиоактивные вещества выпали в основном тремя крупными пятнами – в Беларуси, Украине и преимущественно западных областях России, где располагалось около 5 тыс. населенных пунктов.

**Основная часть.** Изменившиеся в результате Чернобыльской катастрофы условия жизни, труда и быта населения пострадавших регионов, характер его психологического и морального состояния не могли не отразиться на показателях здоровья людей. При этом медико-биологические последствия катастрофы (как бы ни пытались их занести в последние годы всевозможные эксперты и комиссии по линии ООН) оказались значительно серьезнее и многообразнее. Ведь согласно докладу ООН, опубликованному в Нью-Йорке в 2002 г., Чернобыльская катастрофа рассматривается уже не как катастрофа, не даже как незначительная технологическая авария, а просто пожар, в результате которого погибло всего несколько десятков человек, а ее негативные последствия преувеличены и в основном связаны с радиофобией и непродуманным переселением.

Полученные российскими, украинскими и белорусскими исследователями многочисленные данные свидетельствуют о серьезных нарушениях состояния здоровья у всех категорий населения, подвергшихся воздействию последствий Чернобыльской катастрофы: участников ликвидации аварии, эвакуированных из зоны радиоактивного

загрязнения и проживающих на пораженных радиацией территориях граждан.

К настоящему времени накоплен достаточно обширный и убедительный материал о воздействии радионуклидов на человеческий организм, доказывающий, что ионизирующее излучение вызывает не только непосредственные биологические эффекты, но и может приводить к возникновению заболеваний в течение всей жизни человека. Причем повреждения генетических структур в форме различных аномалий возможны и у последующих поколений. Уже через 10 лет после катастрофы на ЧАЭС группа ученых во главе с Ю. Дубровым, действующая под покровительством лауреата Нобелевской премии профессора А. Джеферис, изучала состояние здоровья детей и их родителей, проживающих в загрязненных районах, расположенных к северу от Чернобыля на 250–300 км. Исследования показали удвоение числа мутаций в изучаемых хромосомах по сравнению с детьми из незагрязненных районов. При этом процентное содержание мутаций зависело от степени радиоактивности в местах проживания их родителей, а вывод, к которому пришли ученые, – малая, но регулярная доза радиации является особенно опасной для человеческого генома.

Проведенное за послеаварийный период комплексное исследование социальных последствий Чернобыльской катастрофы с участием социологических служб Беларуси, Украины и России (в том числе Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, Белорусским институтом информации и прогноза, Белорусской социологической службой «Общественное мнение», НИСЭПИ) показывает, что процессы и явления, происходящие в подвергшихся радиоактивному загрязнению регионах и сопредельных с ними территориях, после апреля 1986 г. оказали и продолжают оказывать существенное влияние на социально-психологический статус населения. В этой связи весьма серьезной в постчернобыльский период остается социальная ситуация, складывающаяся в общественных отношениях по вертикали: население–власть. Несмотря на проводимую государственными органами трех пострадавших государств работу по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы, негативное отношение граждан к властным структурам в районах радиоактивного загрязнения и далеко за их пределами, к сожалению, не уменьшается.

С точки зрения современной науки управления, сложившуюся 26 лет назад ситуацию в области минимизации последствий Чернобыльской катастрофы принято называть *unknown / unknown – полная неизвестность*.

Исключительно важное значение в минимизации последствий Чернобыльской катастрофы имеют совместные усилия государственных органов Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства. Координация деятельности по эффективному сотрудничеству между двумя странами в данном направлении началась, по существу, с момента приобретения ими статуса независимых государств. Актуальность совместных усилий обуславливалась, прежде всего, значительными масштабами радиоактивного загрязнения, долговременным и комплексным характером задач защиты населения и реабилитации радиоактивного загрязнения территорий, ибо на этих территориях продолжали проживать к тому времени около 3,5 млн. человек. Если в 1991–1992 гг. проблемы минимизации последствий Чернобыльской катастрофы в Республике Беларусь и Российской Федерации решались в рамках национальных мероприятий и программ на основе собственной нормативной правовой базы, то в последующие годы данная проблема все больше стала выходить на межгосударственный уровень. Так, в 1993–1995 гг. Правительство Республики Беларусь и Правительство Российской Федерации заключили три соглашения о совместных действиях по минимизации и преодолению последствий Чернобыльской катастрофы, которые предусматривали осуществление совместных мер по основным направлениям деятельности в этой области. Кроме того, в декабре 1993 г. было подписано и межправительственное Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи по предупреждению крупных аварий, стихийных бедствий и ликвидации их последствий.

В рамках образованного в апреле 1996 г. Сообщества Беларуси и России и ратификации Договора о создании данного Сообщества в целях объединения и координации усилий по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы Высший Совет Сообщества Беларуси и России принял решение от 22 июня 1996 г. № 6 «О совместных действиях по минимизации и преодолению последствий Чернобыльской катастрофы». В соответствии с данным документом было решено организовать лечение наиболее тяжелых форм заболеваний, связанных с воздействием радиации, а также осуществить поставку в Республику Беларусь необходимых для этого медикаментов и медицинского оборудования. Правительствам Республики Беларусь и Российской Федерации поручалось внести согласованные предложения по вопросу образования совместного фонда «Чернобыль». Предусматривалось проведение и других мероприятий по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы.

После подписания 2 апреля 1997 г. в Москве Договора об образовании Союза Беларуси и России, его ратификации и Устава данного Союза от 23 мая 1997 г. постановлением Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России от 10 июня 1998 г. № 1 была утверждена Программа совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союза Беларуси и России на 1998–2000 гг.

С вступлением в силу Договора о создании Союзного государства Беларуси и России от 8 декабря 1999 г. и его ратификации проблемы минимизации последствий Чернобыльской катастрофы выходят на новый, качественно более содержательный уровень. Согласно статье 18 указанного Договора, к совместному ведению Союзного государства и государств-участников относятся в числе других и «совместные действия в области экологической безопасности, предупреждения природных и техногенных катастроф и ликвидации их последствий, в том числе последствий аварии на Чернобыльской АЭС». Постановлением Совета Министров Союзного государства от 21 декабря 2000 г. № 34 срок действия ранее утвержденной Программы совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы был продлен до 2001 г. Данный документ предусматривал соединение материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов Беларуси и России для решения наиболее принципиальных проблем по минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в области радиационной медицины, сельскохозяйственной радиологии, радиобиологии и радиозоологии, радиационного контроля и мониторинга, создания унифицированной базы для организации медицинской, радиационной и социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие Чернобыльской катастрофы. В рамках реализации указанной Программы были заложены основы для сближения нормативных, правовых и методических подходов в сфере защиты населения и реабилитации территорий. Так, были созданы основные компоненты Единого чернобыльского регистра России и Беларуси: единый регистр Беларуси и России по раку щитовидной железы, заболеваний лейкозами, выявленными на территориях Гомельской области (Беларусь), Брянской области (Россия); единый популяционный канцер-регистр; сформирован объединенный банк медико-дозиметрических данных национальных регистров Беларуси и России, включающих персонифицированные базы по вышеуказанным заболеваниям. Разработаны единые нормативно-методические документы по реконструкции доз облу-

чения, полученных ликвидаторами и эвакуированными, по оценке ретроспективных и текущих доз внешнего и внутреннего облучения, прогнозу эффективной дозы внешнего облучения жителями радиоактивно загрязненных территорий. Кроме того, проведен радиационно-эпидемиологический анализ заболеваемости сердечно-сосудистой системы среди участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, проживающих в Республике Беларусь.

В целом же в результате реализации Программы совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союза Беларуси и России получены ощутимые результаты, позволяющие планировать и реализовывать совместную деятельность по решению медицинских, социальных, экологических и других проблем, связанных с последствиями Чернобыльской катастрофы.

Во исполнение Договора о создании Союзного государства в марте 2002 г. была утверждена новая Программа совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на 2002–2005 гг. Главной направленностью задач, предусматриваемых в данном документе, являлось обеспечение интеграции усилий Республики Беларусь и Российской Федерации в области минимизации последствий Чернобыльской катастрофы, а ее целью – создание нормативно-методической базы проведения единой политики двух государств в данной области и материально-технической основы оказания специализированной помощи гражданам Республики Беларусь и Российской Федерации, подвергшимся воздействию от последствий катастрофы.

В качестве основного административно-финансового инструмента по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы в Республике Беларусь являются государственные программы, каждая из которых содержит комплекс дополняющих друг друга мероприятий в различных сферах – от социальной защиты пострадавшего населения до организации радиационного контроля.

За 1991–2010 гг. в Республике Беларусь было разработано и реализовано 4 государственных программы по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы. Непрерывно следуя друг за другом, каждая последующая программа формируется с учетом достижений и недоработок предыдущих программ. На реализацию «чернобыльских» госпрограмм было направлено средств из государственного бюджета, эквивалентных 19,4 млрд. долларов США. Согласно указанным государственным программам, в постчернобыльский период реализованы

многие специальные проекты реабилитации пострадавших территорий.

Существенным дополнением к государственным «чернобыльским» программам Республики Беларусь являются программы совместной деятельности по минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в рамках Союзного государства Беларуси и России. За 1999–2010 гг. – период юридического и частично фактического организационного оформления функционирования некоторых руководящих органов Союзного государства – выполнено три «чернобыльских» программы, общий объем финансирования которых составил около 80 млн долларов США. В соответствии с данными программами значительные капитальные вложения осуществлены в строительство и оснащение медицинских объектов (РНПЦ радиационной медицины и экологии человека; Гродненский завод медицинских препаратов и др.). Реализуются возможности тестирования и апробации проектов реабилитации, в частности пилотные проекты адресной реабилитации хозяйств на загрязненных территориях. Осуществляется развитие и практическая отработка новых подходов ведения информационной работы по чернобыльской тематике, создан Российско-белорусский информационный центр (РБИЦ) с отделениями в Москве и Минске.

В соответствии с Программой совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на 2006–2010 гг. было реализовано 19 пилотных проектов адресной реабилитации сельскохозяйственных земель и населенных пунктов в 12 из 21 наиболее пострадавших районах. Появление пилотных проектов было продиктовано временем: пострадавшие территории постепенно выходят на новый этап – этап возрождения и развития, когда на первый план выдвигается использование на практике научных разработок, позволяющих успешнее реализовывать и минимизировать последствия Чернобыльской катастрофы. Проекты были направлены на внедрение современных технологий производства и переработки сырья, решение задач повышения рентабельности производства и конкурентоспособности предприятий, создание дополнительных рабочих мест на отдельно взятых конкретных предприятиях. В 2003–2008 гг. в Брагинском, Чечерском, Славгородском и Столинском районах реализован проект по улучшению условий жизни Программы «Сотрудничество для реабилитации условий жизни в пострадавших от Чернобыльской катастрофы районах Беларуси» (CORE), целью которого явилось устойчивое улучшение условий жизни в дан-

ных регионах с участием самих жителей. В Буда-Кошелевском, Ветковском, Хойникском районах Гомельской области в 2009–2010 гг. осуществлен Проект ПРООН «Территориально-ориентированное развитие регионов, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС», в ходе которого реализовано более 60 инициатив местного населения в области здравоохранения, энергосбережения, спорта и безопасности проживания на загрязненных территориях.

Вместе с тем в настоящее время во всех государствах и регионах, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы, осуществляется переход в длительную и затяжную стадию ее отдаленных последствий. На загрязненных радионуклидами цезия-137 и стронция-90 землях эти радиоэлементы продолжают оставаться в корнеобитаемом слое и даже переходят в свободную, более доступную для растений форму, а следовательно, в большей степени стали включаться в пищевые цепочки. Кроме того, за последние годы начался распад «горячих» частиц с высвобождением миграционно подвижных радионуклидов, легко поступающих и накапливающихся в организме человека, увеличивая тем самым риск для здоровья человека. Одновременно наблюдается переход плутония-241 в америций-241, который, будучи альфа-излучателем, является намного опаснее плутония.

Данные обстоятельства требуют не свертывания, а, наоборот, усиления научных исследований в данной сфере и осуществления дополнительных правовых и организационно-практических мер, направленных на снижение поступления радионуклидов в организм человека по цепи «почва–растение–продукты–человек».

Сложившаяся в связи с тяжелыми последствиями мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008–2009 гг., непротая экономическая ситуация в пострадавших от Чернобыльской катастрофы государствах не позволяет выполнять в полном объеме разработанные мероприятия по внедрению прогрессивных технологий ведения сельскохозяйственного производства на загрязненных территориях. Более того, в ряде пораженных радиацией регионов теряется и то положительное, что было сделано в первые годы после аварии: не везде в нужных объемах проводится известкование кислых почв, позволяющее снизить поступление радионуклидов в 1,5–2 раза; меньше стало вноситься удобрений, и особенно минеральных, скрепляющих распространение радиоизотопов. Все это привело к повышению за последние годы производства радиоактивно загрязненной сельскохозяйственной продукции в отдельных регионах.

В целях обеспечения получения чистых продуктов питания необходима разработка основополагающего нормативного правового акта в рамках Союзного государства – Межгосударственной долговременной программы повышения плодородия почв и радиационно-защитных технологий производства растениеводческой и животноводческой продукции в радиоактивно загрязненных зонах, учитывающей указанные выше обстоятельства. Данная Программа должна включать правовые нормы и регламенты безопасной производственной деятельности в агропромышленном комплексе двух государств, радиационно-гигиенические требования и ограничения, направленные на снижение дозовых нагрузок работающих в данном секторе экономики, а также содержать защитные меры, исключая или снижающие до минимального уровня радиационную опасность для людей с учетом их внутреннего и «объемного» облучения. Помимо этого, в Программе должно быть предусмотрено детальное изучение тех профессиональных факторов, которые имеют наибольший удельный вес при формировании доз облучения основных профессиональных групп в сельском хозяйстве. Необходимо также выработать четкий механизм эффективности всех проводимых радиационно-защитных мероприятий, исходя из реальной необходимости контроля конкретных объектов. Очевидна необходимость скоординированного уточнения действующих в России, Беларуси и Украине допустимых уровней (РДУ) содержания радионуклидов в продуктах питания.

Необходима выработка надежного правового механизма обеспечения радиационно-экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях перманентного ионизирующего воздействия радиации, создания нормативной правовой базы по обеспечению единого методологического руководства системой радиационного контроля в пострадавших государствах и единой стратегии оснащения измерительными приборами и средствами радиационного контроля как параметров жизнеобеспечения и среды жизнедеятельности людей, так и народнохозяйственных объектов.

**Заключение.** В ходе совершенствования законодательства Республики Беларусь, Украины и России, регулирующего общественные отношения в данной сфере, должны быть предприняты меры по унификации норм, определяющих права, компенсации и льготы пострадавшим в результате Чернобыльской катастрофы, других радиационных аварий и ядерных испытаний. В целом же в пострадавших от катастрофы на ЧАЭС странах СНГ должна быть создана комплексная пра-

новая база, которая бы представляла собой единую систему правового регулирования общественных отношений в области минимизации последствий Чернобыльской катастрофы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996–2001 гг.) / Л. П. Козик [и др.]. – Минск: Полымя, 2001. – С. 268.
2. Dubrova, Yu. E. Human minisatellite mutation rate after the Chernobyl accident. – Nature, 380. – 25 april 1996. – P. 683–686.
3. Союзное государство: вчера, сегодня, завтра. – М.: СОЮЗ-ИНФО, 2003. – С. 88.

УДК 339.13:63

**Елисеев В. С.**

Московский государственный юридический университет  
имени О. Е. Кутафина,  
г. Москва, Российская Федерация

### **О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АГРАРНЫХ РЫНКАХ**

**Введение.** Недавно по телевизионному каналу «Россия 24» в программе «Реплика» выслушал размышление о перспективах развития российской экономики уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова, которая заключалась в смене экономической парадигмы на основе сочетания системных задач бизнеса и конкурентного рынка при ставке на отечественный капитал. Данную программу автор именует НЭП 2.0 [1].

**Основная часть.** Впоследствии, заинтересовавшись данной программой, я вышел на его официальный сайт и нашел его беседу с Председателем совета директоров инвестиционной компании «Еврофинанс» Яковом Миркиным и управляющим активами финансовой группы «Реком» Владиславом Жуковским, которым был задан достаточно конкретный вопрос: «Что делать?», – в конце передачи резюмировав, что «к сожалению, пока мы бродим, понятно общее направление, но нет четкой стратегии» [2]. Вместе с тем предложения механизмов модернизации российской экономики звучали достаточно известные: уменьшение налогов, уменьшение процента, создание доступного кредита. При этом необходима демонополизация экономики, развитие частной инициативы, более глубокая степень переработки продукции. Как результат, в перспективе наша экономика должна быть открытой, социально-рыночной, диверсифицированной, прошедшей технологи-

ческую модернизацию, растущей опережающими темпами в сравнении со среднемировыми, занимать примерно 5–6 % мирового ВВП (сейчас в два раза меньше), при том что командная экономика не для нас. При этом наш потенциальный рынок ограничен внутренним рынком России и странами Евразийского экономического союза, так как российская продукция в Европе и Китае не нужна [3].

Как видно, ничего нового не предлагается, кроме манипулирования рыночными рычагами, а точнее посредством государственного воздействия на эти рычаги – вариация налогами, процентами, кредитными ставками плюс антимонопольное регулирование.

**Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации** при аналогичном подходе учитывает еще один важнейший признак – «продовольственную независимость Российской Федерации», что значительно видоизменяет существо категории и ставит перед правовом, впрочем, как и перед экономикой, задачи, которые страной не решались со времен существования СССР.

Из указанного можно сделать вывод, что методология рыночной экономики исчерпала себя и вряд ли можно в ней увидеть потенциальные пути экономического прогресса.

Ответ можно дать, поняв механизмы развития экономических отношений с позиции возможности их правового обеспечения.

1. И здесь появляется первое заблуждение экономистов-рыночников, которые хозяйственную деятельность государства рассматривают как разновидность монополии.

Исторически ошибка заложена в теориях экономики: если в период существования СССР сквозь призму «Политэкономии» (экономическую теорию социализма) рыночную экономику рассматривали под марксистско-ленинским углом зрения критики экономик капиталистических государств [4], которые подчеркивали только отрицательные стороны последней, то с появлением «Экономической теории» все произошло с точностью «до наоборот» – социалистическая экономика стала рассматриваться сквозь призму капиталистической (рыночной) экономики [5], которая видела только недостатки экономики директивной (мобилизационной, социалистической), что и привело к появлению термина «государственная монополия», т. е. директивная экономика стала рассматриваться с негативной точки зрения.

В частности, один из идеологов массовой приватизации Я. Корнай отметил, что «капиталистическая система превосходит социалистическую. Из этого следует, что, чем надежнее фундамент капитализма,

тем лучше он будет функционировать в средне- и долгосрочной перспективе» [6]. А отсюда и такое рвение в России к приватизации – стремление избавиться от государственной собственности, рассматриваемое как панацея от всех бед социалистической экономики, пока не обнаружилось, что приватизированные предприятия не стали работать эффективней.

Между государственной и рыночной экономиками лежат два существенных различия, во-первых, различная мотивация и принципы формирования экономических отношений, во-вторых, различные исходные правовые режимы.

Так, для рыночной экономики основными движущими мотивами выступают «чувство собственности», на которое, в частности, рассчитывали сторонники приватизации государственной собственности, во-вторых, «чувство выгоды», на которое воздействуют налоговые рычаги, процентные ставки и кредиты.

Для государства принцип выгоды вторичен, так как оно в своей основе руководствуется социально-экономическими началами: принципом приоритета экономических интересов государства (речь идет прежде всего о формировании бюджета и иных государственных фондов) и принципом социальных интересов общества, когда речь идет о пенсионных, социальных и иных государственных выплатах и затратах (на медицину, на образование, физкультуру и спорт и т. д.).

Указанное означает, что если экономический рост в частном секторе образует монополию, в основе которой лежит известный капиталистический принцип «максимизации прибыли», что ведет к злоупотреблениям предпринимателем-монополистом своим положением на соответствующем рынке [7], то государство нормирует свою деятельность и отталкивается от себестоимости продукции, которая также нормируется [8]. Иными словами, термин «государственная монополия» вводит общество в заблуждение, придает государственной системе хозяйствования отрицательный оттенок, что не соответствует принципам государственного сектора экономики.

Не впадая в дискуссию о том, какой сектор экономики эффективнее и при каких обстоятельствах, мы понимаем, что оба – и государственный, и частный секторы экономики – объективно необходимы. В частности, нобелевский лауреат М. Фридман под термином «социализм» понимал государственный сектор экономики, а под категорией «капитализм» – частный сектор [9], указывая тем самым, что государствен-

ный сектор всегда нуждается в особом экономическом регулировании, отличном от частного сектора экономики.

Но подход к государственному сектору как к разновидности монополии налагает на любое государственное строительство отрицательный (негативный) оттенок. Обществу «вбивают в сознание», что капитализм – это панацея, а с государственным сектором начинают бороться посредством механизма приватизации, который иначе, как узаконенным хищением государственных средств, назвать нельзя, поскольку государство, приватизируя предприятие, отдает свою прибыль частному лицу, у которого вместо нормирования запускается механизм максимизации прибыли.

Простой пример: унитарное предприятие элеватор работает на основе нормирования своей деятельности, в том числе цен за свои услуги, и в его обязанности входит принятие всего выращиваемого зерна в районе, то есть он один в районе не имеет никакого значения, пока его деятельность нормируется государством (муниципалитетом). Но происходит приватизация элеватора: появляется, например, ООО, которое автоматически (в силу того что оно одно) становится локальным монополистом (монополистом районного уровня). Экономическая картина кардинально меняется: ООО, являясь единственным в районе и выпадая из-под механизма нормирования (как приписка социалистической системы), начинает максимизировать свою прибыль до максимума: субъект сельского хозяйства, естественно, теряет свою прибыль да и сдать зерно в полном объеме не может, поскольку элеватор все свои проблемы решает не расширением площадей, а банальным повышением расценок в силу свободы договорных отношений, – сельское хозяйство развития, очевидно, не получает. Если эту картину еще добавить монополией агропродовольственных корпораций, на которых замыкаются дешевые зарубежные продовольственные потоки, блокируя сбыт продукции отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, то картина «приплыли» очевидна.

В настоящее время государство уделяет огромное внимание государственной поддержке сельского хозяйства, что, несомненно, влияет на рост сельского хозяйства. Но сбыт сельскохозяйственной продукции – более важный момент, чем сама господдержка, и при отсутствии возможности продать свою продукцию любой сельскохозяйственный товаропроизводитель обречен при любой господдержке.

Таким образом, государственный сектор экономики не имеет ничего общего с монополией частного сектора, поскольку у них совершен-

но различные экономические принципы и движущие мотивы формирования экономического поведения, что принципиально должно исключить правовое воздействие на государственный сектор экономики Федерального закона «О защите конкуренции» [10], равно как и управленческое вмешательство Федеральной антимонопольной службы. Он (государственный сектор экономики) требует самостоятельного правового обеспечения, например, посредством принятия Закона о государственном секторе экономики (одно упоминание о котором вызывает «шквал» критики), а на роль управленческого больше подходит, в частности, Федеральная служба по тарифам при условии наделения ее соответствующими полномочиями.

Но картина меняется в худшую сторону под влиянием продовольственной экспансии сельскохозяйственной продукции из-за рубежа, на которую, как на более дешевое зарубежное сырье, перестраиваются агропродовольственные корпорации, тем самым уничтожая российского сельскохозяйственного товаропроизводителя.

С этих позиций ограничения на ввоз западной сельскохозяйственной продукции является временным фактором подъема российского сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности, поскольку, во-первых, данные потоки постепенно меняются на продовольствие, поступающее из стран БРИКС, во-вторых, со временем указанные меры будут отменены и снова потоки продовольствия хлынут из стран Западной Европы, в-третьих, указанные меры полностью противоречат правилам ВТО.

Второе заблуждение: «свободный рынок самый эффективный и рациональный регулятор экономических отношений».

На занятиях, которые касаются правового обеспечения рыночных отношений, я даю студентам простую задачу на размышление: почему при одном и том же количестве продуктов и потребителей для директивного рынка (понимая категорию «рынок» предельно широко, как сферу обращения товаров) продуктов не хватает, а в капиталистическом рынке – товар всегда в наличии? Каких только «лозунгов» не слушаешься, пока не начинаешь обсуждать механизм действия так называемой «невидимой руки», которая на самом деле очень даже видимая и основана на принципе «максимизации прибыли»: если товар раскупается, то на следующий день капиталист поднимает цену, отсекая наиболее экономически необеспеченную часть населения. При этом, как только доход начинает падать, рост цены прекращается, со временем достигая той точки, когда, с одной стороны, доход макси-

мальный, но в то же время товар при этом присутствует на прилавке. Соответственно рыночный механизм антисоциален, поскольку не преследует своей целью обеспечение всего населения, например, продовольствием. Цель такого рынка одна – максимальная прибыль, а население является всего лишь объектом ее получения.

При этом указанные рынки могут влиять друг на друга. Так, во время учебы в Ростове-на-Дону, с 1978 по 1983 годы, я вспоминаю о фактическом существовании трех видов продовольственных рынков: во-первых, рынка директивного – обычного продуктового магазина [11], в который нужно было знать, когда прийти (ко времени подвоза необходимого продукта), и «потолкаться в очереди». Соответственно, в вечернее время что-то купить было проблемно; во-вторых, колхозно-кооперативный магазин [12] – в нем цены были выше в 2–3 раза, но купить продукты в более широком ассортименте уже можно и в вечернее время; наконец, в-третьих, знаменитый «ростовский рынок» [13] – там из продуктов было все для удовлетворения самых изысканных вкусов, но цены отличались иногда на порядок. Рыночники же, критикуя недостатки социализма, почему-то вспоминают только первый тип директивного рынка (обычный советский магазин), причем однобоко, упоминая только о недостатках продуктов, но совершенно забывая о ценовой доступности продаваемых там продуктов.

При этом возможность купить продукты в обычном продуктовом магазине по низким ценам, как правило, ограничивало желание советского гражданина покупать на городском рынке (легче потолкаться в очереди) – этот фактор имел большее значение, чем дороговизна продуктов на нем, хотя и последний фактор тоже нельзя отрицать.

Соответственно, нормирование цен на продукты питания (а это имеет место по многим позициям торговли (хлеб, молоко и т. п.) и в настоящее время) влияет на рыночное ценообразование продуктов питания на других видах рынков, существовавших в СССР.

При этом перетекание продуктов с одного рынка на другой было исключено в принципе самим механизмом ценообразования на продовольственную продукцию в магазинах. Кроме того, существовала ст. 154 УК РСФСР «Спекуляция» [14], которая была эффективным барьером от ухода продовольственной продукции из магазинов «в свободное плавание».

Этот механизм был нарушен только с 1987 по 1991 годы с появлением Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» [15], а впоследствии Закона СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в

СССР» [16]. Вследствие снятия барьеров, товар из государственного сектора экономики свободно начинает перетекать на обычный спекулятивный рынок.

В настоящее время государственный сектор экономики полностью поглощен рыночным законодательством, соответственно рыночная мотивация беспрепятственно подавляет принципы формирования экономического поведения в государственном секторе экономики, что сказывается на эффективности государственных средств, вливаемых в экономику.

При этом возникает проблема низкой эффективности государственного регулирования данных отношений из-за коррупционного фактора, который возникает там, где чиновнику предоставляется рыночное усмотрение. Так, например, в г. Коврове существует два муниципальных сельскохозяйственного рынка: одним управляет сельскохозяйственный кооператив «Фермер», а вторым – муниципальное предприятие. Если кооператив за три года (с 2011 по 2013 гг.) принес в казну города 77 млн. рублей, то унитарное предприятие – всего 19 тысяч рублей (за три года, из которых за последние два года доход отсутствует) [17], хотя общий оборот сельскохозяйственной продукции сопоставим.

В этом смысле полезен опыт фирменных магазинов (фирменных секций, торговых домов и иных механизмов представительства субъектов сельского хозяйства) в Республике Беларусь, которые играют все большую роль в продвижении белорусской продукции на рынке: товаропроводящая сеть, включающая сейчас несколько десятков прямых поставщиков.

Но если пустить фирменные магазины (при их внедрении в аграрную действительность России) в свободное рыночное плавание, то ценность с них будет не больше, чем с сельскохозяйственных рынков, поскольку главное звено эффективности именно в императивности схемы реализации продукции, позволяющей избежать препятствий агропродовольственных монополий при выходе сельскохозяйственно-го товаропроизводителя на рынок и спекулятивных накруток.

**Заключение.** Выход из сложившейся ситуации кроется в создании обособленных массивов аграрного законодательства, во-первых, обслуживающих рынки прямого доступа российской аграрной продукции к российскому потребителю, во-вторых, обеспечивающих прямые поставки сельскохозяйственной продукции, производимой российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациям

государственного сектора экономики (Минобороны, МВД, УИН, МЧС и т. п.) либо за счет государственных субсидий (организации детского, школьного и вузовского питания, больницы Минздрава и т. д.), наконец, в-третьих, общая система реализации сельскохозяйственной продукции, для которой свойственны те пороки, о которых указано выше. Причем первые две позиции нуждаются в значительном усилении императивного законодательства и нуждаются в создании правовых механизмов учета сельскохозяйственных товаропроизводителей, определения объемов производства сельскохозяйственной продукции, механизмов распределения сельскохозяйственных товаропроизводителей по линейкам сбыта (фирменные магазины, фирменные секции, фирменные ларьки) в населенных пунктах, а также по организациям государственного сектора экономики, исходя из объемов, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности России.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.newstube.ru/media/novaya-model-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-replika-borisa-titova--2> // Дата доступа: 06.03.2015.
2. <http://ombudsmanbiz.ru/2015/03/programma-delo-ekonomicheskie-strategii-strategicheskie-zadachi/> // Дата доступа: 07.03.2015.
3. <http://ombudsmanbiz.ru/2015/03/programma-delo-ekonomicheskie-strategii-strategicheskie-zadachi/> // Дата доступа: 07.03.2015.
4. Политическая экономия: учебник / К. В. Островитянов [и др.]. – М.: Государств. изд. полит. литературы, 1954. – 620 с.
5. Экономическая теория: политэкономия: учебник / под ред. В. Д. Базилевича. – М.: Рыбари; К., 2009. – 870 с.
6. К о р н а и, Я. Путь к свободной экономике: десять лет спустя (переосмысливая пройденное) / пер. с англ. С. Винокура // Вопросы экономики. – 2000. – № 12 // <http://www.r-reforms.ru/kornai.htm>
7. Экономическая теория: политэкономия: учебник / под ред. В. Д. Базилевича. – М.: Рыбари; К., 2009. – С. 304.
8. Политическая экономия: учебник. / К. В. Островитянов [и др.]. – М.: Государств. изд. полит. литературы, 1954. – С. 414.
9. Б у р л а ц к и й, Ф. М. Русские государи. Эпоха реформации / Ф. М. Бурлацкий. – М.: Шарк, 1996. – С. 398.
10. «О защите конкуренции» (в ред. Федерального закона от 4.06.2014 г. № 143-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434; 2014. № 23. Ст. 2928.
11. Основные правила работы магазина: утв. Приказом Министерства торговли СССР от 18 мая 1973 г. № 102 // [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/usr\\_8073.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8073.htm) [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/usr\\_8073.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8073.htm)
12. Постановление Совета Министров СССР от 7 января 1982 г. № 6 «Об увеличении потребительской кооперацией закупок сельскохозяйственных продуктов в личных подсобных хозяйствах граждан и расширении торговли ими в городах и промышленных центрах страны» // [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/usr\\_11039.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11039.htm).
13. Постановление Совет Министров РСФСР от 17 апреля 1965 г. № 478 «Об улучшении торговли на колхозных рынках» // [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/usr\\_6234.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6234.htm).
14. Ведомости Верховн. Совета РСФСР. – 1986. – № 23. – Ст. 638.

15. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» // [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_13632.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_13632.htm).

16. Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

17. Закона СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

УДК 332.3:504

**Колмыков А. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ**

**Введение.** На эффективность сельскохозяйственного производства оказывают влияние природные, организационно-хозяйственные, социально-экономические, технологические, технические, территориальные, расселенческие, экологические и другие условия и факторы. При сложившемся в настоящее время техногенном характере сельскохозяйственного производства с широким применением современной техники, мелиорации земель и химизации земледелия, размещения крупных животноводческих комплексов и интенсификации сельскохозяйственного производства в целом встает необходимость более внимательного отношения к природопользованию вообще, рациональному использованию и охране земель в частности.

**Основная часть.** В настоящее время при организации использования земель и устройстве сельскохозяйственной территории необходимо отказаться от чисто потребительского отношения к земельным и другим природным ресурсам, приоритет следует отдавать во многих случаях экологическим требованиям по сравнению с экономическими. Именно через создание благоприятной экологической среды возможен выход к устойчивому развитию сельскохозяйственного производства и эффективному природопользованию.

Одним из способов улучшения экологической ситуации на изучаемой территории, повышения качества и конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции в условиях рыночной экономики является экологизация землепользования. Поэтому цель данной работы – исследование экологизации сельскохозяйственного землепользования как фактора повышения эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства.

Разработанные ранее подходы к экологизации землеустройства показывают, что это объективный процесс, основанный на учете функций земли как природного комплекса и элемента экосистемы. Известно, что земля играет особую роль в жизни общества в силу присущих ей специфических функций. В современных научных разработках наряду с производственными стали учитываться экологические функции земли, больше уделяется внимания ее роли как природному объекту.

Влияние экологического фактора на организацию использования земель и сельскохозяйственное производство проявляется через экологизацию землепользования. Изучение специальной литературы и обобщение опыта работы сельскохозяйственных организаций, материалов проведенных нами исследований позволили сформулировать понятие экологизации сельскохозяйственного землепользования.

Экологизация сельскохозяйственного землепользования – это социально-экономический процесс рационализации использования и охраны земель, включающий систему организационно-хозяйственных, экономических, агротехнических, лесомелиоративных, экологических и других мероприятий, направленных на сохранение и приумножение плодородия почв, регулирование водно-воздушного режима на переувлажненных землях, очистку пахотных земель от завалуненности, защиту земель от эрозии, почв и открытых водных источников от загрязнения, облесение песков и нарушенных земель, проведение оптимизации землепользования, агроэкологическое зонирование территории с установлением режима использования земель в выделенных зонах, введение эколого-технологических энергетически эффективных севооборотов с ежегодным размещением посевов сельскохозяйственных культур по агротехнически однородным рабочим участкам и др.

В ходе исследования выявлено, что мероприятия по экологизации землепользования проводятся в основном на сельскохозяйственных землях и не затрагивают, как правило, площадей экологически устойчивых земель, поэтому экологизация землепользования не снижает экологической стабильности территории, а создает благоприятные условия для ведения земледелия и всего сельскохозяйственного производства.

Многолетняя практика работы сельскохозяйственных организаций и опыт составления проектов внутривозрастного землеустройства свидетельствует о том, что каждое из названных мероприятий по экологизации землепользования сопровождается приростом урожайности

сельскохозяйственных культур, повышением эффективности использования земель, улучшением качества сельскохозяйственной продукции.

Установлено, что повышение плодородия почвы на 1 балл ведет к увеличению урожайности зерновых культур в целом на 0,5 ц/га; льна – 0,2; картофеля – 3,32; сахарной свеклы – 4,4; кормовых корнеплодов – 8,8; кукурузы на зеленую массу – 4,7; многолетних бобовых трав на сено – 1,1 ц/га [10, с. 83].

Эродированность почв снижает урожайность сельскохозяйственных культур на слабосмытых почвах от 5 до 20 % и от 30 до 60 % на сильносмытых почвах [7].

Осуществление мероприятий по защите почв от эрозии сопровождается снижением коэффициента эрозионной опасности. Согласно исследованиям А. С. Скородумова [8], уменьшение коэффициента эрозионной опасности на 0,1 сопровождается прибавкой урожая зерновых на 1,5–2 ц/га, кукурузы на зерно – 3,5, сахарной свеклы – на 21 ц/га.

Определено, что с увеличением длины гона от 100 до 1200 м доля уплотняемых пахотных земель при возделывании зерновых сокращается на 12,5 %, а энергозатраты на внутривершинных механизированных работах снижаются на 19,4 % [2]. Аналогичные зависимости наблюдаются при возделывании и других сельскохозяйственных культур.

Засоренность пахотных земель камнями снижает урожайность сельскохозяйственных культур как непосредственно, так и косвенно. Недобор урожая на завалуненных землях в условиях Беларуси составляет для различных культур до 8 % при слабой завалуненности, до 16–30 % при очень сильной завалуненности [7].

Важным мероприятием экологизации землепользования является его оптимизация. Она направлена на повышение эффективного использования и охрану земель. Оптимизация землепользования состоит в исключении из активного земельного сельскохозяйственного использования участков земель с низким плодородием, убыточных для земледелия, с переориентацией их на более эффективное использование в экономическом, экологическом и социальном отношении для других целей, а также в повышении эффективности использования наиболее качественных обрабатываемых земель незатратными методами, заключающимися в размещении посевов сельскохозяйственных культур с учетом качества земель, благоприятности предшественников и фитосанитарных условий, первоочередное размещение наиболее ценных, трудоемких и требовательных культур на лучших пахотных участках и т. д.).

В ходе экологизации землепользования в сельхозорганизациях республики проводятся мероприятия по их оптимизации, в результате которой участки низкоплодородных пахотных земель и удаленные на значительное расстояние от хозяйственных центров, непригодные или малопригодные по почвенным, технологическим, радиологическим, природоохранным условиям для возделывания сельскохозяйственных культур, а также участки с отрицательным дифференциальным доходом, установленным при кадастровой поучастковой оценке земель, подлежат исключению из активного земледелия путем их «консервации», репрофилирования использования, залужения, облесения и т. п. Освобождающиеся при этом производственные ресурсы направляются на интенсификацию использования оставшихся пахотных земель и повышение, в конечном счете, эффективности сельскохозяйственного производства.

Экологизация землепользования предусматривает регулирование водно-воздушного режима используемых земель посредством мелиорации, а также защиту эродированных и эрозионно-опасных земель от дальнейшей деградации, очистку пахотных земель от завалуненности и улучшение радиационно загрязненных земель, рекультивацию нарушенных земель, защитное лесоразведение, проведение мероприятий по повышению плодородия почв и улучшению их технологических свойств (характеристик).

В итоге экологизация землепользования способствует повышению эффективности земледелия, получению более экологически чистой продукции растениеводства и животноводства и ее конкурентоспособности в условиях рыночной экономики.

При экологизации землепользования, по нашему мнению, необходимо выдерживать следующие требования:

- мероприятия по экологизации землепользования должны повышать качественное состояние земель;
- плодородные пахотные земли, избыточно занятые под антропогенными объектами, вовлекаются в земледелие;
- экологически допустимая, экономически целесообразная трансформация земель;
- экологизация землепользования не должна ухудшать экологическую стабильность территории;
- экологизация землепользования должна обеспечивать устойчивое развитие сельскохозяйственного производства при улучшении экологического состояния земель;

- в землеустройстве все проектные мероприятия должны ориентироваться на сохранение экологического равновесия рассматриваемой территории.

Для выполнения названных выше требований при экологизации землепользования важно придерживаться следующих принципов:

- преемственности, заключающейся в том, что организация использования земель осуществляется с учетом сложившегося развития земледелия и всего сельскохозяйственного производства на рассматриваемой территории, её природного и антропогенного каркасов;

- системности, экологизация землепользования выполняется системно путем проведения организационно-хозяйственных, технических, экономических, экологических и других мероприятий, направленных на улучшение экологического состояния землепользования и окружающей среды;

- адаптации, состоящей в приспособлении сельскохозяйственного производства к природным условиям и окружающей среде, современным системам земледелия и животноводства;

- приоритета экологической безопасности при разработке схем и проектов землеустройства.

Таким образом, экологизация землепользования, не нарушая экологической стабильности территории, направлена на улучшение экологического состояния, хозяйственного использования и защиту земель от негативных явлений, создание благоприятных условий по повышению эффективности использования земель и всего сельскохозяйственного производства.

В ходе исследования установлено, что из всего многообразия экологических факторов одни поддаются учету и измерению (эрозионные процессы, уплотненность почвы, баланс гумуса и питательных веществ), другие факторы не поддаются такому учету.

Оценку степени экологизации землепользования предлагается выполнять по ряду показателей, которые можно подразделить на информационные и оценочные.

К информационным показателям относятся: площадь интенсивно используемых пахотных земель, улучшенных луговых, под постоянными культурами; площади средостабилизирующих земель (лесных, под древесно-кустарниковой растительностью, болот, естественных луговых земель, под водными объектами и др.); площадь эродированных земель; балл земель; густота гидрографической и дорожной сетей; площадь антропогенных объектов (населенных пунктов, производ-

ственных центров, дорог, инженерных коммуникаций и др.); площадь и уровень радиоактивно загрязненных, мелиорируемых земель, их состояние и др.; технологические характеристики контуров пахотных земель (площадь, длина гона, угол склона, удельное сопротивление и влажность почвы, завалуненность и другие характеристики).

К оценочным показателям состояния экологизации землепользования предлагается отнести сельскохозяйственную освоенность и распаханность, залуженность, залесенность и обводненность, антропогенную напряженность и природную защищенность территории, защищенность пахотных земель экологически устойчивыми землями, эродированность земель, долю уплотненных пахотных земель машинно-тракторными агрегатами, мелиоративную освоенность территории, коэффициент эрозионной опасности, коэффициент эрозионной расчлененности территории, почвенно-экологический индекс и другие показатели.

В качестве обобщающего показателя степени экологизации землепользования предлагается использовать коэффициент экологизации ( $K_3$ ), который можно установить как отношение суммы площадей земель, охваченных мероприятиями по экологизации землепользования, к общей площади изучаемой территории:

$$K_3 = \frac{\sum_{i=1}^n S_i q_i}{\sum_{i=1}^n S_i} \quad , \quad (1)$$

где  $S_i$  – площадь  $i$ -го вида земель, га;

$q_i$  – доля  $i$ -го вида земель, на которых проводятся мероприятия по экологизации;

$i$  – вид земель.

Экономический эффект экологизации землепользования выражается в приросте сельскохозяйственной продукции и снижении затрат на её производство в результате проведения мероприятий по экологизации землепользования:

$$\mathcal{E}_3 = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n S_i q_i n_{ji} c_j \quad , \quad (2)$$

где  $S_i$  и  $q_i$ ,  $i$  – то же, что и в формуле 4;

$n_{ji}$  – прирост  $j$ -й сельскохозяйственной продукции в результате мероприятий по экологизации на  $i$ -м виде земель, ц;

$C_j$  – стоимость  $j$ -го вида продукции, руб/ц;

$j$  – вид сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, экологизация землепользования как фактор повышения эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства проявляется путем повышения урожайности сельскохозяйственных культур за счет снижения эродированности пахотных земель, уменьшения потерь урожайности за счет сокращения площадей уплотняемых почв машинно-тракторными агрегатами, улучшение технологических характеристик и водно-воздушного режима пахотных земель, введения эколого-технологических севооборотов с ежегодным размещением посевов сельскохозяйственных культур по агротехнически однородным рабочим участкам, с учетом пригодности почв, благоприятности предшественников и фитосанитарных требований.

Обобщая опыт разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций и экологизации их землепользования, следует отметить, что последняя не вносит радикальных изменений в площади экологически устойчивых земель (лесных, под древесно-кустарниковой растительностью, земель под болотами и др.), касается только сельскохозяйственных земель и не меняет существенно экологическую стабильность изучаемой территории, а создает благоприятные условия для повышения продуктивности пахотных земель и получения более экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Ввиду многоплановости мероприятий по экологизации землепользования и различий в интенсивности использования земель в сельскохозяйственных организациях, прямой функциональной зависимости между степенью экологизации землепользования и экономическими показателями сельскохозяйственного производства не установлено, однако положительное влияние фактора экологизации на эффективность и конкурентоспособность сельского хозяйства вполне очевидна. Оно проявляется через прибавку урожая сельскохозяйственных культур и повышение качества продукции земледелия, которые обусловлены осуществлением мероприятий по экологизации землепользования, что подтверждается практикой сельскохозяйственного производства и многими научными разработками.

**Заключение.** В результате выполненных исследований можно сделать следующие выводы и внести некоторые предложения:

1. Экологизация землепользования – это осуществление системы организационно-хозяйственных, экономических, агротехнических, лесомелиоративных, экологических и других мероприятий, направленных на сохранение и приумножение плодородия почв, защиту земель от эрозии, открытых водных источников от загрязнения, облесение песков и деградированных земель, проведение оптимизации землепользования, агроэкологического зонирования территории с установлением режима использования земель в выделенных зонах, введение эколого-технологических энергетически эффективных севооборотов и др.

2. Степень экологизации землепользования можно характеризовать показателем (коэффициентом) экологизации, который предлагается рассчитывать как отношение суммы площадей, охваченных мероприятиями по экологизации землепользования, к общей площади изучаемой территории.

3. Оптимизация землепользования, как составляющая его экологизации, приводит к исключению из земледелия низкопродуктивных пахотных земель и переводу их для иного целевого использования (залесение, залужение и т. д.), повышает тем самым экологическую стабильности территории.

4. Экологизация землепользования как фактор повышения эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства проявляется через увеличение урожайности сельскохозяйственных культур на землях, охваченных мероприятиями по экологизации.

5. В процессе экологизации землепользования необходимо придерживаться приведенных в работе требований и принципов.

6. Экономический эффект экологизации землепользования заключается в приросте сельскохозяйственной продукции и снижении затрат на её производство, рассчитывается по приведенной в работе формуле.

7. Степень экологической стабильности территории необходимо учитывать при экологизации землепользования и организации использования земель в проектах внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных предприятий.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, С. Н. Землеустройство. Землеустроительное проектирование. Внутрихозяйственное землеустройство / С. Н. Волков. – М.: Колос, 2001. – Т. 2. – 648 с.

2. Колмыков, А. В. Оценка влияния пространственных факторов и производительных свойств земли на энергозатраты в земледелии / А. В. Колмыков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – № 2. – 2011. – С. 110–118.

3. Колмыков, А. В. Землеустроительные основы организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: методич. рекомендации / А. В. Колмыков, Н. П. Бобер. – Горки, 2013. – 65 с.

3. Колмыков, В. Ф. Эффективное использование земель и организация территории в АПК: монография / В. Ф. Колмыков – Горки: БГСХА, 2003. – 184 с.

4. Колмыков, А. В. Землеустроительное обеспечение организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: монография / А. В. Колмыков. – Горки: БГСХА, 2013. – 337 с.

5. Методические рекомендации по оптимизации землепользования в условиях рыночных отношений / подг. Г. М. Мороз. – Минск: ГП «Проектный ин-т Белгипрозем», 1998. – 38 с.

6. Показатели кадастровой оценки земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г. И. Кузнецов, Г. М. Мороз, Г. С. Цытрон [и др.]. – Минск: УП «Проектный институт Белгипрозем», 2010. – 126 с.

8. Скородумов, А. С. Земледелие на склонах / А. С. Скородумов. – Киев: Урожай, 1970. – 428 с.

7. Словарь-справочник землеустроителя / под ред. А. С. Помелова. Минск: Учеб. центр подгот., повышения квалификации и переподгот. кадров землеустр. и картографо-геодез. службы. – Минск, 2004. – 271 с.

8. Справочник нормативов трудовых затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т эконом.; Центр аграрной экономики / под ред. В. Г. Гусакова; сост. Я. Н. Бречко, М. Е. Сумаков. – Минск: Бел. наука, 2006. – 709 с.

УДК 336.565.1

**Кацубо С. П.**

УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»,

г. Гомель, Республика Беларусь

## **О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

**Введение.** Мировой опыт свидетельствует о том, что осуществление сельскохозяйственного производства без государственной поддержки затруднительно, а в большинстве случаев и невозможно. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года среди важнейших направлений развития в области сельского хозяйства указывает на необходимость поддержки деятельности фермерских хозяйств в сфере

производства и переработки сельскохозяйственной продукции [1, с. 43]. Государственную поддержку этих хозяйств, поскольку в большинстве из них производство осуществляется на семейной основе, М. И. Козырь обоснованно рассматривает как реализацию конституционного принципа государственной поддержки семьи [2, с. 77].

**Основная часть.** По существу, государственная поддержка сельского хозяйства представляет собой законодательно закрепленный сложный механизм, включающий меры воздействия на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей, структуру и размеры сельскохозяйственного производства, агропродовольственный рынок, социальную инфраструктуру села посредством выделения на эти цели из бюджетов различных уровней финансовых средств [3, с. 129].

Особую актуальность тема государственной поддержки сельского хозяйства приобретает в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию и Евразийскими интеграционными процессами. Правила ВТО требуют обязательного сокращения определенных мер государственной поддержки сельского хозяйства (прямое субсидирование отраслей сельского хозяйства, списание задолженностей, некоторые виды компенсаций и др.). Между тем в запасе у государств остается довольно широкий спектр прочих мер поддержки сельского хозяйства, наиболее эффективным способом повышающих уровень жизни сельских жителей и в целом сельскохозяйственное производство. В частности, к ним относятся возмещение расходов на повышение плодородия почв, на борьбу с болезнями животных и вредителями растений, поддержка племенного дела и элитного семеноводства и др. Это позволяет субсидировать стратегические направления развития сельского хозяйства.

Вступление России в ВТО и создание Евразийского экономического союза обязывает Беларусь ориентироваться на международный опыт формирования аграрного законодательства. Евразийские интеграционные процессы объективно отражают закономерность усиления взаимосвязи, сотрудничества государств во всех основных сферах жизнедеятельности, в особенности в экономической и правовой. Евразийский экономический союз ставит основные цели интеграции: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, ко-

операция и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [4].

С учетом необходимости сотрудничества государств в стиле глобального и (или) регионального партнерства, особый интерес представляет проводимая аграрная политика стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в рамках которого разработан ряд нормативных правовых документов в области развития сельского хозяйства и АПК. Наиболее значимыми из них являются Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства и др.

О должном внимании со стороны государства в Республике Беларусь к такой организационно-правовой форме сельскохозяйственной деятельности, как крестьянское (фермерское) хозяйство, свидетельствуют цифры увеличения их количества, доходности деятельности. В частности, если в 2005 году количество крестьянских (фермерских) хозяйств составляло 2 270, то в 2013 году – 2 885. Чистая прибыль в 2005 году – 50,3 млрд. руб., в 2013 году – 377,9 млрд. руб. [5].

Одним из принципов государственной аграрной политики Республики Беларусь является последовательность мер государственной поддержки агропромышленного комплекса. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» четко обозначил прямые и косвенные меры государственной поддержки сельского хозяйства [6]. В нем нашли развитие меры государственной поддержки и гарантий деятельности фермерских хозяйств, закрепленные ранее в Указах Президента Республики Беларусь № 95 от 3 марта 1998 г. [7], № 193 от 1 апреля 1998 г. [8], в Законе Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [см.: ст. 3, 9] и других актах законодательства.

Так, согласно Положению о республиканском фонде государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, утвержденному 29 апреля 1998 г. № 03-3-2-12/37, предусматривалось выделение за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на финансирование крестьянских (фермерских) хозяйств, ссуд на возвратной основе для укрепления материально-технической базы этих хозяйств. Средства данного фонда используются:

на строительство зданий, сооружений по производству, переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

на закладку многолетних насаждений;  
на приобретение сельскохозяйственной техники;  
на формирование основного стада и покупку молодняка скота и свиней;

на выполнение работ по первичному обустройству фермерских хозяйств (мелиорацию земель, строительство дорог, линий радио- и электропередачи, водоснабжение, газификацию, телефонизацию) и некоторые иные цели. Финансирование по последнему основанию осуществляется на безвозмездной и безвозвратной основе.

Государственная поддержка фермерских хозяйств осуществляется за счет средств республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки, а также за счет средств, выделяемых для осуществления различных государственных программ, предусматривающих развитие как сельского хозяйства в целом (см.: Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы [10], Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы [11]), так и отдельных его отраслей.

В частности, в целях создания высокоэффективных крестьянских (фермерских) хозяйств и отработки механизма их государственной поддержки были созданы опытные, обустроенные и с налаженным производством крестьянские (фермерские) хозяйства сначала по одному в каждой области [12], а в соответствии с Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 годы – более ста крестьянских (фермерских) хозяйств, оснащенных высокопроизводительной техникой и оборудованием, с высоким уровнем интенсивности и культуры сельскохозяйственного производства [13].

Глава 4. Госпрограммы на 2011–2015 годы предусматривает механизм трансформации системы государственной поддержки АПК с учетом международной практики в соответствии с принципами Всемирной торговой организации и условиями Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства в рамках Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Среди приоритетных направлений, финансируемых из бюджетных средств: научные исследования; распространение научной и маркетинговой информации, консультативные услуги; подготовка кадров и закрепление их на селе; поддержка семеноводства и племенного дела в животноводстве; борьба с вредителями и болезнями; создание общей инфраструктуры сельской мест-

ности и сельского хозяйства и др. Одновременно стоит задача создания благоприятных условий для деятельности малых форм хозяйствования на земле – личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств (например, упрощенное ведение бухгалтерского учета, статистической и налоговой отчетности).

Важной мерой государственной поддержки фермерских хозяйств является заключение договора между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства, в котором конкретизируются меры государственной поддержки по разным направлениям, связанным с сельскохозяйственной деятельностью таких хозяйств.

В целях реализации Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 года «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и повышения эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Совет Министров Республики Беларусь Постановлением «О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств» от 20 мая 2011 г. № 645 рекомендует местным исполнительным и распорядительным органам для крестьянских (фермерских) хозяйств обеспечить наравне с другими производителями сельскохозяйственной продукции:

за счет средств бюджетов, предусмотренных на сельское хозяйство и рыбохозяйственную деятельность, оказание государственной поддержки по материально-техническому снабжению, приобретению (в том числе по договору финансовой аренды (лизинга)), ремонту и техническому обслуживанию сельскохозяйственной техники и оборудования, мелиорации земель и известкованию почв, защите растений, семеноводству, ветеринарному и племенному делу, научному обслуживанию, а также по иным направлениям сельскохозяйственной деятельности;

содействие в привлечении кредитов банков для строительства, реконструкции, капитального ремонта, модернизации и технического переоснащения производственных объектов и осуществления сельскохозяйственной деятельности;

распределение закупаемых за счет бюджетных средств материальных ресурсов (техники, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, средств защиты растений и другого) в зависимости от площади земель сельскохозяйственного назначения с учетом их кадастровой оценки;

участие в реализации государственных и региональных программ в сфере агропромышленного комплекса, программ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [14].

Стимулированию развития фермерства, повышению деловой активности и профессионализма крестьянских хозяйств в Республике Беларусь способствуют региональные и республиканские соревнования среди предпринимателей, в том числе ежегодный конкурс на присвоение звания «Лучший предприниматель года», где предусмотрена номинация «Лучшее крестьянское (фермерское) хозяйство».

Государственная поддержка оказывается фермерским хозяйствам наравне с другими производителями сельскохозяйственной продукции и в иных сферах. Можно отметить следующие важные гарантии защиты имущественных прав всех сельскохозяйственных организаций:

1) право на возмещение ущерба, причиненного гибелью посевов сельскохозяйственных культур и сельскохозяйственных животных в результате стихийных бедствий.

2) право на возмещение ущерба, причиненного сельскохозйственным посевам дикими копытными животными;

3) право на возмещение ущерба, причиненного фермерскому хозяйству изъятием у него животных или продуктов животного происхождения при ликвидации очагов заразных болезней животных.

4) право на приобретение древесины в заготовленном виде по фиксированным ценам.

Фермерские хозяйства наравне с иными сельскохозяйственными товаропроизводителями имеют право участвовать в поставках сельскохозяйственной продукции для государственных нужд [15].

Фермерским хозяйствам предоставляются льготные кредиты из средств республиканского бюджета. Все кредиты, выдаваемые на льготных условиях фермерским хозяйствам, являются целевыми, т. е. средства, полученные по кредиту, не могут быть направлены на иные, не предусмотренные в законодательстве или кредитном договоре, цели. Различают следующие основные направления кредитования сельскохозяйственных организаций: жилищное строительство в сельской местности; приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования; подготовка и проведение весенних полевых работ.

Так, фермерское хозяйство вправе получить льготные кредиты (в том числе и под залог имущества) на приобретение у физических лиц пустующих и не завершенных строительством индивидуальных жилых домов (квартир) в сельской местности в объеме оценочной стоимости

приобретаемого недвижимого имущества с учетом стоимости хозяйственных построек. Величина этого кредита не должна превышать 95 % стоимости строительства жилого помещения типовых потребительских качеств, аналогичного приобретаемому жилому дому (квартире) по площади и конструктивным решениям. Предоставление кредитов осуществляется на срок до 40 лет, с процентной ставкой за пользование такими кредитами до 3 % годовых.

Фермерские хозяйства вправе получить льготные кредиты на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования. Так, платежеспособным организациям, осуществляющим деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, выдаются долгосрочные кредиты на закупку тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства сроком до 7 лет с уплатой за пользование ими 2 % годовых.

Законодательство предусматривает возможность получения и иных льготных целевых кредитов. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 мая 2004 № 565 «О предоставлении банками кредитов организациям, имеющим животноводческие комплексы, молочнотоварные фермы, тепличные комплексы по выращиванию овощей закрытого грунта, и птицеводческим организациям» организациям, имеющим животноводческие комплексы, молочнотоварные фермы, тепличные комплексы по выращиванию овощей закрытого грунта, птицеводческим организациям по перечню, определяемому Министерством сельского хозяйства и продовольствия совместно с облисполкомами, банки предоставляют кредиты для проведения их реконструкции и технического перевооружения с уплатой процентов в размере 1/3 ставки рефинансирования Национального банка.

Налогообложение фермерских хозяйств осуществляется в соответствии с налоговым законодательством Республики Беларусь, где для производителей сельскохозяйственной продукции предусматриваются определенные льготы, в том числе и освобождение от уплаты некоторых видов налогов [16].

**Заключение.** Проведенный анализ отдельных мер государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Беларуси позволяет прийти к следующим выводам:

1. Последовательность и системность мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе

крестьянских (фермерских) хозяйств, способствует их устойчивому развитию, эффективности и стабильности деятельности.

2. В условиях расширения международного экономического сотрудничества меры государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции должны быть согласованы, а их осуществление не противоречило единым правилам государственной поддержки сельского хозяйства.

3. Приоритетными направлениями должны стать повышение конкурентоспособности, стимулирование роста сельскохозяйственного производства, инновационного развития и экологизации сельского хозяйства.

4. Важным направлением совершенствования правового регулирования государственной поддержки является конкретизация порядка и механизма предоставления такой поддержки. Оставляя за государством регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, поддержку кредитования и страхования, необходимо дальнейшее совершенствование форм обеспечения возвратности кредита и стимулирования страхования.

5. Необходимо законодательно закреплять порядок предоставления субсидий с четким указанием условий перечисления субсидий, категорий лиц, имеющих право на получение субсидий, перечень оснований для отказа в предоставлении субсидий.

6. Разнообразить меры стимулирования и государственной поддержки личных подсобных хозяйств для формирования на их основе новых фермерских хозяйств с целью расширения и укрепления фермерского уклада на селе.

7. Увеличить усилия по информированию, образованию граждан в области предпринимательской деятельности, хозяйствования, вооружая их комплексными знаниями по сельскохозяйственной экономике и аграрному праву.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4(214). – 98 с.

2. К о з ы р ь, М. И. Государственная поддержка сельского хозяйства. Специфика государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств / М. И. Козырь // Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы. – М.: ИГП РАН, 1998. – 168 с.

3. Г л е б а, О. В. Направления совершенствования правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в России / О. Глеба // Современные при-

ритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2 марта 2012 г. – М.: Институт государства и права РАН, 2012. – 464 с. – С. 127–131.

4. Евразийский экономический союз / Википедия. – Режим доступа: [https:// ru/ wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki). – Дата доступа: 28.03.2015.

5. О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь (2008-2013): Статистический бюллетень. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014.

6. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 22.07.2014, 1/15160.

7. О мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и усилению их государственной поддержки: Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 1998 г., № 95 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1998. – № 7. – С. 157.

8. О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 1998 г. № 193 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. – 1998. – № 10, ст. 257.

9. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь, 18 февраля 1991 г. (в ред. Закона Республики Беларусь, 19 июля 20005 г.) // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 12 (14). – Ст. 125; Нац реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 122. – 2/1141; 2007. – № 170. – 2/1344; 2008. – № 175. – 2/1494; 2009. – № 171. – 2/1589.

10. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 25 марта 2005 г. № 150 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 52. – 1/6330.

11. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, – 2011 г., – № 88, – 1/12739.

12. Об отнесении ряда крестьянских (фермерских) хозяйств к опытным и их государственной поддержке: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 февраля 1998 г. № 293 //Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь, 1998 г., № 6, ст. 136; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001.5/6616

13. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 26 мая 2005 г., № 559 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 94. – 5/16096.

14. О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 мая 2011 г. № 645 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2011 г., № 60, 5/33827.

15. Об особенностях поставки сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд: Указ Президента Республики Беларусь, 17 июля 2014 г. № 350 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 28. – 1/15163.

16. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 18 февраля 1991 года «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в редакции Закона от 19 июля 2005 г. / С. П. Кацубо [и др.]; науч. ред. И. С. Шахрай; Нац. акад. наук Беларуси, Институт государства и права. – Минск: Бел. наука, 2006. – 327 с.

УДК 349.42(476)

**Кузьмич И. П.**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

## **ОБ ОБЪЕКТЕ АГРАРНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА И ПРОБЛЕМАХ КОДИФИКАЦИИ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Введение.** Современная аграрная политика Республики Беларусь нацелена на создание условий, обеспечивающих эффективное функционирование агропромышленного комплекса и устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий. Важная роль в достижении намеченной цели отводится аграрному праву как комплексной отрасли права, основу которого составляет аграрное законодательство.

**Основная часть.** Традиционно основным объектом аграрного права выступает сельскохозяйственная деятельность как сфера производства сельскохозяйственной продукции, а также ее переработки и реализации непосредственно самими производителями, что позволяет очертить круг общественных отношений, составляющих предмет аграрного права. Однако современные тенденции развития белорусской аграрно-правовой науки с очевидностью свидетельствуют, что круг общественных отношений, составляющих предмет аграрного права, нередко выходит за рамки непосредственно сельскохозяйственного производства, поскольку аграрная политика государства нацелена в целом на обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Поэтому сферы сельскохозяйственного производства и развития сельских территорий тесно связаны между собой, что во многом находит свое подтверждение и отражение в актах аграрного законодательства, нормы которого составляют основу аграрного права как отрасли. В соответствии с современными потребностями развития белорусской аграрно-правовой науки и аграрного законодательства постепенно происходит процесс расширения и обновления предмета аграрного права, который носит объективный характер и обусловлен возникновением абсолютно новых направлений развития аграрного законодательства, что в свою очередь порождает формирование соответствующих новых правовых институтов и в системе аграрного права.

В целях реализации основных задач современной аграрной политики государства специальное правовое регулирование получили обще-

ственные отношения в области агролизинга, обязательного сельскохозяйственного страхования, реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций, развития социальной сферы села, агрогородков, жилищного строительства в сельской местности, агроэкотуризма и многие др. Посредством принятия специальных нормативных правовых актов целенаправленно создаются и более благоприятные правовые условия для развития в сельской местности предпринимательства, причем связанного не только с производством сельскохозяйственной продукции. Представленные новые направления развития законодательства становятся объектом исследования аграрно-правовой науки, влияют на содержание аграрного права как отрасли права и вполне закономерно находят свое отражение в предмете аграрного права как учебной дисциплины.

В этой связи до настоящего времени актуальным остается вопрос об основном объекте аграрного права, позволяющем очертить тот круг общественных отношений, которые составляют предмет данной отрасли права. Так, в отечественной учебной аграрно-правовой литературе используется различная терминология при определении сферы общественных отношений, являющихся аграрными и входящих в предмет аграрного права. Не менее разнообразна терминология, используемая и в актах аграрного законодательства. «Сельское хозяйство», «сельскохозяйственное производство», «сельскохозяйственная деятельность», «агропромышленное производство», «АПК» – это те наиболее обобщающие понятия, которые нередко применяются при характеристике аграрных отношений и выделяются в качестве основного объекта правового регулирования. Поэтому совершенствование и формирование единообразного понятийного аппарата является одним из актуальных направлений исследования и развития современной науки аграрного права.

Несомненно, сельское хозяйство в части регулирования организации и осуществления сельскохозяйственной деятельности выступает основным системообразующим фактором всей отрасли аграрного права, который лежит в основе построения системы аграрного права, выделения правовых институтов, установления правовых норм, относящихся к данной отрасли, и позволяет определить круг субъектов аграрных правоотношений.

В то же время «социальная сфера села», «село», «сельская местность», «сельские территории» все чаще становятся объектом правового регулирования и предметом исследования науки аграрного права,

оказывая свое влияние на содержание и структуру данной отрасли, поскольку находятся в неразрывной связи со сферой сельскохозяйственного производства и выступают не менее значимой составной частью аграрной политики государства наряду с сельским хозяйством. Так, вопросы, связанные с правовым регулированием развития социальной сферы села, уже давно стали традиционными при преподавании курса «Аграрное право» в учебных заведениях Республики Беларусь, а в свете последних тенденций развития законодательства в качестве одного из объектов аграрных отношений, относящихся к предмету аграрного права, стали выступать в целом сельские территории.

Не менее значимой для современного аграрного права также остается проблема систематизации аграрно-правовых норм. Как известно, аграрное законодательство представляет собой динамично развивающуюся отрасль, которая объединяет большое количество нормативных правовых актов различной юридической силы, в том числе и систематизированных в определенной части посредством принятия специальных законов, однако с преобладающей долей актов на уровне преимущественно ведомственного и технического характера. В результате аграрно-правовые нормы нередко противоречивы, аграрное законодательство надлежащим образом не структурировано и сложно для восприятия, что в целом затрудняет осуществление хозяйственной деятельности, в том числе не способствуя привлечению инвестиций в сферу сельскохозяйственного производства.

В свою очередь, развитие правового регулирования аграрных отношений в Республике Беларусь достигло такого уровня, что позволяет не только систематизировать, но и кодифицировать нормы аграрного законодательства, объединив их в рамках Аграрного кодекса, разработка которого соответствует Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной в свое время Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205.

Структура Аграрного кодекса может быть представлена в виде Общей и Особенной части. Так, в Общей части предлагается закрепить: понятийный аппарат, цели аграрной политики, принципы государственного регулирования и управления в сфере агропромышленного производства, вопросы государственной поддержки сельхозпроизводителей и обеспечения продовольственной безопасности, регулирования рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия (проведения закупочных и товарных интервенций), гарантии и механизм разработки и принятия государственных программ в области сельского хозяйства, правовые основы государственно-частного партнерства,

функционирования консультационной службы в сельском хозяйстве, роль общественных организаций, ассоциаций и союзов, их участие в формировании аграрной политики государства и др.

В Особенную часть возможно включить главы: по отраслям сельскохозяйственного производства (семеноводство, племенное дело, защита растений, ветеринарная деятельность, производство и безопасность кормов и кормовых добавок и т. п.); общие требования по содержанию и использованию животных; по регламентации процесса осуществления сельскохозяйственной деятельности, определив в том числе права и обязанности сельхозпроизводителей по производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции. В предлагаемом кодексе также можно отразить особенности аудита, бухучета и контроля в сфере аграрного производства.

Таким образом, аграрное законодательство приобретет системность и большую стабильность, станет более доступным и понятным для субъектов хозяйствования. В результате кодификации сократится количество нормативных правовых актов, и, кроме этого, наличие Аграрного кодекса позволит в будущем своевременно регулировать новые, наиболее значимые направления развития аграрных отношений посредством включения в кодекс дополнительных разделов.

**Заключение.** Аграрное право Республики Беларусь – это динамично развивающаяся комплексная отрасль права, объектом и основным системообразующим фактором которой в современных условиях выступает не только сельское хозяйство, но и сельские территории. При этом, как представляется, в ближайшей перспективе эффективность правового регулирования аграрных отношений, а следовательно, и эффективность реализации аграрной политики государства во многом будут зависеть от уровня систематизации аграрно-правовых норм.

УДК 340.130+349.22

**Лавриненко О. В.**

УО «Могилевский государственный университет  
имени А. А. Кулешова»,

г. Могилёв, Республика Беларусь

## **ИСТОЧНИКИ ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО ПРАВА (ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**Введение.** В источниках права выражаются конкретные правила поведения, которые в силу их нормативной структуризации (закрепле-

ния), правовой объективации («материальной фиксации») приобретают общеобязательный характер для участников правоотношений. Однако указанным роль и значение «источников права» не исчерпывается. Весьма примечательно, что на современном этапе развития юриспруденции была высказана концептуальная по своему характеру и методологически значимая (в аспекте уточнения доктринальных подходов к определению и статусной квалификации системы отраслевых критериев) точка зрения о том, что «наличие самостоятельных источников права» необходимо рассматривать в качестве «обязательного признака самостоятельности отрасли права» (С. А. Балашенко, Д. М. Демичев). Такой постулат вполне гармонично сочетается с уже существующими в общей теории права сентенциями об «источниках права» как «внешней форме функционирования права», своеобразной «оболочке, без которой невозможно существование правовой нормы» (С. Л. Зивс). Если встать на такую, вполне обоснованную теоретико-методологическую платформу, то существуют достаточные основания считать, что отрасль трудового права, обладая собственной довольно разветвленной системой источников, является самостоятельной (автономной) и динамично развивающейся отраслью права. В то же время представляется, что в этом контексте отдельного (особого) внимания заслуживает рассмотрение теоретических вопросов, касающихся общей терминологической характеристики и интерпретации отдельных, но взаимосвязанных смысловых значений понятия «источники трудового права».

**Основная часть.** В общей теории права «источники права» традиционно рассматриваются как внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которых воля законодателя становится обязательной для исполнителя. Показательной в этой части усматривается позиция теоретика права С. С. Алексеева, который в известной своей научной разработке «Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования» (1999 г.), в частности, постулирует, что «источники права» представляют собой «исходящие от государства или признаваемые им официально-документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения». По конгениальному мнению Г. А. Василевича, высказанному им в монографическом исследовании «Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина», право имеет «свои источники (формы), в которых выражаются общеобязательные правила поведения людей», а

под источниками права понимают «именно внешние формы его выражения». Зачастую именно на такой концептуальной дефинитивной основе характеризуются и производные понятия – определения источников той или другой отрасли права. Скажем, еще в начале 80-х гг. прошлого века З. С. Беляева источники «колхозного права» раскрывала как «правовые акты, которые создают и изменяют или отменяют нормы колхозного права»; в свою очередь Г. Е. Быстров под источниками «сельскохозяйственного права» понимал «унифицированные и дифференцированные нормативно-правовые акты государства (в определенных случаях акты сельскохозяйственных предприятий, представительных органов колхозов), которые служат формой выражения регулирующих аграрные отношения норм сельскохозяйственного права»; в учебнике «Трудовое право» под редакцией В. И. Семенкова источники трудового права дефинируются как «различные нормативные акты органов власти и управления, регулирующие трудовые и другие тесно с ними связанные отношения». Судя по всему, именно обозначенная концептуальная трактовка «источников права» в целом и отраслевых (в праве) источников в частности находит свое подтверждение и в трудовом юридической доктрине зарубежных стран, а также соответствующих международных правовых стандартах. Так, известный исследователь проблематики международного и сравнительного трудового права И. Я. Киселев констатирует, что с позиции общей характеристики «источники трудового права» представляют собой именно «способы выражения государственной воли, направленной на регулирование отношений наемного труда, составляют форму трудового права или его источники (нормативные акты по труду)».

В Толковом словаре С. И. Ожегова термин «источник» означает «сведения о чем-либо». В Википедии (Интернет-энциклопедии) производное понятие «источник права» рассматривается как «то, чем практика руководствуется в решении юридических дел» или как «форма выражения государственной воли, направленной на признание факта существования права, на его формирование или изменение», или как просто «форма выражения права», или же, наоборот, полностью отрицается связь этого понятия с «формой права», которую рассматривают как некий «контейнер права», не совпадающий по своей сути с его источником, а сам «источник» при этом рассматривают как «явление, порождающее нормы права», или, скажем, квалифицируют источник права как само «государство», или указывают, что «источник» можно рассматривать и как определенный «памятник права»... Таким

образом, принимая во внимание исходное (этимологическое) значение слова «источник», имеющиеся подходы к интерпретации сущности его производных, на наш взгляд, существуют весомые, во всяком случае логические, основания для рассмотрения содержания понятия «источники трудового права» в более широком диапазоне его смысловых аспектов, поскольку очевидно, что если исходить только из энциклопедического толкования сути, понимания этимологического значения базового понятия «источник», то термин «источники трудового права» (как и вообще «источники права») должен применяться исключительно для обозначения совокупности определенных сведений (информации) о содержании действующего и (или) действовавшего в более ранний хронологический период в определенной сфере (сегменте) регулирования объективного права. Однако сложившиеся и существующие терминологические подходы в юриспруденции к использованию производного от этого понятия термина «источники права» во многом свидетельствуют о том, что «общее» не всегда и далеко не в полной мере реализуется в «единичном» и «особенном», выявляется некая смысловая «нестыковка», интерпретационная конфликтность, смысловая разнонаправленность.

Так, если исходить из того, что «источник» – это лишь некий источник знаний, информации, сведений о действующем или действовавшем праве, то это не отражает адекватно сути общепризнанного понятия «источник права»: например, в материальном (общественные отношения), политическом (само государство) и особенно формально-юридическом смысле, когда последний рассматривается в качестве вообще не «источника сведений», а как некий специфический «способ», «форма» или «результат» выражения и закрепления воли законодателя в нормативно-правовых и других актах. Это говорит о том, что сугубо формально-юридическая характеристика понятия «источник трудового права», такой узкий концептуальный герменевтический подход, во-первых, весьма специфична по своей сути и существенно отличается от общепринятого энциклопедического толкования базового для нее термина, во-вторых, не раскрывает, не в полной мере охватывает и потому априори не позволяет охарактеризовать в полном объеме содержание указанного понятия: оно шире по своему содержанию, более емкое, многогранное. Это обстоятельство необходимо принимать во внимание и учитывать не только в теоретических разработках, но и в процессе осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности. Поэтому заслуживает поддержки и дальнейше-

го своего развития, уточнения именно «широкая» – многоаспектная – интерпретация понятия «источники трудового права» (И. В. Гуцин, А. Д. Зайкин, П. Д. Пилипенко и др.), согласно которой данный термин рассматривается в нескольких основных смысловых (герменевтических) значениях, аспектах. На наш взгляд, можно говорить о следующих смысловых интерпретациях понятия «источники трудового права».

В *социально-экономическом (материальном)* смысле – источники трудового права представляют собой общественные отношения, систему экономических отношений, существующие в реальности формы собственности, т. е. материальные условия жизни людей и функционирования общества как социальные, экономические, общественные и другие факторы-детерминанты, порождающие, обуславливающие необходимость разработки и принятия, усовершенствования тех или иных уже существующих нормативных положений, в целом актов трудового законодательства (в нашем случае – трудового), права как социального явления (феномена). Здесь следует полностью солидаризироваться, в частности, с экспликациями И. В. Гуцина о том, что при раскрытии понятия источников трудового права следует исходить из «понимания природы права и диалектического подхода к вопросам принятия правовых норм, в основе которых лежат экономический строй и условия материальной жизни народа. Государство, опосредуя через сознание и волю народа материальные условия его жизни, принимает нормативно-правовые акты, выражающие его экономические и политические интересы, обеспечивая их соблюдение своей принудительной силой. Посредством правотворчества государство устанавливает соответствующие нормативно-правовые акты или признает отдельные социальные акты правовыми на основе научного познания законов экономического развития права». Такая авторская формулировка довольно точно и весьма лаконично отражает главную суть рассматриваемого в данном случае аспекта в понимании источников трудового права.

В *государственно-политическом* аспекте – источники трудового права представляют собой сфокусированную волю государства, политически господствующих слоев, классов, социальных групп, в целом – законодателя, которая объективируется (облекается) в законы, подзаконные и другие акты трудового законодательства.

В *идеологическом* аспекте – источник трудового права обобщенно представляет собой правосознание законодателя и всех других участников трудовых и тесно связанных с ними отношений, а также существующую в обществе на определенном этапе его исторического развития правовую культуру, систему идеологических парадигм, установок в сфере реализации человеком конституционного права на труд, регулирования соответствующих групп общественных отношений.

В *юридическом (правовом, формально-юридическом, формальном)* смысле – источники трудового права представляют собой установленные законом способы закрепления и существования, результаты (способы, формы) правотворческой деятельности органов государства (должностных лиц) или уполномоченных ими органов (их представителей), а также совместного нормотворчества работников и нанимателей или уполномоченных ими органов (их представителей) в сфере применения наемного и иных форм труда. Рассматривая последний аспект в понимании источников трудового права, не можем в полной мере разделить в целом весьма важный теоретический вывод И. В. Гущина о том, что «...способы и формы, при помощи которых нормативно-правовым актам придается обязательная государственная сила, и есть источник трудового права в формальном и юридическом смысле» (Трудовое право / И. В. Гушин [и др.]; под общ. ред. И. В. Гущина. – Гродно, 2010. – С. 80, 84). Данная учебно-методическая разработка, на наш взгляд, во многом может претендовать на научное монографическое исследование актуальнейшей проблематики трудового права, что, несомненно, является ее достоинством и потому привлекает наше внимание именно в таком – прежде всего научном (доктринальном) – аспекте!). Соглашаясь с необходимостью применения в данной трактовке содержания понятия «источники трудового права» таких, действительно, конституирующих (точно выражающих суть явления, необходимых) терминов как «способы» и «формы», представляется тавтологичным и потому в некоторой степени неточным использование словосочетания «...нормативно-правовым актам придается обязательная государственная сила». И вот почему.

Принимая во внимание, что под «нормативными правовыми актами» в соответствии с Законом Республики Беларусь от 10.01.2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» понимается «официальный документ установленной формы, принятый (изданный)

в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством процедуры, содержащий общие обязательные правила поведения, рассчитанный на неопределенный круг лиц и неоднократное применение», мы считаем, что «способы и формы» не могут рассматриваться как средства «придания» нормативно-правовым актам «обязательной государственной силы», поскольку таковая у них имеется изначально по самому статусу (правовой природе, характеру) такого акта – основного источника трудового права. Думается, что указание в данном дефинитивном контексте на «способы и формы» целесообразно логически увязывать не с терминологическим оборотом «нормативно-правовым актам», а таким, как «определенным правилам поведения», которым в результате правотворческого процесса и, как следствие, посредством его «способов и форм» уже и придается «обязательная государственная сила». В этом смысле более удачным нам представляется терминологический подход, применяемый Г. А. Василевичем в указанном выше его монографическом исследовании, где в данном аспекте характеристики источников права в целом применяется оборот «общеобязательные правила поведения людей». К тому же и сам законодатель, как уже отмечалось выше, в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» при раскрытии понятия «нормативные правовые акты» использует также словосочетание (термин) «общие обязательные правила поведения».

Кроме того, в предложенной авторской формулировке, на наш взгляд, определение термина «источник трудового права в формальном и юридическом смысле» необоснованно увязывается исключительно с «нормативно-правовыми актами» (НПА), которые представляют собой, несомненно, важный, основной трудовправовой источник, но не единственный. В качестве аргумента сошлемся в данном случае на действующую редакцию ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК), где установлено, что источниками регулирования трудовых и связанных с ними отношений являются не только нормативные правовые акты («...Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс и другие акты законодательства о труде»), но и «коллективные договоры, соглашения и иные локальные нормативные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством». Более того, применяемое в ст. 1 (при определении понятия «локальные нормативные правовые акты») и п. 3 ч. 1 ст. 7 ТК отождествление «кол-

лективных договоров, соглашений» с понятием «локальные нормативные правовые акты», как на то справедливо обращается внимание в отраслевой науке К. Л. Томашевским, является необоснованным, поскольку коллективные договоры и соглашения являются результатом коллективных переговоров и согласованного волеизъявления нескольких субъектов социального партнерства (работников, нанимателей и государственных органов), а локальные НПА представляют собой во всех случаях результат волеизъявления одного лица (субъекта) – нанимателя (учредителя, собственника), проявление его «нормативной» власти; большинство локальных НПА регулируют отношения у конкретного нанимателя – в этом их сходство с такими актами социального партнерства, как коллективные договоры, но этим же признаком локальные НПА отличаются от генерального, тарифного и местного соглашений, которые имеют более широкую сферу действия и потому выходят за рамки одной организации (нанимателя); локальные НПА отличаются от коллективных договоров сферой их действия по кругу лиц, поскольку локальные НПА действуют в отношении всех работников (универсальная сфера действия), а коллективные договоры – по общему правилу распространяют свое действие на работников – членов профсоюза, от чьего имени они были заключены. Следовательно, перечисленные в п. 3 ст. 7 ТК «локальные акты» и «коллективные договоры, соглашения», действительно, как о том и постулирует К. Л. Томашевский, имеют «различную правовую природу, неодинаковую юридическую силу и представляют собой разрозненные группы источников трудового права». Добавим тут также, что в ст. 7 Кодекса перечень источников трудового права закреплен не полно, а лишь в усеченном виде: в ней закреплены только национальные источники. Поэтому ст. 8 ТК, где речь идет о международных договорах как средствах регулирования трудовых отношений и их соотношении с нормами Кодекса, является логическим и необходимым продолжением перечня источников трудового права. Таким образом, характеристику понятия «источники трудового права» в формально-юридическом аспекте нельзя увязывать с указанием лишь на «нормативно-правовые акты», это не позволяет в полной мере охарактеризовать компонентную структуру данного аспекта в процессе дефинирования. Точность и полнота «узкого» (аспектного) определения понятия «источники трудового права», на наш взгляд, существенно зависит не только от правильного установления и понимания характера соотно-

шения (корреляции, «стыковки») его содержательной характеристики с другими, смежными, понятийными аспектами, но и корректности применяемых при его описании сущностных внутриаспектных характеристик, что в конечном счете позволяет говорить о логической гармонии, а также надлежащей реализации системного подхода в рамках правовой терминологии на отраслевом трудовом уровне.

Также представляется целесообразным (для корректности трактовки, размежевания смежных понятий) применять не только обозначенные «узкие» (аспектные), но и единую (аспектно интегрированную, комплексную) «широкую» формулировку понятия «источники трудового права», когда последние могут рассматриваться как официально-документальные способы (формы) выражения и закрепления определенных правил поведения как результатов (форм) референдума, правотворческой деятельности компетентных органов государства (должностных лиц) или уполномоченных ими органов, а также результатов совместного нормотворчества работников и нанимателей или уполномоченных ими органов (их представителей) в сфере применения наемного и иных форм труда с целью придания им юридического, общеобязательного значения, обеспечения принудительной силой государства и в которых концентрированно выражены сознание и воля, законные интересы участников трудовых отношений, а также опосредованно объективируются существующие социальные, экономические, общественные и другие факторы-явления (детерминанты) реальной действительности, жизни общества, обуславливающие необходимость разработки, принятия и (или) усовершенствования таких норм (актов) в соответствии с установленной законодательством процедурой.

**Заключение.** Предложенный дуалистический («широкая» и «узкие» смысловые интерпретации) концептуальный подход к характеристике содержания термина «источники трудового права» является, на наш взгляд, логической экстраполяцией и закономерным выражением в рамках «отраслевого поля» важного философского постулата о взаимосвязи и характере соотношения «единичного», «особенного» и «общего»: «единичное» не существует без «общего», а «общее» – без «единичного». При определенных условиях «единичное» переходит (трансформируется) в «особенное» и «общее». «Единичное» – это лишь форма существования «всеобщего» в действительности, «особенное» – это «всеобщее», реализованное в «единичном».

УДК 504:63

**Малкина И. В.**

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды  
Республики Беларусь

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АПК**

**Введение.** Обеспечение экологической безопасности в сельскохозяйственном секторе экономики приобретает особую актуальность в связи с постоянным развитием агропромышленного комплекса и, как следствие, усилением вредного воздействия на окружающую среду. Поэтому от того, насколько успешно решаются вопросы экологизации сельского хозяйства, во многом зависит здоровье наших граждан и в значительной степени экономическое развитие государства.

**Основная часть.** Прежде всего хотелось бы отметить, что ряд современных технологий позволяет минимизировать или вообще ликвидировать негативный эффект от осуществления сельскохозяйственной деятельности. Во всем мире профилирующей сейчас является тема «зеленого роста», то есть роста экономик за счет использования современных экологически выверенных и энергоэффективных технологий. Республика Беларусь также рассматривает «зеленую» модель экономики в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности.

Экологическая политика Республики Беларусь за последнее десятилетие позволила не только сдерживать негативное воздействие хозяйственной деятельности на целостность экосистем, но и обеспечить улучшение экологической ситуации в стране, способствовала повышению эффективности использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов в интересах экономического роста и улучшения условий жизни населения.

Назовём лишь несколько цифр. Так, за 2014 год совокупные выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и мобильных источников по сравнению с 2013 годом снизились на 2,1 %, а к уровню базового 2010 года рост составил 1,8 % в сравнении с ростом валового внутреннего продукта на 10,1 %; снижение поступления в водоемы загрязняющих веществ в сравнении с 2010 годом составило: тяжелых металлов – на 36 %, азота – 6,3 %, фосфора – 7,6 %; объем используемых отходов производства вырос на 7,1 % относительно 2013 года и на 22 % в сравнении с 2010 годом.

Положительные результаты достигнуты благодаря концентрации усилий всех секторов национальной экономики в решении вопросов охраны окружающей среды, заинтересованности общественности в сохранении природных богатств. Весомый вклад в обеспечение экологической безопасности вносит и сельскохозяйственная отрасль.

Вместе с тем сельское хозяйство по-прежнему выступает одним из основных источников загрязнения окружающей среды. На его долю приходится 26 % выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Тревожит то, что только 85 % сельскохозяйственных предприятий республики имеют разрешения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, а степень их очистки составляет только 3,9 % от общего объема выбросов сельхозпредприятиями.

В этой связи вопрос снижения негативного воздействия выбросов на экосистему и здоровье населения становится все более актуальным и вынуждает искать новые современные пути решения проблемы. Так, сегодня особое внимание уделяется эффективному использованию топливно-энергетических ресурсов и увеличению использования возобновляемых источников энергии. Только в 2014 году сертифицировано 64 установки, работающие с использованием энергии солнца, ветра, биогаза. Всего в республике сертифицировано 113 таких установок, в том числе 16 биогазовых комплексов общей электрической мощностью около 22 МВт. Благодаря принимаемым мерам, несмотря на рост экономики, в последние годы удалось стабилизировать выбросы парниковых газов на уровне 85–90 миллионов тонн в эквиваленте CO<sub>2</sub>.

Вода, как и воздух, является жизненно необходимым источником для всех известных организмов. В Республике Беларусь состояние водных объектов в целом оценивается как достаточно благополучное, однако антропогенная деятельность приводит к загрязнению как поверхностных, так и подземных вод.

Результаты мониторинга поверхностных вод за 2014 г. и анализ многолетних рядов гидрохимических данных свидетельствуют о том, что антропогенному влиянию в наибольшей степени подвержены водные объекты в бассейнах рек Днепр, Припять и Западный Буг. Приоритетными веществами, избыточные концентрации которых чаще других фиксировались в воде водных объектов страны, являются биогенные элементы и органические вещества.

Сельскохозяйственная деятельность напрямую влияет на качество подземных вод. В результате анализа гидрогеохимических данных за 2014 г. установлено, что в пробах подземных вод наблюдаются повы-

шенные показатели общей жесткости, общей минерализации, соединений азота, хлоридов. Наибольшее количество фактов повышенного содержания нитрат-ионов в подземных водах за 2014 г. выявлено в бассейне реки Днепр.

Нас не может не тревожить, что загрязнение воды обуславливает подавление функций экосистем, замедляет естественные процессы биологической очистки пресных вод, а также способствует изменению химического состава пищи и организма человека.

По-прежнему остается острой проблема загрязнения земель и водных объектов отходами, в том числе растительного и животного происхождения, доля которых составляет 27 % от общего количества образовавшихся отходов (без учета галитовых отходов и шламов галитовых глинисто-солевых).

Минприроды регулярно выявляются факты прорывов навозохранилищ и накопителей на сельскохозяйственных предприятиях. В 2014 г. установлено 8 подобных случаев. К сожалению, таких примеров, свидетельствующих о бездействии отдельных сельскохозяйственных организаций и местных органов власти в вопросах охраны окружающей среды, финансирования природоохранных мероприятий по остаточному принципу, в республике немало.

Вызывает обеспокоенность деятельность субъектов хозяйствования при проведении работ по сносу неиспользуемых строений и последующему размещению образовавшихся отходов. Так, в прошлом году нами выявлен факт захоронения отходов, образовавшихся в результате сноса зданий сельхозпредприятий в Волковысском районе Гродненской области, причинивший вред окружающей среде на сумму свыше одного миллиарда рублей. В этом году деградация земель в результате несанкционированного размещения отходов установлена в Копыльском районе Минской области. Вред окружающей среде составил 1,5 миллиарда рублей. Согласитесь, что такая ситуация не выгодна никому: ни экономике, ни окружающей среде, ни населению.

Одной из основ устойчивого развития любой страны является организация рационального использования сельхозугодий. В последние десятилетия в Беларуси наблюдается тенденция сокращения сельскохозяйственных земель и увеличение площади деградированных земель с торфяными почвами: по сравнению с 2000 годом увеличилось на 12 %. Кроме того, зафиксировано устойчивое снижение содержания гумуса на пахотных землях.

Деградация сельскохозяйственных земель связана с хозяйственной деятельностью человека, нарушением основных правил при ведении сельского хозяйства. К основным причинам потери сельскохозяйственных земель можно отнести: эрозию, засоление почв в результате хозяйственной деятельности, использование сельскохозяйственных земель для строительства промышленности, транспортных сооружений, бесконтрольное или неумеренное использование удобрений, пестицидов, делающих земли непригодными для сельского хозяйства.

Из всех видов деградации земель, характерных для Беларуси, на сельскохозяйственных угодьях наиболее выражена водная и ветровая эрозии. В целом по стране ветровой эрозии подвержены более 83 тысяч гектаров, а водной – более 473 тысяч.

Несмотря на относительно небольшие площади земель, находящихся под действием эрозионных процессов, они наносят значительный экономический и экологический ущерб, снижая плодородие почв, вызванное потерей азота, фосфора, калия, а также гумуса. Особенно это касается Витебской, Гродненской и Могилевской областей.

В целях недопущения снижения плодородия почв, их восстановления и повышения продуктивности по инициативе Минприроды разработана и утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь в апреле этого года Стратегия по реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и (или) опустынивание и Национальный план действий по предотвращению деградации земель (включая почвы) на 2016–2020 годы.

Важным технологическим приемом повышения урожайности сельскохозяйственных культур является внесение минеральных и органических удобрений, а также применение пестицидов. Но нельзя забывать, что эти вещества, накапливаясь в растениях, затем попадают в организм человека, вызывая различные заболевания. А что мы имеем?

Особую опасность представляет загрязнение окружающей среды в результате нарушения правил хранения и транспортировки минеральных удобрений и пестицидов. В Республике Беларусь на территории сельскохозяйственных предприятий и райагросервисов хранится порядка 3 тысяч тонн непригодных пестицидов на 132 складах. Мощности по хранению объемов отходов в республике ограничены, а в ряде случаев условия хранения пестицидов не позволяют предотвратить их воздействие на окружающую среду и здоровье человека.

Минприроды уделяет этому вопросу особое внимание. В настоящее время завершается реализация мероприятий Национального плана выполнения обязательств, принятых Республикой Беларусь по реализации положений Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях, в 2011–2015 годах, утвержденной Указом Главы государства. В дальнейшем, в 2016–2020 годах, планируется продолжение реализации Национального плана.

Следует отметить, что для решения вопросов обращения с отходами, в том числе органики, привлекаются средства международной технической помощи. Так, например, в прошлом году Минприроды приступило к реализации проекта международной технической помощи ФАО/ЕС «Повышение потенциала для устранения и предотвращения повторного использования устаревших пестицидов в качестве модели для решения проблемы неиспользованных опасных химических веществ на территории бывшего Советского Союза». Ключевым мероприятием данного проекта является уничтожение 309 тонн устаревших пестицидов, которые размещены на складе временного хранения в деревне Мизгири Гродненской области.

Республика Беларусь, как участник ряда международных природоохранных конвенций, в том числе Конвенции о биологическом разнообразии, Бернской конвенции, Рамсарской конвенции, приняла на себя обязательства по сохранению биологического разнообразия и использованию его компонентов на устойчивой основе.

Вместе с тем актуальной остается проблема негативного влияния сельскохозяйственной деятельности на биоразнообразие страны.

Потеря биоразнообразия происходит в результате неустойчивого ведения сельского хозяйства и преобладания выращивания на больших пространствах монокультур; неустойчивого сенокосения; выпаса скота в некоторых биотопах; распашки лугопастбищных угодий под посевы и многое другое. На животный мир действуют не только минеральные удобрения, но и механизированные полевые работы. Особенно значительны потери во время уборочной кампании при скашивании трав и уборке сельскохозяйственных культур, когда гибнет до 70 % (в зависимости от вида животных) молодых особей зверей и птиц. Основной причиной гибели диких животных во время кошения и уборочных работ является не только механизация как таковая, а сложившаяся технология производства – приемы и способы производства работ.

Не менее важная проблема – вырубка деревьев и зеленых насаждений вдоль автодорог. В последнее время эта тема стала звучать болезненно часто.

Минприроды неоднократно обращало внимание местных исполнительных органов на экологическую значимость защитных зеленых насаждений, произрастающих вдоль автомобильных дорог, полезащитных лесных полос. Но это элементарное экологическое невежество продолжается. Удаление придорожной зеленой зоны неизбежно влечет изменение экологической обстановки: усиление скорости ветра, повышение испаряемости влаги, возрастание сноса торфа и повторяемости пыльных бурь, увеличение промерзаемости почвы. Уничтожены уже сотни километров придорожных насаждений, а их место занимают сельхозугодья, которые доходят до самых обочин дорог. Понимают ли принимающие такие решения, сколько вредных веществ будет содержать продукция, выращенная в непосредственной близости к автодороге? А также, сколько автомобильных выхлопов осядет и на более удаленных от дороги площадях, поскольку эти выбросы ничто больше не задерживает? Сегодня для всех должно быть очевидным - ведение сельскохозяйственной деятельности должно базироваться на строгом соблюдении научно обоснованных принципов экологической безопасности.

Основополагающая роль в решении проблем природопользования и охраны окружающей среды в аграрном секторе экономики, как и в других сферах хозяйствования, принадлежит правовому регулированию.

Игнорирование требований экологического законодательства при организации и ведении современного сельскохозяйственного производства может не только привести к огромным потерям в самом сельском хозяйстве, но и причинить трудновосполнимый ущерб окружающей среде. Однако в настоящее время необходимо не столько дальнейшее совершенствование экологического законодательства, сколько организация его надлежащего применения и исполнения. Ведь, как показывает практика, очень часто основополагающие статьи природоохранного законодательства, как, например, расходование средств экологического налога исключительно на природоохранные цели, остаются вне поля зрения субъектов сельского хозяйства.

Однако одними правоохранительными мерами экологические проблемы решить невозможно. В проблеме загрязнения окружающей среды решающий фактор – человеческий. Поэтому наша общая задача –

формирование системы экологического воспитания, образования и просвещения населения, повышение уровня экологической культуры общества и личности.

**Заключение.** Свое выступление я хотела бы завершить, вернувшись к теме устойчивого развития. Все затронутые выше вопросы не решаются изолированно один от другого. Невозможно говорить об устойчивом развитии, если в каком-то самом незначительном случае сохраняется экологическая нестабильность, ибо она может стать причиной глобальных катастроф.

Поэтому хочу пожелать всем участникам конференции, чтобы вопросы сохранения окружающей природной среды и рационального природопользования были главными приоритетами Вашей деятельности.

УДК 636.082

**Соляник А. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Введение.** В аграрно-правовой литературе уделяется большое внимание вопросам государственного руководства и управления сельскохозяйственным производством. С момента распада Союза Советских Социалистических Республик и появления независимой и самостоятельной Республики Беларусь государственное регулирование сельскохозяйственного производства только усилилось. В связи с этим рассмотрим отдельные аспекты функционирования животноводства нашей страны.

**Основная часть.** В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь в проекте программы социально-экономического развития нашей страны предусмотрено, что в агропромышленном комплексе основными задачами являются переоснащение материально-технической базы и обеспечение продовольственной безопасности страны. Совершенствованию управления организациями агропромышленного комплекса, его структуре уделялось и уделяется значительное внимание со стороны государства. С этой целью издавались Указы и Декреты Президента Республики Беларусь, постановления Совета Ми-

нистов. В нормативных документах рассматривались, в частности, вопросы об ответственности за невыполнение поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд; о мерах по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства; о финансовом оздоровлении и реформировании неплатежеспособных предприятий; о предоставлении организациям различных преференций, в частности льгот по начислению, уплате в республиканский и местные бюджеты налогов и обязательных платежей; о государственной поддержке производителей сельскохозяйственной продукции; о государственной поддержке промышленных предприятий, объединившихся с низкорентабельными колхозами, совхозами и другое. Также разрабатывались и утверждались положения об осуществлении ветеринарного и санитарного надзора в различных организациях несельскохозяйственного профиля (белорусская железная дорога, Управление делами Президента Республики Беларусь и др.).

В 1994 г. была опубликована Концепция аграрной реформы Минсельхозпрода Республики Беларусь, которая ориентировала на постепенность и поэтапность проведения рыночных преобразований в сельском хозяйстве. В 1996 г. коллегией кабинета министров Республики Беларусь была одобрена Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь, определена структура агропромышленного комплекса страны. В нашей стране был выбран эволюционный путь проведения аграрной реформы, предполагающий сохранение значительного государственного регулирования.

Управленческие отношения выполняют важные функции в общей системе отношений в сельском хозяйстве: они связывают все отношения в единое целое, способствуют развитию этой системы в нужном для страны направлении. Управленческие отношения представляют собой одну из подсистем общей системы аграрно-правовых отношений. От других отношений в сельском хозяйстве управленческие отношения отличаются целью, объектом и формой. Целью управленческих отношений является обеспечение надлежащего возникновения, движения (изменения) и прекращения других общественных отношений данной системы. Объектом управленческих отношений обычно выступают регулируемые ими отношения, а в конечном счете даже объекты управляемых отношений. Форма управленческих отношений служит отражением положения их субъектов. Типичным для данных отношений является такое положение субъектов, при котором один из них подчинен или подконтролен другому. Отсюда форма управленче-

ских отношений может быть охарактеризована как вертикальная. Из этого правила есть исключения. Так, в ряде случаев управленческие органы одного и того же уровня (например, главки одного и того же министерства) должны обмениваться информацией по смежным вопросам, сообща принимать отдельные решения. Подобные отношения имеют место и между ведомствами. Они во многих частях урегулированы правом. Однако форма перечисленных управленческих отношений горизонтальная, а не вертикальная, так как их участники выступают равными партнерами.

Система управления сельским хозяйством в настоящее время характеризуется как многоуровневая – республиканский, региональный (областной) и местный (районный) уровень. Первый включает органы общей (Национальное собрание Республики Беларусь) и специальной компетенции (Министерство сельского хозяйства и продовольствия (Минсельхозпрод)). Вообще, под системой органов государства, осуществляющих регулирование и управление сельскохозяйственной деятельностью, понимается структура их построения и образования.

Система управления отраслью животноводства представляет собой структуру, во главе которой находится Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (со своими структурными подразделениями), которое через комитеты по сельскому хозяйству облисполкомов и райисполкомов осуществляет координирующие действия с сельскохозяйственными организациями, личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Входящие в структуры юридические и физические лица, наделенные определенными правами и обязанностями, являются субъектами правоотношений в области производства животноводческой продукции, её переработки и реализации.

В области управленческих отношений широко используются такие экономические категории, как себестоимость, цена, прибыль и другое. В обеспечении надлежащего развития сельского хозяйства все большее значение придается организации его материально-технического оснащения и сбыта продукции. Отношения сельскохозяйственных предприятий в сфере снабжения и сбыта, некогда весьма близкие к административным и налоговым, теперь выступают преимущественно как горизонтальные, договорные отношения [3, с. 83].

Как уже указывалось, Минсельхозпрод – это отраслевой орган управления сельским хозяйством, он является республиканским орга-

ном государственного управления и подчиняется Совету Министров Республики Беларусь.

В соответствии с Положением от 31 октября 2001 г. на Минсельхозпрод возложено шесть главных задач: 1) проведение единой государственной политики в сфере сельскохозяйственного производства...; 2) совершенствование экономической политики и методов хозяйствования...; 3) создание условий для комплексного развития агропромышленного производства...; 4) внедрение достижений науки и техники в производство; 5) повышение экономического воздействия на эффективность сельскохозяйственного производства...; 6) создание условий для увеличения ресурсов продовольствия и сельскохозяйственного сырья... Наряду с главными задачами Минсельхозпрод выполняет более 30 функций.

Министерство в пределах своей компетенции, а в необходимых случаях совместно с другими министерствами и иными центральными органами управления издает приказы, инструкции, положения и иные нормативные акты, обязательные для исполнения юридическими лицами, независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности, а также физическими лицами.

В структуре Минсельхозпрода имеются департаменты (например, департамент по хлебопродуктам (47 человек), к которому относятся комбикормовые заводы), управления (например, юридическое управление с арбитражем (7 человек); Главное управление интенсификации животноводства и продовольствия (18 человек); Главное управление ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекцией (18 человек)), а также различные отделы (отдел племенного животноводства) и другие подразделения, например, Белживпром, Бутлемобъединение, Белптицепром, Государственная инспекция по племенному делу в животноводстве и др.

В других ведомствах также имеются ветеринарные отделы, например, ГУ «Белорусское управление государственного ветеринарного надзора по государственной границе и транспорту», ГУ «Белорусский государственный ветеринарный центр» и другие.

Как уже указывалось, в Республике Беларусь имеется два закона, в какой-то степени регулирующие производство животноводческой продукции, это Закон «О племенном деле в животноводстве», Закон «О ветеринарном деле», а также Ветеринарный Устав.

Согласно Закону Республики Беларусь «О племенном деле», субъектами правоотношений в этой сфере являются Государственное

управление племенной службы и государственный контроль за племенным делом Министерства сельского хозяйства и продовольствия, отделы по племенному делу в животноводстве комитетов (управлений) по сельскому хозяйству и продовольствию в облисполкомах, главные и ведущие зоотехники-селекционеры управлений сельского хозяйства и продовольствия райисполкомов. Начальники управлений, отделов, а также главные ведущие зоотехники-селекционеры являются по должности одновременно государственными инспекторами по племенному делу соответственно республики, областей, районов. При этом приказы, положения и инструкции, изданные Министерством сельского хозяйства и продовольствия по вопросам племенного дела в животноводстве (в пределах его компетенции), обязательны для выполнения юридическими лицами, независимо от форм собственности, и физическими лицами, занимающимися племенным делом.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О ветеринарном деле» ветеринарная служба Республики Беларусь состоит из государственной, ведомственной службы и ветеринарной службы предприятий и иных юридических и физических лиц. Руководство ветеринарным делом Республики Беларусь осуществляет республиканский орган управления ветеринарным делом, а в областях, городах, районах и на государственной границе и транспорте – соответствующие органы управления ветеринарным делом.

Руководители и заместители руководителей республиканского, областных, городских и районных органов управления ветеринарным делом, органа управления службой государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте являются одновременно государственными ветеринарными инспекторами, а главные специалисты этих органов управления, руководители других государственных ветеринарных учреждений, осуществляющие государственный ветеринарный надзор на рынках, мясокомбинатах и мясоперерабатывающих предприятиях, а также руководители и ветеринарные врачи ветеринарных учреждений на государственной границе и транспорте – государственными ветеринарными инспекторами в зоне их деятельности.

Задачами племенного дела являются: разведение, выращивание, рациональное использование и защита племенных животных, сохранение их здоровья и высокой плодовитости; направленное улучшение продуктивности и иных качеств животных; совершенствование средств и методов осуществления племенного дела; создание новых

пород (кроссов, линий) племенных животных; постепенное увеличение продуктивных и генетических требований, которым должны соответствовать племенные животные; получение продукции племенных животных; сохранение генофонда, создание генетической и генеалогической структуры пород и типов животных.

Основными задачами ветеринарной службы являются: предупреждение и ликвидация заразных и незаразных болезней животных; лечение больных животных; защита животных от воздействия экстремальных природных и техногенных факторов; организация и проведение лабораторно-диагностических исследований; защита людей от болезней, общих для человека и животных; контроль за обеспечением ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок, диагностических, профилактических и лечебных средств, изготавливаемых в Республике Беларусь или ввозимых из других государств для ветеринарных целей; охрана территории Республики Беларусь от заноса заразных болезней животных с территорий других государств; контроль за выполнением юридическими и физическими лицами ветеринарно-санитарных правил; развитие ветеринарной науки и подготовка ветеринарных кадров.

Требования, излагаемые в нормативных актах, обязательны для работников, зооветспециалистов и обслуживающего персонала животноводческих организаций, осуществляющих деятельность по производству животноводческой продукции. При этом ответственность за выполнение документов возлагается на руководителей организаций, осуществляющих деятельность по производству этой продукции, а контроль за выполнением осуществляется органами государственного зооветеринарного надзора с надлежащим оформлением контрольных формуляров. В частности, должностными лицами составляются протоколы, предназначенные для документального подтверждения обнаруженных несоответствий требованиям, содержащимся в нормативных документах, регламентирующих работу животноводческих комплексов (ферм) сельскохозяйственных организаций, личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, занимающихся производством животноводческой продукции.

Ниже мы проанализируем нормативно-правовые документы, принятые в Республики Беларусь с 90-х гг. XX в. по настоящее время, касающиеся конкретной сферы сельскохозяйственного производства – животноводства, что даст нам возможность оценить, насколько уро-

вень правового регулирования достаточен для укрепления и повышения продовольственной безопасности страны.

В период 1992–1999 гг. уровень продуктивности сельскохозяйственных животных, как и производство животноводческой продукции в Республике Беларусь, значительно снизился по сравнению с 1991 г. В этот период Республика Беларусь столкнулась с тем, что уровень производства и закупок животноводческой продукции в общественном секторе носил очень неустойчивый характер. В большинстве сельскохозяйственных предприятий, согласно постановлению кабинета министров, изданному в 90-х годах прошлого столетия, зимовка скота проходила в чрезвычайных условиях, вызванных недостатком кормов, других материальных и технических ресурсов, тяжелым экономическим положением хозяйств. Руководители и специалисты многих хозяйств в сложной обстановке зимовки работали без должного напряжения, допускали нарушения технологических требований в процессе производства и заготовок продукции животноводства, ослабили организаторскую работу с животноводами непосредственно на фермах, не создавали им необходимых условий для труда и отдыха, а исполкомы районов не принимали достаточных мер к исправлению создавшегося положения. Хозяйствами отдельных районов не полностью использовались возможности кормовой базы, кормоцеха в большинстве из них не работали, приготовление кормов не велось. Все это сказывалось на продуктивности животных. Созданные в специализированных хозяйствах мощности по выращиванию и откорму крупного рогатого скота использовались всего лишь на 40–50 %, продуктивность животных была низкой. Сложившаяся ранее межхозяйственная кооперация по производству говядины и свинины бездействовала, росли затраты кормов на получение единицы продукции [3, с. 85].

Однако все органы государственной власти оказывали большое влияние на сельскохозяйственное производство вообще и животноводство в частности. В последнее время хотя и имеется положительная динамика в производстве животноводческой продукции, однако она не может быть достаточно стабильной, так как это связано с тем, что на производство молока и мяса в сельскохозяйственных предприятиях различной организационно-правовой формы (колхозы, совхозы, СПК, агрофирмы, фермерские хозяйства и пр.) оказывало и продолжает оказывать влияние комплекс всевозможных факторов (природных, производственных, экономических и др.).

В связи с комплексностью вопроса производства сельскохозяйственной продукции постановлением Совета Министров в Республике Беларусь был образован республиканский штаб по вопросам управления агропромышленным комплексом, областные Советы депутатов утвердили для своих областей программы совершенствования агропромышленного комплекса.

**Заключение.** Таким образом, в Республике Беларусь создана достаточная нормативная база, регулирующая отношения по животноводству.

Например, в нашей стране утверждено Положение о порядке выдачи разового разрешения на ввоз в Республику Беларусь и вывоз за пределы Республики Беларусь племенных сельскохозяйственных животных и их племенной продукции. Определены критерии отбора при ввозе в Республику Беларусь племенных животных и племенной продукции, в частности: в молочном и мясном скотоводстве, свиноводстве, коневодстве, овцеводстве и козоводстве, птицеводстве, рыбоводстве, пчеловодстве, звероводстве и кролиководстве. Также действует форма заявления для получения разового разрешения на ввоз в Республику Беларусь и вывоз за пределы Республики Беларусь племенных сельскохозяйственных животных и их племенной продукции согласно приложению.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О ветеринарном деле: Закон Республики Беларусь от 2 декабря 1994 г. № 3423-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О племенном деле в животноводстве: Закон Республики Беларусь от 20.05.2013 № 24-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. С о л я н и к, А. В., Животноводство: информационно-правовые аспекты: монография / А. В. Соляник, В. В. Соляник. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2010. – 228 с.

УДК 347.44

**Станкевич Н. Г.**

УО «Гродненский государственный университет  
имени Янки Купалы»,

г. Гродно, Республика Беларусь

## **СДЕЛКИ С ЗЕМЛЕЙ И ИХ РОЛЬ КАК ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЭКОНОМИКИ**

**Введение.** Статья посвящена сделкам с земельными участками как правовым средствам экономики. Анализируются основные изменения законодательства в сфере правового урегулирования сделок с земельными участками. Показаны особенности данных сделок с позиций содержания, формы, субъектного состава, правовой цели.

Правовое регулирование земельного рынка, в том числе сделок с земельными участками, оказывает и способно в будущем оказать серьезное влияние на происходящие в Республике Беларусь экономические процессы. Формирование земельного рынка в Республике Беларусь не завершено, хотя земельные участки и оказались вовлеченными в гражданский оборот. Как известно, право может не только развивать, но и тормозить экономические процессы. Экономика Республики Беларусь нуждается в адекватном правовом регулировании, способном увеличить приток инвестиций, создать новые рабочие места, развить городскую и сельскую инфраструктуры, помочь в решении социальных проблем.

Если обратиться к сделкам с земельными участками, то взаимосвязанным представляется их правовое урегулирование в земельной и жилищной сферах. Подчеркнем, что в нынешних условиях стоит задача увеличения инвестиций граждан в жилищную и земельную сферы. Правовое регулирование может помочь увеличить привлекательность земельных участков как объектов недвижимости и объектов инвестирования.

**Основная часть.** Значимость правового регулирования земельного рынка в целом и сделок с земельными участками связана с высокой стоимостью данных объектов недвижимости, необходимостью соблюдения баланса государственных и частных интересов, применением единых норм ко всем участникам сделок и рядом других факторов. Укажем, что сделки в жилищной и земельной, а также иных сферах как целостное правовое явление учеными и практиками не анализировались, хотя такая потребность назрела.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК Республики Беларусь). Правовая легитимность придана правомерным действиям с земельными участками, которые направлены на достижение последствий гражданско-правового характера. Они регламентированы, кроме ГК Республики Беларусь [1], Кодексом Республики Беларусь о земле (далее – Кодекс о земле) (главой 5 «Переход прав, ограничений (обременений) прав на земельные участки» [2], Законом Республики Беларусь от 22 июля 2002 года «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» [3], а также иными законами и другими нормативными правовыми актами.

Следует обратить внимание на то, что изменения, внесенные в Кодекс о земле 2008 года за последние годы, предусматривают ряд новшеств в части урегулирования сделок с земельными участками. Практически каждая из статей главы 5 Кодекса о земле изложена в новой редакции или содержит дополнения.

Для сделок с земельными участками обязательным является соблюдение не только общих, но и специальных правовых требований законодательства, относящихся к видам сделок, их содержанию, форме, субъектам, правовой цели. В силу ст. 47 Кодекса о земле только земельные участки, находящиеся в частной собственности, могут являться предметом договоров купли-продажи, мены, дарения, аренды, ипотеки и переходить по наследству в соответствии с гражданским законодательством с учетом ограничений, установленных Кодексом о земле, актами Президента Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Так, разрешен такой вид отчуждения земельных участков, как рента. Из анализа ч. 2 ст. 47 Кодекса о земле можно прийти к выводу, что земельные участки могут стать предметом и других сделок. Это – сделки по предоставлению арендованных земельных участков в субаренду, сделки по передаче арендаторами своих прав и обязанностей по договорам аренды земельных участков другим лицам, сделки по предоставлению права аренды земельных участков в залог и внесению права аренды земельных участков в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных товариществ и обществ. На практике встречаются и другие сделки с земельными участками. Такая недвижимость может стать предметом, например, Брачного договора, Соглашения о разделе

совместно нажитого супругами имущества, куда входит все приобретенное в браке имущество, в том числе и земельный участок.

Земельные участки, находящиеся в общей совместной собственности супругов, долевой собственности наследников, могут стать при определенных условиях предметом раздела, который впоследствии оформляется договором.

Не в гражданском, а в земельном законодательстве следует уточнить возможность и особенности совершения сделок с земельными участками как особым объектом правовых отношений и самостоятельным объектом недвижимости. Ограничение или изъятие земельных участков из гражданского оборота определено земельным законодательством. Им установлены условия, при которых земельные участки не могут переходить в собственность определенных субъектов или субъекты соответствующих прав (например, права пользования, аренды) не вправе ими распоряжаться. В Кодексе о земле определены и земельные участки, которые не могут быть объектом сделок. Так, ограничение, изъятие из оборота, а также разрешение оборота земельных участков регламентировано земельным законодательством. Следует иметь в виду, что состав земельных участков, не подлежащих предоставлению в частную собственность, установлен ст. 13 Кодекса о земле, а круг земельных участков, на которые могут устанавливаться ограничения (обременения), – ст. 18 Кодекса о земле. Первые следует отнести к числу земель, изъятых из оборота, поскольку они не подлежат предоставлению в частную собственность. При совершении сделок со вторыми (если таковые возможны) необходимо учитывать требования, касающиеся ограничений в их использовании.

Сделки с земельными участками, находящимися в частной собственности, сделки по предоставлению арендованных земельных участков в субаренду, передаче арендаторами своих прав и обязанностей по договорам аренды земельных участков другим лицам, сделки по предоставлению права аренды земельных участков в залог и внесению права аренды земельных участков в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных товариществ и обществ совершаются при сохранении целевого назначения земельных участков, а также при наличии документов, удостоверяющих права на эти участки, и согласия собственника земельного участка в отношении земельных участков, находящихся в частной собственности. Укажем, что целевое назначение земельных участков должно быть сохранено практически во всех случаях, когда земельный участок выступает предметом сделки.

Физические лица, использующие земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения, а также лица, обладающие земельными участками на праве пользования или аренды, обладают только некоторыми возможностями по распоряжению участками. Если земельный участок принадлежит гражданину на праве пожизненного наследуемого владения, права по распоряжению таким участком ограничены. Такой участок можно приватизировать, добровольно отказаться от него. Владельческий земельный участок может перейти по наследству. Наследование земельных участков, находящихся в пожизненном наследуемом владении, возможно как по закону, так и по завещанию.

Согласно ст. 48 Кодекса о земле, недействительными являются договоры купли-продажи, мены, дарения, ренты, аренды, ипотеки земельных участков, находящихся в пожизненном наследуемом владении, постоянном или временном пользовании либо аренде. Исключения составляют договоры субаренды земельных участков.

В части второй ст. 48 Кодекса о земле законодатель, защищая интересы государства как собственника земли, предусмотрел недействительность сделок по предоставлению арендованных земельных участков в субаренду, передаче арендаторами своих прав и обязанностей по договорам аренды земельных участков другим лицам, а также сделок по предоставлению права аренды земельных участков в залог и внесению права аренды земельных участков в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных товариществ и обществ, если за право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности, плата не взималась. К числу недействительных земельным законодательством отнесены также вышеперечисленные сделки в отношении земельных участков, находящихся в частной собственности, если они совершены без согласия собственника земельного участка.

Как недействительные определены сделки с земельными участками и правами на земельные участки, на которые отсутствуют документы, удостоверяющие права на эти земельные участки.

Подчеркнем, что все из числа указанных выше сделок с земельными участками являются не просто недействительными, но и, как принято определять в гражданском законодательстве, ничтожными. Их следует относить к числу сделок, совершение которых прямо запрещено законодательством. Поэтому они влекут за собой последствия их недействительности, предусмотренные гражданским законодатель-

ством: при наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами – в доход Республики Беларусь взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой взыскивается в доход Республики Беларусь все полученное ею и причитающееся с нее первой стороне (в возмещение полученного).

При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Республики Беларусь.

Следует иметь в виду, что стоимость земельных участков, находящихся в частной собственности, при совершении сделок по их возмездному отчуждению устанавливается в соответствующих договорах. Однако она не может быть ниже кадастровой стоимости этих земельных участков на момент совершения сделок.

Таким образом, условия действительности сделок с земельными участками касаются многих моментов. Подчеркнем, что по общему правилу, предметом договоров выступает земельный участок. В отдельных случаях таким предметом может выступать часть земельного участка. Причем при совершении сделки с частью делимого земельного участка эта часть в установленном порядке должна быть предварительно выделена в самостоятельный земельный участок. Как и в отношении другой недвижимости, при оформлении договора продажи земли следует соблюдать требования ст. 525 ГК Республики Беларусь: такой договор должен содержать данные, позволяющие определенно установить земельный участок, подлежащий передаче покупателю, арендатору или другому участнику сделки. К числу данных о земельной недвижимости относятся сведения о размере земельного участка, его местонахождении, составе угодий, входящих в состав земельного участка, цели его использования, а также некоторые иные сведения.

Если состав, количество, стоимость имущества, которое может приобретать физическое лицо, не ограничивается, то объектом сделок с землей может быть земельный участок только определенных, установленных заранее размеров и целевого назначения. Так, гражданин может быть собственником неограниченного числа жилых помещений (домов, квартир), может сдавать их по договору найма, использовать для личного проживания членов своей семьи. Что же касается земельных участков, на которых расположена недвижимость в жилищной сфере, то размеры таких участков, принадлежащих на праве собствен-

ности или пожизненного наследуемого владения гражданину, не могут превышать установленных законодательством норм (ст. 36 Кодекса о земле).

Для договоров с земельными участками особое значение имеет объем прав на земельный участок, переходящих от одного субъекта к другому. Здесь следует знать следующее правило: к новому субъекту прав на землю переходит такая совокупность правомочий, которыми обладал прежний пользователь земли, со всеми ограничениями и обременениями, имеющимися на данный участок.

Не гражданским, а земельным законодательством разрешены вопросы формы и государственной регистрации сделок с земельными участками и правами на них (ст. 49 Кодекса о земле). Установлено, что сделки с земельными участками, находящимися в частной собственности, а также сделки по предоставлению арендованных земельных участков в субаренду, передаче арендаторами своих прав и обязанностей по договорам аренды земельных участков другим лицам, сделки по предоставлению права аренды земельных участков в залог и внесению права аренды земельных участков в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных товариществ и обществ совершаются в письменной форме в порядке, установленном гражданским законодательством, и подлежат государственной регистрации в порядке, установленном законодательством о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Поэтому в случаях, установленных в законодательстве, основанием для признания сделки недействительной может служить как нарушение требования о форме сделки, так и требования о ее регистрации. Сделки, совершенные с несоблюдением формы или требования о государственной регистрации сделок с земельными участками, являются ничтожными и влекут за собой последствия их недействительности, предусмотренные гражданским законодательством.

Это связано еще и с тем, что действующий ГК Республики Беларусь в ст. 131 требует обязательной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимость, ограничений этих прав, их возникновения, перехода и прекращения. Права на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав. Как правильно полагает ряд ученых-юристов и практиков, государственная регистрация выполняет не только правоустанавливающую, но и доказательственную функции. Порядок государственной регистрации и основания отказа в регистра-

ции устанавливаются в соответствии с законодательством о регистрации.

Договоры об отчуждении земельных участков, принадлежащих гражданам на праве частной собственности, подлежат нотариальному удостоверению только по месту нахождения земельного участка.

Гражданский кодекс Республики Беларусь в п. 2 ст. 166 установил следующее правило: сторона, исполнившая сделку, может в судебном порядке требовать признания ее действительной. Эта норма находит подтверждение и в судебной практике. Так, по одному из конкретных дел, ставших предметом судебного разбирательства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь определила следующее. Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального оформления, суд вправе признать такую сделку действительной. Судебная практика защищает и права наследников в этих ситуациях, поскольку при уклонении стороны от нотариального оформления сделки суд вправе признать сделку действительной по требованию и наследника, но при условии, что спорное правоотношение допускает правопреемство.

Земельные участки, находящиеся в частной собственности, могут отчуждаться только вместе с расположенными на них капитальными строениями (зданиями, сооружениями), незавершенными законсервированными капитальными строениями. И наоборот, капитальные строения, а также незавершенные законсервированные капитальные строения могут отчуждаться только вместе с земельными участками, если эти земельные участки находятся в частной собственности, кроме случаев продажи капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений на снос.

При переходе прав на капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения или долей в праве на данные объекты к их приобретателям переходят права на земельные участки, на которых они расположены. При переходе прав на капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, расположенные на арендуемых земельных участках, или долей в праве на данные объекты к их приобретателям переходят права и обязанности по соответствующим договорам аренды земельного участка на оставшийся срок аренды соответствующего земельного участка.

В настоящее время не требуется принятие решения соответствующего органа управления об изъятии и новом предоставлении земель-

ного участка или перехода права на него либо доли в праве на земельный участок в случае перехода права на расположенные на нем капитальное строение (здание, сооружение), незавершенное законсервированное капитальное строение, изолированное помещение в капитальном строении, в котором возникло совместное домовладение и управление недвижимым имуществом которого осуществляется непосредственно, или доли в праве на данные объекты к другому лицу, если при этом не изменяются целевое назначение земельного участка, вид вещного права на него, его размер и границы. В этих случаях государственная регистрация перехода права на земельный участок осуществляется в установленном законодательством порядке на основании документов, представленных для осуществления государственной регистрации перехода права на такое капитальное строение (здание, сооружение), незавершенное законсервированное капитальное строение, изолированное помещение в капитальном строении, в котором возникло совместное домовладение и управление недвижимым имуществом которого осуществляется непосредственно, или доли в праве на данные объекты.

Если изменяются целевое назначение земельного участка, его размер и границы, областной, Минский городской, городской (города областного, районного подчинения), районный, сельский, поселковый исполнительный комитет на основании проекта отвода этого участка принимает решение о прекращении права прежнего землепользователя на этот участок и предоставлении другому лицу. При изменении в указанных случаях вида вещного права на земельный участок соответствующий исполнительный комитет принимает решение о прекращении права прежнего землепользователя на этот участок и предоставлении другому лицу без изготовления проекта отвода этого участка.

К сделкам с земельными участками, находящимися в собственности граждан и юридических лиц, законодательство предъявляет более жесткие требования по сравнению со сделками с другими видами имущества. Именно поэтому в последние годы существенному изменению подверглись нормы земельного законодательства в части установления особенностей отчуждения земельных участков, находящихся в частной собственности.

В силу новой редакции ст. 51 Кодекса о земле, принятой на основании Закона Республики Беларусь от 22.01.2013 № 17-3, граждане, являющиеся собственниками земельных участков, имеют право отчуждать земельные участки:

Минскому городскому, городским (городов областного, районного подчинения), районным, сельским, поселковым исполнительным комитетам на основании заявлений собственников по решению местного исполнительного комитета, принятому в соответствии с его компетенцией;

гражданам Республики Беларусь;

негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь.

Во всех случаях требуется обязательное сохранение целевого назначения этих земельных участков в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

Что касается негосударственных юридических лиц Республики Беларусь, являющихся собственниками земельных участков, то они вправе отчуждать земельные участки:

Минскому городскому, городским (городов областного, районного подчинения), районным исполнительным комитетам на основании заявлений собственников по решению местного исполнительного комитета, принятому в соответствии с его компетенцией;

гражданам Республики Беларусь;

негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь.

Во всех случаях требуется обязательное сохранение целевого назначения этих земельных участков в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

Земельные участки, находящиеся в частной собственности, могут отчуждаться только вместе с расположенными на них капитальными строениями (зданиями, сооружениями), незавершенными законсервированными капитальными строениями. Жилые дома, дачи, садовые домики и иные капитальные строения (здания, сооружения), а также незавершенные законсервированные капитальные строения могут отчуждаться только вместе с земельными участками, если эти земельные участки находятся в частной собственности, кроме случаев отчуждения жилых домов, дач, садовых домиков и иных капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений на снос.

Есть особенности и в отчуждении земельных участков, которые предоставлены для ведения личного подсобного хозяйства и находятся в частной собственности граждан. Они могут отчуждаться соответствующему исполнительному комитету либо гражданам Республики Беларусь, зарегистрированным по месту жительства в сельском населенном пункте, поселке городского типа или в ином населенном пунк-

те, находящемся на территории соответствующего сельсовета.

Отчуждение земельных участков, находящихся в частной собственности и предоставленных для строительства и (или) обслуживания капитальных строений (зданий, сооружений), запрещается, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, до получения их собственниками документов, удостоверяющих право на расположенные на этих участках капитальные строения (здания, сооружения), за исключением:

отчуждения земельных участков областному, Минскому городскому, городскому (города областного, районного подчинения), районному, сельскому, поселковому исполнительному комитету в соответствии с его компетенцией;

отчуждения земельных участков с расположенными на них незавершенными законсервированными капитальными строениями.

Особенности отчуждения земельных участков гражданами Республики Беларусь, получившими их в частную собственность как состоящие на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, установлены Указом Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 № 667 [4].

Граждане Республики Беларусь, получившие земельные участки в частную собственность как состоящие на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, до истечения восьми лет со дня государственной регистрации возведенных на них жилых домов вправе отчуждать такие участки и расположенные на них объекты недвижимости только местным исполнительным комитетам. Отчуждение незавершенных законсервированных строений, расположенных на земельных участках, предоставленных гражданам Республики Беларусь в частную собственность как состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, не допускается, за исключением отчуждения местным исполнительным комитетам.

Отчуждение земельных участков и расположенных на них капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений осуществляется одновременно, за исключением отчуждения указанных строений на снос.

Следует подчеркнуть, что Законом Республики Беларусь от 31.12.2014 № 230-З введен запрет на сделки с земельными участками, которые расположены в пригородных зонах г. Минска и областных центров, их отчуждение гражданам и негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь. В частности, запрещается, если иное

не установлено Президентом Республики Беларусь, отчуждение (купля-продажа, мена, дарение) земельных участков, предоставленных в частную собственность для коллективного садоводства, в том числе земельных участков, образованных в результате их раздела, слияния. Запрещено также отчуждение капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений, расположенных на земельных участках, предоставленных для коллективного садоводства, в том числе на земельных участках, образованных в результате их раздела, слияния, до истечения пяти лет со дня государственной регистрации возникновения прав на такие земельные участки.

Исключение составляют случаи отчуждения земельных участков и (или) расположенных на них капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений местным исполнительным комитетам.

Объем прав и обязанностей у собственников земельной недвижимости и граждан, которым она принадлежит на праве пожизненного наследуемого владения, практически одинаков. Отсутствует лишь право на отчуждение владельческих земельных участков. Такие земельные участки переходят по наследству.

Как наследники земельных участков, находящихся в частной собственности граждан, так и наследники земельных участков, находящихся в пожизненном наследуемом владении, обязаны обратиться в соответствующую организацию по государственной регистрации за государственной регистрацией перехода права частной собственности или пожизненного наследуемого владения на переданный по наследству земельный участок по истечении установленного гражданским законодательством срока для принятия наследства, но не позднее восемнадцати месяцев со времени открытия наследства. Кроме того, наследники земельных участков, находящихся в пожизненном наследуемом владении граждан, вправе подать заявление в Минский городской, городской (города областного, районного подчинения), районный, сельский, поселковый исполнительный комитет в соответствии с его компетенцией за предоставлением земельного участка в частную собственность или аренду. Срок обращения наследникам может быть продлен судом по заявлению наследника, но не более чем на шесть месяцев, если у наследника имелась уважительная причина, препятствовавшая ему обратиться за государственной регистрацией перехода права частной собственности на земельный участок (болезнь, отсут-

стве в Республике Беларусь или иная уважительная причина).

Земельный участок, находившийся в пожизненном наследуемом владении, на котором расположены перешедшие по наследству жилой дом, зарегистрированная организацией по государственной регистрации квартира в блокированном жилом доме, дача либо садовый домик, наследуется исключительно лицами, к которым перешли по наследству эти жилой дом, зарегистрированная организацией по государственной регистрации квартира в блокированном жилом доме, дача либо садовый домик (ст. 53 Кодекса о земле).

В то же время при принятии по наследству земельного участка, находившегося на праве частной собственности у наследодателя, либо доли в праве на этот земельный участок лицами, которым не перешли по наследству расположенные на этом земельном участке жилой дом, зарегистрированная организацией по государственной регистрации квартира в блокированном жилом доме, дача либо садовый домик, данные лица вправе требовать от наследников капитальных строений выплаты компенсации, размер которой устанавливается по соглашению сторон. При недостижении соглашения денежная компенсация, равная кадастровой стоимости земельного участка либо доли в праве на этот земельный участок на момент открытия наследства, выплачивается указанным лицам в соответствии с постановлением суда (ст. 52 Кодекса о земле).

**Заключение.** Таким образом, следует прийти к выводу, что земельное законодательство содержит немало особенностей, связанных со сделками с земельными участками и находящейся на них недвижимостью. Вместе с тем ряд правовых проблем в этой сфере все еще требует своего разрешения. Так, нерешенными остались вопросы стоимостной оценки земельных участков, находящихся в пожизненном наследуемом владении граждан. Стоимость земельных участков, находящихся в частной собственности, при совершении сделок по их возмездному отчуждению устанавливается в соответствующих договорах. Она не может быть ниже кадастровой стоимости этих земельных участков на момент совершения сделок. Стоимостная оценка такого вещного права, как пожизненное наследуемое владение, в законодательстве отсутствует, что представляется не совсем логичным. За основу такой оценки, как представляется, может быть взята кадастровая стоимость земельного участка.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой предст. 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 30 дек. 2015 г. // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой предст. 17 июн. 2008 г.: одобрен Советом Респ. 28 июн. 2008 г.: текст Кодекса по сост. на 31 дек. 2014 г. // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь, 22 июл. 2002 г., № 133-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г., № 667: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 сент. 2015 г. // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 504.3.054(476)

**Тибец Ю. Л.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ СО СТОЙКИМИ ОРГАНИЧЕСКИМИ ЗАГРЯЗНИТЕЛЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** В последние годы мир столкнулся с такой экологической проблемой, как стойкие органические загрязнители (СОЗ). СОЗ образуются и выделяются в окружающую среду преимущественно в результате деятельности человека и причиняют вред здоровью людей и окружающей среде.

В организме людей и млекопитающих животных СОЗ первоначально попадают в жировые ткани, а потом перераспределяются, накапливаясь преимущественно в печени, затем в железах внутренней секреции и других органах. Под воздействием таких веществ возникают различные заболевания эндокринной, репродуктивной систем, провоцируется развитие злокачественных опухолей, происходят другие нарушения в организме человека.

СОЗ отличаются высочайшей токсичностью даже в самых малых концентрациях, они являются универсальными клеточными ядами,

повсеместно распространяются в окружающей среде. Опасным является и то, что эти вещества чрезвычайно устойчивы к химическому и биологическому разложению, способны сохраняться в окружающей среде в течение десятков лет и переносятся по пищевым цепям. Именно из-за этого свойства СОЗ в скандинавских странах категорически не рекомендуют беременным и кормящим женщинам употреблять в пищу рыбу, выловленную в прибрежных районах Балтийского моря. Такая рыба, накапливая значительное количество СОЗ в своих тканях, чрезвычайно опасна. В этом случае СОЗ поступают не только в организм женщины, но и в организм младенца.

В мае 2001 года с подписанием в Стокгольме представителями договаривающихся государств Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях начался процесс, завершившийся всемирным запретом производства, торговли, применения и хранения определенных, крайне опасных стойких органических ядовитых веществ.

Присоединение к Стокгольмской конвенции предоставило Республике Беларусь доступ к международным финансовым и техническим ресурсам для решения проблемы стойких органических загрязнителей.

**Основная часть.** Общая информация по стойким органическим загрязнителям. Стойкие органические загрязнители (СОЗ) – это первичные и побочные продукты промышленности. Согласно Стокгольмской конвенции, к СОЗ отнесено 12 веществ:

- 1) токсафен;
- 2) альдрин;
- 3) диэльдрин;
- 4) эндрин;
- 5) мирекс;
- 6) ДДТ (дихлордифенилтрихлорэтан);
- 7) хлордан;
- 8) гептахлор;
- 9) полихлорированные бифенилы (ПХБ);
- 10) гексахлорбензол (ГХБ);
- 11) полихлорированные диоксины (ПХДД);
- 12) полихлорированные фураны (ПХДФ).

Как правило, СОЗ имеют некоторые общие характеристики: они представляют собой малолетучие химически прочные соединения, которые могут оставаться в окружающей среде в течение длительного времени, не подвергаясь разложению. В связи с очень медленным разложением СОЗ накапливаются во внешней среде и переносятся на

большие расстояния потоками воздуха, воды или подвижными организмами. Повторное испарение и конденсация СОЗ приводят к тому, что они, выделяясь в окружающую среду в более теплых регионах планеты, переносятся затем в холодные околополярные зоны. Таким образом они попадают в весьма удаленные регионы. Например, из тропических областей в Северное море и далее к Северному полюсу, накапливаясь в высоких концентрациях в воде и основных пищевых продуктах, в частности в рыбе.

Как известно, эскимосы не производили и не применяли СОЗ. Тем не менее концентрация некоторых СОЗ (например, пестицида токсафена) в организме эскимосов выше, чем у людей, проживающих в районах, где эти вещества используются. При этом даже малые концентрации некоторых стойких органических загрязнителей приводят к развитию болезней иммунной и репродуктивной систем, врожденным дефектам у детей, онкологическим заболеваниям. Под воздействием СОЗ произошло резкое снижение численности популяций таких морских млекопитающих, как тюлени, дельфины, белуга.

Высокая частота мертворожденных, выкидышей, врожденных пороков развития, болезней репродуктивной системы у женщин – далеко не полный перечень последствий воздействия СОЗ на человека. Особо уязвимыми к стойким органическим загрязнителям оказались плод и младенцы. Действуя на организм матери, СОЗ через плаценту передаются развивающемуся плоду, а через грудное молоко – новорожденному. Снизить риск, связанный с воздействием СОЗ на окружающую среду и человека, можно, добившись запрета на производство и использование этих опасных химикатов. Однако следует помнить, что некоторые СОЗ продолжают играть важную роль в экономике многих стран. Поэтому до полного отказа от СОЗ необходимо найти альтернативные нетоксичные вещества, которые позволят решать возникающие проблемы без ущерба для социального и экономического развития общества.

**Основные характеристики СОЗ.** Все стойкие органические загрязнители можно условно разделить на 3 группы.

Первая группа – это восемь устаревших и запрещенных пестицидов (№ 1–8). К этой же группе относится и гексахлорбензол. Все они, кроме ДДТ, не только давно запрещены к производству, но и к использованию. Остались только неизрасходованные запасы в хранилищах и загрязненные ими почвы. Известный нам ДДТ стоит особняком, так как многие страны до сих пор используют его против опасных насекомых, переносчиков таких болезней, как малярия (Индия, некоторые

страны Африки, Центральной и Южной Америки) или клещевой энцефалит (Россия).

Вторая группа (№ 9–10) включает промышленные продукты, которые используются в настоящее время. К ним относятся полихлорированные бифенилы, которые больше не производятся. В России их не менее 30 тыс. тонн на складах или в технических устройствах (трансформаторах, конденсаторах и др.). В Беларуси на складах общий объем диэлектрических жидкостей на основе ПХБ составляет около 1500 т. (по данным первого этапа инвентаризации). В группу ПХБ входит 209 веществ, только половина из которых обнаружена в природе. ПХБ устойчивы, токсичны, способны к биоаккумуляции. Они могут накапливаться в жировых тканях животных и человека и существовать там долгое время. ПХБ, содержащие больше атомов хлора, более устойчивы и рассматриваются, как наносящие существенный вред окружающей среде. ПХБ присутствуют повсеместно и обнаружены даже в тканях животных, обитающих в нетронутых диких ландшафтах. ПХБ и другие хлорорганические соединения найдены в тканях китов, тюленей, белых медведей.

Второй промышленный продукт – ГХБ – используется в пиротехнических составах и продолжает производиться в настоящее время. Этот химикат раньше использовался как фунгицид для семян зерновых культур. Помимо этого, он был неумышленно получен в качестве побочного продукта при изготовлении растворителей, содержащих хлор, ПВХ и некоторых пестицидов. Гексахлорбензол может содержаться в промышленных отходах на химических предприятиях, деревообрабатывающих заводах. ГХБ также образуется при сжигании отходов. ГХБ устойчив, токсичен, способен к биоаккумуляции. Он токсичен для водной флоры и фауны, для наземных животных и растений, для человека.

Третья группа совсем особая (№ 11–12) – это ПХДД и ПХДФ, которые обычно называют диоксинами и фуранами. Эти вещества были выделены в особую группу, так как обладают чрезвычайно высокой токсичностью и сильнее всего воздействуют на иммунную и эндокринную систему человека. Их допустимая суточная доза (ДСД), то есть доза, которая без видимых последствий может быть поглощена за сутки, исчисляется пиктограммами – величиной в миллион миллионов раз меньше грамма. В последнее время диоксины широко распространились по всему миру и обнаруживаются в тканях людей и животных в любой части света. Исследования, проведенные в высокоразвитых промышленных странах, показали, что количество диоксинов, накопленных в тканях женщин, достигло уровня, способного отрица-

тельно сказаться на состоянии иммунной и нервной системы их детей.

**Источники СОЗ.** Все вещества, относящиеся к СОЗ, можно разделить на две группы: преднамеренно произведенные и непреднамеренно произведенные/производимые.

К первой группе относятся все пестициды, а также ПХБ (то количество ПХБ, которое использовалось при производстве трансформаторов, конденсаторов и т. д.). Производство всех СОЗ-пестицидов уже давно прекращено. Единственным исключением является ДДТ – его продолжают производить в некоторых странах как средство борьбы с малярией. Основное количество ПХБ поступает в окружающую среду в результате утечек из электрооборудования, содержащего ПХБ. По крайней мере, треть произведенных ПХБ попали в окружающую среду. Остальные две трети находятся в связанном состоянии в старом электрооборудовании и отходах. Вместе с тем ПХБ являются побочным продуктом процесса сжигания отходов и всех промышленных процессов, использующих хлор, являются одним из побочных продуктов переработки нефти, а также попадают в окружающую среду с испарениями пластификаторов, используемых в лакокрасочной промышленности. Таким образом, в настоящий момент мы имеем дело с остатками веществ, которые были произведены довольно давно, и нам остается только решить проблему утилизации (надлежащего хранения этих веществ).

Ко второй группе относятся диоксины, фураны, ПХБ, и ГХБ (в данной группе ГХБ рассматривается как промышленный продукт). Эти вещества никем не производятся и никем не используются, но они постоянно образуются при любых процессах, где присутствует хлор, и особенно при высокотемпературных процессах. Наиболее распространенными источниками этих веществ являются: сжигание отходов, производство целлюлозы с использованием хлора, металлургическая промышленность (вторичное производство меди, алюминия, цинка), сжигание древесины, химическое производство (производство хлора, хлорсодержащих веществ) и др. В результате большинства этих процессов также образуются ПХБ и ГХБ. Необустроенные или плохо обустроенные свалки твердых бытовых отходов, где мусор горит или постоянно тлеет, также оказываются источником диоксинов.

**Влияние СОЗ на здоровье людей и окружающую среду.** СОЗ довольно сильно отличаются от большинства других загрязнителей, которые обычно остаются неподалеку от источников и содержание которых в окружающей среде постепенно уменьшается за счет растворения

в других субстратах. СОЗ, наоборот, перемещаются на большие расстояния, и при попадании в экосистемы они переходят по пищевым цепям (вода – водоросли – планктон – рыба – человек; почва – растения – травоядные животные – человек). Таким образом они накапливаются в тканях млекопитающих, т. е. их конечная концентрация возрастает. В настоящее время негативное воздействие СОЗ на окружающую среду наблюдается практически во всех странах мира. Более того, если раньше эффекты в основном проявлялись на животных, то теперь все чаще они наблюдаются у людей. В основном СОЗ попадают людям вместе с пищей, например с мясом, рыбой, куриным яйцом и молочными продуктами. Люди, которые живут или работают вблизи источников СОЗ, могут получать их при дыхании. При этом ничтожно малое количество токсиканта может вызвать заболевание. В то же время, эффект от воздействия СОЗ очень часто может быть растянут по времени, что вызывает большие сложности при выявлении причин заболевания. Все чаще эффекты от воздействия СОЗ сказываются не на первом, а на последующих поколениях.

Научные исследования подтверждают, что СОЗ вызывают такие заболевания, как рак, гормональные нарушения, кожные заболевания, в частности хлоракне, отставание в умственном развитии, нарушение иммунной и репродуктивной систем, диабет, уменьшение периода лактации у кормящих матерей и многие другие.

Среди веществ, относящихся к группе СОЗ, наиболее опасными являются диоксины, фураны и полихлорбифенилы (ПХБ). Эти вещества называют «суперэкоксикантами». Так, диоксин по своей токсичности превосходит такие известные яды, как стрихнин и кураре.

**Оценка территорий, загрязненных СОЗ в Республике Беларусь.** В 2004–2006 годах Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь совместно с Всемирным банком реализован проект международной технической помощи «Первоочередные мероприятия по выполнению Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ) в Республике Беларусь». Финансирование проекта осуществлялось за счет гранта Глобального экологического фонда в размере 499 300 долларов США. В рамках реализации данного проекта была проведена инвентаризация стойких органических загрязнителей в Республике Беларусь, выполнена оценка существующего законодательного и институционального потенциала страны в сфере решения проблемы СОЗ, осуществлена оценка влияния СОЗ на здоровье населения и окружающую среду, а также ряд других

мероприятий, способствующих эффективному выполнению Республикой Беларусь положений Стокгольмской конвенции.

Главным результатом осуществления проекта явилась разработка Национального плана выполнения обязательств, принятых Республикой Беларусь по Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях на 2007–2010 годы и на период до 2028 года. Этот план является основной государственной программой действий по предотвращению и минимизации негативного влияния СОЗ на окружающую среду и здоровье населения. В 2011 году разработаны и утверждены указом Президента Республики Беларусь мероприятия по выполнению Национального плана на 2011–2015 годы.

В настоящее время в республике накоплено более 7,5 тыс. тонн непригодных пестицидов, среди которых повсеместно встречаются пестициды, относящиеся к СОЗ. Запрещенные и непригодные к применению пестициды представляют значительную угрозу для окружающей среды, а их уничтожение является одной из важных задач в области ее защиты.

Централизованная система поставок сельскохозяйственных удобрений во времена Советского Союза способствовала ввозу в республику значительных объемов средств защиты растений. В 1960-е годы в ассортименте применяемых в Беларуси пестицидов преобладали стойкие к окружающей среде препараты хлорорганической группы (ДДТ – часто называемый дустом, ГХЦГ, фентиурам и др.). Еще в 1948 году швейцарский химик и технолог Пауль Мюллер получает Нобелевскую премию за «открытие высокой эффективности ДДТ как контактного яда», а уже в 1970-е годы этот инсектицид запрещен во многих странах как чрезвычайно токсичный не только для насекомых-вредителей, но и для людей! После запрещения или ограничения их использования, нарушения условий хранения препаратов образовались запасы, обращение с которыми требует особой тщательности и осторожности.

Постепенное разрушение упаковки запрещенных и непригодных к применению ядохимикатов приводит к образованию смесей неизвестного состава и происхождения, которые в дальнейшем приводят к химическим реакциям и образованию новых соединений с неизвестными свойствами. В связи с чем многие склады и подземные захоронения непригодных пестицидов представляют собой потенциальную опасность для окружающей среды и здоровья человека как источники поступления токсичных веществ в почву, воздух, подземные воды и поверхностные водоемы. Они также являются очагами потенциаль-

ной пожарной опасности. Угрозу возникновения пожаров представляют горючие пестициды, многие из которых обладают химической агрессивностью, способностью к самовозгоранию. Таким образом, основная проблема обращения с непригодными пестицидами заключается в том, что они представлены смесями веществ, которые невозможно идентифицировать.

Непригодные пестициды, образовавшиеся в Республике Беларусь, хранятся, как правило, на складах райагросервисов, которые в разное время были оборудованы специально для хранения ядохимикатов; в складских помещениях сельскохозяйственных предприятий, осуществляющих производственную деятельность; на коммунальном унитарном предприятии «Комплекс по захоронению и переработке токсичных промышленных отходов Гомельской области», расположенном в г. Чечерск, а также в подземных захоронениях.

В Республике Беларусь проведена работа по обеспечению безопасного хранения непригодных пестицидов. В целях предотвращения поступления в окружающую среду стойких органических загрязнителей, содержащихся в непригодных пестицидах, осуществляется их переупаковка, обеспечивающая длительное безопасное хранение, и передача на КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов Гомельской области». За период 1999–2008 гг. сюда были вывезены все переупакованные непригодные пестициды, находящиеся на территории Могилевской, Брестской, Гомельской областей, частично вывезены непригодные пестициды, находящиеся на территории Минской и Витебской областей.

Не только непригодные пестициды, относящиеся к СОЗ, вызывают беспокойство и требуют скорейшего обезвреживания. Стойкие органические загрязнители в виде полихлорированных бифенилов, находящиеся в электротехническом оборудовании (конденсаторах и трансформаторах), не менее опасны. Оборудование, в котором содержались ПХБ, массово закупалось и применялось различными предприятиями и организациями в течение 70–80-х годов прошлого века. Полихлорированные бифенилы (ПХБ) входят в состав диэлектрической жидкости, например совтола. Многие из оборудования, содержащего ПХБ, в настоящий момент не эксплуатируется. Поскольку в Республике Беларусь нет технических возможностей обезвредить такое оборудование экологически безопасным способом, предприятиям и организациям приходится осуществлять его временное хранение как опасных

отходов на своей территории, обеспечивая безопасность окружающей среды и здоровья работников.

Всего в стране насчитывается 54,6 тыс. силовых ПХБ-содержащих конденсаторов, 308 силовых ПХБ-содержащих трансформаторов, 32 тонны жидких ПХБ в емкостях (в том числе слитый совтол); 39,2 тонны загрязненного ПХБ грунта; 32,4 тонны загрязненных ПХБ металлических конструкций (включая пустые трансформаторы, ранее содержавшие совтол). Часть из всего перечисленного является опасными отходами и должна быть обезврежена как можно скорее.

Согласно обязательствам, принятым Республикой Беларусь по Стокгольмской конвенции, необходимо обезвредить экологически безопасным способом все имеющиеся запасы стойких органических загрязнителей к 2028 году. В некоторых западноевропейских странах имеются специализированные промышленные установки, которые позволяют уничтожать значительные объемы опасных отходов, в том числе СОЗ, экологически безопасным способом. В нашей стране пока таких возможностей нет. В этой связи в 2009 году Минприроды при поддержке Всемирного банка был разработан и подан на рассмотрение в Глобальный экологический фонд проект по обезвреживанию стойких органических загрязнителей в Беларуси, названный «Обращение со стойкими органическими загрязнителями (Компонент С комплексного проекта по обращению с твердыми отходами в Республике Беларусь)», по которому Республике Беларусь было выделено 5,5 млн. долларов США на реализацию указанного проекта.

В ходе реализации проекта многое достигнуто. В Гродненской области из Слонимского захоронения непригодных пестицидов извлечено и упаковано 958 тонн непригодных пестицидов. Слонимское захоронение непригодных пестицидов является третьим по величине. Создавался этот объект сосредоточения ядов в течение нескольких лет – в период с 1968 по 1974 годы. Благодаря международной финансовой помощи его ликвидация стала реальностью. Работы по извлечению и упаковке пестицидов ведутся специалистами Государственного пожарного аварийно-спасательного учреждения «Республиканский отряд специального назначения» МЧС. Упакованные пестициды вывозятся для экологически безопасного уничтожения в Германию на основании контракта с компанией SAVA GmbH. Сотрудники данной компании постоянно осуществляют контроль за качеством и безопасностью упаковки пестицидов.

В ходе выполнения работ по ликвидации захоронения осуществляется лабораторный контроль и мониторинг содержания стойких органических загрязнителей в окружающей среде. Данные работы выполняются сотрудниками лабораторий РУП «Центральный научно-исследовательский институт комплексного использования водных ресурсов», государственного предприятия «Республиканский центр аналитического контроля в области охраны окружающей среды» Минприроды, государственного предприятия «Республиканский центр радиационного контроля и мониторинга окружающей среды». Как показывают результаты отбора проб воды и воздуха, превышений предельно допустимых концентраций пестицидов в этих средах не обнаружено. Постоянный контроль содержания пестицидов в почве позволяет своевременно извлекать и упаковывать грунт с территории проведения работ, который оказался загрязненным пестицидами. Слонимское захоронение непригодных пестицидов не первое, ликвидируемое в Беларуси.

Еще в 2006 году были удалены пестициды, захороненные вблизи Бреста (Гершонское захоронение) в старом капонире. Ядохимикаты не были помещены под землю, они хранились на бетонном основании, частично перемешанные с бытовыми отходами. Все это было упаковано в металлические контейнеры и вывезено на долговременное экологически безопасное хранение на КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов Гомельской области». Общее количество удаленных пестицидов составило около 100 тонн.

С 2007 года велись работы по ликвидации Петриковского захоронения непригодных пестицидов в Гомельской области. В этом случае пестициды были захоронены под землей, частично помещены в бетонированные траншеи, частично непосредственно в землю. Петриковское захоронение считалось самым большим в стране, согласно сохранившимся документам о захоронении пестицидов, оно содержало 1423,3 тонны ядохимикатов. Работы по очистке территории этого захоронения от пестицидов осложнялись тем, что объем извлекаемых веществ увеличивался из-за смешивания с почвой, которую нельзя оставлять в окружающей среде. Пестициды и загрязненный грунт упакованы в металлические контейнеры и отправлены на долговременное экологически безопасное хранение на КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов Гомельской области».

Нетронутыми остаются еще четыре захоронения:

Дрибинское (Могилевская область) – 541 т, расположено в восточной части Дрибинского района, в 11 км к югу-востоку от районного центра г. п. Дрибин, недалеко от д. Темный Лес. Площадь – 2,6 га.

Поставское (Витебская область) – 99 т, расположено в южной части Поставского района, в 7 км от г. Поставы.

Городокское (Витебская область) – 411,4 т, расположено в 10 км к северу-востоку от границы с Россией, в 36 км от г. Городок.

Верхнедвинское (Витебская область) – 454,5 т, расположено в северо-западной части Верхнедвинского района, в 8 км к северу-западу от государственной границы Республики Беларусь.

В течение нескольких лет на всех захоронениях непригодных пестицидов в нашей стране проводится регулярный мониторинг содержания ядовитых веществ в подземных водах, все эти объекты находятся под постоянным контролем районных инспекций природных ресурсов и охраны окружающей среды. Тем не менее полная ликвидация мест захоронения непригодных пестицидов остается важным приоритетом в области обращения с отходами.

До 2028 года в соответствии с обязательствами Беларуси по Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях мы ликвидируем все захоронения опасных пестицидов.

Также в рамках проекта «Обращение со стойкими органическими загрязнителями (Компонент С комплексного проекта по обращению с твердыми отходами в Республике Беларусь)» подготовлены к вывозу ПХБ-содержащие опасные отходы, размещенные на территории четырнадцати предприятий – участников проекта. К таким предприятиям относятся РУП «Новополоцкий завод белково-витаминных концентратов», ОАО «Нафтан» завод «Полимир», РУП «Витебскэнерго», РУП «Могилевский завод лифтового машиностроения», ОАО «Белшина», ГП «Мозырский комбинат «Этанол», ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Полесьеэлектромаш», ОАО «Беларуськалий», ГО «Белорусская железная дорога», ОАО «Белкард», РУП «Гродноэнерго», РУП «Минский тракторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод». В течение ближайших 5 месяцев эти отходы будут вывезены и полностью обезврежены компанией Tredi SA во Франции.

Необходимо также отметить, что международные компании, принимающие участие в проекте, прошли жесткий отбор по процедурам Всемирного банка. Основным условием присуждения контракта было

соответствие всем требованиям экологического законодательства Европейского Союза, применение наилучших доступных технических методов и наилучших природоохранных практик в процессе обезвреживания опасных отходов, в том числе содержащих стойкие органические загрязнители.

Благодаря проекту Минприроды удастся создать единую базу данных о стойких органических загрязнителях с широким доступом к различной информации по этой теме, провести ряд обучающих семинаров и тренингов для специалистов лабораторий, занимающихся вопросами анализа и мониторинга СОЗ, разработать план вывода ПХБ-содержащего оборудования из эксплуатации и его замены экологически безопасным.

**Новые потенциальные СОЗ.** В настоящее время конвенция о СОЗ включает только 12 специально выбранных, особо опасных органических вещества. Это минимальный набор токсикантов, использование которых затрагивает интересы безопасности всех стран. Эти вещества, согласно конвенции, должны быть запрещены для использования, производство их должно быть прекращено, а все запасы уничтожены. Кроме того, данные вещества запрещается перевозить через границы стран, признающих конвенцию. Этот список открыт для расширения, но включаемые новые вещества, как и первые двенадцать, должны относиться к стойким органическим загрязнителям. Вещество должно быть:

1. Токсичным. Надо добавить, что все «кандидаты» в список СОЗ Стокгольмской конвенции должны быть не просто токсичны, но весьма опасны для здоровья, как и первые 12 СОЗ.

2. Устойчивым, иными словами, долго сохраняться в природных условиях (это свойство приводит к их накоплению в окружающей среде и в живых организмах).

3. Склонно к биоаккумуляции, то есть при переходе по пищевым цепям оно будет накапливаться. Так, пескарь, который съел отравленную СОЗ былинку, полностью передаст свою дозу щуке, которая им позавтракает и, соответственно, в щуке будут накапливаться «пескарины» дозы, а потом и ее съест главный хищник планеты человек, и все перейдет к нему.

4. Склонно к трансграничному переносу и накоплению в окружающей среде.

5. Являться причиной значительного вредного воздействия на здоровье человека и/или на окружающую среду вследствие его трансграничного распространения.

Помимо 12 СОЗ уже подготовлены более обширные списки опасных и устойчивых токсикантов. Их назвали «persistent toxic substances (PTS)», или стойкие токсичные вещества (СТВ).

Список Европейской экономической комиссии ООН, принятый на Конференции министров окружающей среды Европы в Орхусе (1998 г.), включает 16 СОЗ. К 12 СОЗ добавлены: полициклические ароматические углеводороды (ПАУ), хлордекон, гексахлорциклогексан (линдан), гексабромбифенил.

Список Конвенции Осло-Париж (OSPAR) по защите морей включает 20 устойчивых токсических веществ, которые подлежат контролю.

Список управления по охране окружающей среды США (US EPA) включает 53 так называемых «устойчивых, способных к биоаккумуляции токсичных загрязнителя». В него включены хлорированные растворители и другие хлорорганические соединения, нитробензол, фенолы, фталевые эфиры, 11 металлов и их цианиды.

Наиболее вероятными кандидатами на включение в список СОЗ Стокгольмской конвенции являются линдан (гексахлорциклогексан) и полибромированные дифениловые эфиры (ПБДЭ).

**Заключение.** Проектом «Обращение со стойкими органическими загрязнителями (Компонент С комплексного проекта по обращению с твердыми отходами в Республике Беларусь)» предусмотрена реализация следующих мероприятий:

- экологически безопасное уничтожение 1000 тонн непригодных пестицидов, содержащих СОЗ, и 816 тонн отходов, содержащих ПХБ;
- обеспечение экологически безопасного хранения оставшихся непригодных пестицидов и отходов, содержащих СОЗ;
- разработка долгосрочного плана мероприятий по выводу из эксплуатации оборудования, содержащего ПХБ, и его последующему обезвреживанию;
- проведение обучения сотрудников лабораторий системы Минприроды методикам анализа и мониторинга СОЗ;
- оснащение областных лабораторий системы здравоохранения оборудованием для расширения системы мониторинга здоровья населения в связи с воздействием СОЗ и мониторинга содержания СОЗ в продуктах питания и питьевой воде;
- проведение обучения сотрудников лаборатории Минздрава методикам анализа СОЗ;

- создание действующей единой автоматизированной базы данных СОЗ;
- разработка программы сокращения непреднамеренных выбросов СОЗ;
- подготовка предложений по совершенствованию законодательства в области обращения с СОЗ;
- повышение уровня осведомленности общественности о проблеме СОЗ и мерах по сокращению вредного воздействия СОЗ на здоровье человека.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.chem.unep.ch> UNEP Chemicals, Persistent Organic Pollutants. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), документы по Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях.
2. [www.fao.org](http://www.fao.org) UN Food and Agriculture Organization. Организация ООН по сельскому хозяйству и продовольствию.
3. [www.oecd.org/ehs/pesticid.htm](http://www.oecd.org/ehs/pesticid.htm) OECD Pesticide Programme. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) Программа по пестицидам.
4. [www.who.int/ctd/whopes/index.html](http://www.who.int/ctd/whopes/index.html) World Health Organization (WHO). Pesticide Evaluation Scheme Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), программа по оценке воздействия новых пестицидов.
5. <http://accord.cis.lead.org> Центр "Эко-Согласие" координатор Всемирной сети по ликвидации стойких органических загрязнителей (International POPs Elimination Network IPEN) по России. Материалы по СОЗ в регионе ВЕКЦА, хроника событий, материалы конференций и семинаров, обзоры по вопросам химической безопасности, пресс-релизы, публикации.
6. <http://www.greenwomen.freenet.kz> Агентство экологических новостей "Greenwomen". Информация о Стокгольмской конвенции, опасности СОЗ для здоровья и состояния окружающей среды, публикации.
7. Брошюра «Стойкие органические загрязнители и Стокгольмская конвенция», 2001, Эко-Согласие.– Москва, 2001.
8. Брошюра «Пестициды: угроза реальна», 2004, Эко-Согласие. – Москва, 2004.
9. К а к а р е к а, С. В. Стойкие органические загрязнители: источники и оценка выбросов, / С. В. Какарека, Т. И. Кухарчик, С. В. Хомич. – Минск: РУП «Минсктиппро-ект», 2003. – 220 с.
10. П а в л о в, Н. Г. Стойкие органические загрязнители в окружающей среде Беларуси / Н. Г. Павлов, Е. А. Лобанов, Т. А. Лескова. – Минск: Тесей, 2003. – 72 с.
11. Описание проекта «Первоочередные мероприятия по выполнению Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях в Республике Беларусь» (Всемирный Банк, ГЭФ, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь), Минск, 2004. Стокгольмская Конвенция (Конвенция о СОЗ), PAN Germany, Hamburg, 2002.

УДК 349.42

**Шингель Н. А.**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

## **О РЕОРГАНИЗАЦИИ КОЛХОЗОВ**

**Введение.** Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [1] предусмотрено совершенствование организационно-экономической структуры сельскохозяйственного производства, направленное на повышение экономической эффективности агропромышленного комплекса Республики Беларусь, в состав которого входят различные субъекты, осуществляющие деятельность в области агропромышленного производства, в том числе сельскохозяйственные производственные кооперативы.

**Основная часть.** Среди субъектов АПК такая организационно-правовая форма ведения сельскохозяйственной деятельности, как колхоз, занимает особое место. Определенный Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» (далее – Указ № 49) [2] статус этой сельскохозяйственной организации, названной одной из форм производственного кооператива (п. 1 Указа № 49) вызвал много дискуссий и нареканий с точки зрения соотношения ее с другими видами юридических лиц и регулирования имущественных отношений во внутрихозяйственной деятельности колхозов [3]. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [4, ст. 46], закрепляющем систему юридических лиц, колхозы не получили детального юридического оформления в качестве самостоятельной разновидности производственных кооперативов. Однако благодаря утвержденному Указом № 49 Примерному уставу колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) обеспечено системное правовое регулирование механизма создания, прекращения деятельности и функционирования колхозов.

Предпринимательский характер деятельности колхозов, основанный на принципе членства, порядок их создания и функционирования, особенности правоспособности отражают правовую природу колхоза, соответствующую производственным кооперативам. Вместе с тем, как отмечалось в юридической литературе [5], некоторые признаки колхоза противоречат требованиям, установленным ГК для производствен-

ных кооперативов (ст. 107 ГК). В частности, имеется несоответствие правового статуса СПК и его структурных подразделений общим признакам производственных кооперативов (например, отсутствие у членов колхоза обязанности внесения паевого взноса и, как следствие, отсутствие в Примерном уставе колхоза норм о распределении прибыли между членами колхоза и субсидиарной ответственности членов колхоза по долгам СПК). Определенная неупорядоченность правовой регламентации деятельности колхозов в совокупности с объективными экономическими трудностями сельскохозяйственного производства в условиях формирования единого аграрного рынка в рамках Евразийского экономического союза привели к необходимости реформирования колхозов.

Изучение нормативных правовых актов, которые на современном этапе регулируют процесс реорганизации колхозов (именно по такому пути пошел процесс реформирования СПК) позволяет выявить определенные недостатки в правовом регулировании этих вопросов. Так, можно констатировать, что, имеющиеся акты ограничивают возможности реорганизации колхозов по сравнению с другими юридическими лицами. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» (далее – Указ № 349) [6] колхозы, действующие на основании Указа № 49, в срок до 31 декабря 2016 г. подлежат преобразованию в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия на условиях, установленных законодательством. Эти условия предписывают колхозам определенные формы реорганизации (хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия) в зависимости от экономических условий их деятельности, которые от выбора самого колхоза не зависят.

Императивные нормы Указа № 349 не позволяют колхозам прибегнуть к процедуре ликвидации юридического лица вместо реорганизации или выбрать какую-то другую форму реорганизации, помимо предусмотренной в Указе № 349, что в определенной степени противоречит существующему порядку создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц, установленному ГК и Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования» [7], который распространяется на производственные кооперативы. Кроме того, в Примерном уставе колхоза имеются нормы, регулирующие ликвидацию и реорганизацию колхоза, действие

которых фактически отменяется введением особой процедуры реорганизации колхозов, что, на наш взгляд, юридически непоследовательно и создает почву для коллизионных ситуаций, поскольку сам Указ № 49 утрачивает силу лишь с 1 января 2017 года.

К наиболее важной особенности предложенной модели реорганизации колхозов и преобразования их в хозяйственные общества или унитарные коммунальные предприятия можно отнести существенное изменение отношений собственности в кооперативном секторе сельского хозяйства. Реорганизация колхозов приведет к увеличению государственного сектора в сельском хозяйстве за счет преобразования колхозов в хозяйственные общества, основанные на смешанной собственности (доля государства будет зависеть от соотношения между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества), или в унитарные коммунальные предприятия.

При этом, с учетом того, что колхозы являются наиболее массовой формой кооперативных организаций в сельском хозяйстве, кооперативный сектор в этой отрасли экономики существенно сократится, что негативно скажется на многообразии форм хозяйствования в сельском хозяйстве, в то время как принципиальным направлением государственной аграрной политики признано содействие структурным изменениям в агропромышленном комплексе, обеспечивающее свободное развитие всех форм собственности.

При указанных формах реорганизации колхозов перспективы сельскохозяйственной кооперации представляются весьма неопределенными, несмотря на достаточно детальную регламентацию в ГК правового статуса производственных кооперативов, в которые при определенных условиях могли бы быть преобразованы колхозы.

По нашему мнению, несмотря на продуманный в целом механизм реорганизации колхозов, в нем имеются определенные недоработки, требующие более детальной правовой регламентации. Среди нерешенных вопросов можно назвать следующие:

Указом № 349 предусмотрен переход прав на земельные участки, предоставленные колхозу, в порядке, установленном законодательством об охране и использовании земель, к юридическому лицу, создаваемому в результате преобразования колхоза. В связи с этим целесообразно внести соответствующие изменения в действующее земельное законодательство, в частности Кодекс Республики Беларусь о земле 2008 года [8].

Обращает внимание, что критериями выбора форм реорганизации колхозов служат в том числе финансовые показатели их деятельности (в частности, если стоимость чистых активов колхоза, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и (или) колхоз имеет не исполненные в срок обязательства перед государством). Остается неясным, в какой мере к таким колхозам будут применяться нормативные правовые акты, регулирующие реорганизацию убыточных сельскохозяйственных организаций или процесс их экономической несостоятельности (банкротства).

Представляется недостаточно продуманным вопрос об имущественных правах членов реорганизуемых колхозов, которые имеют право самостоятельно решить вопрос об участии (либо неучастии) в хозяйственных обществах, создаваемых в процессе реорганизации, но при этом некоторые из них оказываются в неравноправном положении в связи с отсутствием возможности распределения фондов колхоза между его бывшими членами.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 22.07.2014, 1/15160.
2. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр».– Минск, 2015.
3. Ф у н к, Я. И. Имущественные отношения в рамках колхозов по праву Республики Беларусь / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
5. Б ы ч к о в, Н. А. Организационно-правовые проблемы функционирования колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) и пути их решения / Н. А. Бычков // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
6. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
7. О государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г. № 1 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
8. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 425-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

## СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 631.115.1

**Азарова Ж. М.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**Введение.** На всех исторических этапах развития государства внешнеэкономическая деятельность оказала влияние на решение экономических проблем на различных уровнях: народного хозяйства в целом, отдельных регионов, объединений, предприятий. Как часть общей структуры народного хозяйства, внешнеэкономическая деятельность воздействуют на совершенствование внутрихозяйственных пропорций, размещение и развитие производственных сил.

**Основная часть.** Развитие внешнеэкономической деятельности играет особую роль в современных условиях, когда происходит процесс интеграции экономики республики в мировое хозяйство. Беларусь проводит политику последовательного развития взаимовыгодного товарообмена со всеми зарубежными странами, которые проявляют к этому готовность. Развитие внешнеэкономической деятельности очень важно как всей республикой, так и каждым предприятием в отдельности.

В современных условиях крупное производство не может полноценно развиваться только в пределах своей страны.

Внешнеэкономическая деятельность является формой реализации внешнеэкономических связей, которые в свою очередь определяют характер внешнеэкономических отношений.

Внешнеэкономическая деятельность белорусских предприятий должна активно поддерживаться и стимулироваться государством. Только так Беларусь сможет успешно интегрироваться в мировое хозяйство.

В Республике Беларусь высшими органами управления внешнеэкономической деятельности являются Президент, Совет Республики, Палата представителей, Совет Министров. Совет Министров – высший исполнительный и распорядительный орган власти в республике.

Одним из наиболее значимых инструментов государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности являются таможен-

ные платежи. К таможенным платежам относятся установленные законодательством обязательные платежи, взимаемые таможенными органами при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь, а также в иных установленных случаях.

Исходя из открытости экономики Республики Беларусь и ее вовлеченности в общемировые хозяйственные связи, зависимости ее от конъюнктуры и тенденций, складывающихся на внешних рынках, необходимо сформулировать приоритеты и задачи, целевые индикаторы, главные направления в области внешней торговли, научно-технического, информационно-экономического сотрудничества, финансовых взаимоотношений Республики Беларусь с другими странами.

При формировании внешнеэкономической политики необходимо руководствоваться принципами сочетания многовекторности международных связей с выбором стратегических партнеров, широты участия в международных отношениях с выбором приоритетных направлений.

В качестве основных приоритетов развития должны стать повышение эффективности внешней торговли и обеспечение сбалансированности внешнеэкономических отношений.

Внешнеэкономическая деятельность становится все более важным фактором развития народного хозяйства и экономической стабилизации республики. Сейчас нет практически ни одной отрасли в промышленно развитых странах, которая не была бы вовлечена в сферу внешнеэкономической деятельности.

Важной чертой современного мирового хозяйства является деятельность его субъектов в условиях жёсткой конкуренции, обусловленной в первую очередь непрекращающейся борьбой за рынки сбыта. Поэтому для любого предприятия, желающего включиться в международные экономические отношения, первоочередной задачей становится обеспечение успешного выхода на внешний рынок, как правило, уже заполненный предлагаемыми товарами и услугами.

Крупные предприятия Беларуси ведут активную внешнеэкономическую деятельность, продвигая свои товары на рынки ближнего и дальнего зарубежья. Одно из проявлений государственной поддержки в такой политике предприятий – многолетнее членство Республики Беларусь в Евразийском экономическом сообществе и недавнее вступление в Таможенный союз с Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Что же касается Беларуси, то для Республики традиционно крупнейшим партнером была и остается Российская Федерация. Перспективы сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза – это основные ориентиры белорусских производителей.

ВЭД сельскохозяйственных предприятий имеет свои особенности. Так, при анализе зарубежных сельскохозяйственных рынков значительное место занимает проблема приспособления параметров продукции к условиям её потребления в той или иной стране. Уже на стадии проектирования продукции необходимо принимать во внимание особые природно-климатические условия.

Кроме того, сельскохозяйственное предприятие должно учитывать, что правительство тех стран, на рынок которых оно намерено выйти, не будет оставаться ни пассивным, ни нейтральным (например: борьба французских фермеров против ввоза в страну американской сельскохозяйственной продукции, запрет ввоза товаров в другие страны).

Что касается видов внешнеэкономической деятельности, которые характерны для сельскохозяйственных предприятий, то ими являются экспорт и импорт товаров; совместная предпринимательская деятельность между субъектами внешнеэкономической деятельности и иностранными субъектами хозяйственной деятельности, включающая создание совместных предприятий различных видов и форм; проведение совместных хозяйственных операций и совместное владение имуществом как на территории Беларуси, так и за ее пределами; арендные, в том числе лизинговые, операции между субъектами внешнеэкономической деятельности и иностранными субъектами хозяйственной деятельности; товарообменные (бартерные) операции и другая деятельность, построенная на формах встречной торговли между субъектами внешнеэкономической деятельности и иностранными субъектами хозяйственной деятельности.

Осуществление хозяйственной (предпринимательской) деятельности юридических лиц и граждан часто связано с необходимостью совершения ими различных внешнеэкономических операций. Это может быть совершение различных договоров (купля-продажа, финансовая аренда (лизинг), договоры подрядного типа, перевозка грузов, договор комиссии и т. д.), совершение расчетных операций (например, посредством аккредитива), совершение операций с ценными бумагами и т. д. Отношения, связанные с осуществлением внешнеэкономической деятельности, всегда осложнены иностранным элементом. Это определяет содержание и характер правового регулирования внешнеэкономиче-

ской деятельности. Как правило, внешнеэкономическая деятельность проявляется в форме внешнеэкономической сделки.

Внешнеэкономическая сделка – это один из важнейших институтов международного частного права. Внешнеэкономическая деятельность имеет важное значение с точки зрения удовлетворения ключевых запросов внешней и внутренней политики государства. Внешнеэкономические отношения любой страны служат решению двух принципиально важных задач: обеспечению национальных интересов и содействию социально-экономическому развитию. Национальные интересы имеют более масштабный, стратегический характер, и потому в основном их политико-правовое обеспечение осуществляется конституционными и важнейшими политическими документами государства. Интересы социально-экономического развития имеют текущий или среднесрочный характер, регулируются обычным законодательством и решениями Правительства.

**Заключение.** Следует сказать, что наши предприятия обладают достаточным потенциалом для выхода из сложившейся ситуации. В стране имеется огромная минерально-сырьевая база, множество научно-конструкторских разработок, достаточно квалифицированные трудовые ресурсы.

На современном этапе промышленные предприятия часто сталкиваются со следующими основными проблемами: применение устаревших методов и подходов к управлению предприятиями, отсутствие четких стратегий управления на уровне отрасли и отдельных предприятий, несоответствие действующей системы стимулирования работников современному уровню организации производства и труда [4].

Таким образом, решение этих и других проблем возможно в результате совершенствования системы управления хозяйственной деятельностью на предприятиях путем применения новых организационно-экономических механизмов управления, применения современных подходов к управлению и оценке результатов коммерческой деятельности предприятий.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: текст Кодекса по состоянию на 31 декабря 2014 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

2. Таможенный кодекс Республики Беларусь от 6 января 1998 года № 133-З: принят Палатой представителей 17 декабря 1997 года: одобрен Советом Республики 20 декабря 1997 года: текст по состоянию на 1 января 2015 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 33.025.12:005.342(476)

**Артеменко А. М., Артеменко С. И.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** Важное место в экономике занимают вопросы разумного сочетания свободного ценообразования с государственным регулированием цен. Практически все страны мира в той или иной степени вмешиваются в процесс ценообразования.

Цена – важнейший центральный элемент рыночной экономики. Посредством цены осуществляется взаимосвязь между предприятиями и отраслями, стимулируется их развитие. Одновременно цена выступает как основной инструмент уравнивания спроса и предложения, увязывает возможности потребителя с денежными запросами производителей. Цена тесно связана с другими элементами рыночного механизма, реагирует на их изменения: любое воздействие государства на воспроизводственный процесс автоматически отражается на ценах, точно так же воздействие на цены сказывается на всем процессе производства и реализации. Цены играют и важную социальную роль: влияют на структуру и объем потребления благ и услуг населения, их расходы, уровень жизни, прожиточный минимум, потребительский бюджет семьи.

Таким образом, цена имеет важное политическое, экономическое и социальное значение. Государство должно постоянно отслеживать изменения цен на все виды товаров, продукции, услуг; анализировать причины изменений, прямо или косвенно воздействовать на процессы внутреннего ценообразования. При этом уровень и динамика цен рассматриваются как важнейшие характеристики состояния экономики в целом, а влияние на цены – как составная часть воздействия на развитие всей экономической ситуации.

**Цель работы.** Главным направлением данного исследования является изучение нормативных правовых актов Республики Беларусь, регулирующих ценовую политику.

**Материалы и методика исследований.** Информационной базой исследования выступили комплекс действующих нормативных актов Республики Беларусь по вопросам ценообразования.

Основной метод исследования – документальный анализ.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Основная сфера государственного регулирования цен в Республике Беларусь – социально значимые товары (работы, услуги) и продукция субъектов хозяйствования, занимающая доминирующее положение на товарных рынках Республики Беларусь.

Государственная ценовая политика реализуется через определение порядка формирования цен и их регулирования, контроль за соблюдением дисциплины цен, пресечение действий монополистических структур с целью создания равных конкурентных условий всем предприятиям и предпринимателям. Регулирование цен заключается в том, что с помощью законодательных, административных и бюджетно-финансовых мероприятий государство воздействует на цены таким образом, чтобы обеспечивать развитие экономической системы, способствовать свободе предпринимательства, защищать предприятия различных форм собственности, содействовать конкуренции, контролировать инфляцию и смягчать ее последствия для населения и предприятий.

Государственное регулирование цен позволяет преодолеть недостатки, связанные с существованием в экономике монополий; явления, которые ведут к дестабилизации общественного производства; социальные противоречия, связанные с неравенством и неравномерным распределением доходов.

Государственное регулирование цен в экономике способствует стабильному развитию экономической системы, рациональному природопользованию и охраны окружающей среды.

Степень государственного регулирования цен зависит от состояния экономики. Усиливается в периоды кризисных ситуаций, так как возникает необходимость быстрой перестройки экономики. Ослабевает по мере выхода из кризиса и стабилизации влияние государства на цены, сокращается сфера государственного регулирования и происходит постепенное расширение сферы свободного ценообразования.

Государственную политику в области ценообразования в Республике Беларусь в соответствии со статьей 84 Конституции Республики

Беларусь определяет Президент Республики Беларусь.

С 15 января 2016 г. государственное регулирование цен на социально значимую продукции в Республике Беларусь осуществляется Министерством торговли Республики Беларусь на срок не более 90 дней в течение года (перечень 1) и облисполкомами и Минским горисполкомом (перечень 2).

К социально значимому товару относится продукция определенной категории. Например, молоко коровье пастеризованное жирностью 1,5–3,5 % без вкусовых добавок и наполнителей.

Для того чтобы товар «вывести» из группы регулируемых, социально значимых, производителю достаточно лишь немного изменить рецепт (уровень жирности). Например, добавить в тесто будущего хлеба новый импортный ингредиент.

Антимонопольная деятельность государства направлена на формирование конкурентной среды, предпринимательства в национальной экономике и предполагает особое регулирование цен.

Меры по государственному регулированию цен (тарифов) на товары (работы, услуги) в отношении организаций-монополистов необходимы в целях пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, обеспечения доступности реализуемых товаров (работ, услуг) для потребителей.

Способы государственного регулирования цен на продукцию предприятий монополистов в Республике Беларусь представлены на рис. 1.

В Республике Беларусь порядок формирования цен (тарифов) организациями-монополистами регулируется республиканскими и местными органами государственного управления органами.

Конкретный способ регулирования цен (тарифов) определяется органами государственного управления исходя из государственных интересов и складывающейся социально-экономической ситуации в Республике Беларусь.

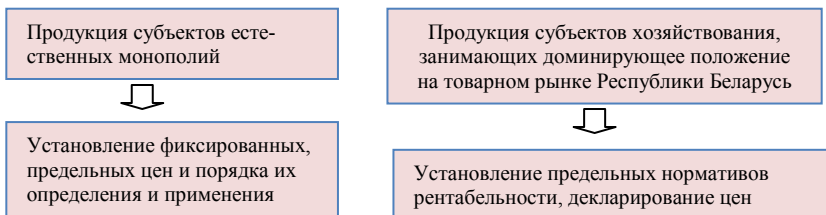


Рис. 1. Способы государственного регулирования цен на продукцию организаций-монополистов

При нарушении дисциплины формирования и применения цен применяются штрафные санкции, размеры которых предусмотрены Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Кроме того, государственное регулирование цен осуществляется и на отдельные виды товаров. Так, например, Министерство сельского хозяйства и продовольствия установило минимальные рекомендуемые экспортные цены на мясо (говядина, свинина), молоко.

**Заключение.** В Республике Беларусь границы прямого государственного ценового регулирования являются широкими. Используемые меры государственного ценового регулирования соответствуют целям антиинфляционного управления. Средства и способы ограничения цен достаточно просты и понятны на практике, не дублируются. В связи с этим не возникает опасность получения обратного эффекта в виде скрытого потенциала роста цен.

УДК 330.322(476)

**Бранцевич Е. П.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В БЕЛАРУСИ**

**Введение.** В настоящее время необходимым условием развития экономики является высокая инвестиционная активность, которая достигается посредством объемов реализуемых инвестиционных ресурсов, наиболее эффективного их использования в социальной области и приоритетных сферах материального производства. Инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и определяют конкурентные позиции стран на мировых рынках. Их качественный уровень, количественный рост и соотношение дают представление о проводимой государством инвестиционной политике.

**Основная часть.** Сегодня в Беларуси инвесторам предлагаются благоприятные правовые условия для ведения бизнеса.

Так, например, на международном уровне подписано:

- более 60 двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения;

- порядка 60 двусторонних соглашений о содействии в осуществлении (поощрении) и взаимной защите инвестиций;
- Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Конвенция MIGA);
- другие международные договоры.

городских поселениях, сельской местности, а также малому и среднему бизнесу.

Также с 2009 г. успешно действует созданный институт Инвестиционных договоров с Республикой Беларусь.

По результатам ежегодного опроса коммерческих организаций, проводимого Минэкономики, созданные в Республике Беларусь преференциальные режимы приветствуются инвесторами.

В совместном исследовании Doingbusiness – 2014, которое подготовил Всемирный банк и Международная финансовая корпорация (IFC), Беларусь заняла 63-е место в рейтинге 189 стран по общему индексу легкости ведения бизнеса. Одним из критериев присвоения места в рейтинге является защита прав инвесторов, по которым, согласно исследованию, Республика Беларусь занимает 98 место.

В целях увеличения притока иностранных инвестиций, и в первую очередь прямых, в которых заинтересована республика, создан и действует институт «инвестиционных агентов». Это физические или юридические лица, которые располагают необходимыми практическими навыками и опытом в реализации инвестиционных проектов и которые окажут содействие республике в поиске потенциальных инвесторов.

Согласно Указу № 413, в Республике Беларусь действует Положение о порядке предоставления физическим и юридическим лицам полномочий на представление интересов Республики Беларусь по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь.

В стране действует Консультативный совет по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь (далее – Совет), состоящий из представителей иностранных компаний, госорганов, представителей науки, в рамках работы которого налажен прямой диалог Правительства и инвесторов.

В целях защиты прав и законных интересов инвесторов с участием рабочей группы по совершенствованию инвестиционного законодательства разработано и принято Положение о досудебном урегулировании споров, связанных с осуществлением инвестиций, в соответствии с которым инвесторы, с которыми заключен инвестиционный договор, для защиты своих прав до обращения в суд имеют право обратиться в государственный орган для урегулирования споров (разногласий), связанных с осуществлением инвестиций.

**Заключение.** Все это свидетельствует о том, что Республика Беларусь с каждым годом совершенствует законодательство в области ин-

вестиций и предоставляет огромный набор прав, который обеспечивает достойную защиту инвесторов, тем самым продолжая развивать инвестиционную деятельность в Республике Беларусь.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Об инвестициях: закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Министерство экономики Республики Беларусь: Международная оценка инвестиционной политики. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/> – Дата доступа: 15.05.2015.

УДК 364

**Буян М. Н., Сухова В. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

**Введение.** В условиях реализации современной аграрной реформы в Республике Беларусь, появления в сфере сельскохозяйственного производства новых, различных по размерам и основанных на государственной и частной собственности сельскохозяйственных предприятий возникает необходимость нового переосмысления роли и места правового регулирования трудовых отношений в сельском хозяйстве.

Цель работы состоит в изучении теоретических аспектов правового регулирования трудовых отношений в сельском хозяйстве Республики Беларусь.

**Основная часть.** Труд, трудовая деятельность является главным источником производимых благ и важнейшим условием жизнедеятельности и жизнеобеспечения человека.

Отношения, связанные с применением труда в сельском хозяйстве, именуется аграрно-трудовыми. Будучи урегулированными нормами права, они становятся правоотношениями. Эти правоотношения выделяются по субъектному составу и сфере функционирования: одной из сторон этого правоотношения всегда выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственный труд отличается от всех других видов труда тем, что он находится в непосредственной зависимости от законов

природы, биологических процессов, климатических изменений. Сезонный характер работы, иррегулярный режим труда, суммированный учет рабочего времени, особые требования к охране труда – все это особенности регулирования трудовых правоотношений в аграрном секторе Республики Беларусь [4, с. 86].

В основу правового регулирования труда положено гарантированное Конституцией Республики Беларусь право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда [1]. В предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве реализация этого принципа имеет свою специфику. Применение широких профессий, совмещение основной и дополнительной трудовых функций, квалифицированных и неквалифицированных работ, договорное определение рода сельскохозяйственной деятельности – это особенности организации сельскохозяйственного труда.

По мнению Н. Г. Станкевич, правовое регулирование трудовых отношений в сельском хозяйстве осуществляется тремя способами:

1) отношения работника и предприятия, возникающие на основе трудового договора, регулируются законодательством о труде;

2) отношения работника и предприятия на основе членства в хозяйственном товариществе, сельскохозяйственном кооперативе регулируются аграрным законодательством и учредительными документами товарищества, кооператива [5, с. 52–53];

3) трудовые отношения в крестьянском фермерском хозяйстве определяются и регулируются Законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 18 февраля 1991 г. № 611-ХІІ [3].

Субъектами трудовых правоотношений являются работник и наниматель. Правосубъектность гражданина, т. е. способность заключить трудовой договор, определена ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) и по общему правилу возникает с шестнадцати лет. Однако при наличии письменного согласия одного из родителей (усыновителя, попечителя) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения [2].

У члена сельскохозяйственного кооператива трудовые отношения возникают не ранее шестнадцати лет, у главы крестьянского (фермерского) хозяйства – с момента государственной регистрации [3].

Наниматели – это сельскохозяйственные коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, надлежащим образом зарегистрированные и имеющие фонд оплаты труда.

Правовое регулирование трудовых отношений в сельском хозяйстве – это воздействие правовыми средствами на трудовые отношения в сельском хозяйстве производственных и потребительских кооперативах, товариществах и обществах, государственных и частных унитарных предприятиях, крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Источниками регулирования трудовых отношений в сельском хозяйстве являются:

- 1) Конституция Республики Беларусь;
- 2) ТК Республики Беларусь и другие акты законодательства о труде;
- 3) коллективные договоры, соглашения и иные локальные нормативные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством;
- 4) трудовые договоры.

Органы управления сельскохозяйственной организации издают локальные нормативные правовые акты (решения, правила, нормативы), обязательные для исполнения в рамках данного хозяйства или промышленного предприятия [2].

К таким актам относят: коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка, инструкции, приказы и иные принятые в установленном порядке нормативные акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя.

Ст. 317 ТК Республики Беларусь рассматривает особенности регулирования рабочего времени и времени отдыха работников организаций сельского хозяйства. В соответствии с данной статьей рабочим растениеводства, организаций сельского хозяйства устанавливается суммированный учет рабочего времени за годовой учетный период (календарный или расчетный год), при котором наниматель вправе:

- 1) в период напряженных полевых работ (посев, уход за посевами, заготовка кормов, уборка урожая, вспашка зяби и др.) в случае необходимости увеличивать продолжительность ежедневной работы (смены) до 10 часов, а с согласия работников – до 12 часов;
- 2) компенсировать возникшую переработку путем уменьшения рабочего дня (смены) в другие периоды сезона или зимнее время или (и) путем предоставления других дней отдыха (из расчета один день отдыха за восемь часов переработки).

Рабочим мастерских автотранспорта, складов и других подразделений, обслуживающих растениеводство, может устанавливаться сумми-

рованный учет рабочего времени на отдельные периоды напряженных полевых работ, при котором наниматель вправе в эти периоды увеличивать продолжительность ежедневной работы этим работникам до 10 часов, с тем чтобы в среднем за каждый учетный период продолжительность рабочего времени по графику работ (сменности) не превышала нормального количества часов.

Рабочим животноводства может устанавливаться нанимателем рабочий день, разделенный не более чем на три части, между которыми предусматриваются перерывы продолжительностью не менее двух часов, включая перерыв для отдыха и питания. При этом общая продолжительность рабочего времени не должна превышать для данной категории рабочих продолжительности ежедневной работы [2].

Как видим, в ТК Республики Беларусь имеется единственная ст. 317, в которой затронута проблема регулирования труда работников организаций сельского хозяйства. Эта статья указывает на возможность привлечения рабочих к выполнению работ в случае производственной необходимости сверх установленного законом рабочего времени с последующей компенсацией его переработки. Однако следует заметить, что в нормах ст. 317 ТК Республики Беларусь не в полной мере охвачены основания дифференциации трудовых отношений работников сельского хозяйства, что требует, по нашему мнению, включения в ТК Республики Беларусь дополнительной статьи, в которой и будут подробно изложены данные основания. Также одним из альтернативных вариантов решения данной проблемы является разработка и принятие нового нормативного правового акта, в котором в полной мере будут раскрыты особенности регулирования трудовых отношений работников сельского хозяйства.

**Заключение.** Таким образом, подводя итог, можно сделать следующий вывод: труд в сельском хозяйстве, помимо общих черт, имеет и значительные особенности, обусловленные спецификой сельскохозяйственного производства, его зависимостью от почвенно-климатических и других природных факторов. По этим причинам применяются особые формы организации труда, его учета, оплаты, предоставления дней отдыха, ежегодных отпусков.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: текст Кодекса по сост. на 08 января 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь от 18. 02. 1991 г., № 611-ХП; в ред. Закона Республики Беларусь от 01 июля 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Аграрное право: ответы на экзаменационные вопросы / Н. А. Шингель. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 144 с.

5. Станкевич, Н. Г. Земельное право: учебное пособие / Н. Г. Станкевич. – Минск: Книжный дом, 2003. – С. 52–53.

УДК 351:502.173

**Буць В. И.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЕМ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

**Введение.** Эффективность управления ресурсосбережением, как свидетельствуют результаты исследований белорусских и зарубежных ученых, также определяется существующей институциональной средой агропромышленного производства. Несмотря на распространенность институционального подхода, аспекты влияния управления ресурсосбережением в агропромышленном производстве на эффективность этого процесса являются недостаточно изученными. В этой связи автором научной статьи сделана оценка государственных институтов управления ресурсосбережением в агропромышленном производстве, в наибольшей степени оказывающих влияние на этот процесс.

**Основная часть.** Теоретико-методологической основой проводимой оценки послужила институциональная теория расходов Дж. М. Кларка. В современной экономической теории в плане ее применения к практической области экономики распространенными являются постулаты неоклассической и трансакционной теории издержек производства, которые в качестве предпосылок совершенствования институтов также были использованы в методике оценки [10]. Исследование институтов проведено по материалам национальной нормативно-правовой базы государственного регулирования экономики.

На уровне национальной экономики высшим институтом, определяющим стратегию и тактику управления ресурсосбережением на низших уровнях административного управления, предприятиях и организациях, является институт Президента Республики Беларусь, функционирующий на основе Конституции Республики Беларусь (таблица).

**Оценка государственных институтов управления  
ресурсосбережением в агропромышленном производстве**

Государственные институты	Основные нормативно-правовые акты	Сфера управления и основные функции	Предложения для повышения эффективности
Президент Республики Беларусь	Конституция Республики Беларусь, директивы, декреты и указы Президента Республики Беларусь	Управление национальной экономикой (анализ, стратегическое и тактическое планирование ресурсов и их сбережения)	Конкретизация национальных индикаторов эффективности управления ресурсосбережением в агропромышленном производстве
Правительство Республики Беларусь	Конституция Республики Беларусь, постановления Правительства	Программирование национальной экономики и энергоресурсосбережения	Конкретизация региональных программ управления ресурсосбережением
Национальный банк Республики Беларусь	Банковский кодекс Республики Беларусь, постановления	Управление финансовыми ресурсами и функции по их сбережению	Анализ ресурсно-монетарной системы на разных уровнях экономики
Министерство сельского хозяйства и продовольствия	Кодекс о земле, Водный кодекс, Трудовой кодекс и др.	Управление ресурсосбережением в сельском хозяйстве и сопряженными отраслями	Разработка индикаторов эффективного управления ресурсосбережением
Министерство лесного хозяйства, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды	Законы Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», «О животном мире», «О растительном мире»; Лесной кодекс	Управление лесными ресурсами и природопользованием: экологические аспекты управления ресурсосбережением	Совершенствование методики оценки экономического ущерба окружающей среде
Министерство экономики Республики Беларусь	В сфере использования капитала и предпринимательства	Планирование основных показателей социально-экономического развития Республики Беларусь	Совершенствование методики определения целевых показателей управления ресурсосозергосбережением

Примечание. Составлена по характеристике институтов ресурсосбережения [1–9, 11, 12].

Установленные Президентом принципы и нормативы рационального использования материальных и энергетических ресурсов (таблица)

конкретизируются на региональном уровне в агропромышленном производстве через формирование системы национальных индикаторов эффективности управления ресурсосбережением.

Правительство Республики Беларусь закладывает установленные параметры социально-экономического развития республики в общегосударственные и отраслевые программы развития страны, в соответствии с которыми проводится конкретизация региональных программ управления ресурсосбережением.

В связи с определением ресурсно-монетарной системы как экономической среды осуществления процессов управления ресурсосбережением, финансовые институты Республики Беларусь, в том числе Национальный Банк Республики Беларусь, выполняют функции управления финансами, обеспечивая поступление финансовых источников для обеспечения процесса воспроизводства. Для совершенствования финансового планирования и эффективного осуществления монетарной политики предлагается проводить многоуровневый анализ ресурсно-монетарной системы.

**Выводы.** Анализируя институциональную среду управления ресурсосбережением в агропромышленном производстве, следует отметить, что на остальных ее уровнях в границах сложившейся системы государственного управления и регулирования наблюдается распределение функций между отраслевыми министерствами и ведомствами. Существенным недостатком такого построения институциональной среды управления ресурсосбережением в агропромышленном производстве является отсутствие между отдельными институтами должной координации своих действий в проведении единой государственной политики ресурсо- и энергосбережения, что не позволяет в полной мере добиться достижения комплексного эффекта (экономического, социального, экологического) и максимизации иных установленных критериев народнохозяйственной эффективности.

В связи с этим предлагается организация координирующих органов в регионах Республики Беларусь с целью совершенствования функций управления ресурсосбережением, разработка целевых показателей и индикаторов, совершенствование методики экономической оценки ущерба окружающей среде от ведения агропромышленного производства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский кодекс Республики Беларусь 25 октября 2000 г. № 441-3 [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 июня 2015 г. № 268-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 30 апреля 2014 г., № 149-3: принят Палатой представителей 2 апреля 2014 года: одобрен Советом Республики 11 апреля 2014 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Воздушный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 10 января 2015 г., № 242-3: принят Палатой представителей 3 апреля 2006 года: одобрен Советом Республики 24 апреля 2006 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Гражданский кодекс [Электронный ресурс]: 30 декабря 2015 г. № 343-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

7. Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь (Одобрена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 252, 10 марта 2004 г.) / В. Г. Гусаков, Р. И. Внучко, М. В. Мясникович, З. М. Ильина, С. Б. Шапиро, В. И. Бельский. – Концепция. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.

8. Лесной кодекс [Электронный ресурс]: 22 декабря 2011 г. № 326-3: принят Палатой представителей 8 июня 2000 года: одобрен Советом Республики 30 июня 2000 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

9. Налоговый кодекс (общая часть): Закон Республики Беларусь от 19.12.2002, № 166-3: в ред. Закона Республики Беларусь 30.12.2015, № 343-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Н о р т, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.

11. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 13.07.2012, № 415-3: в ред. Закона Республики Беларусь 4.01.2014, № 104-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

12. О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь № 3 / Указ Президента Республики Беларусь № 26 от 26 января 2016 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://president.gov.by/>. – Дата доступа: 30.01.2016.

УДК 351

**Василевич С. Г.**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

**ТОЛЬКО СИЛЬНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО  
СПОСОБНО УСПЕШНО ВЫПОЛНИТЬ СВОЮ МИССИЮ  
УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ**

**Введение.** В своих трудах И. А. Ильин постоянно подчеркивал значение государства в жизни общества. Он отмечал, что «Россия, как национально-политическое явление, была создана сильной государственной властью. И. А. Ильин обращал внимание в этой связи на следующие аспекты. Нередко государственная власть «преувеличивала свое призвание и свою сферу действия; она направляла свою энергию к неверным целям, попирала свои правовые формы и злоупотребляла своею мощью. Это вызывало протест и борьбу». С другой стороны, «борьба эта, движимая страстями, – открытым честным возмущением и прикровенным личным честолюбием, – не только стремилась умерить преувеличения, исправить заблуждения, прекратить бесправие и злоупотребления исторической власти, но расшатывала и ослабляла самую власть. Борьба за «новую», «лучшую» государственность вела к подрыву самой государственной организации. Создавали не просто «лучшую власть», а слабую власть, бессильную, беспомощную, раздробленную. Опасаясь злоупотребления властью, обессиливали самую власть, а вместе с тем подрывали и внутренний порядок, и внешнюю обороноспособность государства. Придумывали такие формы власти, которые затрудняли и волевою концентрацию, и принятие решений, и проведение их в жизнь. Вводили в государственное устройство всевозможные «поправки», не замечая того, что эти поправки подтачивают действие власти, но не защищают ни от безвластия, ни от ошибочных целей, ни от злоупотреблений... Так ввели состязание государственных органов друг с другом (глава государства, министерство, верхняя палата и нижняя палата); ввели многоголовый сговор и взаимную борьбу многих партий; полномочия главы государства ограничили избираемостью его и срочностью и тем поставили его под контроль и увеличили медлительность в течение дел; стали выдвигать к власти людей слабых, безвольных, незначительных, зависимых от политической кулисы; конституционно закрепили недоверие народа к власти, – не заметили, что всем этим создали сущее государственное безвластие

и безволие. Замесили современное государство на дрожжах взаимного недоверия, классово́й борьбы, тайных соглашений и закулисных интриг – и не сообразили, что все это соответствует идеям анархизма, а не идее здоровой государственности. Боролись с бесправием и произволом преувеличенной власти – и были в этом правы; но пришли к бесправию от растроченной власти, к распаду, к всеобщей политической интриге всех против всех, к тайновластью всевозможных интернационалов, к «перманентной революции», к гражданской войне, к анархии... И что всего поучительнее, что этому ослаблению государственной власти исторически соответствовало не сужение государственных задач, не сокращение их объема и размаха, а возложение на государственную власть новых, непосильных для нее задач: началось притязание на великодержавие, на колониальное водительство, на мировое преобладание и даже на социалистическое регулирование хозяйства... Всего противоречивее и даже комичнее оказалась позиция социалистов: «последовательные демократы», сто лет делавшие все, чтобы расшатать и ослабить государственную власть, они все время носились с планом реорганизации всей жизни, предполагавшим монопольно- и тоталитарно-сильную государственную власть...» [1].

**Основная часть.** Несомненно, государство – важный оплот сохранения национальных ценностей. Даже в условиях процесса глобализации и «размывания» государственных границ в рамках межгосударственных образований. В пылу преувеличенной оценки зарубежного (западного) опыта строительства, государственности некоторые авторы выдвигают без всяких оговорок идею вторичности традиционных национальных ценностей по отношению к так называемым общечеловеческим ценностям [2, с. 9]. Полемизируя со сторонниками такой точки зрения, М. Н. Марченко справедливо отмечает, что национальные интересы, как свидетельствует опыт Европейского Союза и других государств, «никогда не оставались на втором плане, отдавая приоритет любым другим – религиозным или глобальным интересам и ценностям» [3, с. 9]. Нынешние события в Европе, особенно связанные с миграцией с африканского континента, убеждают в этом.

Государство является универсальной политической организацией в обществе [4, с. 15–33]. В силу того что оно остается важнейшим фактором общественного развития, на государство возлагается основной объем управления [5, с. 25]. В литературе существует множество точек зрения относительно государства, его места и роли в системе социального управления, его взаимоотношений с обществом, гражданами. Так,

известный российский ученый, профессор Ю. А. Тихомиров обращает внимание на широкий диапазон теорий о природе государства – от анархии до супергосударства, на акцентировании внимания в последние годы в российской литературе на праве и вытеснении интереса к государству (исследования чаще сводятся к анализу статуса органов государственной власти) [5, с.26]. В науке активно развивались теории государства всеобщего благоденствия, социального государства, теории конвергенции, общенародного государства и др.

В. Е. Чиркин так характеризует государство: «Имея свою волю, определенную самостоятельность, необходимые ресурсы, государство, выступая как представитель власти народа, в той или иной мере выполняет роль социально-политического арбитра в сотрудничестве и состязательности различных слоев общества. Но оно не является (как правило, а может быть, и никогда) абсолютно беспристрастным арбитром. Выражая совпадающие интересы народа, оно вместе с тем удовлетворяет прежде всего интересы доминирующего социального слоя. Разумеется, государство, государственная власть (особенно в результате протестных выступлений или без них) стремится защищать в какой-то мере и некоторые интересы других социальных слоев. Нестабильность в обществе государству не нужна. Такова логика объективной действительности, и государство иным быть не может (если только это не государство с антинародным, террористическим режимом) [6, с. 7].

В отечественной юридической литературе преобладает традиционная трактовка государства как субъекта, для которого характерно наличие народа, собственной территории, власти. В этом отношении схожей позиции придерживаются и некоторые западные ученые, которые характеризуют государство как взаимную связь народа, территории, юридических обязательств. По справедливому замечанию Ю. А. Тихомирова, после периода отрицания необходимости участия государства в регулировании социально-экономических отношений приходит «осознание социально-полезной его деятельности», признание баланса «учредительных, легализующих, регулирующих, распорядительных и контрольных функций в разных сферах жизни общества» [7, с. 7]. Государство в современных условиях «все в большей степени призывается к тому, чтобы «отвечать за все», чтобы в условиях кризиса «брать на себя» и решение некоторых задач корпораций» [8, с. 5].

Конституция определяет статус нашего государства в качестве демократического, социального, правового. Аналогичное определение

сделано и в Конституции Российской Федерации. Конечно, нет оснований утверждать, что на следующий день после вступления в силу Конституции государство сразу решило все проблемы для того, чтобы оно было признано в качестве уже полностью состоявшегося демократического, социального, правового. Конституция, закрепляя подобную норму, на наш взгляд, предполагает соответствующий процесс становления (развития) государства с учетом названных характеристик. Некоторые авторы считают неправильным закрепление в Конституции определений государства как демократического, социального, правового: сначала, они считают, такое государство надо «построить», а затем уже делать такую запись в ней. Однако мы поддерживаем законодателя, принявшего Основной Закон, определившего вектор конституционно-правового развития. Считаем за благо также акцентирование в нем не только правовых, но и политических, социальных и иных ценностных черт. Ведь именно с учетом этого и должно осуществляться его развитие, формироваться характер взаимоотношений между гражданами, обществом и государством, характер управления общественными и государственными делами. По-существу, как преамбула Конституции, которую мы рассматриваем как нормативную (обязательную) ее часть, так и иные положения, в том числе содержащиеся в статье 2 Конституции, являются своего рода «нормативным режимом целевой деятельности государства».

Правильно отмечается в литературе, что социальное государство обязано создавать все условия для беспрепятственной реализации каждым человеком своих способностей, конечно, не в ущерб всему обществу. Социальное государство ответственно за существование общества. Здесь государство помогает человеку в реализации способностей, а точнее – создает для этого условия. Но, что очень важно, в таком государстве индивид также имеет перед иными лицами и обществом обязанности. Государство социальное заботится более существенно о пожилых, инвалидах, несовершеннолетних, семьях, имеющих детей, т. е. тех категориях, которые не могут на равных конкурировать на рынке труда [9, с. 196–203]. Здесь еще государство явно недорабатывает. И вопрос не только в размере пенсий и пособий, но и в отношении к некоторым категориям лиц, например к инвалидам. Их у нас несколько сот тысяч. Внимание к инвалидам, особенно по причине нарушения опорно-двигательного аппарата, должно быть более основательным. Не решена проблема для них безбарьерной среды.

Для демократического государства характерно, что народ – источник власти и сам же народ реализует ее как непосредственно (на референдумах, на выборах), так и через представительные органы. Важнейшим каналом взаимодействия являются обсуждения проектов нормативных правовых актов, проведение республиканских и местных собраний. Эти формы участия граждан в управлении страной у нас стали характерной чертой демократического процесса [9, с. 190–192].

П. Новгородцев полагал, что в основе правового государства находится требование единого и равного права для всех, что «государство должно объединить все классовые, групповые и личные интересы в целях общей жизни, сочетая частные интересы с единством общего блага, вводя их в законные границы предписанием единого и общего для всех права, государство узаконивает их и придает им значение общепризнанных правовых явлений, а вместе с тем создает почву для их совместного проявления и развития» [10, с. 829].

Новые вызовы времени предполагают дальнейший поиск направлений усиления эффективности институтов власти. Глава белорусского государства обращал внимание на необходимость соблюдения ряда принципов при решении вопроса о модернизации системы государственного управления. Во-первых, должно быть исключено увеличение численности служащих государственного аппарата, во-вторых, не допускать дублирование функций различных государственных органов, в-третьих, деbüroкратизация предполагает сокращение численности государственных служащих.

Полагаем, что необходимо обратить особое внимание на сокращение функций государственного аппарата (государственных служащих). В рамках государственного аппарата порой выполняется большой объем работы в виде составления справок, отчетов, сбора статистических данных, которые не дают никакой пользы, являются «работой на корзину» и отнимают большое количество времени, которое государственный служащий мог бы использовать более рационально. В этой связи очень важно выработать единые правила сбора статистических данных и иной информации. Следует оперативно исключать те функции, которые дублируются различными инстанциями либо которые с течением времени потеряли свою актуальность. Если упустить из виду этот аспект, то возникнет ситуация, когда оставшаяся после сокращения численность государственных служащих не сможет качественно и профессионально исполнять возложенные на них обязанности, что, несомненно, вызовет негативные последствия. Возможным вариантом

решения данной задачи может быть передача соответствующих полномочий органам территориального общественного самоуправления либо на локальный уровень. Без эффективного государства устойчивое экономическое и социальное развитие невозможно. Государство реализует свои функции на основе правовых предписаний.

В качестве причин, отрицательно влияющих на управление, можно назвать злоупотребление властью, коррупцию, несовершенную форму государственного устройства, нарушение принципа разделения властей, верховенства права, игнорирование прав и свобод человека, поляризацию доходов, нарушение принципа справедливости. Позитивные факторы: развитие творческой созидательной активности граждан, широкое обсуждение готовящихся решений, рост среднего класса, самоуправление, эффективная судебная и правовая системы, отбор и привлечение к управлению лучших. Как справедливо отмечается в литературе, предназначение государства состоит в том, чтобы решать задачи, стоящие перед обществом [11, с. 112]. В этой связи идеи, высказанные много десятилетий тому назад И. А. Ильиным, сохраняют актуальность и в настоящее время.

**Заключение.** Дальнейшее развитие экономических отношений, повышение экономической безопасности государства, внедрение инноваций, создание конкурентоспособной среды, повышение роли науки, внедрение информационных технологий обуславливают совершенствование политических институтов общества, одним из важнейших элементов которого является гражданское общество. Способствовать развитию гражданского общества должно, на наш взгляд, государство. Социальное партнерство должно сочетаться с мерами регулирования и контроля.

В условиях нестабильного мирового порядка к национальному государству предъявляются новые требования. Все большую поддержку получает концепция «сильного государства», основными признаками которого являются «наличие сильной государственной власти, оппозиции, стабильно развивающихся политических институтов, заметная политическая активность населения, наличие функционирующих институтов общественного администрирования» [12, с. 101]. Для такого государства характерно управление «политической системой и экономикой на принципах легальности и легитимности» [12, с. 101], способность отстаивать свой суверенитет и безопасность [13, с. 163].

## ЛИТЕРАТУРА

1. И л ь и н, И. А. О сильной власти [http://www.patriotica.ru/gosudarstvo/lin\\_power.html](http://www.patriotica.ru/gosudarstvo/lin_power.html): Дата доступа 10.03.2015.
2. Р а я н о в, Ф. М. Правовое государство – судьба России /Ф. М. Роянов. – Уфа, 2007. – 208 с.
3. М а р ч е н к о, М. Н. Теория правового государства в системе других государственно-правовых теорий / М. Н. Марченко // Государство и право. – 2011. – № 8. – С. 5–11.
4. Ч и р к и н, В. Е. Основы сравнительного правоведения / В. Е. Чиркин. – М.: Издательский дом Артикул. – 1997. – 352 с.
5. Т и х о м и р о в, Ю. А. Управление на основе права / Ю. А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2007. – 485 с.
6. Ч и р к и н, В. Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеология и реалии / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 5–12.
7. Т и х о м и р о в, Ю. А. Модернизация государства – условие экономического роста / Ю. А. Тихомиров. – М.: Государственный университет «Высшая школа экономики», 2004. – 19 с.
8. С т е п а н о в, О. А. Правовое регулирование в условиях экономического кризиса / О. А. Степанов // Государство и право. – 2011. – № 10. – С. 5–11.
9. В а с и л е в и ч, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Книжный Дом, 2010. – 768 с.
10. Н о в г о р о д ц е в, П. И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени XVI – XIX вв. // История политических и правовых учений. Хрестоматия / сост. Г. Г. Демиденко, Г. А. Борисов. – Белгород, 1999. – 1158 с.
11. К а р п о в и ч, Н. А. Экологическая функция государства. В 2 ч. / Н. А. Карпович. – Минск: РИВШ, 2011. – Ч. 1. – 294 с.
12. Б е з к о р о в а й н а я, Ю. Е. Кризис легальности и легитимности государственной власти в контексте формирования «сильного государства» / Ю. Е. Безкоровайная // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 101–103.
13. Ф у к у я м а, Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М., 2006.

УДК 347.71

**Васильев В. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ДОГОВОР КОНТРАКТАЦИИ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АПК**

**Введение.** Договор контрактации является одной из разновидностей договора купли-продажи, предусматривающего, что производитель сельскохозяйственной продукции обязуется продать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю – лицу, осуществляющему закупки такой продукции для последу-

ющей переработки или продажи. К отношениям по договору контрактации применяются также правила договора поставки товаров, а в соответствующих случаях – договора поставки товаров для государственных нужд. Рассмотрим некоторые аспекты заключения и исполнения договора контрактации.

**Основная часть.** Принадлежность договора контрактации к разновидности купли-продажи определяется тем, что она, как и любая купля-продажа, направлена на возмездную передачу имущества в собственность в обмен на эквивалентно-определенное денежное предоставление. Данные родовые признаки обусловили возможность применения к рассматриваемому обязательству общих положений о купле-продаже, не противоречащих специфике поставки и особенностям контрактации. В п. 5 ст. 424 Гражданского кодекса РБ (далее – ГК) законодатель указал, что общие положения о купле-продаже применяются к контрактации, если иное не предусмотрено ГК и иными актами законодательства о контрактации.

Таким образом, с одной стороны, договор контрактации – самостоятельный вид договора купли-продажи, с другой – к нему применимы нормы договора поставки, в свою очередь являющегося самостоятельным видом договора купли-продажи. С учетом принятого соотношения общих и специальных правил стороны при заключении и исполнении договора контрактации сначала применяют правила о договоре контрактации, затем правила о договоре поставки, а при отсутствии таковых – общие положения о договоре купли-продажи, предусмотренные ГК.

Договор контрактации регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь.

Предметом договора контрактации является выращивание (производство) сельскохозяйственной продукции для передачи ее лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

**Форма договора**

Договор контрактации может быть заключен только в письменной форме.

**Стороны договора**

Особенностью договора контрактации является обязательное наличие специального субъекта – юридического или физического лица, выращивающего (производящего) сельскохозяйственную продукцию, который именуется «производитель». Производитель обязуется пере-

дать выращенную им продукцию лицу, осуществляющему закупки такой продукции, то есть «заготовителю». Иногда законодатель именует стороны контрактантами.

Существенными (обязательными) условиями договора контрактации являются:

- наименование товара (в данном случае – продукции);
- количество;
- цена;
- цель приобретения товара;
- сумма, количество и порядок предоставления производителю финансовых и материальных средств;
- сроки передачи продукции заготовителю.

Все иные условия являются факультативными.

Недостижение соглашения по всем существенным условиям договора контрактации может повлечь признание его незаключенным со всеми вытекающими последствиями.

При исполнении договора контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязан произвести и передать в обусловленные сроки контрактанту (заготовителю) определенное договором контрактации количество сельскохозяйственной продукции, соответствующей требованиям договора по ассортименту и качеству.

Для выращивания (производства) сельскохозяйственной продукции заготовитель обязан предоставить производителю финансовые и материальные средства, оказать иное техническое содействие, предусмотренное договором контрактации.

В свою очередь, производитель сельскохозяйственной продукции обязан представить заготовителю по его требованию отчет об использовании полученных финансовых и материальных средств.

Договором контрактации может быть предусмотрена обязанность заготовителя, осуществляющего переработку сельскохозяйственной продукции, возвращать производителю отходы от ее переработки с оплатой по цене, определенной договором контрактации.

Срок исполнения договора контрактации определяется соглашением сторон с учетом сроков (периода) производства сельскохозяйственной продукции.

Договором контрактации может быть предусмотрена обязанность заготовителя принять от производителя на установленных в договоре условиях всю произведенную им сельскохозяйственную продукцию. Если иное не предусмотрено договором контрактации, заготовитель не

вправе отказаться от принятия частичного исполнения по данному договору. Если иное не предусмотрено договором контрактации, заготовитель обязан принять сельскохозяйственную продукцию по месту нахождения производителя и обеспечить ее вывоз.

В случае, когда передача сельскохозяйственной продукции осуществляется в месте нахождения заготовителя или ином указанном им месте, заготовитель не вправе отказаться от принятия сельскохозяйственной продукции, соответствующей условиям договора контрактации, поставленной заготовителю в установленный договором срок.

Если сельскохозяйственная продукция подлежит доставке в таре или упаковке, заготовитель обеспечивает производителя сельскохозяйственной продукции необходимой тарой и упаковочными материалами в количестве и сроки, установленные договором контрактации.

Производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины.

Если вследствие обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает, производитель не может произвести и передать заготовителю сельскохозяйственную продукцию, он обязан возвратить полученный аванс.

Производитель обязан сообщить заготовителю о невозможности поставки сельскохозяйственной продукции вследствие обстоятельств, за которые он не отвечает. Неисполнение этой обязанности по вине производителя лишает его права ссылаться на эти обстоятельства.

**Заключение.** Из всего вышеизложенного следует, что исполнение договора контрактации можно свести к наиболее важным, юридически значимым действиям сторон: совершение производителем сельскохозяйственной продукции действий по передаче самостоятельно выращенной или произведенной им сельскохозяйственной продукции надлежащим образом, разумно и добросовестно, в соответствии с условиями договора, надлежащему лицу (заготовителю, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи), в надлежащем месте (в месте нахождения выращенной (произведенной) сельскохозяйственной продукции или в месте нахождения заготовителя или ином указанном им месте) в обусловленный договором срок; принятие (обеспечение вывоза) и установление заготовителем соответствия передаваемой по договору контрактации продукции условию о количестве, качестве, ассортименте; оплата заготовителем принятой продукции. Стороны в договоре контрактации устанавливают порядок

исполнения передачи выращенной (произведенной) сельскохозяйственной продукции, порядок затаривания и (или) упаковки товара, сроки (периоды) передачи и ряд других условий по исполнению договора контрактации.

УДК 349.42

**Гафурова Е. В.**

Национальный университет биоресурсов и природопользования  
Украины,

г. Киев, Украина

### **РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Выполняя функцию социального регулятора, право должно постоянно и своевременно реагировать на процессы, которые происходят в обществе. Как справедливо отмечает М. В. Шульга, в результате проведения аграрной и земельной реформ существенные изменения претерпел и предмет аграрного права. Эти изменения обусловлены многообразием форм права собственности в аграрной сфере, новых организационно-правовых форм использования земель как основного средства производства и форм ведения сельскохозяйственного производства [1, с. 25]. Кроме того, аграрно-правовая наука должна учитывать и социально-экономические процессы, затрагивающие развитие всей сельской местности в целом. К тому же со вступлением Украины в ВТО и перспективами членства в ЕС меняются приоритеты и направления государственной аграрной политики, что также непосредственно влияет на структуру общественных отношений в указанной сфере. В таких условиях предмет аграрного права не просто претерпевает качественные изменения, а расширяется за счет включения в его состав новых общественных отношений. Это способствует динамичному развитию аграрного права как отрасли права, науки и учебной дисциплины.

Среди научных разработок, посвященных исследованию теоретических проблем аграрного права, необходимо выделить работы таких ведущих ученых, как А. И. Бобылев, Г. Е. Быстров, В. М. Ермоленко, М. И. Козырь, П. Ф. Кулинич, А. А. Погребной, Ф. М. Раянов, В. И. Семчик, А. М. Стативка, Н. И. Титова, В. Ю. Уркевич, И. А. Фаршатов, М. В. Шульга, В. З. Янчук и другие.

Цель этой статьи заключается в проведении системного научно-теоретического анализа общественных отношений, формирующих предмет аграрного права.

Общепринятым является утверждение, что предмет аграрного права включает органический комплекс общественных отношений: земельных, трудовых, имущественных, организационно-управленческих, социальных и т. п., – складывающихся в процессе осуществления сельскохозяйственными предприятиями и другими аграрными субъектами производственной, а также иной, связанной с нею деятельности [2, с. 10; 3, с. 69; 29, с. 83]. Доминирующее место среди них занимают отношения по производству сельскохозяйственной продукции. Все остальные виды деятельности, осуществляемые субъектами хозяйствования в агропромышленном комплексе, выполняют второстепенную роль и направлены на надлежащее обеспечение стабильной работы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Вместе с этой традиционной группой отношений в предмет аграрного права включаются отношения, регулирующие развитие аграрного рынка, паевание земли и имущества сельскохозяйственных предприятий, инновационное и инвестиционное развитие аграрного сектора экономики, безопасность и качество сельскохозяйственной продукции и т. п. Однако все они связаны с сельскохозяйственным производством, значение которого постоянно повышается. Особенно актуальным становится решение продовольственной проблемы, с которой так или иначе сталкивается большинство стран мира. К тому же производство продукции сельского хозяйства является основой продовольственной безопасности любой страны. Соответственно представители европейской науки настаивают на агропродовольственном назначении современного аграрного права [4, с. 73].

На сегодняшний день, учитывая продолжающиеся процессы деградации сельских территорий и обнищания крестьян, особенно остро ощущается необходимость в направлении аграрно-правовых исследований на решение социальных проблем сельских жителей, создание механизмов для улучшения условий проживания на селе, уменьшение разрыва между уровнями жизни сельского и городского населения. С целью надлежащего обеспечения прав крестьянства, подчеркивая его незаменимую роль в сельскохозяйственном производстве, в юридической литературе,

ность правового статуса крестьянина и рассматривают его как составляющую принципа приоритетности развития сельского хозяйства Украины [6, с. 129–141; 7]. Такое утверждение полностью корреспондируется с положениями Конституции Украины [8] о признании человека высшей социальной ценностью (ст. 3), а потому должно найти свое отражение и в науке аграрного права. В связи с этим заслуживает поддержки позиция В. М. Ермоленко о том, что именно крестьяне должны выступать центральной, основополагающей категорией аграрного права как системообразующий субъект аграрных правоотношений, а также как исторически обусловленный носитель культурной самобытности украинского народа [9, с. 26]. При таком подходе значение отношений социального развития села в структуре предмета этой отрасли права должно постепенно повышаться. Ведь именно создание комфортных условий проживания и обеспечение доступности в получении социально-культурных благ способствуют повышению производительности труда сельских жителей, а значит, и повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Учитывая взаимосвязь производственных и социальных отношений, ученые предлагают их объединить и назвать отрасль права, нормами которой они регулируются, «агропроизводственное и крестьянское право» [10, с. 81].

Следует отметить также, что социальное развитие села необходимо связывать с развитием всей сельской местности. Государство должно создавать благоприятные условия для проживания не только в селах, но и других сельских поселениях, а также за их пределами, что позитивно скажется на сохранении и развитии сельской поселенческой сети. К сожалению, длительное время сельские населенные пункты рассматривались лишь как центры производства сельскохозяйственной продукции, а не место жительства и отдыха населения. Стоимость такого узкого (промышленного) подхода оказалась высокой: ущерб, нанесенный окружающей среде, снижение численности населения и разрушение сообществ [11, с. 17] ощутили на себе не только государства постсоветского пространства, но и страны Западной Европы.

Пытаясь остановить постепенную деградацию сельской местности, советские ученые уже в конце 80-х годов отмечали, что наиболее жизнеспособными являются многофункциональные сельские поселения, развивающиеся на основе сочетания комплекса взаимосвязанных производств: сельского хозяйства, перерабатывающих предприятий, строительных, ремонтных и других отраслей. Они имеют наиболее сбалансированную структуру рабочих мест [12, с. 112]. Таким образом, по-

степенно перспективы развития сельской местности начинают связывать не только с сельскохозяйственным производством, но и с развитием несельскохозяйственных видов деятельности, сферы услуг, с применением мер, направленных на улучшение экологической ситуации. При этом объектом государственной помощи впервые становится стимулирование развития несельскохозяйственных видов деятельности (сельский туризм, развитие народных промыслов, сбор и переработка дикорастущих плодов, ягод, лекарственных средств) [13, с. 119].

Обеспечение многофункциональности сельских территорий осуществляется путем диверсификации экономической деятельности. Указанное понятие имеет латинское происхождение от «*diversus*» – разный, удаленный и «*facere*» – делать и означает расширение номенклатуры продукции, которую производят отдельные фирмы и объединения [14, с. 344]. В юридической литературе предложено рассматривать диверсификацию сельских территорий как деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей по устойчивому развитию сельских территорий, предусматривающую внедрение разнообразных форм сельскохозяйственной (производственной) и (или) несельскохозяйственной (промышленной) деятельности, а также в предоставлении услуг в сфере сельского туризма [15, с. 6]. Следует отметить, что попытка четко определить виды деятельности, осуществляемые в рамках диверсификации, является, на наш взгляд, нецелесообразной, поскольку приводит к сужению содержания данного понятия. Кроме того, приведенное определение не учитывает одно из важнейших направлений диверсификации – деятельность, направленную на сохранение окружающей среды, местных ландшафтов, исторического и культурного наследия сельских территорий.

По законодательству Европейского Союза к таким видам деятельности относятся сельский туризм, ремесла, подсобные производства, направленные на переработку сельскохозяйственной продукции, а также деятельность в сфере лесного хозяйства и предусмотрены условия, при которых финансово поддерживаются субъекты хозяйствования, ее осуществляющие. Остановимся на анализе лишь некоторых нормативно-правовых актов в этой сфере. Одним из первых документов, в котором упоминалось о необходимости развития туризма и ремесел, стала Директива Совета от 28 апреля 1975 г. по ведению сельского хозяйства в горных, холмистых и некоторых неблагоприятных районах (75/268/ ЕЕС) [16]. В постановлении Совета (ЕЭС) № 797/85 от 12 марта 1985 г. о повышении эффективности сельскохозяйствен-

ных структур [17] уже предусматривались конкретные меры по поддержке этих видов деятельности. Так, на территориях, пригодных для развития туризма или ремесел, в план улучшения предпринимательской деятельности предлагалось включить, кроме сельскохозяйственных инвестиций, инвестиции в туризм и развитие ремесел (ст. 16). Особое внимание обращалось на организацию помощи в целях осуществления лесоразведения на землях сельскохозяйственного назначения и инвестиций в лесные улучшения, включая создание лесозащитных полос, противопожарных преград, пунктов водоснабжения и лесных дорог (ст. 20).

Принятые позднее нормативно-правовые акты ЕС еще в большей степени акцентируют внимание на развитии несельскохозяйственных видов деятельности. В частности, в Постановлении Совета (ЕЭС) № 2328/91 от 15 июля 1991 г. о повышении эффективности сельскохозяйственных структур [18] указано, что финансовая помощь распространяется не только на фермеров, но и на лиц, для которых ведение сельского хозяйства не является основным занятием. При этом последние должны осуществлять деятельность в сфере лесного хозяйства, туризма, ремесел или деятельность, направленную на защиту окружающей среды и сохранение сельской местности. В то же время устанавливается, что: 1) доля доходов, получаемых фермерами от сельскохозяйственной деятельности, должна составлять не менее 25 % от общего дохода (для «обычного» фермера доля таких доходов должна быть не менее 50 % (п. 1 ст. 3 Директивы Совета от 17 апреля 1972 г. о модернизации ферм (72/159/ЕЕС) [19]); 2) такая деятельность не должна занимать более половины всего рабочего времени (п. 1 ст. 5). Таким образом, любое лицо, занятое в данной сфере, может рассчитывать на получение финансовой поддержки из соответствующих структурных фондов.

Особая роль диверсификации отводится Решением 2006/144/ЕС о стратегических руководящих принципах Сообщества по развитию сельского хозяйства (программный период 2007–2013 гг.) [20]. В нем предусматривается отдельное направление в деятельности стран – членов ЕС: «качество жизни и диверсификация сельской экономики» (п. 3.3 ст. 3), которое включает комплекс мероприятий, направленных на создание новых рабочих мест в сфере сельского туризма, народных промыслов, пищевой промышленности и т. п.

В украинском законодательстве отсутствует комплексный подход к решению вопроса о диверсификации сельского хозяйства. В ряде нор-

мативно-правовых актов лишь фрагментарно упоминается о необходимости ее проведения. Так, Государственной целевой программой развития украинского села на период до 2015, утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины от 19 сентября 2007 г. № 1158 [21], предусмотрено содействие диверсификации предпринимательской деятельности в сельской местности, развитию сельского туризма, возрождению подсобных промыслов и ремесел (п. 15 р. III). Причем, согласно Закону Украины «О сельскохозяйственной совещательной деятельности», указанные функции возлагаются на сельскохозяйственные совещательные службы (ст. 4). Диверсификация производства, повышение уровня занятости сельского населения и уменьшение трудовой миграции является одной из основных задач «Отраслевой программы социально-экономического развития сельских территориальных общин (модельный проект «Новая сельская община»), утвержденной приказом Министерства аграрной политики Украины от 1 июня 2010 г. № 280 [22]. При этом остается неясным, какой смысл вкладывает законодатель в понятие «диверсификация» и как именно государство должно способствовать ее развитию. Указанный подход свидетельствует о недооценке значения такой деятельности для развития сельских территорий Украины, что в современных условиях недопустимо. В частности, следует обратить внимание на мнение специалистов в области экономики, отмечающих, что активизация диверсификации видов экономической деятельности является единственным способом обеспечения сельского населения источниками доходов и стимулом к дальнейшему проживанию на них [23, с. 150]. Кроме того, мероприятия, осуществляемые в рамках диверсификации, направлены на решение проблемы безработицы на селе, поскольку создаются дополнительные рабочие места для лиц, не специализирующихся на сельскохозяйственном производстве. Таким образом, организация надлежащей государственной поддержки этой сферы деятельности способствует решению ряда социально-экономических проблем, характерных для сельской местности. Так, развитие сельского туризма, ремесел и промыслов способствует привлечению в село дополнительных инвестиций. Трудно переоценить их роль и в развитии тех регионов, где из-за природных факторов значительно усложняется ведение сельского хозяйства.

В контексте вышесказанного особое значение приобретает признание необходимости «экологизации» аграрного права, что важно не только для обеспечения экологически чистого производства, но и для

создания надлежащих условий труда и проживания в сельской местности. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Н. Р. Мальшевой о необходимости «вплетения» экологических приоритетов в ткань хозяйственного, гражданского, административного, финансового и других отраслей законодательства [24, с. 175] и В. В. Костицкого об обеспечении «экологизации» других отраслей законодательства [25, с. 202]. Сказанное является особенно актуальным для дальнейшего развития аграрного законодательства и аграрного права. Ведь в современных условиях, как отмечает П. Ф. Кулинич, необходимо решать проблемы развития агросферы, и прежде всего проблемы формирования благоприятной для проживания человека в сельской местности среды [26, с. 45]. Такой подход обуславливает и формирование соответствующих общественных отношений по охране и использованию агросферы.

На взаимосвязь природоресурсной и аграрной сфер неоднократно обращалось внимание в научной литературе. Так, М. В. Краснова отмечает, что, с одной стороны, они направлены на использование природных ресурсов (в частности земельных, водных, лесных, фаунистических), с другой – осуществляют регулирование негативного влияния хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды, жизни и здоровья человека в результате применения опасных веществ (пестицидов, агрохимикатов), ненадлежащих способов мелиорации, эксплуатации природных ресурсов, появления опасных отходов аграрной промышленности, деградированных, малопродуктивных и техногенно загрязненных сельскохозяйственных угодий [27, с. 49]. Зарубежные ученые также предлагают учитывать взаимное влияние сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду (в основном отрицательное) и наоборот (сельскохозяйственное производство напрямую зависит от состояния окружающей среды, поскольку предусматривает интенсивное использование природных ресурсов). В контексте указанного интересным является предложение по формированию агроэкологического права [28, с. 4].

На наш взгляд, сочетание всех вышеуказанных подходов дает возможность комплексно подойти, прежде всего, к решению таких важных проблем, как сохранение природных и культурных ландшафтов сельской местности, обеспечение продовольственной безопасности страны и преодоление бедности сельских жителей. При этом основой предмета аграрного права должны стать общественные отношения по социальному развитию сельских территорий, надлежащее правовое

урегулирование которых даст возможность создать привлекательные для проживания и работы населения условия. Исследование социальных, производственных и экологических отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в процессе жизнедеятельности населения в сельской местности, является перспективой развития аграрного права как отрасли права, науки и учебной дисциплины.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Шульга, М. В. Еволюція предмету аграрного права України // Аграрне право як галузь права, юридична наука і навчальна дисципліна: Всеукр. круглий стіл, 25 трав. 2012 р.: зб. наук. пр. / за заг. ред. В. М. Єрмоленка, В. І. Курила, В. І. Семчика. – К.: Вид. центр НУБіП України, 2012. – С. 23–25.
2. Багай, Н. О. Розвиток науки аграрного права України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право» / Н. О. Багай. – К., 2002. – 19 с.
3. Козырь, М. И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития / М. И. Козырь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 336 с.
4. Юдо, Ж. Вклад Европейского комитета по аграрному праву в развитие аграрного права в Европе / Ж. Юдо // Правовое регулирование аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования: междунар. сб. науч. тр. аграр. и юрид. высш. учеб. заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС. – М.: Рос. ассоциация аграр. и природоресурс. права, 2009. Т. 1. – 2009. – С. 70–79.
5. Титова, Н. І. До проблеми спеціалізації та забезпечення прав селян як громадян України / Н. І. Титова // Стан та перспективи розвитку аграрного права: міжнар. наук.-теорет. конф., присвячена 80-річчю доктора юрид. наук, професора, академіка АПрН України В. З. Янчука, 26–27 трав. 2005 р.: матеріали конф. / за ред. В. М. Єрмоленка, В. І. Курила. – К.: Магістр–XXI сторіччя, 2005. – С. 115–117.
6. Савченко, Г. І. Пріоритетність розвитку сільського господарства України як принцип аграрного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Г. І. Савченко. – Х., 2012. – 197 с.
7. Титова, Н. І. Селяни повинні мати пріоритетний правовий статус / Н. І. Титова // Земельне право України. – 2006. – № 6. – С. 3–14.
8. Конституція України від 28 черв. 1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
9. Єрмоленко, В. М. Походження поняття «селянин» як основоположної категорії аграрного права / В. М. Єрмоленко // Сучасні науково-практичні проблеми екологічного, земельного та аграрного права: зб. тез наук. доп. / за заг. ред. А. П. Гетьмана. – Х.: Право, 2013. – С. 26–30.
10. Статівка, А. М. Організаційно-правові питання соціального розвитку села в Україні / А. М. Статівка. – Х.: Право, 2007. – 208 с.
11. Мельников, Н. Н. Устойчивое сельское развитие как условие преодоления бедности / Н. Н. Мельников // Аграрное и земельное право. – 2005. – № 9. – С. 13–25.
12. Кузнецова, Л. Е. Региональные особенности формирования функциональной структуры села / Л. Е. Кузнецова // Социальное развитие села: сб. науч. тр.; вып.

128. – М.: Всесоюз. НИИ экономики сельского хозяйства (ВНИЭСХ), 1989. – С. 111–119.

13. Г л е б а, О. В. Правовое регулирование государственной поддержки сельского хозяйства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / О. В. Глеба. – М., 2010. – 261 с.

14. Економічна енциклопедія: у 3 т. / ред. кол.: С. В. Мочерний (відп. ред.) [та інш.]. – К.: Вид. центр «Академія», 2000. Т. 1: А–К. – 2000. – 864 с.

15. К у л ь ч и й, І. М. Організаційно-правове забезпечення диверсифікації сільських територій за участю сільськогосподарських товаровиробників: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / І. М. Кульчий. – Х., 2014. – 23 с.

16. Council Directive of 28 April 1975 on mountain and hill farming and farming in certain less-favoured areas (75/268/EEC) [Electronic resource] // OJ L 128. – 1975. – 19 May. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/>.

17. Council Regulation (EEC) No 797/85 of 12 March 1985 on improving the efficiency of agricultural structures [Electronic resource] // OJ L 93. – 1985. – 30 March. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/>.

18. Council Regulation (EEC) No 2328/91 of 15 July 1991 on improving the efficiency of agricultural structures [Electronic resource] // OJ L 218. – 1991. – 6 Aug. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/>.

19. Council Directive of 17 April 1972 on the modernization of farms (72/159/EEC) [Electronic resource] // OJ L 96. – 1972. – 23 April. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/>.

20. Council Decision of 20 February 2006 No. 2006/144/EC on Community strategic guidelines for rural development (programming period 2007 to 2013) [Electronic resource] // OJ L 55. – 2006. – 25 Febr. – P. 20–29. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/>.

21. Про затвердження Державної цільової програми розвитку українського села на період до 2015 року: Постанова Кабінету Міністрів України від 19 верес. 2007 р. № 1158 // Офіційний вісник України. – 2007. – № 73. – Ст. 2715.

22. Про затвердження Галузевої програми соціально-економічного розвитку сільських територіальних громад (модельного проекту «Нова сільська громада») [Електронний ресурс]: Наказ Міністерства аграрної політики України від 1 черв. 2010 р. № 280. – Режим доступу: <http://document.ua/pro-zatverdzhennja-galuzevoyi-programi-socialno-ekonomichnog-doc28036.html>.

23. Розвиток сільських територій в системі євроінтеграційних пріоритетів України: моногр. / В. В. Боршевський (наук. ред.) [та ін.]; НАН України; Ін-т регіональних досліджень. – Львів, 2012. – 216 с. – (Серія: Проблеми регіонального розвитку).

24. Законодавство: проблеми ефективності / Б. В. Авер'янов, С. В. Бобровник, В. В. Головченко [та ін.]; НАН України, Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – К.: Наук. думка, 1995. – 232 с.

25. К о с т и ц ь к и й, В. В. Екологія переходного періоду: право, держава, економіка (Економіко-правовий механізм охорони навколишнього природного середовища в Україні) / В. В. Костицький. – К.: ІЗП і ПЗ, 2003. – 772 с.

26. К у л и н и ч, П. Ф. До питання про розвиток предмета аграрного (сільського) права / П. Ф. Кулинич // Аграрне право як галузь права, юридична наука і навчальна дисципліна: Всеукр. круглий стіл, 25 трав. 2012 р. – К.: Вид. центр НУБіП України, 2012. – С. 43–46.

27. К р а с н о в а, М. В. Обеспечение экологически сбалансированного природопользования – основной принцип современного экологического, природоресурсного и аграрного права / М. В. Краснова // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития: по материалам круглых столов / ред. кол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 47–50.

28. Раджоньери, М. П. Агроэкологическое право Европейского Союза и Италии / М. П. Раджоньери, М. Валетта; отв. ред. Д. О. Тузов. – М.: Статут, 2006. – 208 с.

29. Е л и с е е в, В. С. К вопросу о дополнении предмета аграрного права / В. С. Елисеев // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 7. – С. 81–84.

УДК 346: [338. 484:63]

**Герасимович А. А., Глушакова Н. А.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА**

**Введение.** Агроэкотуризм в Беларуси по праву можно назвать наиболее динамично развивающимся видом туризма. Это во многом предопределено благоприятной нормативно-правовой базой, регулирующей данный вид деятельности. Однако динамичное развитие агроэкотуризма, внедрение инновационных моделей и концепций показывает, что в рамках существующей нормативно-правовой базы присутствует ряд проблемных моментов, требующих осмысления и решения.

**Основная часть.** Одни из последних законодательных перемен в сфере агроэкотуризма произошли в сфере правового регулирования налогообложения. Предусмотрен особый порядок определения плательщиков и элементов налогообложения (объекта, налоговой ставки, налогового периода, порядка и сроков уплаты сбора), а также предоставления налоговых льгот.

В соответствии с законодательством, плательщиками сбора за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма признаются осуществляющие данную деятельность физические лица, постоянно проживающие в сельской местности, малых городских поселениях и ведущие личное подсобное хозяйство, а также сельскохозяйственные организации (п. 1 Указа № 372). Под сельскохозяйственной организацией понимается юридическое лицо, основным видом деятельности которого является производство (выращивание) и (или) переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее 50 процентов от общей суммы выручки (п. 2 Указа № 372) [3].

В результате внесения изменений в Указ № 372 существенно расширен перечень плательщиков, имеющих право на применение особо-

го режима налогообложения, поскольку ранее ими могли быть только физические лица и крестьянские (фермерские) хозяйства. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 18. 02. 1991 № 611-ХП, крестьянским (фермерским) хозяйством признается коммерческая организация, созданная одним гражданином или членами одной семьи, внесшими имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на их личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель [1]. Названные физические лица и сельскохозяйственные организации именуется субъектами агроэкотуризма.

Физические лица вправе без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма. Сельскохозяйственные организации – при условии ведения раздельного учета доходов, получаемых от данного вида деятельности, и доходов, получаемых от реализации, произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, других видов хозяйственной деятельности, не запрещенных законодательством.

В настоящее время субъекты агроэкотуризма могут осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма при наличии в совокупности следующих условий:

- жилого дома (квартиры в жилом доме) или нескольких жилых домов (квартир в жилых домах), расположенных в сельской местности, малых городских поселениях, принадлежащих на праве собственности физическому лицу – субъекту агроэкотуризма и (или) члену его семьи либо сельскохозяйственной организации, – отвечающих установленным санитарным и техническим требованиям и благоустроенных применительно к условиям данного населенного пункта;

- свободных жилых комнат в жилом доме (части жилого дома) для размещения агроэкотуристов;

- осуществления субъектами агроэкотуризма деятельности по производству и (или) переработке сельскохозяйственной продукции;

- возможностей для ознакомления агроэкотуристов с природными и архитектурными объектами, национальными культурными традициями соответствующей местности (п. 4 Указа № 372) [4].

Следует отметить, что в отличие от ранее действовавшего порядка субъекты агроэкотуризма могут осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма при наличии не только части жилого дома, но и квартир в жилом доме, а также нескольких жилых домов (квартир в жилых домах).

Кроме этого, ранее было установлено, что обязательным условием для осуществления деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма является осуществление деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, основанной на личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством. Изменения, внесенные в данный Указ, значительно расширяют возможности физических лиц для деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма и дают право осуществлять деятельность в данной сфере не только при условии производства сельскохозяйственной продукции, но и при условии ее переработки [4].

Объектом налогообложения сбора за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма признается осуществление определённых видов такой деятельности. Такими видами услуг признаётся деятельность физических лиц и сельскохозяйственных организаций по предоставлению жилых комнат для размещения агроэкотуристов, причем число таких комнат не должно превышать десяти (в ранее действовавшем законодательстве пяти комнат). При оказании услуг в сфере агроэкотуризма с использованием более десяти комнат эта деятельность признаётся предпринимательской, должна осуществляться с учетом требований законодательства и с уплатой налогов, сборов (пошлин) в порядке, установленном законодательством.

Однако в случае, когда физическое лицо оказывает услуги в сфере агроэкотуризма с использованием более десяти комнат, тем самым осуществляя предпринимательскую деятельность с учетом требований законодательства и с уплатой налогов, сборов (пошлин), возникает вопрос: вправе ли данное физическое лицо оказывать агроэкотуристические услуги, используя своё жилое помещение, или для таких целей необходимо сдавать новое помещение?

В данной ситуации физическое лицо вправе использовать своё помещение (квартиру, жилой дом) для размещения агроэкотуристов только в том случае, если будут соблюдены условия, установленные Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утверждённые Декретом Президента Республики Беларусь от

16.01. 2009 № 1 [7]. Субъекты агроэкотуризма обязаны также строго придерживаться определенных правил в отношении с контролирующими органами и своими клиентами. Так, в обязательном порядке между субъектами агроэкотуризма и агроэко туристами либо между субъектами агроэкотуризма и туроператорами заключаются в письменной форме договоры на оказание услуг в сфере агроэкотуризма. Качество оказываемых услуг должно соответствовать условиям такого договора.

Действие Указа № 372 не распространяется на предоставление гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам и лицам без гражданства жилых помещений на территории курортных зон (п. 12 Указа № 372). Территории курортных зон определяются иным законодательством Республики Беларусь, предусматривающим:

- обеспечение агроэкотуристов питанием (преимущественно с использованием продукции собственного производства);
- организацию познавательных, спортивных и культурно-развлекательных экскурсий и программ;
- предоставление иных услуг, связанных с приемом, размещением, транспортным и иным обслуживанием агроэкотуристов (п. 5 Указа № 372) [3].

Указание на то, что субъект агроэкотуризма может оказывать иные услуги, связанные с приемом, размещением, транспортным и иным обслуживанием агроэкотуристов, формально позволяет субъекту агроэкотуризма предоставлять агроэко туристам большой спектр услуг.

Следует отметить, что не любая деятельность может быть отнесена к услугам, которые вправе осуществлять субъекты агроэкотуризма. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 08.01.2014 № 128-3 «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» под торговлей понимается предпринимательская деятельность, направленная на приобретение и продажу товаров с оказанием или без оказания услуг, связанных с продажей товаров [2]. Таким образом, субъект агроэкоусадьбы, который по Указу № 372 занимается деятельностью, не являющейся предпринимательской, не имеет права продавать какие-либо предметы или изделия. Необходимо, чтобы иные услуги были связаны непосредственно с обслуживанием агроэкотуристов и были прописаны в Приложении к Типовому договору на оказание услуг в сфере агроэкотуризма.

При надобности изготовления и реализации предметов (хозяйственной посуды и кухонного инвентаря, изделий из соломы, дикорас-

тущих растений, изготовление изделий ручного качества и т. п.), физическим лицам, которые зарегистрированы в качестве субъектов агротуризма, необходимо в соответствии с Указом от 16.05.2005 № 225 «О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности», подать заявление, уплатить сбор и зарегистрироваться в налоговой инспекции в качестве ремесленника [5]. При этом учет доходов от этих видов деятельности (услуг в сфере агротуризма и в сфере ремесленничества) следует вести отдельно (п. 3 Указа № 372).

**Заключение.** Таким образом, тенденции развития законодательства Республики Беларусь в сфере агротуризма в целом отвечают общемировым. Как в большинстве зарубежных стран, белорусский законодатель связывает агротуризм с особым вариантом услуг по организации временного размещения туристов в сельской местности или небольших поселениях. При этом оказываемая услуга может быть непосредственно связана с ведением сельскохозяйственного производства владельцем усадьбы или не связана с такой деятельностью, когда определяющим является только место размещения туриста (сельская местность). Как правило, субъектам агротуризма предоставляются определенные льготы (в первую очередь налоговые). Предоставление льгот и изъятий главным образом обусловлено особым правовым статусом субъектов агротуризма – они, как правило, не признаются субъектами предпринимательской деятельности. Однако оказывать услуги в сфере агротуризма могут и физические лица (предприниматели), и коммерческие юридические лица. При этом они подпадают под общий правовой режим предпринимательской деятельности с его налогообложением.

Особенностью белорусского законодательства является признание сельскохозяйственных организаций возможными субъектами агротуризма при условии ведения раздельного учета доходов, получаемых от данного вида деятельности, и доходов, получаемых от реализации произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, других видов хозяйственной деятельности, не запрещенных законодательством.

Вместе с тем можно констатировать, что действующие нормативные правовые акты Республики Беларусь, в том числе Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372, не уделяют достаточно внимания сельскохозяйственным организациям как субъектам агротуризма, а также не всегда проводят различия между лицами, зани-

мающимися деятельностью в сфере агротуризма, как предпринимательской деятельностью, и теми, кто, согласно действующему законодательству, предпринимателями не является.

Модернизация законодательства Республики Беларусь в настоящее время, как представляется, должна идти по пути устранения ряда несоответствий, вызванных особым правовым статусом субъектов агротуризма (физические лица не являются предпринимателями, но осуществляют деятельность, имеющую целью извлечение прибыли). Кроме того, следует учесть укрупнение бизнеса агротуризма и необходимость создания благоприятных условий для осуществления соответствующей деятельности сельскохозяйственными организациями.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь от 18.02.1991 № 611-ХП; в ред. Законов Респ. Беларусь от 01.07.2010 г. № 154-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08.01.2014 № 128-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 02.06.2006 №372; с изм. и доп.: текст по состоянию на 21.06.2012 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

4. О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 02.06.2006 № 372: Указ Президента Респ. Беларусь от 26.11.2010 № 614; текст по состоянию на 26.11.2010 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

5. О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 16.05.2005 № 225; с изм. и доп.: текст по состоянию на 02.12.2014 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

6. О некоторых мерах по совершенствованию отношений в области изъятия, предоставления и использования земельных участков: Указ Президента Респ. Беларусь от 23.09.2011 г. № 431; с изм. и доп.: текст по состоянию на 16.06.2015 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

7. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1; текст по состоянию на 21.02.2014 № 3.

УДК 34:636(470+571)

**Глеба О. В.**

Филиал института внешнеэкономических связей экономики и права,  
г. Наро-Фоминск, Россия

## **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ**

**Введение.** Формировавшаяся долгие годы модель отечественной экономики, основанная преимущественно на экспорте сырья и топлива, крупномасштабном импорте продовольствия, сегодня стала неприемлема для развития России и требует кардинальных перемен. Особенно остро в нашей стране стоит проблема продовольственной независимости по мясу и мясопродуктам, где вдвое превышено предельно допустимое значение доли импорта. Это особенно опасно в настоящее время, когда продовольствие все больше становится одним из основных факторов политического и экономического давления на Россию со стороны экономически развитых стран.

**Основная часть.** В Указе Президента РФ № 560 от 6 августа 2014 года была поставлена задача ускоренного импортозамещения, в том числе и по животноводческой продукции, посредством запрещения либо ограничения осуществления внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению. Данная мера позволила отечественным аграриям увеличить производство собственной продукции и провести частичное продовольственное импортозамещение.

Между тем реализация государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» не решает в полной мере главную для современной России проблему продовольственного самообеспечения по мясу и мясопродуктам. Уровень продовольственной независимости по мясу пока не достигнут: сейчас на долю отечественного производства приходится 76 % мяса, тогда как Доктриной продовольственной безопасности предусмотрен уровень 86 %. Вместе с тем, по данным экспертов, в ближайшее время можно сократить его импорт на 70 % и более, добиться продовольственной

независимости по свинине и мясу птицы. Для решения задач ускоренного импортозамещения объем господдержки сельского хозяйства в период до 2020 года должен быть увеличен не менее чем на 625 млрд. рублей [4].

Существуют и другие угрозы дальнейшему развитию отечественного животноводства. В частности, речь идет об общем ухудшении экономической ситуации в стране и снижении реальных доходов населения, что ведет к уменьшению потребления мяса всех видов. Если в 2013 году в России были впервые достигнуты показатели дореформенного уровня потребления мяса (75 кг на человека в год), то в 2014 году впервые за долгое время произошло уменьшение показателя до 73,6 кг. Потребление свинины, как ожидается, снизится на 300 тыс. т [3]. Ухудшение макроэкономической ситуации может привести и к сокращению объемов государственной поддержки. К указанной проблеме добавляется и еще одна – рост ставок по инвестиционным кредитам и, соответственно, снижение их доступности.

Разнообразие применяемых сегодня региональных и федеральных программ содействия сельскому хозяйству, казалось бы, оказывает эффективную необходимую поддержку развития данной отрасли. На самом деле проводимые меры не имеют должного результата. Так, чтобы удержаться на рынке, сельхозпроизводители вынуждены снижать оплату труда рабочим. Как следствие, обостряется проблема кадров в животноводстве, снижается престиж профессии, в итоге снижается инвестиционная привлекательность отрасли.

В этой связи особого внимания заслуживает необходимость развития животноводства с точки зрения создания новых рабочих мест на селе. С 2012 года во многих субъектах РФ реализуются новые формы государственной поддержки малых форм хозяйствования, такие как выделение субсидий в форме гранта на развитие семейных животноводческих ферм. Фермерам, изъявившим желание построить ферму на селе, за счет бюджетных средств возмещается до 60 % стоимости строительства животноводческих помещений и приобретения оборудования, а также грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство (приобретения, строительства и ремонта собственного жилья, в том числе погашения основной суммы и процентов по банковским кредитам (ипотеке), привлеченным для его приобретения; подключения жилья к газовым, тепловым и электрическим сетям, сетям связи, Интернету, водопроводу и канализации).

Предоставление подобных грантов призвано способствовать укреплению малого бизнеса и серьезно помогать в решении социальных проблем. Гранты на создание и развитие КФХ и единовременную помощь на бытовое обустройство предоставил 71 субъект федерации, на развитие семейных животноводческих ферм – 65 регионов. Полученные финансовые средства уже позволили фермерам приобретать скот, технику, оборудование, строить и реконструировать производственные помещения и т. д. Стоит отметить, что 80 % начинающих фермеров занялись животноводством, 20 % – растениеводством, 80 % семейных животноводческих ферм разводят крупный рогатый скот [2].

Одной из серьезных проблем российских сельхозпроизводителей являются трудности со сбытом произведенной продукции, что не позволяет увеличивать объемы производства продукции [6, с. 27–28]. Чтобы решить эти проблемы, нужны определенные шаги в плане поддержки со стороны государства, которое должно обеспечить гарантированный сбыт продукции посредством ее закупки у производителей. Однако до сих пор не реализовано постановление Правительства РФ о создании системы оптовых продовольственных рынков [1]. Основная цель создания и деятельности оптовых рынков видится в обеспечении населения высококачественными продуктами питания на основе совершенствования управления процессами поставки продовольствия и его реализации в стране, укрепления рыночных отношений, свободной конкуренции между организациями, участвующими в товародвижении продовольственной продукции от производителя до конечного потребителя. На сегодняшний день на территории Российской Федерации создано не более 20 таких рынков, что не может решить проблему сбыта. Требуется незамедлительное принятие Федерального закона «Об оптовых продовольственных рынках», где четко прописать нормы о реализации отечественной продукции, включая систему оптовых продовольственных рынков и крупных торговых сетей. Для создания оптовых рынков им следует предоставить поддержку, например, в форме финансирования проектных работ, льготного кредитования (с более низкими процентными ставками по кредиту с оплатой разницы в процентных ставках из бюджетных средств), предоставить поручительство Правительства РФ при коммерческом кредитовании.

Соответствующие изменения и дополнения необходимо также внести в Федеральные законы «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных

нужд», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Для обеспечения закупки экологически чистой и качественной сельскохозяйственной продукции в договоры контрактации необходимо включить экологический компонент, устанавливающий обязанности производителя такой продукции обеспечивать применение безопасных технологий производства, то есть запретить применение химических и лекарственных препаратов в целях стимулирования роста растений или животных. Тем более при реализации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд обязательно требование к качеству сельскохозяйственной продукции – соответствие государственным стандартам и санитарным нормам.

Проблему сбыта сельхозпродукции следует также решать через налаживание более крепких межрегиональных связей. Например, один субъект РФ производит больше молочной продукции, а соседний – зерновой. Региональные обмены нужно совершенствовать, и здесь роль государства имеет первостепенное значение.

Одновременно необходим контроль со стороны государства и торговых сетей. В этом направлении необходимо законодательно закрепить обязательность присутствия в торговых сетях 50 % и более представленного ассортимента продукции российского производства.

В России существуют все объективные предпосылки для гораздо более эффективного развития животноводства как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе. Они связаны в первую очередь с наличием обширных естественных кормовых угодий-сенокосов и пастбищ (более 70 млн. га), которые пока освоены крайне слабо и при этом не могут продуктивно использоваться свиноводством и птицеводством.

За последние годы достигнуты серьезные успехи в области селекции крупного рогатого скота мясного направления. Однако в целом уровень племенной работы далеко не соответствует растущим потребностям отечественного производства. Серьезные ошибки допущены в период кризиса 90-х годов, когда племенные заводы были выведены из-под контроля научных учреждений, в результате государственная племенная служба понесла тяжелые потери, поэтому сейчас приходится приобретать за рубежом племенных животных, не всегда достаточно приспособленных к российским природным условиям. Тревожной тенденцией представляется продолжающийся стремительный рост цен на комбикорма из-за существенного удорожания зерна, горюче-смазочных материалов, электроэнергии, удобрений и других матери-

ально-технических ресурсов для села. Если подобная тенденция сохранится, то в более трудном положении, безусловно, окажутся в перспективе птицеводство и свиноводство, так как в этих подотраслях удельный вес зерна в кормовых рационах гораздо выше, чем в скотоводстве.

Сохраняющееся давление импорта мясомолочной продукции не позволяет российским животноводам повышать цены на свою продукцию, чтобы сделать её более рентабельной. В итоге затруднены необходимые здесь инвестиции и инновации, технологическая и техническая модернизация и, в конечном счете, дальнейшее повышение эффективности и конкурентоспособности всех животноводческих отраслей.

Потребление мясной и молочной продукции постоянно растет, поэтому необходимо вовремя отреагировать на сигналы рынка и предложить меры развития отраслей животноводства. Одной из таких мер должны стать меры по расширению доступности кредитных ресурсов для ускоренного развития животноводства. Второй – обновление основных фондов в животноводстве, основная задача которого состоит в повышении генетического потенциала животных пород, разводимых в России, и улучшение условий их содержания. Решение этой проблемы следует осуществлять через закупку племенного скота и современного технологического оборудования по системе лизинга с государственной поддержкой.

Ускоренное развитие животноводства тесно взаимосвязано с растениеводством и кормопроизводством. За последние годы ВНИИ кормов создано более 120 уникальных сортов нового поколения, на основе которых планируется коренное увеличение производства высокобелковых и энергонасыщенных кормов. Научные учреждения страны разработали зональные и региональные системы кормопроизводства, включающие видовой состав культур и их оптимальное соотношение в структуре посевных площадей [5].

С введением эмбарго на ввоз отдельных продовольственных товаров из ряда стран мира на российский рынок и девальвацией рубля получила уникальный шанс для развития тепличная отрасль России. Однако имеются факторы, ограничивающие развитие тепличного сектора в РФ, – высокая капиталоемкость производства (при строительстве теплиц круглогодичной эксплуатации капитальные затраты составляют около 150 млн. руб. за 1 га), а также низкий уровень развития логистической инфраструктуры (хранение овощей, перевозки). Среди

первоочередных мер, которые требуются для повышения инвестиционной привлекательности тепличного бизнеса с учетом отмены эмбарго в августе 2015 г., следует назвать: регулирование тарифов на электроэнергию и газ для тепличных объектов на льготных условиях, возможность подключения собственной генерации теплиц к общей энергосистеме, участие государства в субсидировании процентной ставки по проектам, реализуемым за счет кредитных ресурсов.

Сегодня, когда аграрная политика страны становится приоритетной, неизмеримо возрастает роль науки. Ученые все больше востребованы на полях и фермах страны. Конкурентоспособное сельское хозяйство России может быть сформировано только при масштабном использовании новейших научных разработок фундаментального и прикладного характера.

В этой связи возникает необходимость в повышении качества научных исследований и уровня селекционно-племенной работы по совершенствованию существующих и созданию высокопродуктивных пород животных с использованием генетического материала отечественной и зарубежной селекции, внедрять новые технологии по комплексной переработке животноводческого сырья, в том числе малоценного, на пищевые, медицинские, кормовые и технические цели. Главное условие генетического улучшения животных – оценка производителей по потомству и широкое использование процедуры искусственного осеменения. Следует создать условия для развития племенного дела, где немаловажным должно стать производство достаточного количества кормов, прежде всего белковых. Современной наукой разработаны системы выращивания и откорма всех видов животных, обеспечивающие суточный прирост живой массы 800–900 грамм у крупного рогатого скота. Но при этом не хватает профессиональных кадров, которые одновременно владели бы необходимыми знаниями и технологиями производства. Объемы продукции животноводства должны планироваться с учетом полного обеспечения скота питательными веществами, исходя из разработанных наукой норм, рассчитанных на реализацию уже созданного генетического потенциала продуктивности. Важным направлением развития животноводства должны стать современные комплексно-механизированные и автоматизированные фермы, использующие новые эффективные технологии.

**Заключение.** Следует отметить, что процесс инновационного развития в животноводстве может играть позитивную роль и быть достаточно эффективным только в том случае, если для этого имеется опре-

деленный потенциал, включающий научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, научно-технические и производственные ресурсы организации, объекты интеллектуальной собственности, высококвалифицированный кадровый потенциал.

Таким образом, для обеспечения решения современных проблем в отрасли животноводства в условиях рыночных отношений и глобализации экономики объективно требуется постоянная государственная поддержка на основе проведения комплексной эффективной бюджетной политики, организационно-правовой и ресурсной поддержки, применения программно-целевого принципа государственного управления АПК.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 26.09.1997 № 1224 (с изм. от 15.06.1998) «О создании государственного унитарного предприятия «Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка» при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 40. – Ст. 4593.

2. Итоги реализации мероприятий ведомственных программ по поддержке начинающих фермеров и развитию семейных животноводческих ферм в 2013 году // [Электронный ресурс] URL [oldsmb.economy.gov.ru/content/farmer/news/m,f,644795](http://oldsmb.economy.gov.ru/content/farmer/news/m,f,644795). – Дата доступа 06.06.2015.

3. Лагутин, В. Российские свиноводы готовы решать задачу ускоренного импортозамещения / В. Лагутин // Ценовик. – 2015. – 14 января.

4. Свиноводство: задачи ускоренного импортозамещения // [Электронный ресурс] URL: <http://sfera.fm>; Дата доступа 06.06.2015.

5. Фисин, В. Успехи и проблемы российского животноводства / В. Фисин // Животноводство России. – 2008. – № 1. – С. 6.

6. Елисеев, В. С. Формирование рынков в Российской Федерации: теоретический аспект / В. С. Елисеев // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 25–28.

УДК 633.52

**Голуб И. А.**

РУП «Институт льна»,

г. Орша, Республика Беларусь

### **ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ ЛЬНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** В льняной комплекс Республики Беларусь входят 252 льносеющих хозяйства и 30 льнозаводов, которые занимаются возделыванием льна и обеспечивают переработку льнотресты, позволяют

нарабатывать до 50 тыс. тонн льноволокна в год. Они выступают связующим звеном между сельхозорганизациями и покупателями льноволокна. Их функция состоит не только в переработке сырья, но и в увеличении выхода качественного льноволокна.

**Основная часть.** Наиболее крупным предприятием по переработке льна в Республике Беларусь является РУПТП «Оршанский льнокомбинат», мощности которого позволяют ежегодно перерабатывать 25 тыс. тонн льноволокна.

Научное обеспечение льняного комплекса осуществляют РУП «Институт льна» и РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства», УО «Витебский государственный технологический университет».

Задача льняного подкомплекса Республики Беларусь заключается в создании стабильной экспортной составляющей производимой продукции, обеспечении ее высокой рентабельности и доходности.

Постепенное повышение урожайности льна позволило довести посевные площади льна до 48,6 тыс. га, производство льнопродукции – до 50 тыс. т. За период с 2000 по 2014 годы созданы новые высокопродуктивные сорта, разработаны и внедрены в производство новые инновационные приемы, благодаря которым, с учетом особенностей регионов, многие хозяйства получают урожайность льна 10 ц/га и выше (рис. 1).

В последние годы средняя урожайность волокна составила 7,79 ц/га (в 2014 году – 10,6 ц/га), валовой сбор льноволокна составил от 31,0 тыс. тонн до 51,6 тыс. тонн в 2013 году, что по сравнению с 2001 годом больше в 1,66 раза. По данному показателю Беларусь занимает четвертое место в мире, по мировому экспорту – третье место, по льняной пряже – одиннадцатое, по льняным тканям – двенадцатое. Экспорт льняных тканей в 2013 году снизился в 1,9 раза, цены – в 1,2 раза при росте цен в мире в 1,4 раза. Основной причиной является низкое качество волокна (в 2013–2014 гг. ниже 10-го номера).

Это говорит о том, что в льняном подкомплексе есть свои проблемы, которые требуют повышения эффективности работы отрасли по увеличению объема производства льноволокна, повышению урожайности и качества льняного сырья на базе новых технологических приемов и технологий возделывания и переработки льнопродукции, а также технического и технологического перевооружения производства и первичной переработки льна. Научные учреждения в республике осуществляют селекцию сортов льна, разработку инновационных технологий и технических средств для льноводства и др.

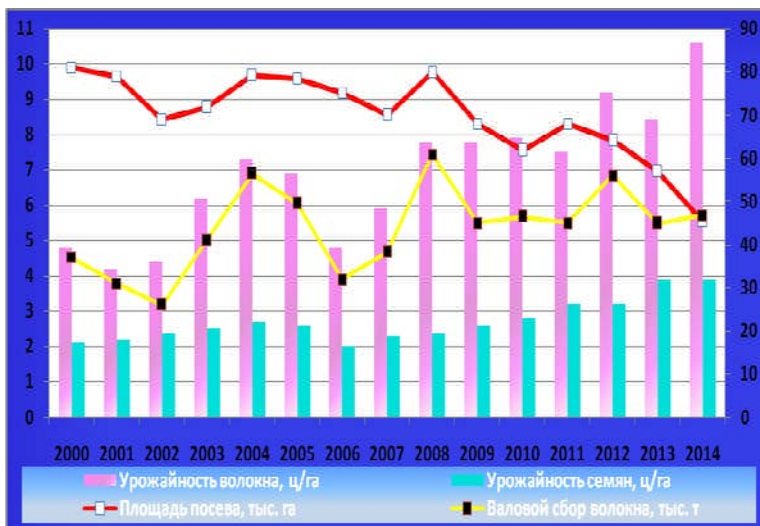


Рис. 1. Динамика и изменение посевных площадей, урожайности и валовых сборов льнопродукции в Республике Беларусь

В РУП «Институт льна» создано большое количество сортов льна-долгунца различных групп спелости, высокоурожайных, устойчивых к болезням и неблагоприятным погодным условиям (табл. 1).

Минсельхозпродом РБ совместно с заинтересованными организациями разработан Комплексный бизнес-план развития льняной отрасли до 2018 года, который предусматривает инновационный путь развития льняной отрасли, дальнейшую оптимизацию ее структуры и направлений развития.

Инновационный путь развития в Республике Беларусь предусматривает меры по привлечению инвестиций на техническое перевооружение и модернизацию производства (субсидии), бюджетные средства на финансирование науки.

В Республике Беларусь на период до 2018 года предусматривается переход отрасли на новую технологическую базу на основе обновления и модернизации сырьевых производств (внедрение наиболее перспективных технологий и новых технологических приемов по возделыванию льна и углублению его переработки) и текстильных предприятий на базе реализации высокотехнологичных инвестиционных про-

ектов. Это позволит увеличить масштабность внедрения прогрессивных наукоемких технологий (в том числе нанотехнологий).

В настоящее время в республике районировано 40 сортов льна-долгунца, в том числе 32 сорта белорусской селекции, 8 зарубежных сортов различных групп спелости.

Т а б л и ц а 1. Хозяйственно-биологическая характеристика отдельных сортов льна-долгунца

Сорт	Год включения в Реестр	Урожайность, ц/га				Содержание волокна в тресте, %	
		семян	тресты	волокна		общего	длинного
				общего	длинного		
Левит-1	2009	6,5	47,3	16,6	8,3	35,2	17,5
Ласка	2011	7,8	54,7	17,4	10,6	31,8	19,4
Веста	2011	7,8	51,8	16,2	9,5	31,3	18,3
Заказ	2007	6,6	48,6	16,2	9,7	33,4	20,0
Бренд	2011	7,0	45,2	14,7	10,1	32,6	22,4
Грант	2014	9,1	63,7	19,2	11,1	30,2	17,4

Перспективы развития отрасли. На уровне льносеющих организаций в качестве главного механизма достижения рентабельной работы к 2018 году предусматривается повышение урожайности льнотресты до 39,2 ц/га с получением среднего номера 1,5. В соответствии с динамикой изменения посевных площадей до 59,5 тыс. гектаров в 2018 году, семеноводческие посевы льна предлагается размещать не менее чем на 20 % общих посевов. Валовой сбор льносемян увеличится до 19,2 тыс. тонн, при этом урожайность на семеноводческих посевах достигнет 4,5 ц/га, на товарных – 2,5 ц/га. Посевы льна, предназначенные для получения валового сбора льноволокна, на которых будет применена раздельная уборка в 2018 году – 70 %. Это позволит проводить теребление льна в более сжатые сроки и обеспечить рентабельность производства льнотресты до 18,8 %.

До 2018 года предусмотрено обеспечить льносеющие организации специализированной льноуборочной техникой: самоходными льнотерибилками, оборачивателями-очесывателями льна, самоходными льнокомбайнами, оборачивателями лент льна самоходными прессподборщиками.

Для выработки 60 тыс. тонн льноволокна предусматривается обеспечить его производство на 30 льнозаводах, где будут работать 18 импортных линий и линий совместного производства, а также 21 линия МТА–2Л.

Снижение затрат на производство льноволокна и повышение эффективности производства позволит получить рентабельность от реализации льноволокна за годы реализации Комплексного бизнес-плана на уровне 4,4 процента.

Научное обеспечение льняной отрасли

Основная его цель – повышение эффективности работы льняного подкомплекса АПК. В настоящее время создан комплекс взаимоувязанных нормативно-правовых, отраслевых, технологических и экономических регламентов, которые содержат приемы новых инновационных технологий возделывания, первичной переработки льна, а также современных форм организации производства, концентрации и спецификации хозяйств, производящих лен

В РУП «Институт льна» разработаны приемы интенсификации льноводства и инновационные технологии, рассчитана их эффективность на посевах льна.

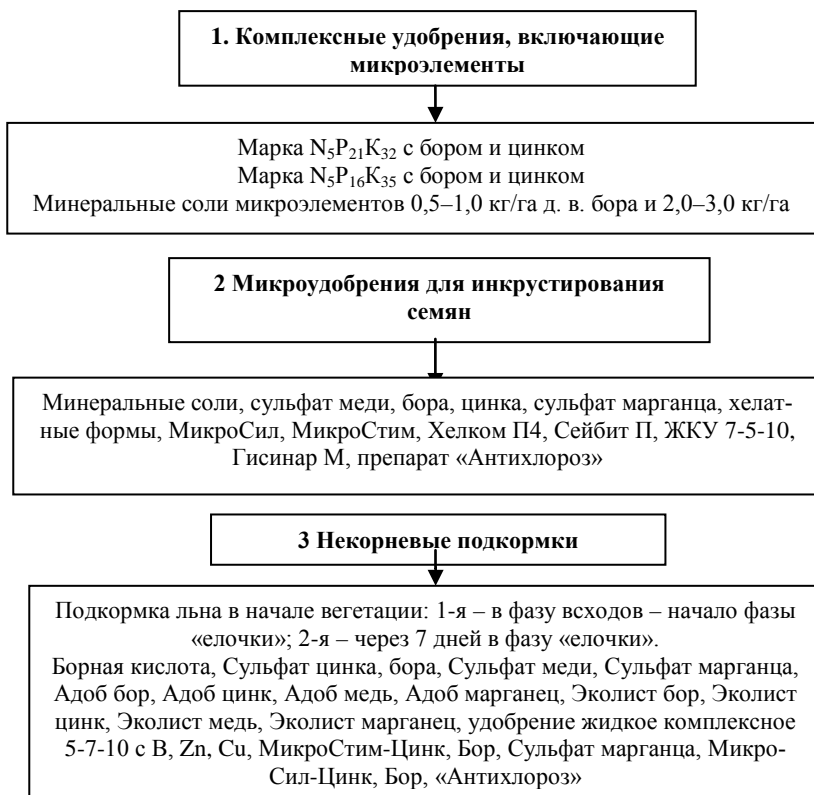
Инновационная технология включает:

- технологию инкрустирования семян – один из приемов интенсификации. В настоящее время для получения высоких урожаев льна недостаточно протравливания семян. Применение инкрустирования семян защитно-стимулирующими составами, в которые входят средства защиты, полимеры, микроэлементы, регуляторы роста, способствует не только снятию инфекции, но и формированию более мощных, с хорошо развитой корневой системой растений;

- разработаны и применяются жидкие комплексные удобрения (ЖКУ) с хелатными формами микроэлементов для инкрустирования семян, корневых и некорневых подкормок льна. Применяются ЖКУ марки НРК 5-7-10 (сумма НРК 22 %), которые содержат 5 % N, 7 % P<sub>2</sub>O<sub>5</sub>, 10 % K<sub>2</sub>O, B, Zn, Cu;

- применение препаратов и регуляторов роста химического и природного происхождения со специфическими аналогами природных фитогормонов, обладающих спектром физиологической и биохимической активности с усиленным защитным свойством (гидрогумат, оксигумат, оксидат торфа, мальтамин, новосил, экосил, экогум);

- применение системы защиты льна от кальциевого хлороза. На почвах с pH 6,0 и выше разработана система применения микроудобрений в зависимости от содержания в почве микроэлементов, которая включает 3 этапа их применения и обеспечивает устойчивость к поражению растений льна кальциевым хлорозом на 70–80 %:



– применение ретардантов. На льне-долгунце эффективным является препарат Серон с нормой расхода 1,0–1,5 л/га в период начала бутонизации при высоте растений 50–60 см и его композиционные составы: Серон (0,75л/га) + микроэлементы Адоб цинк (2 л/га) и Адоб бор (4 л/га);

– применение хелатных форм микроэлементов для обработки семян и вегетирующих растений, импортируемых в республику (Адоб цинк, Адоб бор, Адоб медь), микроудобрений отечественного производства ЭлеГум, МикроСтим Бор, Цинк, Медь или МикроСил Бор, Цинк, Медь в дозе 5 л/т, Гисинар М в дозе 0,5 л/т, Хелком П4 в дозе 0,6 л/т, Хелком моно Цинк – 0,6 л/т, Хелком моно Медь – 0,6 л/т, Хелком моно Марганец – 0,6 л/т, Сейбит П – 1,88, ЖКУ с содержанием хелатных форм микроэлементов (цинка, меди, бора) в дозе 1,0–1,5 л/т;

– применение научно обоснованных технологических приемов использования эффективных протравителей для льна: Кинто Дуо (2,0 л/т), Ламадор, КС (0,2 л/т), Круйзер рапс, СК (0,5–0,7 л/т) и др.;

– переход поэтапно на отдельную уборку льна с использованием высокопроизводительной самоходной техники, в том числе для получения необходимого объема льноволокна. Лен будет убираться на товарные и семеноводческие цели. Это позволит проводить теребление льна в более сжатые сроки и в оптимальную фазу (ранняя желтая спелость).

В течение 2015–2019 годов будет обеспечена разработка, производство и поставка техники для возделывания и уборки льна в соответствии с технологией и потребностями льносеющих организаций:

– уборка льнотресты в рулоны с расположением комлей в одну сторону для эффективной первичной переработки;

– технология уборки льнотресты в рулоны будет осуществляться на площади не менее 90 % посевов льна при строгом соблюдении технологических требований.

Выполнение перечисленных мероприятий с жестким контролем технологии позволит обеспечить повышение качества льнотресты до сортомера не ниже 1,50, что позволит выйти на плановые показатели (60 тыс. тонн) получения льноволокна.

Качество льнопродукции. Дальнейшее развитие отрасли и его научное обеспечение будет направлено на увеличение производства конкурентоспособной продукции, основными составляющими которой являются качество и в первую очередь создание селекционного материала с высоким качеством льноволокна, наиболее полно отвечающего создаваемой в Республике Беларусь новой технологической базе, где требуется производство льноволокна сортономером 13–14. Селекция направлена на создание сортов с высоким качеством соломки, характеризующихся мелкими многогранными элементарными волокнами, плотно располагающимися в волокнистых пучках по диаметру и длине стебля, оценка прядильной способности льноволокна, в том числе оценка по ряду биохимических показателей целлюлозы, лигнина, пектиновых веществ и др.

Развитие льняной отрасли за счет выпуска товаров народного потребления. Для обеспечения конкурентоспособности продукции организации Беллегпром и РУПП «Оршанский льнокомбинат» в результате технического переоснащения выходят на технический уровень, отвечающий мировым производствам, представленный в комплексном

плане развития РУПТП «Оршанский льнокомбинат» на 2018 год с уточнениями, согласно которому будут:

- увеличены мощности по переработке длинного льноволокна до 8 тыс. тонн путем модернизации действующих производств по переработке длинного льноволокна;

- увеличены объемы производства изделий из льняных тканей – не менее чем в 3 раза, объемы производства изделий из пряжи с вложением котонизированного льноволокна – в 1,3 раза, а также объем производства бытовых тканей возрастет в 1,6 раза по сравнению с предыдущими годами. Удельный вес бытовых тканей в общем объеме производства составит 90,7 %.

В настоящее время разработана и находится на утверждении концепция научно-технической программы Союзного государства «Инновационное развитие льняных комплексов Российской Федерации и Республики Беларусь».

Предусмотренные в Программе мероприятия ориентированы на:

- повышение производственного потенциала льняных комплексов двух стран на основе создания прорывных технологий и новых высокопроизводительных производств, обеспечивающих активизацию инновационной деятельности предприятий, импортозамещение, снижение технологической и товарной зависимости от зарубежных стран;

- обеспечение экономической эффективности производства, существенного роста производительности труда, экологической безопасности технологических процессов и продукции, ресурсосбережения.

Система инновационных экономических, технологических и опытно-конструкторских разработок Программы состоит из двух секторов (агропромышленного и промышленного) с разбивкой мероприятий по 8 разделам (6 – в агропромышленном и 2 – в промышленном), соответствующих их тематике.

Ожидаемая эффективность и результативность Программы. Реализация мероприятий научно-технической программы Союзного государства обеспечит решение микро- и макроэкономических задач Союзного государства, повышение его экономического, стратегического и экспортного потенциала в результате создания:

- современного, индустриально развитого льняного комплекса Российской Федерации и Республики Беларусь, эффективно функционирующего в условиях ВТО и рыночной конкуренции;

- современной технологической базы (по всему производственному циклу «от поля до прилавка»), в основе которой – разработка эффек-

тивных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИР и НИОКР).

Экономическая эффективность реализации Программы определяется фактическим достижением целевых индикаторов и решением поставленных задач:

- по обеспечению стабильного и рентабельного развития льняного комплекса России и Беларуси;

- по расширению ассортиментной линейки товаров из льна, росту объемов выпуска конкурентоспособной, востребованной рынком продукции из льна к 2019 году по сравнению с 2013 годом:

- \* льняных и льносодержащих тканей – в 2,5 раза;

- \* трикотажных изделий из льна – в 2,1 раза;

- \* швейных изделий из льняных и льносодержащих тканей – в 1,9 раза;

- по увеличению доли высокотехнологичной продукции с качественно новыми выходными характеристиками в товарной структуре поставок на внутренний и зарубежные рынки на 30–50 %. Рост экспорта льнопродукции за годы реализации научно-технической программы Союзного государства может составить 25–30 %;

- увеличению прибыли и дополнительных налоговых поступлений в бюджетные и внебюджетные фонды двух стран и Союзного государства.

Реализация мероприятий Программы обеспечит рост объема производства товарной продукции к 2019 году против уровня 2013 года в 2,17 раза, в том числе в агропромышленном секторе – в 1,73 раза, в промышленном секторе – в 2,24 раза.

Т а б л и ц а 2. Реализация мероприятий, млн. рос. руб.

Показатели	Годы			
	2016	2017	2018	2019
Выпуск продукции, всего	29992,90	35468,70	40817,40	48142,2
Себестоимость продукции	28030,78	32540,08	40373,28	42603,75
Прибыль от реализации	1962,15	2928,61	444,11	5538,49
Рентабельность продукции, %	7,0	9,0	11,0	13,0
Налог на прибыль	392,43	585,72	88,82	1107,70
Чистая прибыль от реализации	1569,72	2342,89	355,28	4430,79
Срок окупаемости, лет				2,06

**Заключение.** Прибыль от реализации продукции в 2019 году составит 4430,79 млн. рублей, что по сравнению с 2013 годом больше в

4,4 раза, рентабельность продаж увеличится на 7 процентных пунктов. Срок окупаемости затрат на реализацию Программы составит 2,06 года.

УДК 631.115.1(091)(476)

**Горбачева Е. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ**

**Введение.** Правовому статусу субъектов, которые занимаются осуществлением деятельности в сфере сельского хозяйства, уделяется большое внимание. В статье приведен обзор основных нормативных правовых актов, которые регулируют процесс создания, деятельности и землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств.

**Основная часть.** Важная роль в развитии рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики принадлежит крестьянским (фермерским) хозяйствам. Их становлению содействует законодательство, определяющее условия и порядок создания и функционирования. Эта организационно-правовая форма ведения сельскохозяйственного производства обладает специфическими чертами. Крестьянское (фермерское) хозяйство является субъектом аграрных, гражданских, земельных, финансовых и других правоотношений.

Цель работы состояла в изучении и анализе основных нормативных правовых актов, регламентирующих процессы образования и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь.

В настоящее время процесс организации и деятельности регламентируется целым рядом нормативных правовых актов. Так, Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 года № 425-3 (далее – Кодекс) определяет общий порядок предоставления земельных участков, в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам [1].

С принятием Кодекса были сделаны шаги вперед по закреплению более эффективных организационно-правовых и экономических механизмов использования земель. В отличие от Кодекса о земле 1999 г. новый Кодекс устанавливает перечень субъектов, имеющих право использования земельных участков на праве постоянного пользования. Под перечень этих субъектов также попадают крестьянские (фермер-

ские) хозяйства. Процесс создания крестьянского (фермерского) хозяйства можно разделить на два этапа: 1) предоставление земельного участка; 2) регистрация крестьянского (фермерского) хозяйства как юридического лица.

Процесс предоставления земельных участков для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства регулирует Указ Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» [4]. Данным указом определен целый ряд особенностей при предоставлении земельных участков крестьянским (фермерским) хозяйствам (как юридическим лицам) или гражданам для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Так, земельные участки в данных случаях предоставляются без проведения аукциона на право заключения договоров аренды земельных участков и без проведения предварительного согласования места размещения земельного участка, что упрощает и удешевляет процедуру. Установление границы предоставленного земельного участка, а также государственная регистрация создания земельного участка и возникновения права на него осуществляется за счет средств республиканского бюджета.

Закон Республики Беларусь от 18.02.1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» определяет правовое положение, условия создания, деятельности, реорганизации и ликвидации крестьянского (фермерского) хозяйства, права и обязанности его членов [3]. С принятием в 1991 г. данного закона деятельность по организации и ведению крестьянских хозяйств, получила детальную регламентацию.

Среди нормативных правовых актов, определяющих правовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств, необходимо также отметить Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218, в котором содержатся нормы, непосредственно посвященные крестьянским (фермерским) хозяйствам (статьи 46, 115-1 и 115-2) [2].

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.05.2011 г. № 645 «О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств» рекомендует местным исполнительным органам для крестьянских (фермерских) хозяйств в соответствии с законодательством обеспечить наравне с другими производителями сельскохозяйственной продукции оказание государственной поддержки.

Указ Президента Республики Беларусь от 01.04.1998 г. № 193 «О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств» предоставляет возможность заключать между крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и соответствующими райисполкомами договоры о развитии сельскохозяйственного производства, осуществляемого этими хозяйствами. Вместе с тем нормы данного указа носят декларативный характер.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.04.1998 г. № 689 «Об утверждении Типового договора между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства и порядка заключения соответствующего договора» утвержден типовой договор между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства и порядок заключения договора между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства.

Указом Президента Республики Беларусь от 3 марта 1998 г. № 95 «О мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и усилению их государственной поддержки» был увеличен размер земельных участков, предоставляемых для ведения крестьянского хозяйства, с 50 до 100 га, а также предусмотрены меры государственной поддержки. На основании данного указа Министерством сельского хозяйства и продовольствия принято Положение о республиканском фонде государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств.

Указом Президента Республики Беларусь от 1 апреля 1993 г. № 193 «О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств» признано целесообразным заключение между крестьянским (фермерским) хозяйством и соответствующими райисполкомами договоров о развитии сельскохозяйственного производства с целью их государственной поддержки.

Кроме указанных выше нормативных правовых актов, деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в той или иной степени регулируют следующие документы: Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 г. № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства»; Закон Республики Беларусь от 28.05.1991 г. № 813-ХІІ «О предпринимательстве в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 21.05.2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства»; Указ Президента

Республики Беларусь от 02.06.2006 г. № 372 «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 28.03.2006 г. № 182 «О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям»; Декрет Президента Республики Беларусь от 20.12.2007 г. № 9 «О некоторых вопросах регулирования предпринимательской деятельности в сельской местности»; Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. № 71-3 и др.

**Заключение.** В Беларуси в основном создана правовая база и есть экономические предпосылки для организации и развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако для эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо усовершенствовать механизмы их финансовой поддержки со стороны государства, выбора специализации производства, повышения уровня квалификации кадрового состава, улучшения условий хозяйствования и производства, а также оптимизировать размеры и упорядочить территориальное размещение.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о земле (23 июля 2008 г. № 425-3): принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г. – Минск: Амалфея, 2010. – 132 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: текст Кодекса по состоянию на 31 декабря 2014 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
3. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП (в ред. Законов Республики Беларусь от 19.07.2005 № 44-3, от 09.07.2007 № 247-3, от 15.07.2008 № 397-3, от 06.07.2009 № 37-3) // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
4. Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 338.48:63(476)569.4

**Гринберг С. Г.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ**

**Введение.** В последние годы во всем мире растет интерес к достаточно новым направлениям в экономике, одним из которых является агротуризм. Это связано в первую очередь с ростом урбанизации населения, с усилившимся в последние десятилетия ритмом жизни городских жителей, необходимостью отдыха в сельской местности. По данным Ассоциации индустрии путешествий Америки, в течение последних трех лет услугами сельского туризма в США пользовались не менее 87 млн. человек. В Германии об агрозкотуризме говорят уже как об отдельной сфере экономики. 25 тыс. операторов предлагают этот вид отдыха. За год регистрируется 27 млн. человек, а ежегодный оборот по размещению туристов в агроусадебках и оказанию им услуг оценивается в 1 млрд. евро. В Европе считается, что доход от одного койко-места в сфере агротуризма эквивалентен доходу от одной коровы. В Западной Европе насчитывается примерно столько же койко-мест для отдыхающих в сельской местности дома у хозяев, сколько и в гостиницах.

**Основная часть.** Сельский туризм имеет ряд отличительных черт, связанных со спецификой отдыха в деревне. Во-первых, это достаточно недорогой вид отдыха, который могут себе позволить семьи со средним достатком. Во-вторых, данный тип отдыха ориентируется чаще всего на непродолжительный период пребывания и вполне может стать «туром» выходного дня. Кроме этого, отдых в сельской местности трудно представить без знакомства с традициями и культурой местного населения, поэтому с данным видом туризма напрямую связан и этнотуризм, который также является одним из привлекательных направлений в международном туризме.

Республика Беларусь известна в мире как один из самых экологически чистых регионов европейской части. Богатством являются чистые озера и реки, смешанные леса нашей республики. Несмотря на сравнительно небольшую площадь республики, более 93 % ее территории покрывает самая разнообразная растительность. Леса, в которых

произрастают 28 видов деревьев и 70 пород кустарников, занимают около 1/3 всего зеленого покрова страны. На территории Беларуси действуют государственные заповедники, где в естественных условиях обитают редкие виды животных и птиц.

Белорусский агротуризм также привлекает туристов своей традиционной культурой, оформлением жилья в стиле этно, возможностью порыбачить и поохотиться в белорусских лесах, национальной кухней и просто тишиной и чистым воздухом.

В Республике Беларусь достаточно динамично развивается сельское хозяйство, что может позволить местным фермерам и агропредприятиям заняться туризмом как дополнительным видом деятельности. Наличие таких рекреационных ресурсов дает возможность рассматривать наш регион как достаточно перспективный для развития сельского туризма.

Сельский туризм (агротуризм, «зеленый» туризм) – очень широкое понятие, общепризнанного определения которому пока не дано. С географической точки зрения, это туризм за пределами городской черты, на территории с низкой плотностью населения.

С точки зрения туристского продукта, это набор разнообразных услуг – от проживания в сельском доме, экологических туров, приключенческих походов до непосредственного участия в жизни местного населения.

В мире наблюдается поворот от массового туризма к более содержательным видам путешествий. На смену трем S (Sun-Sea-Sand) – солнце, море, песок – приходят три L (Landscape- Lore-Leisure) – пейзаж, традиции, досуг. И здесь белорусской деревне есть что предложить: сельские пейзажи, традиционный крестьянский образ жизни, богатые традиции, экологически чистые продукты.

В целом можно отметить, что в Беларуси аграрный, или деревенский, туризм пока еще развит недостаточно.

Согласно официальной информации, с момента принятия президентского указа № 372 количество сельских усадеб постоянно увеличивается. В 2006 году насчитывалось всего 34 субъекта агроэкотуризма, в 2009 году – 474 агроусадыбы. По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, на конец 2014 года число субъектов агроэкотуризма в республике составило 2 037 (на 156 субъектов больше, чем в 2013 году), в том числе в Брестской области – 296, Витебской – 502, Гомельской – 228, Гродненской – 281, Минской – 541, Могилевской – 189.

Согласно официальной статистике, в 2011 году сумма, полученная физическими лицами в качестве оплаты за услуги в сфере агроэко-туризма, составила почти 20 млрд. руб., или 2,4 млн. долларов США. К 2015 году планируется довести общее число сельских усадеб в Беларуси до 3 тыс. При этом количество посетителей агроусадоб должно увеличиться в 2,5 раза, а объем доходов – в 3 раза.

В развитии белорусского агротуризма можно выделить две большие проблемы – недостаточное инвестирование и сокращение потока туристов. Инвестор не готов вкладывать деньги в развитие агротуризма по нескольким причинам.

Проекты окупаются только в долгосрочной перспективе, а, учитывая высокую инфляцию в Республике Беларусь, долгосрочная окупаемость проектов в сфере агротуризма – перспектива весьма сомнительная.

Отсутствие частной собственности на землю. Вместо частной собственности существует так называемая «пожизненная аренда» сроком на 99 лет. Это значит, что, если на территории, облагороженной инвестором, захотят построить город-спутник или здания российского Газпрома, усадьбу снесут без выплаты ее рыночной стоимости.

Налоговые маневры. Предпринимателям, инвестирующим в развитие агротуризма, обещали льготные кредиты и налоговые льготы. Но, как только бизнес стал приносить прибыль, стали вестись разговоры о значительном увеличении налогов. В последнее время Беларусь стала менее привлекательна для агротуризма по нескольким причинам:

Экономический кризис в Российской Федерации, вызванный введением санкций и снижением цен на энергоносители.

Высокие цены. На сегодняшний день россиянину дешевле отдохнуть в Турции, наслаждаясь пресловутым «все включено», чем ехать в Синеокою и арендовать номер в небольшой гостинице на берегу озера за 50 долларов в сутки.

«Советский» сервис. Туристы, недовольные ремонтом в номерах и невкусной «кормёжкой», пишут негативные отзывы на форумах и всячески агитируют других пользователей не ехать в Беларусь.

Для развития агротуризма Республики Беларусь определенный интерес представляет изучение опыта в этой сфере государства Израиль. В Израиле агроэкотуризм начал зарождаться в 80-х годах прошлого столетия. До этого большинство жителей сельских поселений в Израиле были заняты в сельском хозяйстве. Однако из-за снижения прибыльности сельскохозяйственного производства многие кибуцы и мо-

шавы стали искать дополнительные доходы. Также в это время остро встала проблема занятости сельского населения. Потребность в новых источниках доходов и занятости населения привела к развитию в сельской местности других видов деятельности, таких как киббуцная промышленность и сельский туризм. Туристы-израильяне, путешествующие по Центральной Европе, репатрианты из стран Западной Европы, США дали толчок новому направлению развития туризма в Израиле – сельскому туризму, или циммерам. «Циммер» в дословном переводе с немецкого *Zimmer* означает «комната». В современном значении это слово характеризуется как «комната для отдыха». Такой комнатой может быть как отдельная квартира, так и маленький домик с отдельным входом и небольшим двориком. В настоящее время большинство израильских циммеров выглядят именно так. Первые циммеры строились в киббуцах, преимущественно на севере Израиля, в Галилее и на Голанских высотах.

В настоящее время в Израиле насчитывается 360 киббуцев, большинство из которых в той или иной степени занимается агротуризмом. Государство принимает участие в создании бизнес-инкубаторов для обучения владельцев циммеров и членов киббуцев сельскому туризму. В 2009 году государство выделило 2 млн. долларов на развитие инфраструктуры вокруг циммеров, принимающих туристов. Если туда приезжают иностранцы, то ставка НДС равняется нулю. Министерство туризма Израиля предоставляет помощь предпринимателям, которые желают инвестировать средства в строительство циммер-отелей, если планы отвечают требованиям стандартов. Израиль предоставляет владельцам циммеров безвозмездный подарок в размере 25 % от признанного министерством объёма инвестиций на создание от 2 до 8 гостиничных номеров в различных населенных пунктах или от 15 до 50 номеров в киббуцах.

В соответствии со стандартом Министерства туризма Израиля, принятым в 2012 г. и регламентирующим гостиничный бизнес, циммер-отели подразделяются вместо звезд на буквенные категории А и С, номера подразделяются на классы Стандарт, Люкс, Специальный люкс и Президентский люкс. В зависимости от своей величины они могут быть рассчитаны на разное число гостей – от пары до семей с множеством детей. Соответственно число комнат варьируется от единственной до двухэтажного многокомнатного коттеджа. Циммер-отели при наличии деревенской романтики имеют и все блага для отельного отдыха: сауны, большой бассейн с водными аттракционами, рестораны

и бары, фитнес-клуб, спортивные и детские площадки, магазины сувениров.

В циммер-отелях можно воспользоваться услугами гидов, предлагающих различные экскурсии. Очень популярны обзоры, позволяющие приобщиться к сельскому хозяйству, например, собрать сезонные фрукты, посетить животноводческие фермы, покататься верхом на лошади или в повозке, прицепленной к трактору, посмотреть технологический цикл на заводах по фасовке овощей и фруктов или увидеть, как работают прессы для отжима оливкового масла и вина, с посещением дегустационных залов. По данным 2010 г., количество циммеров в Израиле превышает 9 тыс. единиц, а годовой оборот от их сдачи туристам достигает 300 млн. долларов. Среднегодовая загруженность циммеров составляет около 38 %. В этом секторе туризма в Израиле очень высокая конкуренция и гибкое ценообразование.

Однако не все так гладко в Израиле в области туризма, в том числе и сельского. Проведенный опрос показал, что 58 % израильтян считает, что отдых в домиках-циммерах в Израиле стоит дороже, чем за границей. 29 % думают, что цены примерно одинаковые, и лишь 14 % верят в то, что такой отдых в Израиле обойдется дешевле. Атракционы, парки развлечений, увеселительные заведения тоже недешевы – 49 % опрошенных считает, что в Израиле дороже, 29 % говорят, что одинаково, 22 % – что дороже за границей. С ресторанами примерно то же самое: 52 % считают, что дороже в Израиле, 17 % – что дороже за границей, 31 % считают, что разницы нет.

Наименьшие разногласия по вопросу стоимости отелей. 75 % израильтян считают их завышенными, 12 % считают их терпимыми, а 1 % опрошенных назвал их возмутительными. Однако существуют еще 12 %, которые заявили, что цены на гостиницы в Израиле низкие. Летом 2015 года количество тех, кто предпочел отдых за границей, выросло на 7 % по сравнению с прошлым годом.

**Заключение.** Таким образом, сфера агроэкотуризма в Республике Беларусь и Государстве Израиль находится на стадии развития. В последнее время этому вопросу уделяется большое внимание со стороны государства. Решение обозначенных выше проблем будет способствовать привлечению туристов в названные страны и позволит улучшить их имидж в глазах туристов всего мира.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Агротуризм как идея бизнеса в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа <http://posrednik.by/>. – Дата доступа: 15.02.2013.

2. Кармазин, В. Агротуризм в Беларуси // В. Кармазин [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа <http://mst.by/ru/>. – Дата доступа: 17.04.2013.
3. Лашкевич, К. Куда движется белорусский агротуризм // К. Лашкевич [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа <http://www.nest.by/>. – Дата доступа: 25.03.2013.
4. Физические стандарты планирования и классификации туристических объектов размещения. Министерство туризма Израиля. 2012.
5. Туризм. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа <http://9tv.co.il>. – Дата доступа: 27.09.2015.
6. Устюшенко, Н. А. Агротуризм в Республике Беларусь // Н. А. Устюшенко, Т. В. Борздова [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа. -[media.miu.by/files/store/items/uses/xviii/mim\\_uses\\_xviii\\_02020.pdf](http://media.miu.by/files/store/items/uses/xviii/mim_uses_xviii_02020.pdf).

УДК 636.22/.28.084:33.027:004.051

**Гуца П. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА**

На современном этапе развития аграрной экономики первостепенную значимость приобретает проблема повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Успешное решение этой задачи во многом зависит от разработки и внедрения мероприятий, направленных на повышение экономической эффективности молочного скотоводства, так как данная отрасль распространена повсеместно и во многих хозяйствах Республики Беларусь является основной.

**Введение.** Наши исследования показали, что на экономическую эффективность произведённого молока значительным образом влияют следующие факторы: качество молока, цены на используемые в процессе производства молока ресурсы и др.

Однако, кроме объективных факторов, на экономическую эффективность производства молока влияет личностный фактор. Поэтому материальное стимулирование труда является важным фактором повышения экономической эффективности производства молока.

Повышение производительности труда и её соотношение с ростом заработной платы находилось в центре внимания учёных-экономистов еще в советские времена. Во всех планах развития народного хозяйства, от пятилетних общесоюзных до годовых планов предприятий, в

том числе сельскохозяйственных, в статистических справочниках приводились показатели роста производительности труда, заработной платы и нормативы соотношения темпов роста оплаты и производительности труда в сфере материального производства.

Наиболее глубоко анализом данного соотношения занимались Н. С. Маслова, А. А. Рубан, В. М. Проскуряков.

**Цель работы** состоит в установлении рациональной взаимосвязи между производительностью труда операторов машинного доения и их оплатой для различных уровней механизации доения коров.

**Материалы и методика исследований.** Исследования проводились на основе данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Могилёвской области с использованием статистического, корреляционно-регрессионного, аналитического и других методов.

**Результаты исследования.** Проведенный нами анализ позволяет выделить три основных варианта, определяющих соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы: рост заработной платы пропорционален росту производительности труда (пропорциональная модель); рост заработной платы отстаёт от роста его производительности (регрессивная модель); рост заработной платы опережает рост производительности труда (прогрессивная модель).

По мнению Н. С. Масловой, «производительность труда и заработная плата обуславливают их взаимный рост. Повышение роста производительности труда способствует росту заработной платы. Повышение заработной платы при правильном стимулировании количества и качества труда в свою очередь ведёт к росту производительности труда» [1, с. 83–84]. В современных условиях существуют факторы повышения производительности труда, которые не всегда способствуют повышению заработной платы, а именно: за счёт внедрения достижений научно-технического прогресса. В то же время некоторые факторы роста заработной платы не всегда обуславливают увеличение производительности труда. К таким факторам относится изменение форм и систем оплаты труда, связанных с отклонениями от нормальных условий производства, централизованное изменение тарифных ставок и должностных окладов и т. д.

Большинство учёных, в том числе и А. А. Рубан, считают, что рост производительности труда должен опережать рост заработной платы. По его мнению, «в каждом звене народного хозяйства должен быть обеспечен опережающий рост производительности труда по сравнению с увеличением его оплаты. Однако мера данного опережения не

может быть одинаковой. Должны учитываться конкретные факторы, влияющие на рост производительности труда и оплаты» [2, с. 104].

В. М. Проскуряков исследовал соотношение темпов роста производительности и оплаты труда работников, занятых в материальном производстве, во взаимосвязи с повышением нормы накопления и расширением масштабов производства, увеличением размеров общественных фондов потребления, расходов на науку, развитием отраслей непроизводственной сферы, повышением заработной платы низкооплачиваемым работникам, необходимостью снижения себестоимости. Он считал, что всё это является необходимым следствием объективной закономерности опережающего роста производительности труда над ростом его оплаты [3, с. 35].

Нами была исследована взаимосвязь между оплатой и производительностью труда операторов машинного доения в сельскохозяйственных организациях Могилёвской области за 2013 г. При этом было выделено три группы хозяйств в зависимости от нагрузки коров на одного оператора машинного доения (таблица).

**Типы механизации доения коров, уровень оплаты и производительности труда в сельскохозяйственных организациях Могилёвской области в 2013 г.**

Нагрузка коров на оператора машинного доения, гол.		Количество хозяйств	Среднегодовая оплата труда оператора машинного доения, долл. США	Производительность труда оператора машинного доения, ц молока	Выручка от реализации молока в расчёте на оператора машинного доения, долл. США
Интервалы групп	В среднем				
До 45	36,4	71	4264	1555	19331
45,1–59,9	53,1	35	4222	2019	21384
60 и выше	80,6	35	4958	3460	33936
Итого, в среднем	51,5	141	4426	2143	23466

Примечание. Рассчитано автором.

Нашими исследованиями установлено, что хозяйства с нагрузкой коров на оператора машинного доения до 45 голов характеризуются низким уровнем механизации, от 45 до 60 голов – средним уровнем механизации и свыше 60 голов – высоким уровнем механизации доения.

Нами использован метод корреляционно-регрессионного анализа для установления взаимосвязи между среднегодовой оплатой труда оператора машинного доения, её производительностью и выручкой от реализации молока в зависимости от уровня механизации доения коров в трёх группах сельскохозяйственных организаций Могилёвской области в 2013 г.

На основании данных годовых отчётов предприятий за 2013 г. нами был сделан расчёт для сельскохозяйственных организаций Могилёвской области с различным уровнем механизации доения коров.

Для обоснования рационального соотношения между ростом заработной платы операторов машинного доения и ростом их производительности труда нами рассчитаны коэффициенты эластичности для каждой группы хозяйств с различным уровнем механизации доения коров.

Следовательно, для группы хозяйств Могилёвской области с низким уровнем механизации доения коров повышение производительности труда на 1 % должно сопровождаться повышением оплаты труда оператора машинного доения на 0,539 %, для хозяйств со средним уровнем механизации доения коров – на 0,464 %, для хозяйств с высоким уровнем механизации доения коров – на 0,34 %.

Предложенные нами соотношения темпов роста производительности и оплаты труда в молочном скотоводстве соответствуют постановлению Совета Министров от 31 июля 2014 г. № 744 «Об оплате труда работников» с изменениями в соответствии с Постановлением Совета Министров от 26 января 2015 г. № 47, которые могут быть ими уточнены.

**Заключение.** Проведенный анализ позволил нам выделить три варианта соотношения между ростом производительности и оплаты труда: рост заработной платы пропорционален росту производительности труда; рост заработной платы отстаёт от роста его производительности; рост заработной платы опережает рост производительности труда.

Для установления рационального соотношения между ростом производительности и ростом оплаты труда нами разделены сельскохозяйственные организации Могилёвской области на три группы в зависимости от уровня механизации доения коров.

В целом по Могилёвской области наблюдается закономерность повышения оплаты труда операторов машинного доения по мере роста их производительности. Однако в хозяйствах с низким уровнем меха-

низации доения оплата труда операторов машинного доения не соответствует их производительности.

Нами установлены рациональные соотношения между ростом производительности труда операторов машинного доения и его оплатой, что является важнейшим фактором повышения экономической эффективности производства молока. Для хозяйств с низким уровнем механизации доения коров это соотношение составляет соответственно 1 : 0,539, со средним – 1 : 0,464, с высоким – 1 : 0,34.

Установленные рациональные соотношения между производительностью и оплатой труда операторов машинного доения в зависимости от уровня механизации доения коров позволяют осуществлять материальное стимулирование работников молочного скотоводства, направленное на повышение экономической эффективности производимой ими продукции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. М а с л о в а, Н. С. Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР / Н. С. Маслова. – М.: Наука, 1983. – 128 с.
2. Р у б а н, А. А. Производительность труда и реальные доходы / А. А. Рубан. – М.: Мысль, 1987. – 176 с.
3. П р о с к у р я к о в, В. М. Производительность и оплата труда: факторы роста и мера соотношения / В. М. Проскуряков, К. Ю. Лупанов. – М.: Экономика, 1986 – 112 с.

УДК 347.426.

**Давыденко С. С.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ**

**Введение.** Согласно ч. 4 ст. 13 Конституции Республики Беларусь, предусмотрено, что «государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности».

Однако для нормального развития хозяйственного оборота необходимо, чтобы его участники надлежащим образом исполняли свои обязанности и обязательства. Когда обязанности и обязательства не исполнены или исполнены ненадлежащим образом, говорят об их нарушении.

**Основная часть.** В соответствии со ст. 364 Гражданского кодекса Республики Беларусь лицо, которое понесло убытки в результате нарушения его гражданского права, может претендовать на их возмещение. Принцип восстановления нарушенных прав посредством их судебной защиты – один из основополагающих принципов гражданского законодательства.

Возмещение убытков выделяется среди способов защиты нарушенных прав. Это не только общий, но и основной вид ответственности в коммерческом обороте: должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные любым неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, если закон или договор не предусматривают иного. Как мера ответственности возмещение убытков наступает во всех случаях нарушения гражданских прав, за исключением отдельных, прямо установленных законом или договором.

Наиболее распространенным последствием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей являются убытки. Они состоят из двух частей: реальный ущерб (включает в себя фактически понесенные расходы, а также расходы, которые должны были произвести для восстановления своего имущественного положения) и упущенная выгода (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено).

Реальный ущерб – наиболее часто взыскиваемый на практике вид убытков. В большинстве случаев его доказывание не вызывает особых сложностей, так как он, как правило, «лежит на поверхности». Гораздо сложнее взыскать упущенную выгоду. При ее доказывании наибольшее затруднение вызывает обоснование ее размера.

Текущее законодательство, к сожалению, имеет некоторые недостатки и недостаточно полно регулирует эти отношения. Выделим несколько проблем взыскания упущенной выгоды в справедливом размере.

Во-первых, законодательство не проводит разграничения между неполученными доходами и неполученной прибылью. Поэтому на практике у кредитора возникает соблазн взыскать с неисправного должника и неполученную прибыль, и сбереженные (или понесенные) расходы, а также иные затраты, включаемые в себестоимость продукции. Это приводит к нарушению принципа недопустимости неосновательного обогащения.

К непонесенным расходам относятся расходы на перевозку, хранение, подработку, подсортировку и упаковку товаров, содержание холодильных установок, а также потери товарно-материальных ценностей в пути, при хранении и реализации в пределах норм естественной убыли, расходы на тару, на сдельную заработную плату рабочих, расходы по выгрузке и приемке товаров и т. д.

Существует проблема доказывания реального понесения (достоверности) убытков в виде упущенной выгоды. Здесь важно понимать, что для суда отсутствие доказательств, подтверждающих размер упущенной выгоды, в некоторых случаях равнозначно факту отсутствия самих убытков в виде упущенной выгоды.

Также существенным недостатком законодательства является то, что экономические суды лишены права определять размер возмещаемых убытков по своему усмотрению и вправе присуждать лишь те убытки, размер которых доказан. Между тем для истца доказать в точных цифрах размер упущенной выгоды не всегда представляется возможным. Но суды, несмотря на доказанность самого права на возмещение убытков, отказывают в иске лишь по причине недоказанности их точной суммы.

Полагаем, что в ситуации недоказанности кредитором точного размера упущенной выгоды суд должен восстановить имущественное положение потерпевшей стороны, исходя из определяемого в зависимости от конкретных обстоятельств минимального размера убытков, не требующего доказательств. Нарушения законодательства в этом случае не будет, и реализуется принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

**Заключение.** Основным средством доказывания упущенной выгоды служит договор, заключаемый сторонами. Грамотно составленный договор может свести процесс доказывания убытков до минимума. Для возмещения убытков ссылки в договоре на то, что убытки возмещаются в соответствии с законодательством, явно недостаточно.

По этой причине при составлении договора представляется целесообразным заранее определять размер упущенной выгоды. Говоря о конкретных способах определения такого размера, можно рекомендовать следующие варианты:

- предусмотреть в договоре твердые суммы подлежащей возмещению упущенной выгоды. Например: «За нарушение срока поставки

оборудования свыше  $m$  дней предусматривается возмещение упущенной выгоды в сумме  $n$  рублей»;

- определить в договоре зависимость размера упущенной выгоды от размера невыполненных обязательств и сроков их нарушения, установив порядок взыскания сумм, например, за единицу недопоставленной продукции (в тоннах, кубометрах, штуках и т. п.), за время просрочки (час, день, декада и т. п.), за поставку единицы продукции ненадлежащего качества или некомплектной. Так, стороны могут предусмотреть в договоре, что в случае просрочки поставки 1 тонны металла на 1 день поставщик возмещает потребителю упущенную выгоду в размере  $n$  рублей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: текст Кодекса по сост. на 31.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 34:63(477+4)

**Дейнега М. А.**

Национальный университет биоресурсов и природопользования,  
г. Киев, Украина

### **ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИИИ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И ЕС ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Введение.** Соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом подписано в части политических положений 21 марта 2014 г., торгово-экономических и отраслевых положений 27 июня 2014 г., ратифицировано Законом Украины от 16 сентября 2014 г. № 1678-VII. Соглашение разработано непосредственно для Украины и заменяет Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским сообществом и Украиной, подписанное 16 июня 1994 г. и ратифицированное Законом Украины от 10 ноября 1994 г. № 237/94-ВР.

**Основная часть.** Украина была первой постсоветской страной, которая еще 16 июня 1994 г. подписала Соглашение о партнерстве и со-

трудничестве с Европейским сообществом и его государствами-членами (далее – СПС). Соответствующее соглашение вступило в силу 1 марта 1998 г. Соглашением был определен процесс адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС. В ст. 51 СПС были закреплены приоритетные отрасли, в которых законодательство Украины должно быть приведено в соответствие с законодательством Сообщества. К таким приоритетным отраслям были отнесены, в частности, охрана здоровья и жизни людей, окружающая среда, а также сельское хозяйство.

Новый важный этап развития двусторонних отношений между Украиной и ЕС был обусловлен расширением ЕС в 2004 г., когда Украина и ЕС стали соседями и задекларировали намерения усилить свою политическую и экономическую взаимосвязь. С целью усиления сотрудничества 12 февраля 2005 г. был принят План действий «Украина–Европейский Союз». Его целью было содействие реализации положений СПС как действующей основы сотрудничества Украины и ЕС и поддержка цели Украины по дальнейшей интеграции в европейские экономические и социальные структуры. Имплементация Плана действий имела целью значительно приблизить украинское законодательство, нормы и стандарты к законодательству ЕС, в частности в сфере сельского хозяйства, обеспечивая тем самым достижение долгосрочной цели устойчивого развития.

С целью практического выполнения задач по адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС в Украине был принят целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на организационно-правовое обеспечение этого процесса. Среди них можно выделить: Указ Президента Украины «Об утверждении Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз» от 11 июня 1998 г. № 615/98; Указ Президента Украины «Об одобрении Программы интеграции Украины в Европейский Союз» от 14 сентября 2000 г. № 1072/2000; Постановление Кабинета Министров Украины «О Концепции адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 16 августа 1999 г. № 1496.

Однако основным нормативно-правовым актом в этой сфере является Закон Украины «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18 марта 2004 г. Общегосударственная программа адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС определяет механизм достижения Украиной соответствия третьему Копенгагенскому и Мадридскому критериям членства в ЕС. Этот механизм включает

адаптацию законодательства, образования соответствующих институтов и другие дополнительные меры, необходимые для эффективного правотворчества и правоприменения. Целью адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС является достижение соответствия правовой системы Украины *acquis communautaire* с учетом критериев, предъявляемых ЕС к государствам, которые намерены вступить в него.

Адаптация законодательства Украины к законодательству ЕС определяется приоритетной составляющей процесса интеграции Украины в ЕС, в свою очередь является приоритетным направлением украинской внешней политики. Неотъемлемой частью Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС является Перечень актов законодательства Украины и *acquis* Европейского Союза в приоритетных сферах адаптации.

23 ноября 2009 г. с целью подготовки и содействия вступлению в силу Соглашения об ассоциации Украины и ЕС была подписана Повестка дня ассоциации Украина–ЕС. Этим документом предусматривается, что в сфере сельского хозяйства стороны сотрудничают по подготовке к имплементации актов *acquis* ЕС, указанных в приложениях к Соглашению об ассоциации.

Непосредственно само Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и ЕС и государствами-членами, с другой стороны, было подписано в части политических положений 21 марта 2014 г. и в части торгово-экономических и отраслевых положений 27 июня 2014 г. Соглашение об ассоциации ратифицировано Законом Украины от 16 сентября 2014 г. В соответствии со ст. 363 настоящего Соглашения постепенное приближение законодательства Украины к праву и политике ЕС в сфере сельского хозяйства осуществляется в соответствии с Приложениями Соглашения.

Соглашение определяет качественно новый формат отношений между Украиной и ЕС на принципах «политической ассоциации и экономической интеграции» и служит стратегическим ориентиром системных социально-экономических реформ в Украине. Предусмотренная Соглашением углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли между Украиной и ЕС будет определять правовую базу для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, частично рабочей силы между Украиной и ЕС, а также регуляторного приближения, направленного на постепенное вхождение экономики Украины в общий рынок ЕС.

В соответствии со ст. 486 Соглашения с 1 ноября 2014 г. осуществляется его временное применение до момента вступления в силу. В частности, временно применяется глава 17 «Сельское хозяйство и развитие сельских территорий» (за исключением ст. 404 (h) по усилению гармонизации по вопросам, которые обсуждаются в рамках международных организаций) раздела V, глава 20 «Защита прав потребителей» раздела V, а применение раздела IV «Торговля и связанные с торговлей вопросы», который содержит положения о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Украиной и ЕС, должно начаться 1 января 2016 г.

В соответствии со ст. 403 Соглашения Стороны сотрудничают с целью содействия развитию сельского хозяйства и сельских территорий, в частности путем постепенного сближения политик и законодательства. Статьей 404 предусмотрено, что сотрудничество между Сторонами в сфере сельского хозяйства и развития сельских территорий охватывает следующие сферы: а) содействие взаимопониманию политик в сфере сельского хозяйства и развития сельских территорий; б) усиление административных возможностей на центральном и местном уровнях по планированию, оценке и реализации политики; в) поощрение современного и устойчивого сельскохозяйственного производства с учетом необходимости защиты окружающей среды и животных, в том числе распространение применения методов органического производства и использования биотехнологий, *inter alia* путем внедрения лучших практик в этих сферах; д) обмен знаниями и лучшими практиками по политике развития сельских территорий с целью содействия экономическому благосостоянию сельских общин; е) улучшение конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли и эффективности и прозрачности рынков, а также условий для инвестирования; ф) распространение знаний путем проведения учебных и информационных мероприятий; г) содействие инновациям путем проведения исследований и продвижения системы консультирования в сельскохозяйственных производителях; h) усиление гармонизации по вопросам, которые обсуждаются в рамках международных организаций; и) обмен лучшими практиками по механизмам поддержки политики в сфере сельского хозяйства и развития сельских территорий; j) поощрение политики качества сельскохозяйственной продукции в сферах стандартов продукции, требований по производству и схем качества.

Согласно ст. 405, с целью осуществления вышеуказанного сотрудничества и без ущерба для раздела IV («Торговля и вопросы, связан-

ные с торговлей») настоящего Соглашения Стороны поддерживают постепенное сближение и гармонизацию с соответствующим правом и регуляторными стандартами ЕС, в частности с теми, которые определены в Приложении XXXVII к настоящему Соглашению. Регламенты, директивы, решения, рекомендации и сообщения ЕС, содержащиеся в Приложении XXXVII с Соглашением, является частью юридических стандартов, рассматриваются украинской стороной при постепенном приближении законодательства в области сельского хозяйства к законодательству ЕС.

Несмотря на временное применение Соглашения, этот документ с момента его подписания для Украины стал стимулом и стержнем комплексной программы масштабных внутренних реформ во всех сферах политической, экономической и социальной жизни государства. Подтверждением этого стало утверждение Правительством Украины 17 сентября 2014 г. Плана мероприятий по имплементации Соглашения об ассоциации на 2014–2017 г., реализация которого обеспечит эффективную подготовку украинской стороны, прежде всего, к работе в условиях свободной торговли с ЕС и выполнение взятых на себя обязательств.

Среди мер имплементации Соглашения в области сельского хозяйства выделены: изучение европейского опыта местного самоуправления, организация семинаров в Украине, учебных поездок в государства-члены ЕС; заключение договоров о двустороннем сотрудничестве по вопросам развития сельского зеленого туризма между областями Украины и соответствующими административно-территориальными единицами государств-членов ЕС, организация и проведение тренингов для сельского населения, соответствующих конференций, заседаний за круглым столом, семинаров с привлечением экспертов ЕС, организация учебных поездок в государства-члены ЕС; разработка плана мероприятий по приближению законодательства Украины к праву ЕС в части политики качества, органического фермерства, генетически модифицированных зерновых культур, биоразнообразия, маркетинговых стандартов для растений, семян растений, продуктов, полученных из растений, фруктов и овощей, а также маркетинговых стандартов для живых животных и продуктов животного происхождения; обмен информацией с уполномоченными институтами ЕС по законодательству и процедурные изменения, принятых по вопросам санитарных и фитосанитарных мер; стимулирование развития объединений мелких и средних производителей сельскохозяйственной продукции с учетом

опыта государств-членов ЕС; образование консультационных служб для сельских общин; образование кредитных союзов в сельской местности с целью развития рыночной инфраструктуры и т. п.

Украинская стратегия имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС в области сельского хозяйства и гармонизация аграрного законодательства Украины предусматривают: *в области политики качества*: защита географических указаний стран-членов ЕС (Регламент Совета (ЕС) № 509/2006, № 510/2006, № 110/2008, № 479/2008), определение традиционного состава сельскохозяйственной продукции (Регламент Комиссии (ЕС) № 1898/2006, № 1216/2007, № 555/2008); по органической продукции: создание организационно-правовых основ производства, сертификации и реализации органической продукции, определения органических почв, возможно даже через создание отдельного реестра, использование только тех средств защиты, которые определены ЕС как органические (Регламент Совета (ЕС) № 834/2007, № 889/2008, № 1235/2008); *в сфере биоразнообразия*: улучшение качества сельскохозяйственной продукции, повышение диверсификации в сельских районах и снижения производственных затрат и себестоимости сельскохозяйственной продукции, содействие устойчивому развитию сельских районов и т. д. (Регламент Совета (ЕС) № 870/2004); *по стандартам торговли растениями, семенами растений, продуктами из растений, фруктами и овощами*: совершенствование правил сертификации торговли семенами, развитие селекционно-генетической деятельности (Регламент Комиссии (ЕС) № 1295/2008, Директива Совета (ЕС) № 2000/36, №2001 / 111, № 2002/55, ст. 52 Регламента Совета (ЕС) № 1782/2003); *по стандартам торговли живыми животными и продуктами животноводства*: создание эффективной системы безопасности пищевых продуктов, содействие подготовке украинских сельскохозяйственных товаропроизводителей в части разъяснения вопросов внедрения стандартов ЕС (Регламент Совета (ЕС) № 1760/2000, № 1234/2007, Регламент Комиссии (ЕС) № 566/2008, № 589/2008, № 617/2008, Директива Совета (ЕС) № 2001/110, № 2001/114).

**Заключение.** Европейский вектор развития открывает возможности для Украины сформировать новую государственную политику поддержки аграрного сектора. В рекомендациях участников заседания рабочей группы «Украина – ЕС на пути к расширенной зоне свободной торговли» на тему «Потенциал зоны свободной торговли между ЕС и Украиной для развития аграрного сектора Украины» указано, что в

целях минимизации рисков для аграрного сектора от создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС и усовершенствования основ политики евроинтеграции целесообразной является разработка программы адаптации украинского АПК к условиям евроинтеграции и реализация европейских принципов управления аграрной политики. Одной из первоочередных задач, которая должна быть учтена в программе адаптации АПК к работе в условиях общего европейского рынка, является внедрение механизмов содействия сельскому развитию в соответствии с европейскими стандартами аграрной политики.

УДК 346.2

**Дыжова А. А.**

УО «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»,  
г. Могилев, Республика Беларусь

## **ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** В статье дается характеристика и проводится анализ, а также определяются особенности деятельности малых организаций на территории Республики Беларусь. Представляются статистические данные анализа удельного веса малых организаций в основных экономических показателях Республики Беларусь, динамика роста микро- и малых организаций в республике.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, малые организации, субъекты предпринимательства.

Предпринимательство является одной из наиболее активных форм экономической деятельности. Поведение людей, как известно, обостряется, когда они рискуют чем-то (имуществом, падением популярности, деньгами, положением и т. д.). Предприниматели не всегда знают, продадут ли они все свои товары и услуги и насколько выгодно. Они идут на риск: ведь такие же товары и услуги поступают на рынок и от других производителей. Это как раз и создает условия для возникновения такой деятельности, которая выражается в вечном поиске улучшения своего положения в сравнении с существующим, всегда заставляет предпринимать что-то для того, чтобы процветать, развиваться.

Согласно закону от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» ст. 3, малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со

средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

Средняя численность работников субъектов малого предпринимательства (юридических лиц) и субъектов среднего предпринимательства за календарный год определяется в установленном порядке, как: списочная численность работников в среднем за год (за исключением работников, находящихся в отпусках по беременности и родам, в связи с усыновлением (удочерением) ребенка в возрасте до трех месяцев, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет); средняя численность работающих по совместительству с местом основной работы у других нанимателей; средняя численность лиц, выполнявших работы по гражданско-правовым договорам (в том числе заключенным с юридическими лицами, если предметом договора является оказание услуги по предоставлению, найму работников).

Данная численность работников определяется в целом по юридическому лицу, включая филиалы, представительства и иные его обособленные подразделения [1].

Опыт развитых стран показывает, что малый бизнес играет весьма и весьма большую роль в экономике, его развитие влияет на экономический рост, на насыщение рынка товарами необходимого качества, на создание новых дополнительных рабочих мест, то есть решает многие экономические, социальные и другие проблемы в стране.

Так, согласно статистическим данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2014 г. в Республике Беларусь хозяйственную деятельность осуществляли 91,6 тыс. организаций малого предпринимательства, из них 79,8 тыс. микроорганизаций (87,1 % к общему количеству организаций малого предпринимательства), 11,8 тыс. малых организаций (12,9 % к общему количеству). По сравнению с 1 января 2013 г. количество организаций малого бизнеса увеличилось на 10,9 % [2].

При этом валовый внутренний продукт увеличился с 10,5 % в 2007 году до 15,1 % в 2013 году. Объем производства продукции (работ, услуг) увеличился с 10,6 до 13,9 % соответственно. Однако хотелось бы отметить, что выручка от реализации продукции в 2013 году по отношению к 2007 году практически не изменилась (табл. 1.)

По итогам 2013 г. на долю микроорганизаций и малых организаций приходилось 15,1 % валового внутреннего продукта, 19,4 % средней численности работников организаций, 9,5 % общего объема промышленного производства, 27,9 % объема внешней торговли товарами.

Таблица 1. Удельный вес микроорганизаций и малых организаций в основных экономических показателях Республики Беларусь, (%)

Показатели	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валовой внутренний продукт	10,5	11,2	11,4	12,3	14,5	15,0	15,1
Объем производства продукции (работ, услуг)	10,6	11,3	11,9	12,1	14,6	13,5	13,9
Средняя численность работников	15,1	17,6	17,5	17,6	17,9	18,4	19,4
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	27,4	28,2	28,3	27,9	29,4	26,7	27,7
Объем промышленного производства	7,7	8,3	8,6	8,9	11,8	10,5	9,5
Инвестиции в основной капитал	20,0	21,1	23,9	27,0	25,9	26,1	26,9
Розничный товарооборот организаций торговли	22,2	28,2	29,9	28,6	27,4	26,0	26,3
Товарооборот общественного питания	20,0	22,7	23,7	23,4	23,1	22,7	24,1
Объем внешней торговли товарами	30,2	30,6	30,5	33,7	29,6	28,5	27,9
Экспорт	22,2	31,4	34,3	38,9	33,9	30,0	26,2
Импорт	37,0	29,8	27,6	30,0	25,8	27,0	29,3

В целом по экономическим показателям за отчетный период (2007–2013 гг.) отметим 2010–2012 годы. В этот период происходит увеличение объема производства продукции (работ, услуг), увеличение объема промышленного производства и увеличение розничного товарооборота.

Отдельно отметим показатели за 2014 год. Средняя численность работников уменьшилась по сравнению с 2013 годом и составила 19,1 %. При этом положительной динамикой является увеличение объема инвестиций в основной капитал. Если в 2013 году данный объем составил 26,7 %, то в 2014 году уже 30,7 %. Однако необходимо констатировать тот факт, что выручка от реализации продукции, товаров, работ или услуг в 2014 году не изменилась и составила 27,8 %. Объем внешней торговли товарами увеличился на 2,8 % и составил в 2014 году 30,6 %. Увеличился объем экспорта с 26,2 % в 2013 году до 32,7 % в 2014. При этом объем импорта снизился всего на 0,6 %. Так же можно выделить динамику роста количества микроорганизаций и малых организаций за период 2007–2014 гг. (табл. 2).

**Т а б л и ц а 2. Количество микроорганизаций и малых организаций, осуществлявших производство продукции, выполнение работ, оказание услуг, по видам экономической деятельности, ед.**

Показатели	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1974	2082	2172	2230	2650	2653	2763	3466
Обрабатывающая промышленность	7574	10075	10661	11386	11999	12576	13278	15324
Строительство	3850	4815	5772	6526	7216	7548	8448	10570
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	15779	26895	30083	31943	32191	34062	36077	44069
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	4813	6150	7476	8703	9541	10480	11729	14641
Образование	161	265	364	422	464	539	614	744
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	386	587	650	704	716	769	810	972

Как видно из таблицы, количество микро- и малых организаций за отчетный период увеличилось практически в 2,5 раза. Если сельскохозяйственной деятельностью в 2007 году занималось 1974 малые организации, то в 2014 году их количество составило уже 3466. В строительстве их объем увеличился практически в три раза (3850 и 10570 соответственно).

Аналогичную динамику можно отметить по годам и другим видам экономической деятельности. Так, в образовании их количество увеличилось со 161 организации в 2007 году до 744 в 2014 году. Согласно статистическим данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по основным видам экономической деятельности количество микро- и малых организаций составляло 39782, в 2014 году уже 111763.

В заключении хотелось бы указать, что предпринимательство в целом и малое предпринимательство в частности – это особый вид деятельности, особое поприще, преуспеть в котором далеко не каждому

под силу. Оно требует не только экономических знаний, решительности, деловой хватки, готовности к риску, целеустремленности, но и способности к творческому и нестандартному мышлению. Несмотря на рост числа микро- и малых организаций, у нас в стране предпринимательство пока не получило такого развития, которое позволило бы ему сыграть одну из основных ролей в реформировании белорусской экономики. Конечно же, роль малых организаций в становлении рыночной экономики постепенно усиливается, однако при этом отмечается относительно низкая устойчивость малых предприятий. Само по себе развитие малого предпринимательства является условием решения многих проблем в экономике страны как в настоящее время, так и в будущем.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь от 01 июля 2010 г., № 148-3: (в ред. от 12.07.2013 № 57-3) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Официальная статистика [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>. – Дата доступа: 10.06.2015.

УДК 349.42

**Ермоленко В. М.**

Национальный университет биоресурсов и природопользования  
Украины, г. Киев, Украина

### **ОБ ОТРАСЛЕВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО АГРАРНОГО ПРАВА**

Пожалуй ни одна из нынешних отраслей права за время своего существования не претерпела столько притеснений со стороны теоретиков права и представителей отраслевых юридических наук, как современное аграрное право, начиная с его традиционно признанных предшественников: крестьянского, колхозного и сельскохозяйственного права. К сожалению, указанная тенденция сохранилась до наших дней, несмотря на возникновение новых отраслей права, достаточно дискуссионных с точки зрения теоретической обоснованности их отраслевого характера. Например, помимо чисто научной даже в учебной юридической литературе, которая по общепринятому правилу должна со-

держат только устоявшиеся доктринальные положения, обосновываются попытки выделить в отдельную, самостоятельную отрасль валютное право, транспортное право, медицинское право, спортивное право и т. д. Причем этот процесс приобретает черты перманентности как в украинской, так и в российской юридической доктрине. Так, полноценной самостоятельной отраслью признают сегодня вновь возникшую отрасль градостроительного права российские ученые [1]. Немного раньше предпринимались попытки выделить профсоюзное [2] и коммерческое право [3]. Кроме того, в современной украинской юридической литературе рассматриваются вопросы возможности не просто возникновения, а даже становления трудового процессуального права как самостоятельной отрасли украинского права [4]. В своем стремлении придать «весомость» собственной позиции отдельные ученые доходят до предела рациональности восприятия их творческих достижений. Например, существует попытка обоснования существования отраслей так называемых бухгалтерского [5] и нотариального права [6].

Процесс наклеивания «отраслевых ярлыков» на отдельные нормативные массивы продолжается до сих пор, не вызывая у его авторов никаких сомнений в соответствии их творений объективным критериям отраслевой дифференциации. Сомнения возникают у некоторых из них лишь по поводу названий искусственно создаваемых отраслей права, например, коммунальное или муниципальное право [7]. Однако при внимательном рассмотрении всех вышеперечисленных так называемых «отраслей права» можно достаточно легко прийти к выводу, что каждая из них по своему уровню и значению не вытягивает на уровень, больший отраслевого или межотраслевого института или субинститута определенной отрасли права, в частности конституционного, административного, финансового, гражданского и т. д.

Тем не менее даже не всегда оправданное и объясняемое усложнение структуры системы права за счет искусственного выделения новых отраслей права имеет свое логическое объяснение, основанное на объективных факторах углубления и дифференциации структуры пласта современных общественных отношений, осложнения которой не в состоянии учесть и охватить существующие отрасли права. Указанный процесс будет продолжаться и далее, что, безусловно, необходимо воспринять юридической науке как должное. Тем удивительнее в этих условиях выглядит ситуация, когда возникают сомнения в способности аграрного права претендовать на роль отрасли права. Это выдвигает

ет перед аграрно-правовой теорией задание окончательного определения и доктринального обоснования места и роли аграрного права в национальной системе права, ибо указанная проблема настолько устарела, что иногда кажется чрезмерно искусственной и надуманной, приобретая признаки «псевдодиллемы» самостоятельности или комплексности аграрного права. При этом стоит вспомнить более чем столетнюю историю борьбы за существование аграрного права и его предшественников в ранге отдельной отрасли, начиная с крестьянского права [8]. Однако даже среди ученых юристов-аграриев в этот период не наблюдалось единства в подходах к определению особенностей отраслевого характера аграрного права.

Как следствие, позиция ученых относительно характеристики отраслевых особенностей аграрного права до сих пор остается неоднозначной, экстраполируясь в двух подходах, первый из которых базируется на признании комплексности, а другой – на отраслевой самостоятельности аграрного права.

Так, до сих пор комплексной отраслью считают аграрное право известные российские ученые Б. А. Воронин [9], М. И. Козырь [10], аналогичной позиции придерживается В. С. Елисеев [11]. Наряду с этим, М. И. Козырь ранее обосновывал идею самостоятельной комплексной и интегрированной отрасли сельскохозяйственного права [12] на фоне подавляющей научной позиции признания сельскохозяйственного права комплексной отраслью [13]. Следует заметить, что и украинские ученые, юристы-аграрии В. В. Янчук и В. З. Янчук также признавали комплексность сельскохозяйственного права, правопреемником которого стало аграрное право [14]. Существует также взгляд Н. И. Титовой, которая считала даже колхозное право комплексной отраслью [15], хотя последнее традиционно считалось самостоятельной отраслью права [16]. Таким образом, восприятие комплексности аграрного права является довольно распространенным в современной отечественной аграрно-правовой доктрине [17].

В противовес устоявшейся позиции существует мнение о самостоятельности отрасли аграрного права [18], которая имеет комплексный интегрированный характер [19] или, по выражению профессора А. Н. Стативки, комплексную природу [20]. Такой подход перекликается с соответствующей концепцией отдельных российских ученых [21].

Промежуточную позицию занял профессор А. А. Погребной с мнением, что время для признания аграрного права самостоятельной, са-

модостаточной отраслью права еще впереди. При этом, по его выражению, даже признание аграрного права самостоятельной отраслью еще не означает его превращения в основную отрасль права [22]. Таким образом, аграрно-правовая наука рассматривает возможность существования аграрного права в ранге комплексной, самостоятельной и основной отрасли.

Каждый приведенный подход оперирует достаточно убедительной доказательной базой, разветвленным методологическим инструментарием, а потому имеет право на существование. Однако такая разветвленность никоим образом не служит постоянству аграрно-правовой доктрины, что особенно рельефно проявляется в фундаментальных научных исследованиях. Однако и прикладные научные исследования не выигрывают от такого расхождения в определении основополагающих начал, где особенно важным является монолитное единство теоретических взглядов, которые постепенно приобретают признаки доктрины.

Подведение черты под указанной проблемой при существующей полярности научных взглядов требует обращения к общетеоретической классификации отраслей права и критериев отраслевой дифференциации. Прежде всего это касается первоисточников возникновения явления комплексности в праве и обоснованности его распространения на отрасль аграрного права, что вызывает необходимость детальной проработки соответствующей литературы по теории права. Попутно стоит упомянуть, что на территории СССР проблематику отраслевой дифференциации затрагивали три крупные всесоюзные научные дискуссии. Первая дискуссия, состоявшаяся в 1938–1940 гг., выдвинула критерием деления права на отрасли предмет правового регулирования. На второй дискуссии в 1954 г. большинство ее участников признало необходимость введения дополнительного критерия, которым является метод правового регулирования. Наиболее же масштабной стала третья дискуссия в форме «круглого стола», проведенного журналом «Советское государство и право» в 1982 году [23]. Но, несмотря на мощность привлеченного к дискуссии научного потенциала теоретиков права и отраслевых ученых, им так и не удалось прийти к окончательному единению по вопросам критериальной основы отраслевой дифференциации системы права, соотношения между основными и комплексными отраслями права, а также между системами права и законодательства. Это является дополнительным свидетельством сложности рассматриваемой проблемы.

Уже довольно привычной становится ссылка на то, что впервые предложил различать в рамках системы советского права две категории отраслей (основные и комплексные) еще в 1947 г. известный советский цивилист В. К. Райхер. Такое предложение возникло вследствие его попытки теоретически обосновать возможность выделения из лона гражданского и административного права страхового права. Идея указанной классификации понравилась и была воспринята теоретиками права и отраслевыми специалистами, поскольку позволяла в то время хотя бы каким-то образом объяснить необходимость возникновения и природу новых отраслей права наряду с существованием традиционных отраслей. При этом комплексная отрасль права, по мнению В. К. Райхера, должна была отвечать трем условиям. Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному специфическому кругу общественных отношений, то есть имела бы в этом смысле единственный и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен иметь достаточно значительную общественную значимость. В-третьих, образующий такую совокупность нормативно-правовой материал должен отличаться достаточно широким объемом [24].

Развернутые признаки комплексных отраслей содержатся также в ранних работах другого известного российского цивилиста Ю. К. Толстого. По его мнению, во-первых, если основные отрасли обладают предметным единством, то комплексные – нет. Во-вторых, основные отрасли не должны содержать нормы других отраслей права. В-третьих, основные отрасли имеют специфический метод правового регулирования общественных отношений. В комплексных отраслях такой метод отсутствует [25]. В целом на то время перечисленные критерии выглядели достаточно обоснованными и создавали предпосылки для объяснения возможности удвоения структуры системы права за счет выделения наряду с основными и комплексных отраслей. Однако на современном этапе развития отечественной правовой системы и юридической науки указанное обоснование видится явно недостаточным.

Еще одним ученым, уделившим достаточно много своего внимания обоснованию наличия комплексных отраслей права, является известный российский теоретик права С. С. Алексеев. Он начал исследования в этой сфере более сорока лет назад, первоначально остановив-

шись на дифференциации отраслей на профилирующие (традиционные или основные) и комплексные [26]. Однако предложенная им классификация отраслей постоянно менялась. Причем, к сожалению, ученый так и не достиг единства в осуществляемой им классификации отраслей права. Например, в своем двухтомном фундаментальном труде «Общая теория права» (1981 г.) С. С. Алексеев выделил традиционные (первоначальные) и комплексные (вторичные) отрасли права. При этом колхозное право он относил к основным, а производное от него сельскохозяйственное право – почему-то к комплексным отраслям [27]. В другой, значительно более поздней работе он разделил все отрасли права на профилирующие (фундаментальные), охватывающие виды общественных отношений, по своему глубинному экономическому, социально-политическому содержанию требующие качественно своеобразного, восходящего по специфике правового регулирования, и вторичные образования, которыми являются комплексные отрасли. Нормы комплексных отраслей, на его взгляд, не связаны единым методом и механизмом регулирования, почти все они имеют «прописку» в основных отраслях. К основным отраслям он отнес государственное (конституционное) право, три материальные отрасли: гражданское, административное, уголовное право, соответствующие им процессуальные отрасли, а также другие основные – трудовое, семейное, земельное право. Остальные отрасли ученый считает комплексными, среди которых он называет хозяйственное, сельскохозяйственное, природоохранное, морское право [28]. В еще одной своей работе С. С. Алексеев, кроме профилирующих (базовых) и комплексных, выделяет также специальные отрасли права, к которым относит трудовое, земельное, семейное, финансовое право и право социального обеспечения [29]. Приведенное достаточно ярко иллюстрирует сложность проблемы, когда даже признанный теоретик права в течение своей жизни так и не смог прийти к единому знаменателю в отраслевой дифференциации, включая терминологическое единство понятийно-категориального аппарата исследования.

Проблема отсутствия единой терминологии остается актуальной и сейчас. Ее не смогла преодолеть даже уже упоминавшаяся третья теоретическая дискуссия по вопросам системы советского права (1982 г.), на открытии которой М. И. Пискотин, продолжая установленное С. С. Алексеевым разделение отраслей на фундаментальные (профилирующие) и вторичные, комплексные, предложил назвать фундаментальные области первичными, поскольку они возникли в результате

первого, начального разделения права на отрасли. Отнеся к первичным отраслям и колхозное право, он допустил возможность не только второго разделения существующих отраслей права, но и третьего, четвертого и других уровней, что дало ему повод объединить их под родовым названием «дочерних» отраслей [30]. Зато С. Н. Братусь в пределах этой же дискуссии назвал фундаментальные отрасли основными самостоятельными [31]. При этом отдельные цивилисты, в частности В. Ф. Яковлев, высказали мнение, что существуют самостоятельные отрасли, сформировавшиеся на базе фундаментальных отраслей, образуя с ними одну «семью». Например, цивилистическую группу составляют, кроме гражданского права, трудовое, колхозное и семейное право [32]. Последний подход представляется достаточно аргументированным и реальным.

Однако полнота и целостность нашего исследования требует рассмотрения и других мнений по этому поводу. Для сравнения стоит указать на оригинальный подход к классификации отраслей права, предложенный украинскими учеными, который вообще не предусматривает существования комплексных отраслей. Например, представители одесской школы теории права различают только фундаментальные и профилирующие отрасли права. При этом к фундаментальным они относят гражданское, административное, уголовное и трудовое право, тогда как профилирующими считают предпринимательское, природоресурсное, земельное, экологическое, а также аграрное и другие отрасли права [33].

Одновременно существуют теоретические взгляды, рассматривающие комплексные нормативные образования только как отрасли законодательства [34]. Более того, существует позиция категорического отрицания возможности существования комплексных отраслей права вообще в отличие от комплексных отраслей законодательства [35]. Кстати, этот подход получил свое продолжение в работах других современных российских теоретиков права [36], а также нашел своих последователей и среди отраслевых специалистов, в частности в области экологического права [37]. Не остались в стороне и отдельные юристы-аграрии, которые видят аграрное право соответственно как комплексную [38], самостоятельную [39] отрасль законодательства.

При этом Е. Л. Минаева вообще рассматривает аграрное право только со стороны науки аграрного права, одноименной учебной дисциплины и аграрного законодательства, считая аграрное законодательство основным предметом науки и курса аграрного права [40]. Однако

указанный подход необоснованно смещает акценты с аграрного права в сторону аграрного законодательства, по меньшей мере обедняя тем самым базу источников аграрного права, сводя ее состав к одному источнику, которым является нормативно-правовой акт. Дополнительно следует отметить, что на спорность указанной научной позиции указывал еще М. И. Козырь, по мнению которого в случае отнесения аграрного законодательства, являющегося основным источником аграрного права, к предмету регулирования аграрного права выходит, что аграрное право регулирует само себя, а не аграрные отношения [41].

Приведенные ссылки не являются исключительными, но в целом отражают содержание существующих общетеоретических и отраслевых концепций и подходов. Подводя итог сказанному, следует заметить, что сложился довольно пестрый состав понятийно-категориального аппарата, опосредствующего процесс отраслевой дифференциации системы права. К одним отраслям применялись (в тождественном их понимании) названия фундаментальных, профилирующих, традиционных, первичных, основных, базовых и самостоятельных, тогда как к другим – вторичных, комплексных, специальных или дочерних отраслей права. Выходом из этого положения является концентрация на одном-двух базовых терминах, не упуская при этом из виду параллельного существования и других понятий и возможности их применения другими учеными. Наиболее подходящими представляются понятия самостоятельных (основных) и комплексных (производных) отраслей права.

Противопоставление самостоятельных и комплексных отраслей права стало следствием недостаточной проработки теории права сущности категорий «самостоятельность» и «комплексность» в контексте возможности их применения в процессе характеристики составных частей системы права. В результате мы получили противоречивую теоретическую модель дифференциации массива правовых отраслей на первоначальные отрасли, самодостаточные, то есть способные самостоятельно регулировать определенные общественные отношения, и комплексные, т. е. производные, зависящие от самостоятельных. Между тем, с точки зрения независимости и самодостаточности, сегодня действительно самостоятельной отраслью можно считать лишь конституционное право. Все остальные отрасли в той или иной степени зависимы от него, теряя, таким образом, изначальную самостоятельность, приобретая при этом комплексный характер.

Такой вывод перекликается с результатами исследований современных российских ученых, считающих, что в определенной степени комплексность характерна практически для каждой правовой отрасли [42], а ситуация, в которой определенная группа общественных отношений ограничивается рамками одной отрасли права, скорее исключение, чем правило [43]. Вместе с тем следует отметить, что это предложение далеко не новое. Еще в 1982 г. Н. А. Боброва выразила мнение, что предметный критерий системы права как внешний по отношению к ней неизбежно ведет к признанию комплексных отраслей. В этом случае даже государственное право – комплексная отрасль, поскольку ее предмет состоит из комплекса общественных отношений, причем разных уровней [44]. При этом, С. Н. Братусь вообще считал, что комплексных отраслей права не существует, но могут быть комплексные нормативные акты [45]. Последнее умозаключение приводит к признанию существования комплексных отраслей законодательства, ведь, действительно, подавляющее большинство нормативно-правовых актов имеют комплексный характер. Изложенное свидетельствует о неоднозначности подхода к признанию существования комплексных отраслей права.

Под эту дискуссионную концепцию комплексности попало и аграрное право. Тогдашние представители аграрно-правовой науки, к сожалению, предпочли признание комплексности сначала сельскохозяйственного, а позже – аграрного права, не пытаясь отстоять фундаментальности характера аграрного права. Ведь на включение в состав основных отраслей аграрное право заслуживает, по крайней мере, уже на основании более четырехсотлетнего исторического периода своего существования, в течение которого происходила его поочередная трансформация: крепостное – крестьянское – колхозное – сельскохозяйственное – аграрное право.

Если же углубиться в историю действительно первоначальной «традиционности», можно дойти до действительно традиционных отраслей права: публичного и частного. Вся дальнейшая эволюция системы права является не чем иным, как дифференциацией этих первоначальных отраслей. Причем сегодня по предмету правового регулирования достаточно сложно выделить сугубо «частную» или «публичную» отрасль права, включая гражданское и административное право. Несмотря на безусловное доминирование одного из видов общественных отношений в зависимости от отраслевых особенностей, частные и публичные отношения в пределах предмета любой отрасли настолько

неразрывно переплетаются, образуя единый конгломерат, что разъединить их не только сложно, но и нерационально. Уже в этом кроется основа комплексности любой современной отрасли права. В целом же комплексность, интегрированность и специализированность являются не чем иным, как атрибутивными признаками, применяемыми для отображения многосторонности специфики предмета и системы аграрного права.

В целом же на сегодня ясно видимой становится искусственность, надуманность проблемы комплексности аграрного права. Самое интересное, что на этом уже давно перестали заострять свое внимание как теоретики, так и отраслевые ученые-юристы. Комплексным аграрное право существует, прежде всего, в представлении как самих ученых юристов-аграриев, так и коллег из смежных научных направлений. Такое состояние можно объяснить известной, но вполне естественной догматичностью научного мышления, что затрудняет возможность отхода от устоявшихся стереотипов. Поэтому абсолютно логичным выглядит предложение прекратить признавать аграрное право комплексной отраслью, придав ему вполне заслуженный статус самостоятельной (в иной классификации традиционной или основной) отрасли права.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. А н и с и м о в, А. П. Градостроительное право – новая отрасль в системе российского права / А. П. Анисимов, Н. Г. Юшкова // Аграрное и земельное право. – 2008. – № 12(48). – С. 15.
2. Ганеев, Р. Р. О сущности градостроительного права и его связях с гражданским правом / Р. Р. Ганеев // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 2(21). – С. 74.
3. С е н н и к о в, Н. М. Профсоюзное право как комплексная отрасль российского права / Н. М. Сенников, А. В. Стремоухов // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 90.
4. К о в а л е н к о, В. Н. Место коммерческого права в Российской правовой системе / В. Н. Коваленко // Новая правовая мысль. – 2009. – № 4(35). – С. 31–32.
5. С к і п е н к о, Р. Становлення трудового процесуального права як самостійної галузі українського права / Р. Скіпенко // Право України. – 2007. – № 7. – С. 41–44.
6. Ч а д а е в, С. Г. Бухгалтерское право как инновационный элемент российской системы права / С. Г. Чадаев, М. В. Чадин, В. В. Котов // Государство и право. – 2008. – № 10. – С. 92.
7. Д у д а р е в, А. В. Формирование отрасли нотариального права: проблемы и перспективы / А. В. Дударев // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 89.
8. В о л к о в, В. Щодо назви галузі права: комунальне або муніципальне / В. Волков, С. Кулакова // Право України. – 2005. – № 12. – С. 32–35.
9. Л е о н т ь е в, А. А. Крестьянское право: Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах / А. А. Леонтьев – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова п/ф «Законоведение», 1914. – 372 с.

10. Воронин, Б. А. Аграрное право как отрасль права, отрасль науки, отрасль законодательства и учебная дисциплина / Б. А. Воронин // Актуальные проблемы аграрного права России: теория и практика: сб. науч. статей. – М.: Право и государство, 2004. – С. 8–9.
11. Козырь, М. И. Аграрное право России: проблемы становления и развития / М. И. Козырь. – М.: Право и государство, 2003. – С. 23–29.
12. Елисеев, В. С. К вопросу о дополнении предмета аграрного права / В. С. Елисеев // Аграрное и земельное право. – 2010. – № 9. – С. 18–22.
13. Козырь, М. И. Советское сельскохозяйственное право: тенденции становления и развития / М. И. Козырь // Советское государство и право. – 1973. – № 6. – С. 46, 49.
14. Панкратов, И. Ф. Сельскохозяйственное право как отрасль права? Нет оснований / И. Ф. Панкратов // Советское государство и право. – 1973. – № 9. – С. 52–53.
15. Кичатова, О. А. Сельскохозяйственное право как комплексная отрасль права / О. А. Кичатова // Советское государство и право. – 1973. – № 9. – С. 52–55.
16. Денисов, А. А. Сельскохозяйственное право, наука и практика / А. А. Денисов // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 73.
17. Аграрне право України: підручник / В. З. Янчук, В. І. Андрійцев, С. Ф. Василюк [та інш.]; за ред. В. З. Янчука. – 2-е вид., перероб. та допов. – К.: Юрінком Інтер, 2000. – С. 12.
18. Аграрне право України: підручник / за ред. О. О. Погрібного. – К.: Істина, 2004. – С. 6.
19. Рускол, А. А. Колхозное право в системе советского права / А. А. Рускол // Советское государство и право. – 1958. – № 3. – С. 123.
20. Радянське колгоспне право / за ред. В. З. Янчука. – К.: Вища школа, 1979. – С. 4.
21. Семчик, В. І. Аграрне право як комплексна галузь права України / В. І. Семчик // Сучасне земельне, аграрне, екологічне та природоресурсне право: актуальні проблеми теорії та практики: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (21–22 травня 2010 р., м. Біла Церква). – Біла Церква: БНАУ, 2010. – С. 22.
22. Семчик, В. Аграрное право как отрасль права / В. Семчик // Ежегодник украинского права. – 2012. – № 3. – С. 198–199.
23. Носік, В. В. Аграрне право у національній правовій системі України: тенденції та перспективи розвитку / В. В. Носік // Стан та перспективи розвитку аграрного права: Матеріали Міжнар. наук.-теорет. конф., присвяченої 80-річчю д.ю.н., проф., акад. АПрН України В. З. Янчука, Київ, 26–27 травня 2005 р. – К.: Магістр–XXI сторіччя, 2005. – С. 107.
24. Корнієнко, Г. С. Щодо місця аграрного права в системі права України / Г. С. Корнієнко // Аграрне право як галузь права, юридична наука і навчальна дисципліна: матеріали Всеукраїнського круглого столу (25 травня 2012 р.): зб. наук. пр. – К.: Видавничий центр НУБіП України, 2012. – С. 86–87.
25. Єрмоленко, В. М. Сучасні тенденції розвитку аграрного права / В. М. Єрмоленко // Аграрне право як галузь права, юридична наука і навчальна дисципліна: матеріали Всеукраїнського круглого столу (25 травня 2012 р.): зб. наук. пр. / за заг. ред. проф. В. М. Єрмоленка, В. І. Курила, В. І. Семчика. – К.: Видавничий центр НУБіП України, 2012. – С. 11.
26. Статівка, А. М. Аграрне право та законодавство України: теоретичні проблеми розвитку // Актуальні питання аграрного права України: теорія і практика: монографія / А. М. Статівка, В. Ю. Уркевич, В. М. Корнієнко [та інш.]; за ред. д-ра юрид. наук, проф. А. М. Статівки. – Х.: Вид-во «ФІНН», 2010. – С. 11, 16.

27. Б о б ы л е в, А. И. Теоретические проблемы аграрного права / А. И. Бобылев // Аграрное и земельное право. – 2004. – № 1. – С. 8–12.
28. П о г р і б н и й, О. Аграрне право України: сучасний стан та перспективи розвитку / О. Погрібний // Право України. – 2008. – № 5. – С. 43.
29. Система советского права и перспектива ее развития // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 80–110 (начало); № 7. – С. 100–120 (продолжение); № 8. – С. 49–70 (окончание).
30. Общественно-исторические типы страхования / В. К Райхер; отв. ред. М. М. Агарков. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 189–190.
31. Т о л с т о й, Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства / Ю. К. Толстой // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 45.
32. А л е к с е е в, С. С. Об отраслях права / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1972. – № 3. – С. 14.
33. А л е к с е е в, С. С. Общая теория права: В 2-х т. / С. С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 249, 258.
34. А л е к с е е в, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 175–184.
35. А л е к с е е в, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М.: НОРМА, 2001. – С. 66.
36. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 83, 92, 84.
37. Вступ до українського права / за ред. С. В. Ківалова, Ю. М. Оборотова. – Одеса: Юридична література, 2005. – С. 215–342, 445–515.
38. Б а й т и н, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – Изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – С. 297–305.
39. П о л е н и н а, С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С. В. Поленина // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 8.
40. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрист, 2002. – С. 408.
41. Абдуллаев, М. И. Проблемы теории государства и права: учебник / М. И. Абдуллаев, С. А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003. – С. 352.
42. Ч у б у к о в, Г. В. Экологическое право – развивающаяся отрасль отечественного законодательства / Г. В. Чубуков // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 74–76.
43. С т е п а н е н к о, Д. М. Инновационное право как комплексная отрасль законодательства / Д. М. Степаненко // Закон и право. – 2013. – № 3. – С. 17–22.
44. Б о г о л ю б о в, С. А. Имеет ли право на существование аграрное законодательство / С. А. Боголюбов // Аграрное и земельное право. – 2008. – № 12(48). – С. 7.
45. М и н и н а, Е. Л. Законодательное обеспечение аграрной политики в России / Е. Л. Минина // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 46–52.
46. Аграрное право: учебное пособие / отв. ред. С. А. Боголюбов, Е. Л. Минина. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – С. 3.
47. К о з ы р ь, М. И. Еще раз об аграрном праве России / М. И. Козырь // Аграрное и земельное право. – 2007. – № 6(30). – С. 6.
48. С а л и щ е в а, Н. Г. Административная реформа и административный процесс в России / Н. Г. Салищева, Е. Б. Амбросимова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 3. – С. 152.

49. А с а д о в, А. М. К вопросу о телеологическом критерии дифференциации системы российского права / А. М. Асадов, Т. В. Драхенберг // Проблемы права. – 2012. – № 2. – С. 177.

50. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 100.

51. Б р а т у с ь, С. Н. Предмет и система гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 121.

52. Є р м о л е н к о, В. М. Ретроспектива сучасного аграрного права / В. М. Єрмоленко // Актуальні проблеми реформування земельних, екологічних, аграрних та господарських правовідносин: Збірник тез Міжнародної науково-практичної конференції (м. Хмельницький, 17–18 травня 2013 р.). – Хмельницький: Вид-во ХУУП, 2013. – С. 304–307.

УДК 349.42(476)

**Ермолинский П. М.**

Белорусский государственный экономический университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

## **ГЕНЕЗИС ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА БЕЛАРУСИ**

**Введение.** Решение правовых проблем государственного регулирования охраны и рационального использования животного мира требует прежде всего анализа развития национального фаунистического законодательства, условий формирования, тенденций и перспектив, что содействует более эффективному прогнозированию путей его дальнейшего совершенствования с учетом ошибок прошлых лет.

**Основная часть.** Первобытнообщинный строй на Беларуси считается так называемым периодом законодательно нерегулируемого природопользования.

В то время лес для людей был средством существования, источником питания и местом обитания. Бытовая жизнь населения всегда тесно связывалась с природой и напрямую зависела от ландшафта местности, сезонных природных циклов и стихийных климатических явлений. Для наших предков – племен дреговичей, кривичей, радимичей, а позднее – литвинов и белорусов – такое отношение к окружающей среде сочеталось с религиозными мотивами, выражавшимися в освещении некоторых урочищ, рощ, ручьев и пещер. В этих местах запрещалась всякая охотничья и хозяйственная деятельность.

Тогда основное занятие населения – земледелие – сочеталось с собирательством, бортничеством, охотой и рыбной ловлей. Раскорчевывание леса под посевы зерновых осуществлялось в незначительных масштабах. Дополнительные же промыслы обеспечивали лишь нужду натурального хозяйства и при слабости торгового обмена еще не были хищническими.

Таким образом, население брало от природы минимум, почти не вмешиваясь в ее биологические процессы.

В VI–VII веках на территории Беларуси начались интенсивные этнические изменения, сопровождавшиеся ассимиляцией славянских и балтских племен. Этот процесс знаменовал собой распад первобытнообщинного строя и образование сословно-классового общества. При этом основу могущества феодалов составляли их земельные и лесные угодья. Наиболее крупные и богатые владения, как правило, принадлежали княжеской и боярской знати. За расширение своих уделов за счет соседей велись бесконечные войны. В этот период появились первые законодательные акты, регулирующие право собственности и пользования земельными и лесными угодьями.

Нормативные правовые акты ограничивали использование леса как места пастьбы скота, охоты, рыболовства и бортничества. История сохранила сведения, что на Руси в IX веке охота в княжеских лесах была запрещена.

Дошедшие до нас исторические акты Киевской Руси, в состав которой входили и белорусские земли, свидетельствуют о государственном значении охоты и бортничества в тот период. К примеру, в мирных договорах князей Олега (907 г.) и Игоря (955 г.) с Византией русским купцам разрешалось беспешинно торговать с Константинополем воском, мехами и прочими дериватами [1].

Укрепление частной собственности на леса сопровождалось уже в XII веке введением платы за выпас скота в лесу, за бортничество (так называемый «медовый налог») и за право охоты.

Исследуя юридические акты, дошедшие до наших дней, следует подчеркнуть, что возникновение природоохранного законодательства в Полоцком и Туровском княжествах берет свое начало в 1209 г., с момента принятия «Русской правды», которая обобщила феодальное право Киевской Руси. Этот памятник права содержит ряд интересных норм.

Так, статья 69 за покражу бобра предусматривала штраф в 12 гривен, то есть такое же наказание, как и за убийство холопа, поскольку в древности бобры и другие ценные породы зверей, как и население, считались собственностью князя.

За порчу княжеской борти с пчелами статья 32 предусматривала штраф в 3 гривны.

По статье 75 за неумышленную порубку владельческого годного в борть дерева на виновного налагался штраф 3 гривны в пользу казны и 0,5 гривны в пользу хозяина дерева, а по статье 73 за умышленную порубку «дуба знаменного» (то есть действующей борты) – 12 гривен в пользу казны.

По статье 76 за «выдерку» чужих пчел из борти с виновного взимали штраф в казну в размере 3 гривен, а также если мед из улья не выбран – 10 кун, а если был выбран, то 5 кун в пользу хозяина [2].

В перечисленных статьях «Русской правды» защищались владельческие права на объекты природы (бобры, пчелы, бортные деревья) от посягательства на них со стороны других лиц. Таким образом, природные объекты с их флорой и фауной, ставшие чьей-либо собственностью, попадали под правовую защиту государства. В дальнейшем этот принцип не нарушался и по мере развития феодальных отношений распространялся «вширь», затрагивая в основном названные сферы – охоту, бортничество и рыболовство.

В XIII–XVI веках территория нашего государства входила в состав Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского со столицами в городах Новогородке (Новогрудке), а позднее в Вильно (ныне Вильнюс).

Это был период становления литовско-белорусской государственности.

Отстаивая независимость, Великое Княжество Литовское постоянно боролось с немецкими рыцарями Ливонского и Тевтонского орденов, московскими и киевскими князьями, а также татаро-монгольской ордой.

Заручаясь союзниками, в 1386 г. оно подписало унию с Королевством Польским. При этом, сохраняя независимость, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское неминуемо попало под влияние и традиции западного законодательства.

Следует подчеркнуть, что землевладельцами того времени леса использовались, как правило, для охоты. Кстати, благодаря охотничьим интересам феодалов при князе Ягайло (1348–1434 гг.) в

1420 г. в Беловежской пуще начало создаваться заповедное дело. На ее территории были поселены 277 стрелков-стражников с семьями, которые оберегали первобытный лес от самовольных порубок и браконьерства. Правом же охоты пользовались лишь сам великий князь и его родной брат Витольд.

Исследуя фаунистическое законодательство Беларуси, следует особо отметить выдающийся памятник права средневековья – Статут Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского, принятый в 1529 г. Статут был написан на старобелорусском языке и воплощал в себе передовые идеи юриспруденции своего времени. Он неоднократно изменялся и дополнялся, последняя же его редакция относится к 1588 г.

По Статуту, основным собственником земель княжества являлся великий князь. Все земельные и лесные угодья подразделялись на государственные и частные. Основная часть земель принадлежала феодалам и церкви. Феодалы наделялись землями на период службы у князя либо владели ими по наследственному праву.

За службу великий князь наделял землями либо временно – «до воли», «до живота», «до двух животов» и т. д., то есть на период службы или жизни одного, двух или нескольких поколений, либо с правом или без права продажи – «на вечность». Конечно же, значительную часть этих земель занимали охотничьи угодья.

Статут являлся основополагающим нормативным актом Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского и охватывал практически все сферы жизнедеятельности государства. В нем имелись разделы «О персоне нашей государевой», «Об обороне земской», «О вольностях шляхетских», «О судах и судьях», «О завещаниях» и многие другие.

Отдельным, десятым, разделом «О пуцах, о ловах, о бортном дереве, об озерах и лугах» регулировались общественные отношения в области природопользования, в частности охраны и рационального использования животного мира.

Так, артикул 1 «О ловах» разрешал преследование на чужой земле только волка и лисицы, не нанося при этом ущерба.

Артикул 2 раздела устанавливал штрафы за самовольную охоту на различных зверей. Учитывая уровень цен того времени, они были огромны. Так, за зубра полагался штраф 12 рублей грошей, лося, оленя и лань – 6, медведя и рысь – 3, соболя – 2, дикого кабана 1 рубль грошей.

Артикул 8 «О гнезде соколином или лебедином» предусматривал ответственность в виде штрафа за разорение гнезда сокола в размере 6 рублей и гнезда лебедя 3 рублей грошей.

Артикул 9 десятого раздела Статута «О бобровых гонах» регулировал ответственность за вред, причиненный бобровым семьям. Согласно ему запрещалось пахать, косить траву и рубить кустарники на расстоянии брошенной палки от хаток и бобровых нор. В случае браконьерства за черного бобра полагался штраф в 4 копы грошей, а за бурого – 2 копы.

Артикул 13 раздела закреплял право собственности на бортное пчеловодство. Согласно ему, за самовольную порубку бортного дерева с пчелами взимался штраф в 2 копы грошей, порубку подобного дерева без пчел – 1 копа, а за назначенное на борть дерево – 1/2 копы грошей.

Представляет исторический интерес и артикул 18. В нем предусмотрен запрет охоты на чужих землях под угрозой штрафа в 3 копы грошей [3].

Статут Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского является одним из первых кодифицированных законов в истории развития цивилизации, который закрепил важнейшие для своего времени права и обязанности, в том числе и право собственности на объекты животного мира.

В рассматриваемый период времени действовал целый ряд нормативных документов, регулирующих дальнейшее развитие фаунистического законодательства.

Прежде всего это «Статут на волоки Короля, его милости во всем Великом княжестве Литовском», принятый королем Сигизмундом Августом в 1557 г.

Этим нормативным актом завершился в основном процесс юридического закрепления основополагающих черт феодальной системы на Беларуси, обеспечивший исключительное право собственности на владение, пользование и распоряжение землей и лесами, сословные права и обязанности шляхты и закабаление крестьян. В рассматриваемом документе нормы статей 33, 48 и 49 регулировали общественные отношения в области охраны и рационального использования объектов животного мира. Так, некоторые участки наиболее ценных пушч объявлялись заповедными, и охота в них запрещалась.

Весьма значимым, на наш взгляд, является проведенное в княжестве в 1559 г. лесоустройство под руководством Григория Воловича, по результатам которого был написан трактат «Ревизия пушч и переходов звериных в Великом княжестве Литовском». Оно проводилось по личному указанию Жигимонта Августа II с целью приведения в известность великокняжеских лесов. В названном документе были описаны границы важнейших лесных массивов государства с указанием состояния лесов и наличия в них объектов животного мира. По нашему мнению, эта работа явилась первым опытом лесохозяйственного устройства на территории Беларуси [4].

Последующее охотозустройство было проведено в 1641 г., с последующим изданием «Ординации королевских пушч» с уточнением границ и мониторинга объектов животного мира [5].

В 1567 г. издается Лесной кодекс «Устава и инструкция гаспадарским лесничим», который регламентировал вопросы лесопользования и управления лесами Великого Княжества Литовского. Согласно этому документу, княжеские леса уже тогда были разделены на лесничества, а ведение лесного хозяйства и охрану объектов животного мира осуществляла специальная лесная служба. В подчинении короля находился Департамент по управлению лесами и организации охоты. Кроме перечисленного, рассматриваемый нормативный правовой акт определял условия и средства содержания лесничих и стражников, а также регламентировал размеры штрафов за браконьерство.

На наш взгляд, именно «Уставу и инструкции гаспадарским лесничим» следует считать первым полноценным законодательным актом в области фаунистического права Беларуси.

В результате Люблинской унии 1569 г. Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское вошло в состав Королевства Польского. Хотя княжество и сохраняло некоторую автономию, но былую независимость как суверенное государство потеряло.

Однако удивительно, что практически все это время на Беларуси действовало законодательство, в том числе и фаунистическое, принятое еще в Великом Княжестве Литовском.

В 1772 г., воспользовавшись политической и военной слабостью Речи Посполитой, Австрия, Россия и Пруссия подписали конвенцию о разделе последней, в результате чего Витебское, Полоцкое, Минское, Гродненское и Виленское воеводства вошли в состав Российской империи и стали ее западными губерниями.

Царское правительство не решилось сразу изменить государственно-правовое положение присоединенных территорий и вводило российское законодательство постепенно. В этой связи почти полвека, вплоть до 1840 г., в белорусских губерниях гражданско-правовые отношения регулировались нормами права Статута Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского.

В 1839 г. Лесным департаментом было утверждено Положение о корпусе лесничих, благодаря чему лесное ведомство приобрело военизированное устройство. Сам же корпус лесничих формировался из выпускников лесных отделений Лесного и Межевого институтов.

В 1843 г. лесные отделения различных департаментов были объединены в единый Лесной департамент, призванный «обеспечить единство в направлении и надзоре по устройству и охранению лесов».

В 1863 г. на территории Российской империи были введены ограничения на сроки ведения охоты. Так, с 1 марта до Петрова дня (12 июля) все виды охоты были запрещены. В дальнейшем детализация этого правового института была закреплена в Законе «Об охоте» 1892 г. В частности, была регламентирована охрана редких видов зверей и птиц, что содействовало развитию так называемой «правильной охоты». Закон регулировал правовые отношения охоты и ведения охотничьего хозяйства с организацией лесного и сельского хозяйства, а также порядок и условия аренды сельскохозяйственных и лесных земель под охотничьи угодья.

В дальнейшем основные положения названного нормативного правового акта нашли свое подтверждение в Уставе сельского хозяйства, в котором раздел II закреплял природопользование в виде охоты и рыболовства, как любительского, так и промыслового.

Глава I раздела содержала правила проведения охоты в Российской империи. При этом охотиться разрешалось только при наличии охотничьего свидетельства, за выдачу которого взимался сбор в сумме 3 рубля. Лицам, находившимся под гласным надзором полиции либо осужденным за нарушение правил охоты, свидетельства не выдавались. Изъятие из окружающей среды дичи в казенных целях проводилось по специальным разрешениям бесплатно. Право на проведение охоты принадлежало в пределах имения его владельцу, а на крестьянских землях – сельскому обществу.

Рассматриваемым Уставом охота на зубров, самок лосей, оленей и косуль, а также их телят была запрещена в течение года. Были введены частные ограничения на добычу самцов лосей, глухарей, тетеревов и

некоторых других охотничьих видов. Запрещалось использование силков, петель, капканов и т. п. при добыче птиц, а также разорение их гнезд. Допускалось без ограничения сроков и способов истребление вредных зверей и птиц, бродячих собак и кошек. При этом надзор и контроль за соблюдением правил охоты возлагался на чиновников Лесного департамента и полицию.

Глава II раздела регулировала общественные отношения в области рыболовства.

За нарушение правил охоты и рыболовства предусматривалась ответственность в виде изъятия незаконно добытого и денежных штрафов, а за повторное правонарушение – лишение специального права охоты и рыболовства.

Ответственность за нарушение законодательства в исследуемой сфере в Российской империи определялась «Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», принятом 20 ноября 1864 г., и Уголовным уложением 1903 г. [6]. При этом за несоблюдение правил охоты, согласно Уставу, виновных подвергали штрафу до 25 рублей, а, согласно Уголовному уложению, за незаконную добычу зубра была предусмотрена уголовная ответственность.

В 1876 г. в Своде законов Российской империи публикуется Свод учреждений и уставов лесных, который, помимо закрепления статуса лесов и управления ими, урегулировал и общественные отношения в сфере охраны и рационального использования животного мира [7].

Октябрьская революция 1917 г. внесла коренные изменения в природоресурсное, в том числе и фаунистическое, законодательство Беларуси.

В первые годы советского периода использование законодательства Российской империи было резко ограничено. Разрешалось пользоваться «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию».

Прямое указание по данному вопросу дает и примечание к статье 22 Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.: «Ссылки в приговорах на решения свергнутых правительств воспрещаются».

Что же касается Руководящих начал по уголовному праву 1919 г., то в статье 590 так характеризовался рассматриваемый период революционного правотворчества: «Без особых правил, без кодексов, революционный народ справлялся и справляется со своими угнетателями. В процессе борьбы со своими классовыми врагами

пролетариат применяет их на первых порах без особой системы, от случая к случаю, неорганизованно».

В силу специфики рассматриваемого периода приоритеты в законодательстве были направлены на борьбу с контрреволюцией, однако природоохранное законодательство развивалось.

Так, уже 27 января 1918 г. ВЦИК принял декрет «О социализации земли», в котором законодательно закреплялась ее национализация. При этом подчеркивалась исключительная государственная собственность на леса, ставились задачи перед лесным и охотничьим хозяйством и определялись формы их реализации.

Впоследствии фаунистическое законодательство развивалось самостоятельно по регламентированию охоты, рыбной ловли, охраны особо ценных видов животных, а также ответственности за нарушение норм и правил по охране и использованию объектов животного мира.

Первыми нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в исследуемой области на территории Беларуси, стали Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие», принятое 27 мая 1919 г., а также Декрет СНК РСФСР «Об охоте», принятый 20 июля 1920 г. [8]. В них была запрещена охота в весенне-летний период, ограничена добыча ряда копытных животных, введены свидетельства на право охоты, регламентирован порядок изъятия из среды обитания диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, в научных целях, а также закреплены принципы ведения охотничьего хозяйства и установлен орган государственного управления специальной компетенции по надзору за соблюдением правил охоты.

Параллельно с указанными документами охрана диких животных, имеющих особую научную и культурно-историческую ценность, осуществлялась в соответствии с Декретом СНК РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков», принятом 16 сентября 1921 г.

Первыми самостоятельными нормативными правовыми актами фаунистического законодательства на территории Беларуси явились Постановление Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР «Об охоте», принятое 2 июня 1923 г., и Постановление СНК БССР от 4 июня 1923 г., утвердившее Правила взимания охотничьего сбора.

Помимо развития лесного и охотничьего хозяйства, в первые годы Советской власти принимались и нормы права, закрепляющие ответственность за нарушение фаунистического законодательства.

Так, в 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, распространивший свою юрисдикцию и на территорию нашей республики. В рассматриваемом законе лишь статья 99 УК предусматривала уголовную ответственность за преступные посяательства на охрану природы. Однако она включала в себя целый ряд самостоятельных норм права. Это сбережение лесов, охота в недозволенном месте, в недозволенное время, недозволенными орудиями, способами и приемами, а также разработка недр с нарушением установленных правил.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. уже четыре статьи регулировали общественные отношения в области охраны природы, две из которых предусматривали уголовную ответственность непосредственно за преступления в области охраны и рационального использования животного мира. Это статья 86 «Производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах...» и статья 86<sup>1</sup> «Производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки и запрещенными способами или орудиями».

Первый Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1928 г. относительно фаунистического законодательства устанавливал ответственность по идентичным нормам права.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1947 г. было создано союзно-республиканское Министерство лесного хозяйства Белорусской ССР, что позволило выделить систему лесного хозяйства в самостоятельную отрасль народного хозяйства республики, одновременно урегулировав и вопросы охраны и использования животного мира. Таким образом, в Советском Союзе потребовалось три десятилетия для восстановления права за лесным и охотничьим хозяйством на самостоятельное существование, закрепленное в Российской империи еще в 1876 г.

Послевоенный период на территории Беларуси в развитии фаунистических отношений характеризуется постоянной сменой подзаконных нормативных правовых актов, что привело к двойственности, неопределенности и неустойчивости рассматриваемых общественных отношений.

Так, 3 сентября 1959 г. было принято Постановление Совета Министров БССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства в Белорусской ССР», 9 ноября 1962 г. Постановление Совета

Министров БССР, утвердившее «Положение об охотничьем хозяйстве Белорусской ССР», а также Постановления Совета Министров БССР от 15 февраля 1972 г. и от 31 марта 1987 г., утвердившие, соответственно, «Положение об охоте и ведении охотничьего хозяйства» и «Положение об охоте и ведении охотничьего хозяйства на территории Белорусской ССР».

Параллельно с перечисленными нормативными правовыми актами в рассматриваемый период времени на Беларуси было основательно урегулировано и заповедное дело.

Так, Государственным комитетом по охране природы при Совете Министров БССР 14 сентября 1962 г. было утверждено «Положение о государственных охотничьих заказниках Белорусской ССР», Постановлением Совета Министров БССР от 23 августа 1962 г. утверждено «Положение о государственных заповедниках Белорусской ССР», и, наконец, Постановлением Совета Министров БССР от 28 июня 1979 г. «Об учреждении книги редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Белорусской ССР – Красной книги Белорусской ССР» закреплено правовое обеспечение сохранения и восстановления редких и исчезающих видов диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы [9].

Юридическим закреплением системы фаунистических общественных отношений явилось принятие 26 ноября 1981 г. Закона Белорусской ССР «Об охране и использовании животного мира».

**Заключение.** Человечество с незапамятных времен научилось бережно относиться к тому, что дает средства к существованию, защиту и приумножение богатств, главными из которых являются леса и обитающие в них объекты животного мира. В Республике Беларусь наличие лесов позволяет решить, помимо экологических проблем, также и проблемы выживания населения в целом как биологического вида. Бездумно истребляя животных, в конечном итоге мы пришли к такому состоянию, когда необходимо выносить на государственный уровень проблему их спасения.

Анализ научной литературы, исторических памятников права и иных дошедших до наших дней письменных свидетельств позволяет сделать вывод о том, что в деле государственного управления охраной и рациональным использованием животного мира в различные периоды существования нашего государства на первый план выдвигалась проблема охраны рассматриваемых объектов. Это относится и к пери-

одам действия «Русской правды» в Полоцком и Туровском княжествах, Статута Великого Княжества Литовского как в самом княжестве, так и до 1840 г. на белорусских землях в Российской империи, а также историческим периодам существования Российской империи, Советского Союза и Республики Беларусь.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин, Н. М. История государства Российского: в 4 т. / Н. М. Карамзин. – М., 1988. – Т. 1. – С. 90–94.
2. Правда Русская: т. 2. Комментарии. – М., 1947. – С. 548.
3. Статут Великого Княжества Литовского, 1588 г. Текст. Справки. 78 комментариев. – Минск, 1989. – С. 548.
4. Волович, Г. Б. Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли, составленная старостою Мстибоговским в 1559 г. – Вильна, 1867. – С. 40.
5. Ординация королевских пущ в лесничествах Великого княжества Литовского, составленная по инструкции короля Владислава IV комиссарами Вилейским каноником и королевским секретарем Петром Долматом Исайковским и Унитарским маршалком Христофором Белозаром в 1641 г. – Вильна, 1871. – С. 325.
6. Уголовное уложение Российской империи, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб., 1903. – С. 86.
7. Свод учреждений и уставов лесных в сб.: Свод законов Российской империи. – СПб., 1876. – Т. 8, ч. 1. – С. 149.
8. Декрет СНК РСФСР «Об охоте», принят 20.07.1920 г. СУ РСФСР. – 1920. – № 66. – Ст. 297.
9. Об охране окружающей среды: сборник документов партии и правительства, 1917–1985. – М., 1986. – С. 43.

УДК 005.963

**Иванов В. П.**

Белорусский национальный технический университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

### **НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ФИЛИАЛЕ БНТУ «МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВ ПО МЕНЕДЖМЕНТУ И РАЗВИТИЮ ПЕРСОНАЛА»**

Филиал БНТУ «Межотраслевой институт повышения квалификации и переподготовки кадров по менеджменту и развитию персонала» работает уже 28 лет. К настоящему времени в институте сформировались и работают два факультета – факультет охраны труда и промышленной безопасности и факультет строительства и недвижимости. 3-й

факультет – факультет логистики – находится в стадии формирования. Работают также образовательные структуры – отделения выездного обучения в десяти городах республики.

Штат укомплектован высококвалифицированными специалистами. Кроме этого, активно привлекаются в учебный процесс опытные преподаватели соответствующих факультетов БНТУ, а также практикующие специалисты различных отраслей.

Обучение проводится с применением как традиционных, так и инновационных педагогических технологий – дистанционных, корпоративных, информационно-коммуникативных и др. Большое внимание уделяется именно информационному обеспечению учебного процесса. Изучен зарубежный опыт применения сетевых технологий и систем дистанционного обучения. В 2010 году создан и запущен портал обучения, который объединяет учебные информационные ресурсы и позволяет применять современные дистанционные технологии обучения. Слушателям доступны мультимедийные лекции, семинары, круглые столы, системы тестовых заданий, модельные кейсы, формулы, on-line чаты и др.

Применение современных Интернет-технологий позволило использовать активные методы обучения, свести до минимума количество очных встреч педагогов с обучающимися. При этом поддерживается постоянная связь между преподавателями и слушателями, в том числе после окончания учебы. Благодаря этому имеются примеры формирования «вокруг института» профессиональных групп и сообществ.

Созданные за прошедшие годы региональные отделения выездного обучения наряду с указанными формами внедряют корпоративные системы развития персонала на предприятиях и в организациях регионов. Таким образом, реализуется практико-ориентированный подход к организации образовательного процесса.

Определенным резервом повышения качества подготовки является совершенствование структуры и организации образовательного процесса, созданы и успешно функционируют специализированные научно-практические и учебные центры. С 2013 года действует центр «Техно-Николь», а с начала 2014 – Центр судебной экспертизы.

Одновременно ведется работа по изданию методических пособий и тестовых заданий. Создаются электронные учебные комплексы и практические кейсы. Центром судебной экспертизы за 2 года его существования было выполнено 66 экспертиз, из которых 32 для Следственного комитета и прокуратуры, а остальные для экономических

судов Республики Беларусь. За это время же сотрудники института приняли участие в 25 судебных заседаниях.

По инициативе организаций строительства и недвижимости по программе, согласованной с судебными органами республики, которая включает связанные с экспертной деятельностью актуальные вопросы строительства, обучаются также эксперты центров судебных экспертиз республики и судьи экономических судов.

Важным аспектом в повышении качества обучения и развития связей с отраслью и потенциальными слушателями является участие в научно-практических конференциях, промышленных форумах, выставках и иных мероприятиях. В истекшем году сотрудники приняли активное участие в ряде выставок, в том числе и в крупнейшей Международной специализированной выставке «БУДПРАГРЭС – 2015». В ходе выставки был организован и проведен практический семинар.

Обучение в институте проводится на современной учебно-материальной базе, включающей аудиовидеотехнику, которой оснащены все аудитории, и профессорско-преподавательский и вспомогательный состав также обеспечен всем необходимым. Центры выездного обучения также оснащены необходимым оборудованием.

Итак, развивая традиционные методы обучения и используя новые, будем и в дальнейшей работе совершенствовать организацию повышения квалификации и переподготовки кадров.

УДК 349.41(476)

**Казакевич Н. А.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ**

**Введение.** Основные направления земельной реформы были определены Постановлением Верховного Совета Республике Беларусь от 18 февраля 1991 года «О проведении земельной реформы в республике». Постановлением была определена задача земельной реформы – создание условий равноправного развития всех форм хозяйствования на земле, формирование многоукладной экономики в аграрном секторе и достижение на этой основе стабильного производства сельскохозяйственной продукции. Задача аграрного производства Республики Бе-

ларусь – найти свое место в жесткой мировой агроэкономической среде, максимально адаптируясь к потенциалу национальных природно-экономических ресурсов с тем, чтобы избрать наиболее выгодные направления хозяйственной деятельности, а также формы хозяйствования.

**Основная часть.** Согласно Закону Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства» от 19 июля 2005 года № 44-З, крестьянским (фермерским) хозяйством признается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

Основным источником регулирования отношений, связанных с функционированием крестьянских (фермерских) хозяйств, является Конституция Республики Беларусь, которая предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной деятельности.

Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства регулируется Законом Республики Беларусь от 18 февраля 1991 года «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в редакции Закона от 19 июля 2005 г.), а также гражданским, земельным и иным законодательством.

Крестьянское хозяйство является самостоятельным хозяйственным комплексом, деятельность которого основана преимущественно на личном участии членов одной семьи, совместно ведущих товарное производство сельскохозяйственной продукции. Следуя из определения, данного законодателем, можно отметить следующие черты фермерских хозяйств как субъектов предпринимательской деятельности:

- они самостоятельно планируют свою деятельность, учитывая не только свои возможности, но и потребности рынка;
- систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, в том числе и земельным участком, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, является основной целью их деятельности;

– осуществляют свою деятельность на свой риск, им принадлежит как прибыль, так и убытки от этой деятельности.

Основные признаки фермерского хозяйства характеризуют его как особую организационно-правовую форму юридического лица (коммерческой организации), действующего только в сфере сельскохозяйственного производства. Крестьянское (фермерское) хозяйство является разновидностью коммерческой организации, целью которой является предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве. Фермерское хозяйство действует только в определенной законодательством организационно-правовой форме – форме юридического лица – независимо от количества участников. Являясь коммерческой организацией, фермерское хозяйство обладает самостоятельным субъектом правоотношений. Фермерское хозяйство рассматривается как семейно-трудовое объединение. Семейный признак является обязательным. Членами крестьянского хозяйства могут быть дееспособные граждане, являющиеся членами одной семьи (супруги, их родители (усыновители), дети, братья и сестры, супруги и дети указанных лиц, другие лица, признанные членами семьи в соответствии с законодательством о браке и семье).

Как трудовое объединение фермерское хозяйство основано на личном трудовом участии его членов, которое оформляется членскими отношениями. Личный труд в данном случае можно принимать как любую экономически значимую деятельность в интересах хозяйства, которая, однако, осуществляется в соответствии с законодательством о труде. Ограничение деятельности членов крестьянского хозяйства рамками трудового договора, который заключает с ними глава крестьянского хозяйства, противоречит в некоторой степени природе фермерского хозяйства как семейно-предпринимательского союза, а также уравнивает их в трудовых отношениях с иными людьми, привлекаемыми для работы в крестьянском хозяйстве.

Фермерское хозяйство может вестись в индивидуальной форме, то есть состоять из одного лица, и в коллективной форме, когда в состав хозяйства входят несколько человек, но только членов одной семьи. Форма ведения данной деятельности не влияет на организационно-правовой статус фермерского хозяйства, но влияет на организационное оформление этой деятельности.

Для фермерского хозяйства предусмотрено обязательное наличие земельного участка, что вытекает из имеющейся у крестьянского хозяйства специальной земельной правосубъектности. Ведение деятель-

ности крестьянского хозяйства невозможно без получения земельного участка, который предоставляется на условиях, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь о земле, в соответствии с Положением о порядке изъятия и предоставления земельных участков, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667. Земельный участок предоставляется после государственной регистрации крестьянского хозяйства как юридического лица, но при предварительном согласовании такого предоставления с соответствующими исполнительными и распорядительными органами.

Права и обязанности крестьянского хозяйства в области производственно-хозяйственной деятельности составляют его правоспособность. Правоспособность юридического лица – это способность иметь гражданские права и нести гражданские обязательства, не противоречащие его уставным целям и не запрещенные законодательством. В юридической литературе правоспособность юридического лица именуют специальной правоспособностью.

Крестьянское хозяйство с момента регистрации приобретает статус юридического лица, а значит, обладает, как и все юридические лица, специальной правоспособностью: вправе вести предпринимательскую деятельность в соответствии с целями, указанными в уставе. Крестьянское хозяйство может заниматься любыми видами деятельности, не запрещенными законодательством

Исходя из наличия определенных прав и обязанностей, закрепленных нормами права, определяют правоспособность крестьянского хозяйства. Земельная правоспособность крестьянского хозяйства как юридического лица в законодательстве закрепляется двояко. В одних случаях говорится о правах и обязанностях гражданина, имеющего земельный участок на праве пожизненного наследуемого владения: земельный участок оформляется на главу хозяйства для ведения крестьянского фермерского хозяйства, граждане, ведущие крестьянское хозяйство, могут для производственных целей дополнительно арендовать земельные участки. В других случаях речь идет о правах и обязанностях крестьянского хозяйства как юридического лица. Так, в Законе о крестьянском хозяйстве закрепляется право фермерского хозяйства самостоятельно хозяйствовать на земле, использовать имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, торф, водные объекты и другие.

Таким образом, в законодательстве четко просматривается, что субъектом земельных правоотношений выступает гражданин. Кре-

стьянское хозяйство, признанное юридическим лицом, выступает лишь в отдельных видах правоотношений.

Одним из элементов правоспособности фермерских хозяйств является право на добровольных началах объединяться и вступать в кооперативы, общества, ассоциации и другие объединения. Зарубежный опыт показывает эффективность создания различного рода фермерских кооперативов, деятельность которых направлена на объединение усилий по производству, переработке, сбыту продукции, материально-техническому снабжению, строительству, техническому и иному обслуживанию.

**Заключение.** Таким образом, важной составной частью аграрной реформы в Республике Беларусь стали изменения правовых форм организации сельскохозяйственного производства. Становление фермерских хозяйств происходило в условиях кризиса, охватившего все сферы общественной жизни, в том числе и агропромышленный комплекс. Тем не менее стремление граждан вести самостоятельное хозяйство свидетельствует о потенциальных возможностях этой формы хозяйствования. Возрождению крестьянских хозяйств содействует законодательство Республики Беларусь, определяющее условия их создания и деятельности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года) – Минск: Амалфея, 2012. – 48 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: текст кодекса по состоянию на 31 декабря 2014 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле от 4 января 1999 г. № 226: принят Палатой представителей 25 ноября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 декабря 1998 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь от 18 февраля 1996 г. № 611-12 с изменениями и дополнениями на 14 мая 2001 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам правового положения крестьянских (фермерских) хозяйств: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 44-3 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 349.2

**Капгеров Р. В.**

ОАО «Правда-С»,

Дубровенский район, Республика Беларусь

## **ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАННЫХ ЛИЦАХ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ**

**Введение.** Со вступлением в силу 1 января 2007 года Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18) [3] в белорусском праве появился институт обязанных лиц, а для нанимателей – новая категория работников с особым статусом, на которых так же, как и на других работников, распространяются нормы трудового, пенсионного, гражданского, жилищного, процессуального и иного законодательства, однако с изъятиями, предусмотренными специальными нормами права, в частности положениями Декрета № 18.

**Основная часть.** Так, обязанные лица, в отличие от остальных работников, в соответствии с ч. 13 п. 14 Декрета № 18, не могут быть уволены с работы до полного возмещения расходов по содержанию детей, за исключением случаев, предусмотренных в п. 1 (кроме сокращения численности или штата работников), 2, 8 ст. 42, п.п. 1, 2, 5, 6 ст. 44 и п.п. 2, 4 ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), и в случае, если обязанное лицо самостоятельно найдет место работы с заработной платой, превышающей заработную плату по предоставленному месту работы, наниматель при наличии письма от другого нанимателя вправе по согласованию с органами по труду, занятости и социальной защите уволить обязанное лицо для дальнейшей работы у этого нанимателя. Приведенные основания и условия прекращения трудовых отношений с обязанными лицами являются исчерпывающими.

А как быть нанимателю в случае, когда обязанное лицо, не возместившее полностью расходы, достигнув общеустановленного пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), получит право на пенсию по возрасту и, предположим, захочет уволиться по желанию работника в связи с выходом на пенсию?

Декрет № 18 существенно ограничивает нанимателя в выборе основания прекращения трудовых отношений с обязанными лицами и не

содержит такого основания, как увольнение обязанного лица по его желанию или соглашению сторон до окончания возмещения им расходов на содержание своих детей, находящихся либо находившихся на государственном обеспечении.

Известно, что у работников, достигших общеустановленного пенсионного возраста, зачастую возникают проблемы со здоровьем, которые могут повлиять на их трудоспособность.

Ч. 13 п. 14 Декрета № 18 позволяет нанимателю уволить обязанное лицо на основании п. 2 ст. 42 ТК в связи с несоответствием работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению данной работы [2].

Расторжение трудового договора с работником по указанному основанию может иметь место лишь при стойком снижении трудоспособности, препятствующем надлежащему исполнению им трудовых обязанностей, либо если исполнение трудовых обязанностей, учитывая состояние здоровья работника, ему противопоказано или опасно для других работников либо обслуживаемых им граждан.

Данные обстоятельства должны подтверждаться только заключением врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения о наличии заболевания (далее по тексту – медицинское заключение) согласно перечню заболеваний, утвержденному Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 марта 2010 года № 36 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых родители не могут выполнять родительские обязанности, и признании утратившим силу – Постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 августа 2005 г. № 25» [4] (далее – Перечень), и никаким иными медицинскими документами.

А вот частичная утрата работником трудоспособности, назначение пенсии по инвалидности или возрасту сами по себе не могут являться основанием для расторжения трудового договора по мотивам обнаружившегося несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья, если работник надлежащим образом выполняет свои трудовые обязанности и данная работа по состоянию здоровья ему не противопоказана [5].

Представляется, что наниматель, а не только суд вправе направить обязанное лицо при его согласии, которое достигло общеустановленного пенсионного возраста, а само такое обязанное лицо также вправе потребовать от нанимателя направления его на медицинское освиде-

тельствование (осмотр) с целью определения состояния его здоровья и наличия противопоказаний к дальнейшему продолжению данной работы у нанимателя.

При выявлении у такого обязанного лица, согласно медицинскому заключению, противопоказаний к дальнейшему продолжению работы наниматель вправе уволить такое обязанное лицо на основании п. 2 ст. 42 ТК с одновременным уведомлением об этом в день увольнения орган по труду, занятости и социальной защиты и орган внутренних дел, а также взыскателя расходов и направить исполнительный документ, по которому производится взыскание расходов на содержание детей, в орган принудительного исполнения.

Однако в случае невыявления в ходе медицинского освидетельствования (осмотра) у такого обязанного лица заболеваний, препятствующих продолжению им работы, оно, несмотря на пенсионный возраст, обязано будет продолжать трудиться до полного возмещения расходов, а у нанимателя при всём его желании не появится основания уволить такое лицо по п. 2 ст. 42 ТК.

Получив право на пенсию, недобросовестное обязанное лицо, не желая работать, может начать умышленно нарушать трудовую дисциплину (совершать прогулы, появляться и находиться в состоянии алкогольного опьянения на рабочем месте в рабочее время, портить имущество нанимателя и так далее), мотивируя своё поведение, например, тем, что, согласно части первой ст. 524 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), из суммы пенсии, причитающейся ему к выдаче, может быть удержано не свыше пятидесяти процентов на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [1].

Однако размер удержаний из пенсии неработающего обязанного лица может не полностью покрывать суммы ежемесячных платежей на возмещение расходов по содержанию детей и может возникнуть недоплата, если в солидарном порядке взыскание не производится с другого родителя – обязанного лица, что в таком случае позволит покрыть эту недоплату и не дать образоваться задолженности.

Выход в данной ситуации видится в корректировке норм Декрета № 18. Предлагается дополнить п. 14 ч. 17 следующего содержания: «При достижении обязанным лицом общеустановленного пенсионного возраста и получении права на пенсию по возрасту такое обязанное лицо вправе требовать от нанимателя направления его на медицинское освидетельствование (осмотр), а при получении отказа от

нанимателя – самостоятельно пройти такое освидетельствование (осмотр) для установления наличия медицинских противопоказаний для дальнейшего продолжения данной работы у нанимателя. В случае отсутствия таких противопоказаний обязанное лицо, у которого отсутствует задолженность по возмещению расходов на содержание детей, солидарно с другим обязанным лицом возмещающее расходы, и у которого размер удержания (удержаний) из суммы причитающейся ему к выдаче пенсии позволял бы ежемесячно возмещать до половины суммы расходов на содержание детей при условии, что оставшаяся часть расходов будет полностью возмещаться без образования недоплаты (задолженности) удержаниями из заработной платы другого обязанного лица, может быть уволено нанимателем по согласованию с органами по труду, занятости и социальной защите по желанию работника в связи с выходом на пенсию».

**Заключение.** Таким образом, в случае внесения изменений и дополнений в Декрет № 18 у нанимателя появится возможность при определённых условиях расторгать трудовые договоры с обязанными лицами пенсионерами, не желающими продолжать трудовые отношения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 года, одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 1 июля 2015 года // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
3. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
4. Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых родители не могут выполнять родительские обязанности, и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 августа 2005 г. № 25: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 марта 2010 года № 36 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

5. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 года № 2 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 338.33:711.437(476)(043.3)

**Климин С. И.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** Для исследования экономической сущности диверсификации предпринимательства в современных условиях функционирования экономики необходимо определить понятия «диверсификация» и «предпринимательство», а также связи между ними. Понятие диверсификации в большинстве экономических работ трактуется как расширение активности предприятий и целых отраслей за рамки основного бизнеса, под которым понимается производство товаров и услуг, обеспечивающих максимальные доли в чистом объеме продаж по сравнению с другими видами выпускаемой продукции.

Диверсификацию (лат. *Diversus* – разный, *facere* – делать) можно характеризовать с позиции разностороннего развития связанных и не связанных между собой видов хозяйственной деятельности, расширения ассортимента и модификаций одной и той же продукции для повышения интереса к ним у традиционных покупателей, а также как политику распределения инвестируемых денежных капиталов между различными объектами вложений с целью снижения риска возможных потерь капитала или доходов от него [3, с. 198].

Диверсификация бизнеса стимулирует стремление его субъектов упрочить свое положение на рынке и своевременно реагировать на изменение экономической конъюнктуры. Она охватывает отношения между различными субъектами хозяйствования, включая и субъекты малого предпринимательства.

**Основная часть.** К выбору стратегии устойчивого развития территорий с преимущественно сельскохозяйственным уклоном экономики

существуют разные подходы, отражающие главенствующую роль в этом процессе как предпринимательских, так и государственных институтов. Поэтому в методологическом плане для определения стратегии диверсификации необходимо делать ставку на стимулирование социального партнерства на разных уровнях и свободную коммуникацию частного предпринимательства с другими формами хозяйствования, учитывая особенности сельских поселений с традиционно тесными контактами между людьми.

Занятость в основных отраслях сельской экономики (сельском хозяйстве, лесоводстве, рыбоводстве) с 2011 г. по 2014 г. сократилась с 10,3 % до 9,3 % от общего числа занятых. Трудовые ресурсы перераспределись в иные сферы, более всего в сферу услуг, в том числе финансовых, и строительство [2, с. 17].

Сельское хозяйство в большинстве административных районов тем не менее является важной сферой приложения труда жителей сельских территорий. Однако, по данным официальной статистики, оплата труда в сельском хозяйстве на протяжении последних лет была в среднем на 24,2 % ниже средней по национальной экономике, хотя разрыв и сокращался, но крайне низкими темпами за период 2011–2014 гг. Это свидетельствует о том, что агробизнес не предлагает конкурентную зарплату своим работникам. Начисленная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства составляла в 2014 г. 4615,3 тыс. рублей в месяц [2, с. 22].

При сохранении такой тенденции отток наиболее перспективных молодых кадров продолжится. Следствием является деградация человеческого потенциала сельских территорий, а при привлечении рабочей силы вахтовым методом – рост социальной напряженности.

В этой ситуации выходом является всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе развитие ремесел и сельского туризма, организация и снятие административных барьеров для сбыта продукции через рынки, облегчение доступа к ресурсам развития всех видов, а не только к кредитным ресурсам, поддержка деятельности консультационных центров и развитие инфраструктуры, позволяющей населению получать достойный доход.

Изучение ряда источников показывает, что до недавнего времени роль сельских населенных пунктов сводилась к выполнению экономических функций в плане обеспечения продовольствия страны, а понятие развития сельских территорий рассматривалось в соответствии с развитием сельскохозяйственного производства [1].

Считаем, что этот узкий подход не учитывает социально-культурные, политические [5, с. 285], экологические [6], демографические аспекты развития сельских территорий, сдерживает переход к инновационному экономическому развитию и изменению качества жизни тружеников села, а соответственно не может быть принят в качестве методической основы исследования процессов диверсификации.

Нами предлагается комплексный подход к решению социально-экономических проблем села, который может быть разработан с учетом развития многоукладной экономики сельских территорий в целом. Реализации данного подхода способствует Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, которая определила основные направления комплексного развития в социально-экономической и духовной сферах [4, с. 24].

В развитии организационно-экономических основ диверсификации предпринимательской деятельности в сельских населенных пунктах предлагается выделить отдельные этапы, в ходе которых предпринимателем принимаются следующие организационные решения [7].

1. Предприниматель ставит цель – увеличить объемы продаж и привлечь покупателей. Большинство предпринимателей начинают свою деятельность как небольшие узкоспециализированные субъекты хозяйствования, обслуживающие местный рынок. В начале своего развития бизнес может характеризоваться узостью ассортимента, что вызвано занятием определенной рыночной ниши и сосредоточением экономического интереса предпринимателя на производстве продукции или оказании услуг, гарантирующем установленный уровень денежной выручки или прибыли.

2. Появление нескольких субъектов предпринимательства в одном виде бизнеса приводит к обострению конкуренции в рамках общего территориального рынка. В борьбе за потребителя предприниматели вынуждены снижать цены и терять получаемую ранее прибыль.

Поэтому происходит поиск новых рынков или возможностей географической экспансии своего бизнеса – перенесения предпринимательской деятельности с одной территории на другую. Например, продажа продуктов питания не только в городе, но и на селе, в агрогородках.

3. Осуществляя стратегию диверсификации, предприниматели проникают в родственную или совершенно новую отрасль в различных объемах – от 10 % до 50 % денежной выручки.

В свою очередь факторы диверсификации (большой частью эконо-

мические) через обратную связь формируют политику государства, направленную на создание современной структуры национальной экономики, ее комплексное многоотраслевое развитие; расширение ассортимента и модификаций одной и той же продукции для повышения интереса к ней у традиционных покупателей.

Исследование процессов диверсификации на селе и в малых городах, а также влияющих на них факторов показывает, что они вначале осуществляются с комбинирования связанных с сельским хозяйством видов деятельности, например, развитие фермером производства не только продукции растениеводства, но и продукции животноводства, создание малых предприятий, занятых не только реализацией продовольствия, но и переработкой сельскохозяйственного сырья.

Впоследствии идет усложнение структуры предпринимательской деятельности как на уровне отдельного диверсифицированного предприятия, так и на уровне региона.

Постоянный поиск рациональной модели выживания и дальнейшего развития предпринимательской деятельности в сельских населенных пунктах в условиях изменчивости конъюнктуры в части покупательского спроса и освоения выгодных товарных ниш на рынке обуславливает возрастание роли диверсификации предпринимательской деятельности в современных условиях как фактора противостояния рыночным колебаниям покупательского спроса в сельских населенных пунктах и малых городах.

**Заключение.** Таким образом, диверсификация предпринимательской деятельности представляет собой элемент организаторской функции предпринимателя, которая выражается в принятии им самостоятельного решения в организации собственного бизнеса, выработке определенной стратегии, также это рыночно ориентированный процесс, направленный на получение дополнительного синергетического эффекта от развития нескольких видов связанных или несвязанных производств, а также обеспечения устойчивости и инновационного развития сельских территорий (ревитализация сельской экономики).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова, Е. А. Регионы Беларуси: особенности демографического развития и трудовой потенциал сельской местности / Е. А. Антипова, Б. А. Манак. – Минск: БГПУ, 2007. – 232 с.

2. Беларусь в цифрах 2015: стат. справочник / Нац. стат. комитет; под ред. И. В. Медведевой, отв. за выпуск Е. М. Палковская. – Минск: РУП «ИВЦ Национального статистического комитета», 2015. – 76 с.

3. Большой англо-русский экономический словарь [Текст] / С. Иванов, Д. Кочетков. – М.: Центрполиграф, 2007. – 620 с.

4. Государственная программа устойчивого развития села / Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 342 от 01.08.2011. – [Электронный ресурс]: [<http://mshp.minsk.by/programs/b05296a6fb2ed475.html>]. – Дата доступа: 26.07.2013.

5. Государственное регулирование сельского хозяйства / В. А. Воробьев, С. А. Константинов, В. Д. Шмыков [и др.] – Минск: Ураджай, 1998. – 343 с.

6. Г р и д у ш к о, А. Н. Земельные отношения: проблемы и решения / А. Н. Гридушко. – Горки: БГСХА, 2013. – 238 с.

7. К л и м и н, С. И. Социально-экономические аспекты диверсификации предпринимательства в сельских регионах Республики Беларусь / В. С. Обухович, С. И. Климин // Вестник Белорус. гос. с.-х. акад. – 2011. – № 3. – С. 23–26.

УДК 347.4

**Клипперт О. П.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Введение.** В Республике Беларусь нормативно-правовая база защиты прав потребителей носит комплексный, межотраслевой характер.

**Целью данной работы** является изучение и анализ действующей системы защиты прав потребителей в Республике Беларусь.

**Основная часть.** Нормативно-правовой основой защиты прав потребителей в республике являются Конституция и действующее законодательство, регламентирующее условия и правила реализации населению товаров и услуг.

Основным нормативно-правовым актом в области защиты прав потребителей является Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-З (в ред. Закона от 04.01.2015 г.) (далее – Закон) [1].

Закон определил права потребителей в соответствии с нормами, установленными мировым сообществом и закрепленными в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 году [2, с. 31].

Согласно п. 1 ст. 3 Закона, отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), настоящим Законом и иным законодательством. Данная статья определяет структуру законодательства о защите прав потребителей.

Таким образом, на первое место среди других законов Закон поставил ГК Республики Беларусь. Данная позиция, с точки зрения автора, представляется оправданной и согласуется с ч. 7 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [3] в том, что ГК имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права.

Он занимает центральное место в системе гражданского законодательства. Следовательно, все нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК. Поэтому нормы гражданского права, находящиеся в Законе должны соответствовать ГК Республики Беларусь.

Закон «О защите прав потребителей» применяется к отдельным видам гражданско-правовых договоров в части, не противоречащей ГК, независимо от того, есть ссылка на него в ГК или нет, в случаях, если:

- регулирует отношения, не урегулированные ГК;
- конкретизирует и детализирует положения ГК;
- законы и иные правовые акты предусматривают иные правила, чем ГК, когда ГК допускает возможность их установления иными законами и правовыми актами.

Отметим, что Закон в основном содержит нормы гражданского права, вместе с тем в нем содержатся также нормы других отраслей права, устанавливающие полномочия некоторых органов исполнительной власти, общественных организаций, т. е. регулирующие отношения, не подпадающие под действие гражданского законодательства. При применении этих норм Закона следует руководствоваться основополагающими законами соответствующих отраслей права [4, с. 18–19].

На современном этапе для Республики Беларусь сложилась и своя достаточно эффективная система органов, защищающих потребителей. Закон содержит две главы (глава 5 «Государственная защита» и глава 6 «Общественная защита»), в которых определены органы, осуществляющие защиту нарушенных прав граждан-потребителей. Такие функции возложены на Министерство торговли Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, судебные органы, а также на общественные объединения потребителей.

Приказом Министерства предпринимательства и инвестиций Республики Беларусь от 30.12.1998 г. № 126 утверждено положение «Об уполномоченном по защите прав потребителей» (далее – Положение) [5].

Необходимо отметить, что Положение не содержит в перечне прав уполномоченных по защите прав потребителей (не говоря об обязанности) право на обращение в суд о защите прав потребителя.

Между тем ст. 44 Закона такое право уполномоченным предоставляет. При удовлетворении иска, связанного с нарушением прав потребителя, если с исковым заявлением о защите прав потребителя выступают местный исполнительный и распорядительный орган или общественное объединение потребителей, суд взыскивает за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя с изготовителя (продавца, поставщика, представителя, исполнителя, ремонтной организации) в местный бюджет по месту рассмотрения иска штраф в размере ста процентов суммы, присужденной судом в пользу потребителя (ч. 2 ст. 44).

Также до 2001 года судебная статистика не выделяла категорию дел о защите прав потребителей.

За это время суды и специальные органы, уполномоченные защищать права потребителей, накопили значительную практику применения данного законодательства, что, в свою очередь, обусловило принятие Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь Постановления от 24.06.2010 г. № 4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей». На основе судебной практики Пленум определил особенности применения и толкования актуальных для правоприменителей норм [6, с. 62].

**Заключение.** Таким образом, защите прав потребителей в Республике Беларусь уделяется самое пристальное внимание. Сегодня создана и функционирует система государственных и общественных органов, способная встать на защиту нарушенных прав потребителей, она может носить как судебный, так и внесудебный порядок.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2015 г. // Бизнес-Инфо [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Г у р с к а я, С. П. Правила торговли и защита прав потребителей / С. П. Гурская. – 2-е изд. – Минск: Вышэйш. шк., 2007. – 190 с.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. П а р ц и й, Я. Е. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» / Постатейный комментарий Парция Я. Е. / Я. Е. Парций. – М.: Система Гарант, 2001. – 216 с.

5. Об утверждении Положения об уполномоченном по защите прав потребителя: Приказ Министерства предпринимательства и инвестиций Респ. Беларусь, 30 дек. 1998 г., № 126 // Бизнес-Инфо [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Б о б к о в а, О. Практика применения некоторых актуальных положений законодательства о защите прав потребителей / О. Бобкова // Юрист. – 2010. – № 12 (115). – С. 62.

УДК 349.42.338

**Колмыков А. В., Чернова О. С.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**Введение.** Государственная программа устойчивого развития села на 2010–2015 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342, определяет меры повышения эффективности АПК за счет рационального использования природных, финансовых, трудовых и материальных ресурсов [1]. Решение поставленных задач в значительной мере зависит от научно обоснованного использования земли как важнейшего богатства Республики Беларусь и пространственного базиса для всех объектов жилищного, социально-культурного, производственного и иного назначения. С развитием рыночных отношений возрастает необходимость усиления экономических методов регулирования земельных отношений, что указывает на актуальность, данной темы.

**Основная часть.** Земли сельскохозяйственного назначения – это особая категория земель, на которых производится практически вся сельскохозяйственная продукция. В этой связи законодательством установлен особый режим их предоставления, использования и изъятия. Статья 97 Кодекса о Земле закрепляет нормы о том, что сельскохозяйственные угодья имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране [6]. При этом нормы указанной статьи посвящены в основном гарантиям недопущения необоснованного изменения площадей высокопродуктивных земель. В частности, уменьшение площадей

орошаемых и осушенных земель, пахотных земель, земель, занятых под постоянными культурами, иных высокопродуктивных земель допускается в случаях особой необходимости.

Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» содержит нормы, закрепляющие порядок изъятия и предоставления земельных участков, а также перевод их из одной категории в другую с учетом использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства. Этим нормативным правовым актом устанавливается, что лица, которым предоставляются земельные участки из сельскохозяйственных земель, не связанных с ведением сельского хозяйства, обязаны возмещать потери сельскохозяйственного производства, связанные с изъятием таких земельных участков.

Что же касается охраны сельскохозяйственных угодий в целях сохранения и повышения плодородия почв, то данная сфера регламентируется Кодексом о земле, а также иными специальными нормативными актами. В частности, статьей 136 Кодекса о земле, по существу, установлены правовые основы государственного регулирования обеспечения воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения всеми субъектами земельных правоотношений [6]. Действующее земельное законодательство исходит из того, что сельскохозяйственные угодья должны использоваться по целевому назначению и предоставление их для любых иных нужд должно производиться в исключительных случаях. В этой связи Кодекс о земле устанавливает дифференцированный подход к возможности такого изъятия в зависимости от показателей качества и ценности угодий, основанных на данных земельного кадастра. Под несельскохозяйственные нужды, как правило, выделяются сельскохозяйственные угодья худшего качества. На эти же цели направлен Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2000 г. «Об утверждении положения о порядке изменения площадей высокопродуктивных земель». Данное положение определяет порядок и основания изменения площадей высокопродуктивных земель, компетенцию органов местного управления и самоуправления в решении данных вопросов. Наряду с этим учитываются такие важные объективные изменения в агропромышленном комплексе, как значительное изменение трудовых ресурсов, средств механизации, применение удобрений. При существующих сейчас высоких ценах на удобрения, средства защиты растений, сельскохозяйственную технику и энергоносители интенсификация земледелия на всей площади пахот-

ных земель в ближайшее время труднодостижима. Более реальной представляется перспектива улучшения баланса ресурсов и повышения эффективности земледелия путем оптимизации землепользования.

На необходимость решения проблемы оптимизации сельскохозяйственного землепользования указывает Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 79 от 20 января 2000 года «О мерах по эффективному использованию земель сельскохозяйственного назначения», где предусмотрено осуществить мероприятия по оптимизации землепользования сельскохозяйственных организаций, что является правовой основой эффективного использования земель и возможностью исключения их части из сельскохозяйственного оборота.

В научном плане и производственном отношении оптимизация землепользования представляет собой сложную комплексную задачу, которая не ограничивается только изменением сложившегося соотношения площадей пахотных и других земель. Так, в Республике Беларусь предусматривается в 2010–2015 годах внедрить зональные системы земледелия, базирующиеся на возделывании высокодоходных сельскохозяйственных культур и применении энергосберегающих технологий, обеспечивающих высокий уровень окупаемости инвестиций в аграрную отрасль. При этом в северной части республики намечается развивать системы зерноотравного и льнокормового направления; в центральной части республики придается приоритет зернопропашной системе, выращиванию льна и сахарной свеклы, оптимизации кормопроизводства на основе рационального сочетания зернофуражных культур, многолетних трав и кукурузы для развития молочно-мясного скотоводства; в южной части республики – использовать зернокормовую систему как базовую; в белорусском Полесье на торфяно-болотных почвах будут возделываться преимущественно травы; в районах, наиболее пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, будет продолжено внедрение севооборотов сельскохозяйственных культур с минимальным накоплением радионуклидов.

В связи с этим возникает необходимость кадастровой оценки земель, на основании которой определяется целесообразность использования пахотных земель.

Анализ результатов проведенной кадастровой оценки земель в Республике Беларусь показывает, что их качество изменяется в широком диапазоне. Так, например, при средневзвешенном балле земли по республике 31,2 в областях он изменяется от 26,7 – в Витебской до 34,4 – в Гродненской. При этом имеются отдельные участки и поля, качество

почв которых оценивается менее 20 баллов [2]. Поэтому в целях улучшения баланса производственных ресурсов в земледелии и в интересах повышения их эффективности признано целесообразным часть обрабатываемых ныне земель вывести из активного оборота и переориентировать для использования по другим направлениям.

По данным выполненной поучастковой кадастровой оценки земель, пахотные земли сельскохозяйственных организаций распределяются следующим образом (в процентах): 1) наиболее благоприятные – 7,7; 2) благоприятные – 19,9; 3) хорошие – 34,8; 4) удовлетворительные – 26,8; 5) неудовлетворительные – 9,4; 6) плохие – 1,3; 7) самые плохие – 0,1 [7, с. 46].

Последние три группы включают земельные участки, на которых сельскохозяйственное производство убыточно. Поэтому в целях улучшения баланса ресурсов земледелия определенную часть обрабатываемых земель сочтено целесообразным перевести в залежь (резерв, запас) с последующей конкретизацией их использования в зависимости от изменяющейся экономической ситуации в сельском хозяйстве.

Проведенные исследования показали, что площадь пахотных земель за 10 лет сократилась на 632,7 тыс. га, в том числе за последние годы – на 490,4 тыс. га. На сохраняемых для земледелия пахотных землях намечается сформировать массивы лучших земель с целью формирования высокопродуктивного производства.

Выполненные расчеты показывают, что эффективность мероприятия по оптимизации землепользования подтверждается нормативными расчетами: уменьшение площади обрабатываемых земель позволяет снизить производственные затраты почти на \$150 млн. Если сэкономленные средства направить на приобретение дополнительных ресурсов, к примеру минеральных удобрений, то это позволит увеличить объем валовой продукции и уменьшить ее себестоимость.

Оптимизация землепользования осуществляется поэтапно с первоочередным репрофилированием самых плохих земель и проведением таких работ в наиболее низкорентабельных предприятиях.

Однако существует опасность, что уменьшение площади обрабатываемых земель повлечет в определенной мере сворачивание сельскохозяйственного производства. Вместе с тем прогнозные расчеты и экспериментальные результаты показывают, что такое положение маловероятно. Особое значение имеет требование, что репрофилирование использования земель субъектами хозяйствования должно происхо-

дить одновременно с перепрофилированием видов их деятельности, без существенного уменьшения занятости работников.

**Заключение.** Таким образом, оптимизация землепользования сельскохозяйственных организаций достигается проведением системы мероприятий, основным из которых является кадастровая оценка земель с последующей конкретизацией их использования.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 17 июня 2008 года с изм., внесенными Законами Республики Беларусь от 29.12.2009 № 73-З, от 15.10.2010 г. № 176-З, от 26.10.2012 г. № 432-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг., утв. Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342 «О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 гг.» (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 31.01.2013 г. № 47, от 17.11.2014 г. № 535) / Гос. комитет по имуществу Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 63 с.

5. Г у с а к о в, В. Г. В чем состоят приоритетные цели и задачи Государственной программы возрождения и развития села / В. Г. Гусаков // Аграрная экономика. – 2006. – № 3. – С. 3–6.

6. Г у с а к о в, В. Г. Взаимосвязь размеров сельскохозяйственных предприятий с интенсификацией и эффективностью производства / В. Г. Гусаков, С. А. Константинов // Аграрная экономика. – 1997. – № 7. – С. 4–6.

7. Земельные отношения в Республике Беларусь: сб. норматив. правовых актов в области регулирования зем. отношений, использования и охраны земель, гос. регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, геодезии и картографии / Комитет по зем. ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь; сост. А. А. Гаев [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2003. – 583 с.

8. К о л м ы к о в, В. Ф. Эффективное использование земель и организация территории в АПК: монография / В. Ф. Колмыков. – Горки: БГСХА, 2003. – 184 с.

УДК 631.115.8:658.114.32

**Краснов В. Д.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ОСОБЕННОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ СПК ПРИ СОЗДАНИИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА**

**Введение.** В современных условиях развития рыночной экономики Республика Беларусь отводит значительную роль акционерным обществам, так как они позволяют участвовать в инвестиционном процессе наряду с предпринимателями, и значительному количеству простых граждан, а также способствует перераспределению капитала в экономике страны по наиболее продуктивным сферам хозяйствования. Преимущества акционерных обществ выявились исторически и признаются, как правило, во всех странах рыночной экономики.

**Основная часть.** Правовое положение акционерных обществ в Республике Беларусь определяется Гражданским кодексом от 7 декабря 1998 года № 218-3 9 (далее – ГК Республики Беларусь) и законодательством о хозяйственных обществах, основу которого составляет Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (далее – Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»).

В соответствии с частью 1 п. 1 ст. 96 ГК Республики Беларусь под акционерным обществом понимается коммерческая организация, уставной фонд которой разделен на определенное число акций. Создается акционерное общество в соответствии с законодательством путем его учреждения или реорганизации юридического лица.

Реорганизация СПК имеет свои особенности, связанные с особенностями данной организационно-правовой формы. Образование акционерного общества вследствие преобразования СПК происходит по решению общего собрания его членов. Общее собрание членов колхоза принимает решения по целому ряду вопросов, среди которых такие вопросы, как создание комиссий по реорганизации СПК, ее составу и регламенту работы; распределение долевого фонда СПК, паевых взносов, имущественных вкладов между членами СПК.

Далее комиссия по преобразованию СПК:

- принимает решение о реорганизации;
- обеспечивает проведение в соответствии с законодательством инвентаризации активов и обязательств колхоза с составлением акта результатов инвентаризации активов и обязательств колхоза;

– организует (по выбору) проведение ревизионной комиссией колхоза комплексной ревизии финансово-хозяйственной деятельности либо проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за отчетный период;

– письменно уведомляет кредиторов о преобразовании колхоза;

– готовит перечень объектов социальной инфраструктуры, объектов, относящихся к объектам, находящимся только в собственности государства, которые передаются в коммунальную собственность района (области), на территории которого (которой) находится колхоз;

– определяет размер уставного фонда хозяйственного общества, коммунального унитарного предприятия;

– готовит проект передаточного акта;

– формирует перечень письменных заявлений членов колхоза, выразивших согласие выступить учредителями создаваемого хозяйственного общества, а также перечень членов и работников колхоза, выразивших желание внести денежные вклады в уставной фонд создаваемого хозяйственного общества;

– осуществляет расчет размера долей (количества акций) в уставном фонде хозяйственного общества, приходящихся на членов колхоза, административно-территориальную единицу или другого участника хозяйственного общества.

В последующем при создании акционерного общества можно выделить следующие этапы:

1. Учреждение акционерного общества осуществляется по решению его учредителей, которое принимается до проведения учредительного собрания общества, путем заключения между всеми учредителями договора в письменной форме о его создании.

Учредительный договор не является учредительным документом акционерного общества и его действие прекращается с момента исполнения всеми учредителями всех обязательств по нему.

2. Данный этап включает исполнение учредителями взятых на себя обязательств по договору о создании акционерного общества, в рамках которых они осуществляют все необходимые действия по подготовке создания общества до момента проведения его учредительного собрания.

На этом этапе осуществляется внесение каждым из учредителей своего вклада в уставный фонд акционерного общества в соответствии с п. 3 статьи 99 ГК Республики Беларусь.

3. Проведение учредительного собрания акционерного общества, на котором учредители акционерного общества:

- утверждают денежную оценку имущества, вносимого в виде неденежных вкладов в уставный фонд общества;
- подписывают и (или) утверждают учредительные документы общества;
- утверждают единогласно решение о выпуске акций;
- образуют органы управления, контрольные органы общества и избирают их членов.

Решение учредительного собрания оформляется протоколом.

4. Государственная регистрация акционерного общества осуществляется на основании заявительного принципа и производится по месту его нахождения. За государственную регистрацию, выдачу дубликата свидетельства о государственной регистрации взимается государственная пошлина. Акционерное общество считается зарегистрированным с даты проставления штампа на его уставе и внесения записи о государственной регистрации юридического лица в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

5. Последний этап предусматривает государственную регистрацию акций акционерного общества и заключение договора на депозитарное обслуживание эмитента. Так, согласно пункту 48 Инструкции о некоторых вопросах выпуска и государственной регистрации ценных бумаг, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 11.12.2009 г. № 146, выпуск акций акционерным обществом, созданным путем учреждения либо реорганизации юридического лица (юридических лиц) и акционерным обществом, к которому осуществлено присоединение, включает:

- заключение договора на депозитарное обслуживание эмитента;
- предоставление в регистрирующий орган документов для государственной регистрации акций;
- осуществление регистрирующим органом государственной регистрации акций.

Регламент работы акционерного общества с реестром владельцев ценных бумаг утверждается общим собранием акционеров либо иным органом управления акционерного общества, если он уполномочен на принятие такого решения уставом акционерного общества.

**Заключение.** Таким образом, процесс формирования акционерных обществ является достаточно сложным и пути его создания разнообразны.

Данная организационно-правовая форма предпринимательства востребована и является весомой составляющей белорусского аграрного сектора экономики, на основе которой создаются условия развития субъектов хозяйственной деятельности с достаточно большими перспективами во всем мире.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 июля 2011 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020 – XII: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 июля 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (в редакции Декрета Президента Респ. Беларусь 24.01.2013 г. № 2) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 349.41(476)

**Крундикова Н. Г.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СДЕЛОК С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ В РУП «МИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ АГЕНТСТВО ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ЗЕМЕЛЬНОМУ КАДАСТРУ»**

**Введение.** Эффективная современная система государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним должна удовлетворять следующим критериям:

- документы, представляемые для регистрации, должны быть подлинными и отвечать требованиям законодательства каждой страны;
- сделки должны определяться не только сторонами, но содержать ссылки (графические и текстовые) на систему технической идентификации недвижимости в кадастре;

- регистратор должен иметь как можно более широкие полномочия проверки законности документов;
- регистратор обязан знать в совершенстве правовую систему государства;
- правовые последствия регистрации не должны затрагивать или отрицать незарегистрированные права. Законодательство должно признавать презумпцию законности и действительности зарегистрированных прав. Общественное мнение должно признавать абсолютный приоритет зарегистрированных прав над незарегистрированными правами и приоритет обладателя права над правами иных лиц;
- информация кадастра и регистра прав должна быть публичной в части объекта недвижимости и правах на него. Документы, выдаваемые из регистра прав, должны использоваться в качестве доказательств в судах [1].

**Основная часть.** В настоящее время в экономической теории и практике проблемы определения эффективности производства в целом и регистрации в частности являются весьма актуальными. Под эффектом системы регистрации понимают результат регистрационных действий, выраженный в абсолютных и относительных показателях, а под эффективностью системы регистрации – проведение определенного объема и вида регистрационных действий [2].

Общее количество объектов недвижимого имущества, зарегистрированных в РУП «Минское областное агентство по государственной регистрации и земельному кадастру», составляет 266408. При этом количество зарегистрированных земельных участков составляет 117588, что почти в два раза превышает количество зарегистрированных изолированных помещений (61327).

При регистрации сделок с недвижимым имуществом регистрируется и переход права на него. Информация по количеству зарегистрированных случаев перехода прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество за 3 года приведена в таблице.

Если анализировать ситуацию относительно земельных участков, то, согласно данной таблице, наибольшее количество регистраций перехода прав, ограничений (обременений) прав на земельный участок было осуществлено в 2014 году – 6745, что на 2,5 % и 4,4 % больше показателей 2013 и 2012 гг. соответственно.

Исходя из этой информации, можно сказать, что количество регистраций перехода прав на земельный участок за последние 3 года изменяется на минимальные значения: с 2012 г. по 2013 гг. – на 352, с 2013 по 2014 гг. – на 479.

**Сводные показатели регистраций перехода прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество за 2012–2014 гг.**

Объект регистрации	Количество регистраций		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Переход права собственности на земельный участок	3917	3933	4584
Переход прав, ограничений (обременений) прав на земельный участок	1997	2333	2161
Переход права собственности на капитальное строение	3645	3520	3884
Переход прав, ограничений (обременений) прав на капитальное строение	98	142	84
Переход права собственности на изолированное помещение	2922	2661	2849
Переход прав, ограничений (обременений) прав на изолированное помещение	41	5	8

Следующая информация касается регистрации именно сделок с недвижимым имуществом.

Проанализировав данные, можно сказать, что по сравнению с 2012 г. темп регистрации сделок в 2014 г. значительно упал. Таким образом, по сравнению с 2012 г. количество зарегистрированных сделок в 2013 г. снизилось на 9,2 %, в 2014 г. количество снизилось на 9,8 %.

Эффективность совершения сделок с земельными участками характеризуется интенсивностью трансакций (перехода прав на земельные участки), где данная величина для страны – члена ЕС составляет 7 %.

Чтобы рассчитать интенсивности трансакций для Минской области, необходимо воспользоваться данной формулой:

$$СЕС_4 = \frac{\text{число трансакций в год}}{\text{общее число существующих собственников и землепользователей}} 100 \% \quad (1)$$

За число трансакций в год принимаются сводные показатели регистраций перехода прав собственности на земельный участок за 2012–2014 гг. Данные показатели приведены в таблице. Общее число землепользователей составляет 793770, 793890 и 793970 соответственно в 2012, 2013 и 2014 гг.

Исходя из вышеперечисленных данных, можно отметить, что интенсивность трансакций за 2012 и 2013 гг. составила 0,5 %, за 2014 г. – 0,6 %.

**Заключение.** Можно сделать вывод, что интенсивность трансакций с 2013 г. по 2014 г. возросла. Но, несмотря на это, наблюдается существенная разница данных показателей с показателем интенсивности трансакций для страны – члена ЕС, который составляет, как уже говорилось ранее, 7 %. Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что земельный рынок Минской области находится пока только в зачаточном состоянии.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667: Указ Президента Республики Беларусь от 4 августа 2014 г. № 387 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

2. Ш а в р о в, С. А. Государственная регистрация недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. В 3 т. / С. А. Шавров, А. С. Козлова, Ю. В. Гудкова. – Минск: Тонпик, 2005. – Т. 1. – 260 с.

УДК 69(476)

**Кузьмич А. П.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО РЫНКА ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** В соответствии со ст. 48 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года граждане Республики Беларусь имеют право на жилище [1]. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья. Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством. Никто не может быть произвольно лишен жилья.

**Основная часть.** Потребность людей в достойном жилье – одна из главных социальных потребностей, ее удовлетворение является приоритетным направлением развития нашей страны и политики государства на современном этапе. На практике в этой сфере часто возникают ситуации, требующие четкого, грамотного правового разрешения. Обеспечение государством граждан Республики Беларусь доступным и

комфортным жильем объясняет столь важную роль строительной отрасли.

Важнейшей первостепенной задачей жилищного законодательства является обеспечение конституционных прав граждан при реализации ими своих жилищных прав, в частности обеспечение правовых гарантий получения или приобретения жилых помещений теми из них, кто нуждается в улучшении жилых помещений. Жилищная проблема является одной из важнейших для государства и общества. Актуальными являются вопросы правильного и справедливого распределения жилых помещений государственного жилищного фонда, а также рационального использования уже существующего жилищного фонда.

В современных условиях можно выделить следующие основные формы реализации гражданами Республики Беларусь права на жилище: приобретение или строительство жилья гражданами за собственные средства без ограничения размера жилой площади или с помощью полного или частичного финансирования государством (для отдельных категорий граждан); приобретение в собственность жилого помещения с использованием безвозмездных субсидий, банковского ипотечного кредита, ссуд на возвратной основе и по другим законным основаниям (наследование, дарение и др.); предоставление жилых помещений в домах государственного частного жилищного фонда социального использования на условиях договора социального найма в пределах нормы предоставления жилой площади.

На настоящем этапе социально-экономического развития нашего общества жилищное законодательство Республики Беларусь продолжает совершенствоваться и модернизироваться. Примером тому является и принятие нового Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З [2]. Однако с ежегодным ростом населения и существующими проблемами в рыночной экономике в его развитии прослеживаются некоторые недостатки, на решение которых направлена жилищная политика нашего государства.

В настоящее время большинство граждан Республики Беларусь являются собственниками жилых помещений. Процесс приватизации, начатый более двух десятилетий назад, продолжается. Но остается и немалое количество граждан, которые не спешат приватизировать свое жилье. Одной из причин этого является высокая стоимость продаваемого жилья.

Несмотря на то что государство идет на уступки населению для покупки квартир, например, предоставление долгосрочных кредитов,

ссуд и т. д., не каждый гражданин может позволить себе приобрести жилье за счет своих собственных средств. Граждане хотят знать более подробно, что может дать им приватизация, что они приобретут, а что, возможно, потеряют. Думается, в решении данного вопроса необходимо предложить банковским организациям на определенный период предоставлять гражданам, приватизирующим жилье, отсрочку выплаты кредитных денежных средств за невозможностью их поступления в нужный срок, с тем, чтобы избежать уплаты набравших процентов – пени.

Предлагается также создать специальный фонд поддержки граждан в сфере приватизации жилищного фонда Республики Беларусь, который бы выделял необходимые денежные средства на приобретение жилья. Финансирование данного фонда возможно с помощью налога на недвижимость, а также некоторых других налогов, уплачиваемых налогоплательщиками.

Реализуемая в настоящее время стратегия, ориентированная на решение жилищной проблемы преимущественно путем строительства нового жилья и приобретения его в собственность гражданами, представляется небесспорной. Однако стратегия нуждается в уточнениях, которые бы обеспечивали синхронизацию преобразований в жилищном секторе с ростом реальных доходов населения. Уточнениями должно быть предусмотрено ускоренное развитие сектора аренды на рынке жилья и стимулирования объемов воспроизводства жилищного фонда посредством его реконструкции, модернизации и ремонта.

Для решения вышеназванных проблем в жилищном строительстве, как представляется, предложить наряду с индивидуальным жилищным строительством необходимо совершенствовать такие формы улучшения жилищных условий граждан, как жилищно-строительные и жилищные кооперативы, молодежные жилищные комплексы, преобразуемые в молодежные жилищные кондоминиумы посредством долгосрочного кредитования и субсидирования; развитие внебюджетного финансирования в государстве и т. д.

В республике уже созданы правовые основы для внебюджетного финансирования строительства, позволяющие начать более широкомасштабную реализацию на практике разработок, сделанных в данной сфере. Внебюджетное финансирование строительства признано наиболее перспективным и реалистичным путем решения жилищной проблемы, острота которой не остается незамеченной.

Поскольку основными бюджетными источниками финансирования являются личные средства граждан и средства предприятий и организаций, наибольшее развитие такая форма строительства получила в зонах наибольшей экономической активности населения и субъектов хозяйствования – в Минске и других крупных городах республики. На периферии этот вид финансирования строительства практически не развивается, во-первых, потому что население там не располагает достаточными для участия во внебюджетных программах свободными финансовыми средствами, а во-вторых, потому что покупка жилья на вторичном рынке там обходится дешевле.

Различные программы внебюджетного финансирования, действующие в республике, рассчитаны на различные сроки строительства и различные инвестиционные циклы. Невозможность просчитать окончательную стоимость квартиры и зафиксировать ее в контракте отпугивает многих потенциальных инвесторов внебюджетного финансирования строительства. Официальный запрет на оплату строящегося жилья в твердой валюте также препятствует развитию внебюджетных форм финансирования.

Следующая проблема, связанная с внебюджетным финансированием строительства, касается не столько граждан Республики Беларусь, сколько иностранных граждан Республики Беларусь, которые не имеют права приобретать и строить жилье в Беларуси. Действующее законодательство не позволяет им участвовать во внебюджетных программах строительства, реализующихся в республике, и поэтому теряются значительные инвестиции, которые могли бы быть вложены в жилищную сферу Беларуси. И, наконец, немаловажный вопрос – это доверие граждан. Доверие граждан, собирающихся строить жилье за свои личные средства, к тем структурам и организациям, которые намерены вести строительство за счет внебюджетных финансовых источников. Люди не спешат вкладывать свои сбережения в любые долгосрочные проекты, в том числе и в строительство жилья.

Сельский рынок жилья представляет собой значительную часть общенационального рынка жилья, имеет свои специфические особенности, связанные с низкими показателями платежеспособности населения и ликвидности жилья, что значительно уменьшает уровень активности всех операторов данного рынка. Существующие целевые программы и национальные проекты, связанные со строительством жилья для работников сельского хозяйства, дали определенный импульс для увеличения объемов жилья на селе. Однако существенных

позитивных сдвигов в решении данной проблемы не произошло. Выбытие жилья по-прежнему опережает его ввод, объемы нового строительства не позволяют закрепить в сельскохозяйственных организациях кадры молодых специалистов.

Важным направлением развития жилищного строительства на селе и формирования цивилизованного рынка жилья является разработка пакета документов, обеспечивающих формирование четкой нормативно-правовой базы управления и распоряжения земельными участками, предназначенными для жилой застройки, а также объектами инженерной инфраструктуры села.

Разработка гибких моделей осуществления жилищного кредитования и строительства жилья по моделям социального найма позволит существенно повысить объемы ввода жилищного строительства для работников сельского хозяйства, закрепить молодые кадры и улучшить демографическую ситуацию на селе.

**Заключение.** Таким образом, стратегия жилищного строительства как гарантия реализации права граждан на жилье предусматривает создание долговечного, экономичного по содержанию и обслуживанию жилищного фонда, способного удовлетворить жилищные потребности нынешнего и будущего поколения граждан, развитие эффективного рынка финансовых механизмов, обеспечивающих доступность жилья для граждан с достаточной платежеспособностью, а также поддержка малообеспеченных граждан, нуждающихся в улучшении жилищных отношений в пределах установленных социальных стандартов.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.; одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 января 2015 г. № 244-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 33.025.12:005.342(476)

**Куницкий И. И.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** Развитие рыночных отношений, приватизация государственной и частной собственности, разрушение командно-плановой экономики, сокращение объемов производства, рост числа неплатежеспособных предприятий и организаций изменили механизм управления научно-техническим прогрессом, повлияли на темпы и характер научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектно-изыскательских работ, на разработку и внедрение нововведений (инноваций) как основы экономического роста, повышения конкурентоспособности организаций и экономики в целом.

**Основная часть.** Инновации служат сегодня основой экономической безопасности страны. Высокий уровень инновационности экономики позволяет стране достойно участвовать в мировой конкуренции. Для современной Беларуси путь инновационного развития является единственно верным. Это обстоятельство осознается на государственном уровне: принят ряд соответствующих законодательных актов, утвержден перечень приоритетных направлений научно-технической деятельности, принимаются определенные меры.

Главным направлением данного исследования является изучение нормативных правовых актов Республики Беларусь, регулирующих общественные отношения с помощью норм права инновационной политики страны.

Инновационная политика в качестве государственного приоритета включена в стратегические и тактические документы Президента Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 07.08.2012 г. № 357 (ред. от 16.02.2015 г.) «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов», Указ Президента Республики Беларусь от 03.01.2007 г. № 1 (ред. от 11.07.2012 г.) «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры», Указ Президента Республики Беларусь от 01.08.2011 г. № 342 (ред. от 17.11.2014 г.) «О государственной программе устойчивого развития села на 2011-2015 гг.», Правительства: «Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», «Основные

направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 гг.», а также законодательные акты парламента – Национального собрания Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» и другие программные и прогнозные документы.

Основой для изучения явились различные методы научного познания, важнейшим из которых выступает метод формально-юридического анализа.

Инновация (от лат. *innovate* – обновление, улучшение; англ. *innovation* – нововведение) – комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств для удовлетворения человеческих потребностей. Инновации предполагают коммерческое применение новшеств, приносящее социально-экономический или экологический результат.

В законодательстве Республики Беларусь впервые термины «инновации» и «инновационная деятельность» были употреблены в Законе Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» 1993 г. В последующем в законодательстве были установлены новые параметры в отношении дефиниции «инновация». Так, в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» указано, что «инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственно-го, административного, коммерческого или иного характера» [1].

На современном этапе развития страны государственное регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, Национальной академией наук Беларуси, органами местного управления и самоуправления областного территориального уровня в пределах их компетенции в соответствии с актами законодательства. Государственное регулирование инновационной деятельности осуществляется в форме:

- принятия (издания) нормативных правовых актов в сфере инновационной деятельности;
- подготовки и реализации программ инновационного развития;

- организации прогнозирования технологического развития;
- осуществления технического нормирования и стандартизации;
- в иных формах, предусмотренных законодательством.

Особая роль в регулировании этого вопроса принадлежит главе государства. Так, Президент Республики Беларусь в сфере государственного регулирования инновационной деятельности:

- определяет основные направления государственной инновационной политики;
- утверждает государственную программу инновационного развития Республики Беларусь;
- определяет уполномоченный республиканский орган государственного управления в сфере государственного регулирования инновационной деятельности;
- осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» и иными законодательными актами.

В частности, в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» в статье 4 установлено; «Целью государственной инновационной политики в Республике Беларусь является создание благоприятных социально-экономических, организационных и правовых условий для инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Основными задачами государственной инновационной политики являются:

- обеспечение экономического и социального развития Республики Беларусь за счет эффективного использования интеллектуальных ресурсов общества;
- обеспечение правового регулирования, стимулирующего инновационное развитие национальной экономики;
- формирование и комплексное развитие национальной инновационной системы, обеспечение ее интеграции в мировую инновационную систему с учетом национальных интересов;
- создание благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности, в том числе для вложения инвестиций в данную сферу;
- содействие созданию и развитию инновационной инфраструктуры;

- развитие государственно-частного партнерства в сфере инновационной деятельности;
- прогнозирование технологического развития;
- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере инновационной деятельности;
- развитие международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности;
- обеспечение государственных интересов (обороны и национальной безопасности) в сфере инновационной деятельности» [1].

Своим Указом от 8 ноября 2012 г. № 503 Президент наделил государственный орган – Белорусский инновационный фонд – определенными полномочиями в соответствии с законодательством:

– осуществлять финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, выполняемых в рамках реализации инновационных проектов, работ по организации и освоению производства научно-технической продукции, полученной в результате выполнения инновационных проектов и заданий государственных научно-технических программ, за счет направляемых на эти цели Белинфонду средств инновационных фондов, образуемых республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, Белорусским республиканским союзом потребительских обществ, Национальной академией наук Беларуси;

– осуществлять финансирование венчурных проектов и участвовать в создании венчурных организаций, за исключением венчурных организаций, создаваемых в форме обществ с дополнительной ответственностью, за счет выделяемых на эти цели Белинфонду средств республиканского бюджета, предусматриваемых на научную, научно-техническую и инновационную деятельность [2].

Важным моментом правового регулирования инновационной деятельности является создание Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [3], утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, в которой установлены определенные параметры инновационного развития республики. Главным направлением преобразований производственного потенциала Республики Беларусь в 2011–2015 гг. должно стать внедрение новых и высоких технологий, обладающих наибольшей добавленной стоимостью, низкой энерго- и материалоемкостью,

способствующих созданию новых видов товаров и услуг, новейших экологически безопасных (чистых) материалов и продуктов, а также обеспечивающих производство традиционных товаров и услуг с новыми свойствами и параметрами, недостижимыми в рамках предыдущих технологических укладов.

За счет создания новых и модернизации действующих производств в 2015 г. вклад секторов, производящих наукоемкую продукцию, в экономику Республики Беларусь должен стать сопоставимым с вкладом традиционных секторов [3].

**Заключение.** Современные экономические преобразования, осуществляемые в Республике Беларусь, обусловили превращение инновационного фактора развития в один из важных элементов структурной перестройки, ориентированной на использование интеллектуальных ресурсов и развитие высокотехнологических производств. Для этого необходимо формирование условий, способствующих непрерывному совершенствованию технологий путем инноваций, основанных на новейших научных знаниях.

В стране создана довольно устойчивая правовая база, состоящая из нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, а также других государственных органов управления вплоть до решений местных органов управления и самоуправления.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. 2012 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2008 г. № 174: Указ Президента Республики Беларусь 8 ноября 2012 г. № 503 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. 2012 [электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 мая 2011 г. № 669; в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 20.06.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. 2012 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 340.130+349.22

**Лавриненко О. В.**

УО «Могилевский государственный университет

имени А. А. Кулешова»,

г. Могилёв, Республика Беларусь

**ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНИЗАЦИИ,  
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ВИДОВОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ  
СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (В КОНТЕКСТЕ  
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОЛОЖЕНИЙ ТРУДОВОГО  
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРОЕКТА НОВОГО  
ТРУДОВОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ)**

**Введение.** Архиважной предпосылкой и необходимой составляющей надлежащего осуществления правотворческих процедур является научный подход, поскольку именно «научные прогнозы могут создавать идеальную модель реально возможных будущих правовых отношений» [1, с. 179]. В общей теории права эксплицируется в этом аспекте, что движение от «фактического» к «нормативному» по сути являет собою некий «процесс», «линию развития» [2, с. 131–132], формирующих право, а их конечным результатом являются нормы права. Будучи продуктом сознательной, волевой деятельности людей, юридические нормы не только рефлексировать, «воспроизводить» [1, с. 179] непосредственно имеющуюся действительность, но и очерчивают своеобразную идеальную модель потенциально возможных будущих общественных отношений. Законодатель предвзительно моделирует определенные группы, виды правовых отношений, которые, по его мнению, должны быть урегулированы в интересах всего общества. Эта норма-модель не может быть произвольной, а должна внутренне отражать объективные закономерности и потребности практики. Поэтому правовые нормы не только закрепляют, регулируют и охраняют существующие общественные отношения, но и по сути «проектируют» [1, с. 179] те общественные отношения, которые должны сформироваться в перспективе, т. е. определенные гипотетические модели поведения.

**Основная часть.** Необходимость уяснения указанного прогностического аспекта может быть и должна быть экстраполирована на проблематику предмета трудового права, а также правовых норм центрального правового института отрасли трудового права – института трудового договора. Кроме прочего, это обусловлено завершении-

ем довольно длительной, по сути беспрецедентной (порядка 20 лет) для стран, входивших в состав бывшего СССР, разработки нового Трудового кодекса Украины, проект которого [3] (*далее – ТКУ*) в ближайшее время планируется к принятию Парламентом.

С одной стороны, предлагаемые разработчиками ТКУ нормы (модели), их содержание, в том числе в части характеристики института трудового договора, отличаются определенной новизной (например, в ст. 3 ТКУ предлагается закрепить перечень «основных начал» регулирования трудовых отношений, а в ст. 4 ТКУ – понятие дискриминации в сфере труда, а также отдельно такой новеллы, как «дискриминация по признаку пола» в трудовых отношениях), нетрадиционностью подходов (в частности, закрепление на уровне Кодекса особого порядка исчисления «сроков, связанных с трудовыми отношениями», который может устанавливаться не только законом или решением суда, но и непосредственно коллективным либо трудовым договорами (ст. 10 ТКУ)) и во многом коррелируют с содержанием уже соответствующих норм, в частности, закрепленных в ст.ст. 1–7, 14, 16–52 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26.07.1999 г. [4] (*далее – ТКРБ*), а потому являются примечательными и полезными для изучения специалистами с точки зрения объективно существующей постоянной необходимости усовершенствования действующего белорусского законодательства о труде, которое значительно опережает в своем развитии затянувшийся в данной сфере нормотворческий процесс в Украине. С другой же стороны, накопленный в Республике Беларусь многолетний и весьма многогранный опыт применения уже действующих (а не моделируемых, как в случае с проектом ТКУ) норм, регулирующих общий терминологический аппарат трудового права и специальную терминосистему правового института трудового договора, особенности механизма заключения, изменения и прекращения такого договора, а также сферу действия и круг отношений, регулируемых ТК РБ (предмет трудового права), его задачи, представляет значительный интерес для разработки и закрепления в будущем ТКУ более совершенных, эффективных, уже «проверенных жизнью» правовых положений, а также позволит избежать тех недостатков, которые выявлены и устранены белорусским законодателем в процессе внесения соответствующих изменений и дополнений в ТК РБ с момента его принятия. В конечном счете это еще и вопрос значительной экономии бюджетных средств, ассигнованных государством на правотворческую деятельность, и реальная предпосылка создания и

надлежащего функционирования действенного правового механизма по регулированию трудовых отношений, охране и защите трудовых прав граждан-налогоплательщиков обеих стран – Беларуси и Украины.

В юриспруденции принято считать, что «правовой институт» представляет собой основной элемент в структуре отрасли права, является первичным самостоятельным отраслевым структурным подразделением, в котором правовые нормы группируются по своему юридическому содержанию. Нормы образуют отрасль не непосредственно, а через конкретные и соответствующие правовые институты. Именно поэтому правовой институт традиционно квалифицируется как органическая, неотъемлемая часть отрасли права, которая регулирует самостоятельный (обособленный) вид однородных по своему характеру общественных отношений. В этом смысле институт трудового договора являет собой законодательно упорядоченную совокупность (систему) правовых норм, регламентирующих порядок и условия заключения трудового договора, изменения его условий, а также механизм прекращения действия последнего. Именно в таком качестве трудовой договор преимущественно разрабатывался и разрабатывается в трудовом праве. Однако в силу имеющейся «многоплановости и многоаспектности» [5, с. 14] проблематики института трудового договора – «основополагающего» [5, с. 14] отраслевого института, отдельного и более пристального рассмотрения, уяснения и углубленного изучения требуют вопросы в части нормативной правовой демаркации (определения границ, пределов) и структуризации (установления перечня, содержания) предмета отрасли трудового права.

Отдельного внимания в этом же общем контексте заслуживают вопросы, связанные с характеристикой особой роли и решающего значения, детерминирующего характера трудового договора (как специфического по отраслевой принадлежности двустороннего договорного акта – основания возникновения индивидуальных трудовых (индивидуально-трудовых) отношений) при нормативном установлении, легальной структуризации пределов и внутренней структуры предмета трудового права в трудовом кодексе как базовом кодифицированном акте трудового законодательства. Весьма показательным и вполне симптоматичным в этом плане представляется нормативное положение, закрепленное белорусским законодателем в ст. 3 «Сфера действия Трудового кодекса» ТК РБ, где прямо указано, что Кодекс «...применяется в отношении всех работников и нанимателей, заклю-

чивших трудовой договор...» То есть, по сути, сфера применения Кодекса по кругу лиц определена законодателем с прямой привязкой к признаку (факту) заключения трудового договора определенными субъектами.

Выяснение именно такого аспекта проблематики в данной сфере нормотворчества имеет важное значение как для текущего практического применения норм законодательства о труде, так и дальнейшего усовершенствования, развития доктрины трудового права в целом и теории трудового договора в частности. В конечном счете теоретическая проработка перечисленных непростых, во многом дискуссионных вопросов непосредственно предопределяет совершенство и эффективность специальных норм остальных (кроме трудового договора) трудовправовых институтов, является важной предпосылкой, условием повышения эффективности применения общих норм трудового права о предмете, методе, задачах и принципах трудового права.

Существующая система трудового права, сформировавшаяся система трудового законодательства, как справедливо отмечается, в частности, Н. Б. Болотиной, «не является застывшим конгломератом правовых норм, она динамична», поскольку развивается под воздействием новых экономических и социальных отношений и претерпевает изменения. Вместе с тем, действительно, как о том далее постулирует этот автор, «трансформация системы трудового права под воздействием процессов интеграции, дифференциации, распространения сферы правовой регуляции влечет за собой изменения системы трудового законодательства», а потому, солидаризовавшись с позицией Н. Б. Болотиной, следует признать, что «принятие нового Трудового кодекса [Украины] – неотложная потребность нынешнего состояния общественных отношений в сфере применения труда, и в его структуре должны найти отображение структура современного трудового права, отвечающая принципам демократического общества и социальной рыночной экономики» [6, с. 81–82]. Данный прогностический и методологический по своей сути вывод касается прежде всего законодательства о труде Украины, но, в силу указанных нами выше причин, вполне относится и к текущему процессу усовершенствования трудового права Беларуси, прежде всего на уровне нормативных положений действующего с 1999 года ТК РБ.

В современных условиях социализации права наблюдается нарастающая тенденция диверсификации (расширения пределов, содержания, «оболочки») предмета отрасли трудового права, которая

является естественным и неизбежным явлением в контексте современной масштабной трансформации как национальных правовых систем Беларуси [7, с. 54] и Украины [6, с. 81–82], так и дальнейшего развития масштабных мировых глобализационных процессов [8, с. 41; 9, с. 67], в том числе в сфере взаимодействия национальных правовых систем различных государств. Отмеченная тенденция, естественно, не могла остаться незамеченной, проигнорированной и при разработке проекта нового ТКУ, а следовательно, вполне обоснованно в ст. 2 «Отношения, которые регулируются Трудовым кодексом Украины» разработчиками ТКУ осуществлена попытка закрепить сферу действия (предмет правовой регуляции) норм этого Кодекса, в конечном итоге, и самой отрасли трудового права. В этой статье ТКУ идет речь о том, что данный Кодекс «регулирует отношения относительно реализации права на труд; трудоустройства; условий труда; организации и управления трудом; профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации; обеспечения договорного регулирования условий труда; ответственности работодателей и работников; разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров; надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства; других вопросов, определенных этим Кодексом». Однако концептуальная конструктивность данного подхода не означает его совершенства. Отдавая должное приложенным усилиям разработчиков ТКУ, следует обратить внимание на имеющуюся очевидную структурно-логическую и терминологическую противоречивость перечисленных в ст. 2 ТКУ разновидностей общественных отношений, которые должны регулироваться новым кодексом.

Так, в целом трудно согласиться с тем, что терминизация тех или иных видов (групп) общественных отношений в основном законе трудового права – Трудовом кодексе – может осуществляться путем аморфного указания, например, на «отношения относительно... условий труда» и в то же время «отношения относительно... обеспечения договорного регулирования условий труда» или, скажем, неоднократного употребления в тексте ТКУ таких достаточно близких по сути, фактически идентичных по своему содержанию формулировок, как «разрешение («вирішення» – укр.) трудовых споров» и «решение («розв’язання» – укр.) индивидуальных и коллективных трудовых споров». Или, например, указание без какой-либо специальной терминизации и конкретизации (кстати, уместной именно тут и крайне необходимой для надлежащего применения всего кодифи-

цированного нормативного массива), что данный акт [ТКУ] «регулирует отношения относительно... других вопросов, определенных этим Кодексом». Выходит, если принять предложенную разработчиками редакцию этой статьи ТКУ, то в последнем случае данный Кодекс «...регулирует *отношения* относительно... *других вопросов*, определенных этим Кодексом». Редакционное несовершенство таких нормативных предписаний, на наш взгляд, налицо, они просто очевидны «невооруженным глазом», а потому недопустимы. Такой несовершенный подход значительно осложнит правоприменительную деятельность и потенциально, по нашему убеждению, обязательно приведет к снижению уровня, своеобразному практическому «аннулированию» формально предоставляемых правовых гарантий прав наемного работника, поскольку обеспечит возможность постоянного «манипулирования» нормами ТКУ в интересах более «сильной» стороны трудовых отношений – работодателя (нанимателя). Не случайно в современной отраслевой науке обращается особое внимание именно на то, что «... Трудовой кодекс, исходя из общей сути и изначального назначения трудового права, имеет защитный характер по отношению к работнику как более слабой по сравнению с нанимателем стороне трудовых отношений» [4, с. 20]. В силу указанного, отмеченные выше редакционные недостатки представляются категорически неприемлемыми: будущий ТКУ должен предупреждать, а не фактически побуждать, провоцировать правоприменителя (прежде всего нанимателя) посредством «закрепленного» в нем несовершенства, в том числе редакционного, норм права на возникновение негативных явлений на практике.

Более удачной и потому весьма показательной в данном случае, однако, оговоримся, исключительно в аспекте нормативного закрепления именно исчерпывающего («закрытого», полного) перечня таких отношений, представляется позиция белорусского законодателя, который четко закрепил в редакции ст. 4 «Отношения, регулируемые Трудовым кодексом» ТКРБ «трудовые отношения, основанные на трудовом договоре», и восемь видов (групп) иных общественных отношений, которые регламентируются нормами данного Кодекса, т. е. фактически относительно четко терминизировав всего девять видов (групп) трудовых отношений. Такой подход законодателя усматривается вполне логично и доктринально обоснованным, ведь

но с ними существует целый блок иных связанных с ними отношений..., которые также относятся к предмету данной отрасли права» [5, с. 18].

Не представляется удачным, приемлемым, учитывая содержательную «размытость» и концептуальную ошибочность, также использование разработчиками проекта в ст. 2 ТКУ указания на то, что «...этот Кодекс регулирует отношения относительно ... реализации права на труд». Разработчики в данном случае, на наш взгляд, формально руководствовались предписаниями ст. 43 Конституции Украины, где провозглашено, что «каждый имеет право на труд, которое включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается», а на государство возложена обязанность «создавать условия для полного осуществления гражданами права на труд». Впрочем, думается, что провозглашенное в Конституции Украины от 28.06.1996 г. и ст. 2 действующего Кодекса законов о труде Украины от 10.12.1971 г. (КЗоТ Украины) право на труд в современных условиях, в силу прежде всего имеющихся в стране масштабов и структуры безработицы, достаточно высокого уровня бедности населения, неподобающего состояния защиты социально-экономических прав человека, в том числе и в сфере наемного труда, уже длительный период должным образом не гарантируется, а лишь декларируется государством. Более того, заметим, что право человека на труд, в силу разнообразия видов трудовой деятельности человека, может быть реализовано в самых разнообразных формах и сферах приложения его способности к труду, например: трудовая деятельность самостоятельно занятых лиц, прохождение «полумилитаризированной» службы в системе органов внутренних дел, военной службы в Вооруженных Силах, путем выполнения работ, оказания услуг по гражданско-правовым договорам (договор подряда, перевозки, авторский договор, договор поручения и тому подобное), в конечном итоге, и занятие предпринимательской деятельностью можно квалифицировать как форму (сферу) реализации физическим лицом конституционного права на труд.

Однако если буквально следовать логике приведенного выше подхода разработчиков ТКУ (ст. 2), то выходит, что, кроме отношений «относительно» трудоустройства; условий труда; организации и управления трудом; профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации; обеспечения договорного регулирования условий труда; ответственности работодателей и работников; разре-

шения индивидуальных и коллективных трудовых споров; надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и «других вопросов, определенных этим [ТКУ] Кодексом», этот кодифицированный нормативный правовой акт регулирует еще и некую дополнительную, обособленную группу (вид) общественных отношений – отношения «относительно реализации права на труд»? Но все только что перечисленные группы общественных отношений так или иначе неразрывно, тесно связаны между собой, поскольку в одних случаях предшествуют, в других сопровождают и(или) вытекают и потому, в сущности, поглощаются содержанием такого общего термина (названия), как «отношения относительно реализации права на труд». Поэтому нами усматриваются достаточные основания для того, чтобы признать предложенный в данном случае разработчиками ТКУ подход тавтологичным (содержащим логическую ошибку) еще и по своей сути, содержанию.

В то же время для сравнения в пользу разработчиков белорусского кодекса следует заметить, что последние напрямую применили как в названии, так и в содержании нормы, в частности ст. 5 Трудового Кодекса, формулировку «трудовые и связанные с ними отношения». Был применен такой более обоснованный с позиции науки трудового права терминологический подход и в других структурных частях ТКРБ: например, названии главы II Кодекса, ст. 2 «Задачи Трудового кодекса». А это значит, что разработчикам ТКРБ удалось избежать обозначенной выше, касательно редакции ст. 2 ТКУ, терминологической тавтологии. Такой редакционный подход целесообразно учесть при доработке проекта ТКУ, он конструктивен. Несовершенство содержания ст. 2 ТКУ заключается также и в том, что сфера применения его норм, с учетом указанного выше, не может быть вообще должным образом конкретизирована (демаркирована, очерчена) путем указания на то, что «этот Кодекс регулирует отношения относительно ... реализации права на труд». Такие отношения, в силу их разнообразной природы, выступают предметом регуляции не только норм трудового права, а потому в данном случае возникает вопрос: что же является главным критерием (средством) выделения, обособления из общего массива общественных отношений именно трудовых отношений, которые попадают под регулирование трудового законодательства? Этот вопрос не риторичен, в силу чего остро нуждается в четком нормативном раскрытии, законодательном закреплении.

На наш взгляд, лишь те виды трудовых отношений, которые возникают в результате заключения и в последующем реализуются на основании уже заключенного между гражданином (физическим лицом) и работодателем (нанимателем) трудового договора, а также отношения, которые тесно (неразрывно, логически) связаны с такими отношениями [возникшими между наемным работником и нанимателем], подлежат непосредственной (прямой) регламентации нормами отрасли трудового права, трудового кодекса.

Заключение трудового договора является лишь одной, хотя и основной (доминирующей на практике), формой реализации гражданами конституционного права на труд. А потому при легальном установлении сферы действия норм Трудового кодекса Украины основным (первичным) видом общественных отношений должны стать именно индивидуальные трудовые (индивидуально-трудо-вые) отношения, возникающие на основании такого двустороннего договорного акта, как трудовой договор, надлежащая последующая реализация которых обеспечивается прежде всего нормами данного правового института – института трудового договора. «Именно здесь [в институте трудового договора] заложен основной массив правовых норм, влияющих на эффективную реализацию конституционного права граждан на труд» [5, с. 14]. Следует принять во внимание и то, что индивидуальные трудовые отношения по своей внутренней структурной организации являются не простыми («унитарными»), а сложными, многокомпонентными, поскольку структурно охватывают ряд более мелких отношений, органически составляющих их суботношения (рабочего времени и времени отдыха, организации и охраны труда, оплаты труда и ответственности сторон трудового договора). Представляется целесообразным закрепление указанного структурного компонентного состава индивидуальных трудовых отношений на уровне трудового кодекса, поскольку это позволит избежать необоснованного расширения перечня отношений, регулируемых нормами такого кодекса, а также позволит не допустить возникновения тавтологии и путаницы в тексте этого нормативного акта и, в конечном итоге, упростит правоприменительную практику.

Система отрасли права, в том числе трудового, – это «закономерно-последовательная, полная и внутренне согласованная совокупность элементов, основу которой составляет правовой институт. Она в значительной мере предопределена принципами права» [10, с. 15]. В то же время теоретиками институт права отождествляется с группой вза-

имосвязанных юридических норм, регулирующих отдельный вид общественных отношений и являющихся элементом системы права. Правовые институты считаются неоднородными по своему значению и потому дифференцируются (подразделяются) по структурно-функциональному критерию на генеральные институты, основные институты, субинституты и одноэлементные институты [11, с. 32–37], а также комплексные [12, с. 107], межотраслевые функциональные институты [13, с. 6–7]. Что касается последней разновидности, то примером его сущностной, компонентной характеристики могут послужить экспликации, в частности, Н. И. Иншина: «Государственная служба как правовой институт регулирует деятельность государственных служащих, которые на профессиональной основе выполняют задание и функции государственно-организованного общества. Принятие во внимание этого концептуального положения, – продолжает автор, – позволяет определить понятие правового института государственной службы как системы правовых норм различных отраслей ... права, регулирующих отношения в сфере организации и функционирования государственной службы, определяющих порядок осуществления государственными служащими на профессиональной основе своих должностных обязанностей с целью выполнения заданий и функций государственно-организованного общества. Отсюда правовой регуляции должны подлежать три обобщенные сферы в системе государственной службы ...: формирование системы государственной службы; создание статуса государственного служащего и гарантий его осуществления; механизм прохождения государственной службы» [14, с. 50]. Разделяя приведенные сентенции Н. И. Иншина в целом, заметим, что непосредственное регулирование указанных отношений осуществляется вовсе не «правовым институтом», как пишет автор, а нормами права, входящими в него в качестве компонентов, а предложенный исследователем предмет правового регламентирования и его структура («три обобщенные сферы»), на наш взгляд, подлежат уточнению не только с позиции редакционного совершенства предложенных формулировок их названий, но и в количественном аспекте.

Следует заметить, что в науке встречается такое толкование понятия «правовой институт», которое трудно отнести к любой из приведенных выше и известных общей теории права видов, классификационных групп правовых институтов. Так, В. С. Ковальский и И. П. Козинцев весьма оригинально эксплицируют на этот счет: «Под спе-

циальной (комплексной) кодификацией понимают упорядочивание тех нормативно-правовых актов, которые регулируют тот или иной правовой институт (например, Воздушный, Таможенный кодексы)» [15, с. 167]. С предложенным указанными авторами подходом трудно согласиться, ведь в перечисленных ими кодексах содержатся десятки правовых институтов, нормы которых структурированы разработчиком в соответствующих статьях настоящих актов, и такие нормы, как и сами правовые институты, имеют разностороннюю направленность, предмет регулирования, природу. Кроме того, думается все-таки, что «нормативно-правовой акт» не регулирует «тот или иной правовой институт», а, скорее, лишь содержит нормы, образующие «тот или иной правовой институт». Не являются исключением в этом плане и действующие Трудовой кодекс Республики Беларусь и Кодекс законов о труде Украины, реализован (сохранен) именно такой концептуальный подход и разработчиками нового Трудового кодекса Украины. Вместе с тем представляется возможным различать как совокупность правовых норм, регулирующих определенный вид (однородные по своей природе) общественных отношений, и правовую категорию «правовой институт» как общетеоретическое и потому абстрактное понятие, в отличие от предыдущего случая, выражающее определенные закономерности в правовой организации различных по отраслевой природе общественных отношений. Соответственно, в первом из приведенных понимании (толковании) правовой институт является, как точно подмечено в науке, «связанным с отраслью права» [16, с. 12], а касательно правового института как правовой категории – «такой связи нет и она [такая категория] находится «над» системой права» [16, с. 12]. Применительно к характеристике предмета трудового права институт трудового договора рассматривается нами в классическом (традиционном) толковании, такой же методологический подход используется в действующем ТКРБ и проекте ТКУ. Руководствуясь отмеченными теоретическими положениями, правовой институт трудового договора необходимо квалифицировать как генеральный отраслеобразующий и сложный институт, а его нормы, которые структурированы по отдельным подинститутам (субинститутам), ввиду того что объектом их непосредственной регуляции выступают именно индивидуальные трудовые (индивидуально-трудовые) отношения, занимают центральное место в структуре системы трудового права.

Принимая во внимание наличие в трудовом праве отдельных специальных законов, относящихся к тем или иным суботношениям, как

составных трудовых отношений (например, закон об оплате труда), многочисленных особенностей в порядке возникновения, изменения и прекращения трудового договора (трудовых отношений) с отдельными категориями работников, а также архиважное значение в целом института трудового договора (не будет преувеличением, если сказать: нет трудового договора – нет и трудового права), – полагаем целесообразным разработать и принять специальный закон о трудовом договоре наподобие того, как это было сделано в 90-х гг. XX века, в частности, в Эстонии. В целом структура такого закона представляется следующей: общие положения; понятие и отдельные виды трудового договора; система прав и обязанностей сторон трудового договора; общий порядок заключения трудового договора; особенности заключения трудового договора с отдельными категориями работников и видах работ; организационно-правовые формы изменения трудового договора; общий порядок и условия прекращения действия трудового договора; особенности прекращения трудового договора с отдельными категориями работников; особенности порядка разрешения трудовых споров, связанных с возникновением трудового договора; особенности порядка разрешения трудовых споров, связанных с изменением трудового договора; особенности порядка разрешения трудовых споров, связанных с прекращением трудового договора; заключительные положения. Основные положения данного специального закона должны быть отражены в трудовом кодексе и в целом гармонизировать с ним по содержанию, это принципиально. Изменения и дополнения в такой специальный закон должны допускаться только при условии одновременного внесения соответствующих изменений и дополнений в общие нормы трудового кодекса. При возникновении коллизий между специальными нормами указанного закона и общими нормативными положениями кодифицированных норм приоритетными, безусловно, должны признаваться положения Трудового кодекса.

Таким образом, именно трудовой договор как специфический отраслевой договорный акт, главная организационно-правовая форма реализации лицом конституционного права на наемный труд выступает решающей детерминантой (определяющим фактором) и основным критериальным признаком при установлении законодателем содержания предмета трудового права. Обозначенным методологическим началом, на наш взгляд, целесообразно руководствоваться и разработчикам при доработке проекта нового Трудового кодекса Украины в целях более точного и однозначного установления сферы действия его

норм, а также необходимой четкой и однозначной терминологии элементного состава предмета трудового права. Не менее важно принять во внимание и то, что стабильность любого трудового кодекса, как действующего в Республике Беларусь, так и разрабатываемого в Украине, – это «один из признаков его высокого качества», и «только качественный кодекс может в течение длительного времени оставаться стабильным» [17, с. 9]. Поэтому обеспечение максимально возможной стабильности (неизменности) кодекса является одной из важнейших задач как на стадии разработки и принятия нормативного правового акта, в процессе проведения кодификации, так и в последующем – при внесении тех или иных дополнений и изменений в уже принятый правовой акт. Делать это надо взвешенно, системно, согласовывая, дабы не «разгерметизировать» без реальной на то необходимости сложившийся порядок вещей в правоприменительной практике, не нарушить сформировавшиеся и работающие экономические связи субъектов хозяйствования, не спровоцировать «отток мозгов» из отдельных отраслей, эскалацию безработицы в стране.

**Заключение.** Трудовой кодекс должен максимально адекватно отображать происходящие в обществе и экономике процессы, однако его стабильность непосредственно связана, предопределена и постоянно коррелирует со стабильностью текущих общественно-экономических процессов конкретного государства. Абсолютная стабильность, полная стагнация – объективно невозможное явление ни в праве, ни в общественно-экономических процессах: нестабильность тут неизбежна и, независимо от ее форм и характера последствий [18, с. 4], прогрессивна, а потому объективно детерминированы и изменения, в том числе в нормативном массиве действующего законодательства о труде в целом и Трудового кодекса в частности. Конгениальным в связи с этим усматривается высказанный в науке Трудового права вывод о том, что в данном случае должна идти речь «не об абсолютной, а об относительной (умной) стабильности» [17, с. 9] Трудового кодекса. Итак, речь идет об «умной» стабильности Трудового кодекса, а следовательно, и трудового законодательства в целом, поскольку кодекс тут выступает в качестве «фундамента», базиса, а остальное законодательство – «надстройки».

Кроме того, безусловно, важнейшей составляющей процедуры кодификации на любой ее стадии выступает обеспечение, достижение «качества кодекса, от чего в значительной мере зависит эффективность его действия. Качество кодекса определяется его содержанием... Не-

четкость формулировки статей кодекса, сложность их построения, отсутствие легальных определений юридических понятий, другие несовершенные формы кодекса – это потенциальный источник нарушений законодательства, а следовательно, и возникновения трудовых споров» [17, с. 9–10]. Ясность, точность и однозначность формулировок, возможность однозначного восприятия норм, закрепленных в Трудовом кодексе, обеспечивается не столько технико-юридическими средствами [19, с. 91], сколько прежде всего тесной взаимосвязью нормотворческой деятельности по разработке акта и его последующем текущем усовершенствовании с постулатами юридической науки, в данном случае – трудовправовой доктриной. Только при соблюдении этого условия, по нашему глубокому убеждению, достижения весьма важная и крайне необходимая для дальнейшего развития институтов гражданского общества цель – «новое «видение» правовой культуры» [9, с. 67], что теснейшим образом коррелирует с интенсивными процессами современной модернизации национальной экономики [20, с. 1–2] и обуславливает необходимость дальнейшего усовершенствования не только содержания норм действующего трудового законодательства, но и применяемых законодателем технико-юридических подходов к терминизации, институциональной «привязке» и видовой структуризации сложной и многокомпонентной системы трудовых отношений в процессе усовершенствования отраслевого законодательства, его кодификации.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Б о р щ е в а, Е. В. Взаимозависимость качества правотворческих процедур и уровня правосознания / Е. В. Борщева // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2006. – № 1. – С. 179–181.
2. Н е н о в с к и, Н. Право и ценности: монография / Н. Неновски; под общ. ред. В. Д. Зорькина. – М.: Прогресс, 1987. – 246 с.
3. Проект Трудового кодексу України (доопрацьований) [Електронний ресурс] : 22 квітня 2013 р., реєстр. № 2902 // Офіційний веб-портал Верховної Ради України. – Режим доступу : [w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4\\_1?pf3511=46746](http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=46746). – Дата доступу: 03.11.2015.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : в 2 т. / А. В. Баранашник [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Липень. – Минск : Амалфея, 2014. – Т. 1. – 864 с.

6. Болотіна, Н. Б. Трудове право України : підручник / Н. Б. Болотіна. – Київ : Вікар, 2003. – 725 с.
7. Амбражевич, А. И. Проблемы регуляции трудовой мобильности в Республике Беларусь / А. И. Амбражевич, Е. Б. Палховская // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2014. – № 2. – С. 51–60.
8. Лихачева, О. Н. Социально-профессиональная адаптация молодежи в Республике Беларусь и Республике Словакия: сравнительный анализ / О. Н. Лихачева // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2014. – № 2. – С. 40–51.
9. Демидова, И. А. Идеальные типы правовых культур: основания классификации, специфика / И. А. Демидова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2014. – № 2. – С. 66–72.
10. Аграрне право України : підручник / за ред. О. О. Погрібного. – Київ : Істина, 2005. – 372 с.
11. Лучин, В. О. Конституционные институты / В. О. Лучин // Современный конституционализм (по материалам советско-британского симпозиума). – М. : Изд-во МГУ, 1990. – С. 29–41.
12. Болотіна, Н. Б. Право соціального захисту: становлення і розвиток в Україні : монографія / Н. Б. Болотіна. – Київ : Знання, 2005. – 381 с.
13. Поленина, С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 3–9.
14. Іншин, М. І. Правове регулювання службово-трудоких відносин в Україні : монографія / М. І. Іншин. – Харків : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – 337 с.
15. Ковальський, В. С. Правотворчість: теоретичні та логічні засади : монографія / В. С. Ковальський, І. П. Козінцев. – Київ : Юрінком Інтер, 2005. – 192 с.
16. Беляневич, О. А. Господарське договірне право України (теоретичні аспекти) : монографія / О. А. Беляневич. – Київ : Юрінком Інтер, 2006. – 368 с.
17. Хуторян, Н. М. Передмова // Кодифікація трудового законодавства України : монографія / Н. М. Хуторян. [та інш.] ; за ред. Н. М. Хуторян [та інш.]. – Харків : ФІНН, 2009. – С. 6–13.
18. Маковская, Н. В. Современные подходы к трансформации системы нормирования труда / Н. В. Маковская // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2014. – № 2. – С. 4–14.
19. Денисевич, А. В. Правовое регулирование экономики как средство обеспечения экономической безопасности государства // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 10. – С. 91–95.
20. Лукашенко, А. Г. Обновление страны – путь к успеху и процветанию : послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 19 апр. 2013 г. / А. Г. Лукашенко // Совет. Белоруссия. – 2013. – 20 апр. – С. 1–7.

УДК [338.484:63]:331.5

**Лазарев Л. П., Колков В. О.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **АГРОТУРИЗМ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

**Введение.** Государственное воздействие на занятость и безработицу является неотъемлемой частью общей системы экономической и социальной политики любого цивилизованного государства.

Политика на рынке труда предусматривает стимулирование структурной перестройки и ускорение процесса перераспределения высвобождаемых работников, наиболее быстрое вовлечение безработных в трудовую жизнь, предоставление работы каждому, кто желает работать и ищет работу.

При создании механизмов реализации активной политики занятости и формирования рынка труда Беларусь учитывает и использует опыт других государств.

В то же время особенности формирования и использования трудовых ресурсов, особенности структуры занятости населения предопределены особенностями государственного регулирования рынка труда.

Цель написания статьи – показать, на каком этапе в настоящее время находится агротуризм в Беларуси, какое количество людей занято в этом секторе, привлечь внимание к нему и определить его преимущества и направления развития, а также рассмотреть возможность занятости трудовых ресурсов в данном секторе экономики в перспективе.

**Основная часть.** В Республике Беларусь агротуризм начал развиваться не так давно, однако динамика по числу усадеб и туристов весьма внушительна (таблица).

**Количество субъектов агротуризма в Республике Беларусь**

Область	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Брестская	151	178	199	253	296
Витебская	332	359	401	449	502
Гомельская	131	332	358	289	228
Гродненская	180	185	229	246	281
Минская	255	304	412	482	541
Могилевская	208	218	176	162	189
И т о г о ...	1247	1576	1775	1881	2037

Источник: на основе данных [1].

Из таблицы видно, что количество агроусадеб в 2014 г. в Брестской области по сравнению с 2013 г. увеличилось на 16,9 %, в Витебской области – на 11,8 %, на 16,7 % – в Могилевской области, в Гродненской области – на 14,2 %, в Минской – на 12,2 % и только в Гомельской области уменьшилось на 31,1 %. Лидерами по количеству агроусадеб, а также по темпам прироста являются Минская, Витебская и Брестская области.

Первым шагом развития агротуризма в Беларуси способствовала весьма лояльная политика государства: Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэко-туризма в Республике Беларусь», а также дополнение «О предоставлении льготного кредитования агроусадеб под конкретные проекты» [2] (эти функции наложены на «Белагропромбанк»), Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 августа 2005 г. № 927 «О национальной программе развития туризма в Республике Беларусь на 2006–2010 годы» [3], Постановление Совета Министров «О создании туристических зон» от 30 мая 2005 г. № 573 [4].

Агротуризм делится на несколько видов: экологический, фермерский, образовательный, спортивный, приключенческий, этнический, гастрономический и другие. Сейчас всё большее число людей предпочитают патриархальное спокойствие, первозданность, экологическую чистоту суеи и пестроте дорогих курортов. По некоторым оценкам, сельский туризм в настоящее время охватывает более 10 % туристического рынка.

На примере Чечерского региона рассмотрим его агротуристический потенциал, а также предоставление агротуристических услуг.

Чечерский район расположен на северо-востоке Гомельской области, на берегах реки Сож, которая пересекает его территорию с севера на юг. Район образован 8 декабря 1926 г. в составе Гомельской округи, 20 февраля 1938 г. включен в состав Гомельской области. На юго-востоке граничит с Ветковским районом Гомельской области, на юго-западе с Буда-Кошелевским и Рогачевским районами Гомельской области, на севере с Кормянским районом Гомельской области и Краснопольским районом Могилевской области и с восточной стороны – с Красногорским районом Брянской области Российской Федерации. Расстояние до областного центра г. Гомель – 70 км.

К достопримечательностям Чечерского района относятся Замковая гора в райцентре – свидетель первого заселения территорий, а также Спасо-Преображенская церковь и ратуша конца XVIII столетия, усадьба графов Чернышёвых-Кругликовых и винодельческий завод,

образованный в 1937 году на базе владений графов Чернышёвых. Ещё до сих пор сохранились некоторые старинные здания и подвалы. В городе есть синагога, построенная в конце XIX века. В деревне Дудичи сохранилась Николаевская церковь первой половины XIX века, курганные могильники возле деревень Бердыж, Загорье, Залесье, Шепотовичи.

Город Чечерск – экскурсионный центр района. Он выполняет такие функции, как организация отдыха и экскурсий по всему району, размещение туристов, питание, досуг. Основные туристские маршруты района также проходят через Чечерск. Большинство культурно-исторических объектов Чечерского района находится непосредственно в районном центре, поэтому транспортная доступность их хорошая.

На территории района уже действует 13 агроусадьб, такие, как усадьба «Искра. Пчелиный рай», усадьба «Хантер», находящаяся в деревне Городовка, агроусадьба «Улыбка» и другие.

Усадьба «Искра. Пчелиный рай» расположена в сердце старинного панского сада, неподалеку от озера Меркуловичи. В 1 км от усадьбы находится озеро площадью в 65 га, обеспечивающее возможность рыбалки круглый год. Немалые лесные массивы дают возможность насладиться и любителям охоты. Парк, возраст которого составляет около двух веков, также готов открыть для вас свои живописные места, раскрывающие его историю. Для желающих поглубже проникнуться историей славянской культуры проводятся экскурсии на упряжке из лошадей в летнее время и, соответственно, на санях в зимнее время.

И, конечно же, что за «Пчелиный рай» без пчёл, где при желании можно ознакомиться с жизнью пчёл, получить навыки по уходу за ними, а также приобрести продукты пчеловодства. В подсобном хозяйстве усадьбы есть кролики и свиньи вьетнамской породы. И какой же отдых в усадьбе без настоящей русской бани, ведь после насыщенного дня это лучший вариант для вечернего времяпровождения. Желающим ознакомиться с историческими местами Чечерщины предоставляются услуги извоза. Остальные агроусадьбы района предоставляют похожий перечень услуг, приведённый выше.

Большая часть туристов, пользующаяся услугами агроусадьб Чечерского района, – местные жители (90 %), на втором месте гости из России (8 %), остальные 2 % – граждане из других стран.

**Заключение.** Таким образом, эффективно устойчивое развитие агротуризма позволит более полно использовать имеющиеся трудовые ресурсы, природный и культурно-исторический потенциал региона.

Организация туризма позволит сформировать положительный имидж страны, а также проводить политику «возвращения имен» известных земляков.

Это предполагает формирование соответствующей идеологии развития данного сектора экономики в каждом конкретном регионе.

Ключевая роль должна принадлежать идеям, ориентирующим людей не на возмещение благ сверху, а на инициативное и творческое обустройство своей жизни.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Туризм в Республике Беларусь в 2014 г. [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – [http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/turizm/operativnye-dannye\\_16/turizm\\_v\\_rb\\_v\\_2014/](http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/turizm/operativnye-dannye_16/turizm_v_rb_v_2014/) – Дата доступа: 18.06.2015.

2. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О национальной программе развития туризма в Республике Беларусь на 2006–2010 гг.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 августа 2005 г. № 927 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. О создании туристских зон: Постановление Совета Министров от 30 мая 2005 г. № 573 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 346

**Лазарчук Е. А.**

УО «Белорусский государственный экономический университет»,  
г. Минск, Республика Беларусь

**Гвоздова Е. Н.**

Департамент права Европейского гуманитарного университета,  
г. Вильнюс, Литва

### **ПУТИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, А ТАКЖЕ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ**

**Введение.** Возникновение на практике коллизии между нормами Гражданского и Налогового кодексов Республики Беларусь и вытекающие из нее отдельные проблемы при проведении налоговых прове-

рок обусловили необходимость анализа ряда статей Гражданского и Налогового кодексов Республики Беларусь и предопределили цель исследования.

**Основная часть.** Глава 3 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) содержит исчерпывающий перечень объектов налогообложения в Республике Беларусь. Одним из таковых объектов являются работы и услуги. В соответствии со ст. 30 НК, работой признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц. Услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

НК под реализацией товаров (работ, услуг) понимает отчуждение товара одним лицом другому лицу (выполнение работ одним лицом для другого лица, оказание услуг одним лицом другому лицу) на возмездной или безвозмездной основе, если иное не установлено, вне зависимости от способа приобретения прав на товары (результаты выполненных работ, оказанных услуг) или формы соответствующих сделок [2].

В соответствии с п. 4 ст. 31 НК, не признается реализацией работ (услуг) безвозмездное выполнение работ (оказание услуг) одним физическим лицом другому физическому лицу, состоящему с ним в соответствии с законодательством в брачных отношениях, отношениях близкого родства или свойства, если такие работы (услуги) не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности [2].

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

К предпринимательской деятельности не относятся ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохра-

нения денежных приобретений, а также разовая реализация физическими лицами на торговых местах на рынках и (или) иных местах, на которых торговля может осуществляться в соответствии с законодательством, произведенных, переработанных либо приобретенных ими товаров (за исключением подакцизных товаров, товаров, подлежащих маркировке контрольными (идентификационными) знаками), отнесенных к товарным группам, определенным законодательством, адвокатская деятельность, частная нотариальная деятельность, деятельность физических лиц, осуществляемая ими самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам по оказанию услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, дроблению зерна, выпасу скота, репетиторству, чистке и уборке жилых помещений, дневному уходу за детьми, сдаче внаем (поднаем) жилых помещений, кроме предоставления мест для краткосрочного проживания [1].

Предпринимательская деятельность подлежит налогообложению, согласно НК, а следовательно, объекты, не относящиеся к предпринимательской деятельности (к примеру, ремесленная деятельность, адвокатская деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма и др.), облагаться налогами не должны. Перечень этих объектов содержится в ст. 1 ГК. Однако в НК есть, к примеру, статьи и главы, в которых урегулируются порядки уплаты сборов за осуществление определенных видов деятельности. Так, глава 40 НК регулирует порядок уплаты сборов за осуществление ремесленной деятельности, гл. 41 регулирует порядок уплаты сборов за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма и др. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в данном случае Гражданский кодекс в некотором роде противоречит Налоговому кодексу.

В данном случае считаем необходимым внести корректировку в Налоговый кодекс Республики Беларусь в целях избегания двоякого понимания норм НК и ГК в отношении данной ситуации.

В связи с этим **предлагаем** дополнить ст. 30 НК следующим:

«4. Работы (услуги), не являющиеся объектами предпринимательской деятельности в соответствии с законодательными актами, но включенные в список деятельности, не относящейся к предпринимательской в соответствии с нормами гражданского законодательства».

Далее рассмотрим другой назревающий вопрос, касающийся налоговых проверок. ИМНС во время проведения проверок по выявлению нарушений налогового законодательства составляет справку осмотра

местонахождения юридического лица. Зачастую складываются ситуации, при которых местонахождение юридического лица не соответствуют указанному адресу в учредительных документах, как это должно быть в соответствии с п. 3 ст. 50 ГК. Это создает дополнительные трудности для органов МНС при проведении проверки, а юридическое лицо от этого не страдает. На данном этапе развития налогообложения это не является большой проблемой, однако с течением времени такая проблема приведет к глобальным последствиям.

В связи с этим считаем необходимым классифицировать несоответствие местонахождения юридического лица с указанным адресом в учредительных документах как нарушение законодательства с взысканием соответствующих санкций.

Для определения суммы налагаемой санкции предлагаем следующее. В соответствии с п. 1.5 Приложения 22 к НК, ставка государственной пошлины за государственную регистрацию изменений и (или) дополнений, вносимых в уставы коммерческих организаций (учредительные договоры – для коммерческих организаций, осуществляющих деятельность только на основании учредительных договоров), за исключением коммерческих организаций, в которых используется труд учащихся, коммерческих организаций, в которых число учредителей (участников)-инвалидов превышает 50 %, коммерческих организаций, созданных организациями ветеранов, обществами инвалидов, а также сельскохозяйственных производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств, составляет 1 баз. величину [4].

Рассматривая несоответствие местонахождения юридического лица с указанным адресом в учредительных документах как нарушение законодательства, можно считать, что оно является нарушением нормы п. 3 ст. 50 ГК. Санкции, которые налагаются за правонарушения в области предпринимательской деятельности, прописаны в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [3]. В связи с этим считаем необходимым внести дополнение КоАП в следующем виде.

«Статья 12.8<sup>1</sup>. Нарушение правил регистрации местонахождения юридического лица.

1. несоответствие местонахождения юридического лица с указанным адресом в учредительных документах, подтвержденное справкой осмотра,

– влечет наложение штрафа в размере 1 базовой величины.

2. То же деяние, совершенное повторно, вне зависимости от времени, прошедшего после наложения административного взыскания за такое же нарушение,

– влечет наложение штрафа в размере от 2 до 10 базовых величин».

**Заключение.** Несомненно, введение в действие такой статьи побудит предпринимателей к законному оформлению и приведению в порядок всех документов, а налоговым органам в некотором роде облегчит проведение проверок.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 2 авг. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Налоговый кодекс. Общая часть: Кодекс Республики Беларусь, 19 дек. 2002 г. № 166-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 янв. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 21 апр. 2003 г. №194-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 янв. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Налоговый кодекс. Особенная часть: Кодекс Республики Беларусь, 29 дек. 2009 г. № 71-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 янв. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 378.095:33(09)476.4)

**Лившиц В. В., Гринберг С. Г.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ВКЛАД ВЫПУСКНИКА ГОРЕЦКОГО ЗЕМЛЕМЕРНО-АГРОНОМИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА Г. И. ГОРЕЦКОГО В РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**Введение.** Имя выпускника Горецкого землемерно-агрономического училища – Гавриила Ивановича Горецкого (1900–1988), академика АН БССР, доктора геолого-минералогических наук, заслуженного деятеля науки БССР, лауреата Государственных премий СССР и БССР – известно широкому кругу современников как ученого-геолога, создателя новой науки – палеопатамалогии (науки, которая изучает происхождение рельефа Европы, образовавшегося в результате последних ледниковых отложений).

**Основная часть.** Однако наш выпускник был в своё время и известным экономистом, первым академиком-экономистом Академии наук БССР, причем самым молодым за всю историю белорусской науки.

К сожалению, его имя, впрочем, как и имена других представителей «организационно-производственной школы» экономистов-аграрников – И. А. Кислякова, Б. С. Бойко, Н. З. Лайкова, М. П. Макарова и других, которые работали в академии в 1925–1929 годы, – долгое время замалчивались или трактовались отрицательно [1].

Лишь в последнее время вышло несколько работ П. Г. Никитенко, В. Н. Бусько, В. А. Кулупаева (Акулича), благодаря которым деятельность Г. И. Горецкого как экономиста стала известна исследователям [2].

Г. И. Горецкий (1900–1988 гг.) окончил Горецкое землемерно-агрономическое училище в 1918 году, а затем в 1924 году – Петровскую (Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию. Был оставлен в этой академии аспирантом, где работал под руководством А. А. Рыбникова.

В академии он получил фундаментальную экономическую подготовку. Там в то время преподавали самые известные российские экономисты – Н. Д. Кондратьев и А. В. Чаянов. Известно, что А. В. Чаянов выступал с лекцией перед членами Белорусской культурно-научной ассоциации, которую возглавлял Г. Горецкий, на тему «Проблемы края». А. В. Чаянов писал рекомендательное письмо Г. Горецкому на французском языке, когда тот ехал на научную стажировку в Польшу, Германию, Данию (август – сентябрь 1926 г.). Позже между ними велась переписка.

Известно, что Г. Горецкий приглашал Н. Д. Кондратьева читать спецкурс в Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках [3]. К сожалению, не известно, читал ли он лекции в академии.

С конца 1925 года по начало 1927 года Г. И. Горецкий работал доцентом, затем заведующим кафедрой сельскохозяйственной экономики, где преподавал курс экономической географии.

В этот период в связи с включением в состав БССР ряда районов Смоленской и Брянской областей на территории БССР оказались два одинаковых сельскохозяйственных учебных заведения: Горецкий сельскохозяйственный институт и Белорусский институт сельского и лесного хозяйства, который находился в Минске. Последний был создан в 1922 г. в составе двух факультетов – агрономического и лесного. В 1925 г. там училась 608 студентов.

К началу 1925 г. развернулась дискуссия по вопросу о необходимости иметь в республике два сельскохозяйственных учебных заведения и о том, где должен работать объединенный сельскохозяйственный вуз, если их объединить. Некоторые работники СНК БССР и часть

преподавателей Горецкого сельскохозяйственного института, Белорусского института сельского и лесного хозяйства считали, что его нужно организовать в Минске, а в Горках оставить средние сельскохозяйственные учреждения. В этой дискуссии большое значение имела статья Г. И. Горецкого «Дзе быць беларускай сел.-гас. акадэміі?», напечатанная в газете «Советская Белоруссия» в 1925 г. В результате предпочтение было отдано Горкам. Основным аргументом в пользу Горок было расположение учебного заведения в центре аграрной зоны восточной части БССР, а также то, что здесь имелась достаточно развитая материально-техническая база и 85-летний опыт работы сельскохозяйственных учебных заведений.

«Беларусі патрэбна свая Беларуска сельскагаспадарчая акадэмія, якая б стаяла па навукова-навучэбнай каштоўнасці разам з заходне-еўрапейскімі і расійскімі вышэйшымі сельскагаспадарчымі ўстановамі. <...> На Усходняй Беларусі няма адраджэнскай базы. Горкі такое месца, дзе Беларуска сельскагаспадарчая акадэмія і магла б найлепш заснавацца», – отмечал в своей статье Г. И. Горецкий.

Постановлением СНК БССР от 5 августа 1925 года Горецкий сельскохозяйственный институт и Белорусский институт сельского и лесного хозяйства были объединены и в Горках была образована Белорусская государственная академия сельского хозяйства имени Октябрьской революции.

Кроме педагогической и общественной работы, Г. И. Горецкий активно занимался научными исследованиями и опубликовал несколько работ, посвященных экономике Белоруссии [4]. В них он прежде всего исследовал теоретические и практические проблемы национального дохода населения Беларуси. Эти исследования он начал ещё в студенческие годы. Так, в своей работе «На новы шлях», опубликованной в 1922 году в студенческом научно-литературном сборнике «Малаяя Беларусь. Сшытак першы», он впервые за всю историю Беларуси рассчитал национальный доход. В статье он пишет, что в 1913 году в Беларуси национальный доход на одного жителя составлял 73,03 руб., тогда как в 50 губерниях европейской части России – 101,35 руб. [5]. Работая в Горках в академии, Г. И. Горецкий продолжил эти исследования и опубликовал монографию «Народны прыбытак Беларусі» (Мн., 1926). В ней он доказал, что национальный доход в Беларуси меньше чем в европейских губерниях России, но зато в Беларуси имеет место более интенсивное использование земли, где доход с одной десятины составлял 24,6 рубля в год, против 18,01 в европейской части России.

Однако процент товарности белорусской экономики был ниже. Он составлял, по его расчётам, 39,2 % против 47 % в европейской части России, при том что Беларусь находится ближе к Западной Европе, которая имеет большой спрос на продукцию, произведённую здесь.

Приоритетными направлениями сельского хозяйства в условиях Беларуси он назвал животноводство и выращивание технических культур.

Главной причиной отсталости дореволюционного сельского хозяйства Беларуси Г. И. Горецкий считал колониальную политику царской России, которая сводилась к поставкам из Беларуси необработанной сельскохозяйственной продукции, а также нежелание царского правительства вкладывать средства в мелиорацию земель.

В работе «На новые шляхи» он приводит сведения, что в связи с аграрным переселением в период с 1900 по 1914 гг. только в Сибирь переехало более 800 тыс. белорусов. Несколько десятков тысяч переехали на шахты Украины в города России и даже уехали в США. При этом Г. И. Горецкий с горечью отмечает, что уехали самые смелые, сильные и предприимчивые, и делает важный вывод, что малоземелье в Беларуси относительно, так как в стране имеется более 4 миллионов десятин болот, которые можно осушить. Однако царское правительство не хотело финансировать эти работы [6].

В период работы в Белорусской сельскохозяйственной академии Г. И. Горецкий несколько работ посвятил анализу экономики Гомельской губернии, которая была образована в апреле 1919 года из 9 уездов ликвидированной Могилёвской губернии, 1 уезда Минской губернии и 4 уездов Черниговской губернии.

Интерес к Гомельщине имел не академический характер. Дело в том, что в правительстве БССР в это время активно обсуждался вопрос о присоединении Гомельской губернии к Беларуси. И учёный в своих работах, анализируя структуру национального дохода и форму сельского хозяйства, доказал социально-экономическое подобие Гомельщины и Беларуси. Известно, что его аргументы были использованы руководством БССР и в декабре 1926 года Гомельская губерния была упразднена: Гомельский и Речицкий уезды присоединены к БССР. Ещё раньше, в марте 1924 года, Калининский, Могилёвский и Рогачёвский уезды были переданы в состав БССР.

По своим взглядам Г. И. Горецкий входил в «организационно-производственную школу» экономистов-аграрников, которая сложилась в это время в Белорусской сельскохозяйственной академии. К ней относились И. А. Кисляков, Б. С. Бойко, Н. З. Лайков, М. П. Макаров и др. Никакой организационной формы эта «школа», которая разрабатывала «теорию белорусского крестьянского хозяйства», не имела, а была группой единомышленников, имеющих общие взгляды на развитие сельского хозяйства в БССР в период нэпа. За участниками этой группы впоследствии утвердилось название «кисляковцы», а идеологию этого экономического учения следователи НКВД называли термином «кисляковщина».

Научные работы Г. И. Горецкого, опубликованные в этот период, были замечены в Беларуси, и он был избран действительным членом

Института белорусской культуры (Инбелкульта) – прообраза Академии наук Беларуси, а с 5 апреля 1927 г. членом Президиума и Ученого совета этого института.

В 1927 году Г. И. Горецкий возглавил Белорусский научно-исследовательский институт сельского и лесного хозяйства им. В. И. Ленина при Совнарком БССР. Под его руководством институт установил связи с известными учеными СССР, в том числе Н. И. Вавиловым, и начал издавать научно-практический журнал «Сельская і лясная гаспадарка Беларусі». В 1927 г. его избирают кандидатом в члены (с 1929 г. членом) Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) БССР. 26 декабря 1928 г. Г. И. Горецкий был избран действительным членом (академиком) созданной на базе Инбелкульта Белорусской академии наук по специальности «экономическая география».

Он руководил институтом до середины 1930 года. Со свойственной ему энергией он заботился об изменении приоритетов научных исследований и приближении науки к потребностям сельского хозяйства, внедрении научных достижений в хозяйственную практику и государственное планирование, активно занимался укреплением материальной базы науки и привлечением в эту отрасль квалифицированных кадров.

Административная работа в качестве директора института не мешала продолжению его научных экономических исследований. Так, в 1928 году вышла его работа «Межы Заходняй Беларусі ў Польшчы (нацыянальны склад насельніцтва Заходняй Беларусі» [7]. Монография была опубликована на белорусском и английском языках и привлекла внимание ученых многих стран в связи с актуальным на то время вопросом – отношениями Польши и СССР и попытками польского правительства доказать права Польши на эти белорусские территории, превратив их в колонию и аграрный придаток.

В эти годы начала разрабатывается теория и практика коллективизации сельского хозяйства. У Г. И. Горецкого на этот процесс был свой, особый взгляд. В 1976 г. автор этой статьи встречался в Минске с Г. И. Горецким, и он вспоминал, что в тот период он и его единомышленники понимали, что руководство ВКП(б) решило отойти от идей нэпа и провести сплошную коллективизацию сельского хозяйства, ликвидировав частные крестьянские хозяйства. И они пытались отстоять права хотя бы относительно крепких хозяйств на своё существование. Кроме того, он и его коллеги считали, что при проведении коллективизации необходимо в Беларуси сразу организовывать агроиндустриальные комбинаты.

Как известно, идеи о соединении сельскохозяйственного и промышленного производств были поддержаны решением Совета Народных Комиссаров БССР от 12 декабря 1929 г., а затем Бюро ЦК КП(б)Б, которое постановлением от 15 декабря утвердило создание в первую

очередь двух агроиндустриальных комбинатов в Оршанском и Бобруйском округах и во вторую очередь ещё трёх – в Витебском, Минском и Могилёвском округах [8]. Однако эти планы реализованы не были.

В конце 1929 года состоялась I Всесоюзная конференции аграрников-марксистов, работой которой руководил И. В. Сталин, и в своем выступлении он отметил, что не понимает, почему «антинаучные теории экономистов вроде Чаянова могут появляться в печати». Фактически это была санкция на арест многих учёных-аграрников из Тимирязевской академии, а затем и по всей стране. Г. И. Горецкого приобщили и к делу Трудовой крестьянской партии, вспомнив, что он выпускник Тимирязевской академии. Его обвинили в том, что в работах ученых возглавляемого им института нет исследований, посвященных коллективным хозяйствам, не изучались проблемы классовой борьбы в деревне.

На этой конференции с критикой Г. И. Горецкого выступил ректор Белорусской сельскохозяйственной академии П. И. Пинчук, который отнёс его к представителям буржуазной экономической науки и последователям И. Г. Тюнена (немецкого экономиста, представителя немецкой географической школы в экономической науке). Ещё более резкая критика прозвучала на XIII съезде КП(б)Б, где Г. И. Горецкого назвали уже в числе «нацдемов». Вскоре ОГПУ БССР арестовало его за принадлежность к Белорусскому филиалу Трудовой крестьянской партии. После допросов в Москве в апреле 1931 г. его переслали в Минск и здесь приговорили к высшей мере наказания – расстрелу «за диверсионно-шпионскую деятельность в сельском хозяйстве БССР». Есть версия, что И. Сталин, просматривая списки осуждённых по первой (расстрельной) категории, решил дать пожить молодому (30 лет) человеку. И расстрел был заменен на 10 лет заключения в лагерях. Наказание он отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Досрочно был освобожден в 1934 г. Затем вновь арестовывался в 1937 и 1938 гг. Вновь его приговаривают к расстрелу, но затем заменяют заключением. Лишь в 1958 году он был реабилитирован и все его дела за отсутствием состава преступления были прекращены.

В годы репрессий он сменил свою научную специализацию и вместо экономической науки стал заниматься геологией. Так Беларусь потеряла талантливого экономиста.

**Заключение.** Следует согласиться с мнением В. Бусько, что «...трудно сказать, каких бы высот в экономической науке достиг этот выдающийся учёный, если бы жестокая лапа сталинских репрессий не оторвала его от любимой Родины и дела, которому он отдавал все свои силы. Вероятно, стал бы величиной не меньшей, чем в геологической науке...» [9].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия (Очерки истории). Кол. авторов. – Минск, 1965. – С.47.
2. Экономическому факультету БГСХА – 80 лет. – Минск, 2008. – С. 5–7.
3. Проблемы экономики: сборник научных трудов, посвящен 175-летию УО БГСХА. – № 20. – Горки, 2015. – С. 96.
4. Никитенко, П. Г. Они были первыми академиками-экономистами Беларуси / П. Г. Никитенко, В. Н. Бусько. – Минск, 2001. – С. 3–45.
5. Калупаеў (Акуліч) У. Забыты рэнесанс. Беларуская эканамічная школа 1920-х г. / У. Калупаеў (Акуліч) // Arche. – № 2. – 2005. – С. 129–148.
6. Гарэцкі, Р. Ахвярую сваім “я” ... (Максім і Гаўрыла Гарэцкія). – Минск, 1998. – С. 109–140.
7. Межы Заходняй Беларусі ў Польшчы. – Минск, 1925.
8. Народны прыбытак Беларусі / пад рэд. А. А. Рыбнікава. – Минск, 1926.
9. Сельская гаспадарка Гомельскай губерні // Савецкае будаўніцтва. – 1926. – № 2. – С. 84–109.
10. Гарэцкі, Г. На новы шлях / Г. Гарэцкі // Маладая Беларусь. Сшытак першы. – Мінск, 1922. – С. 8.
11. Сельская гаспадарка Гомельскай губерні // Савецкае будаўніцтва. – 1926. – № 2. – С. 84–109.
12. Население Гомельской губернии // Материалы по вопросу районирования Западной области Союза. – Вып. 1. Гомельская губерния. – Минск, 1926. – С. 1–24.
13. Нацыянальны асаблівасці насельніцтва БССР і беларускага насельніцтва СССР паводле перапісу 1926 года. – Мінск, 1927.
14. Межы Заходняй Беларусі ў Польшчы // Матэрыялы да геаграфіі і статыстыкі Беларусі / пад рэд. А. Смоліча. – Мінск, 1928. – Т. 1. – С. 1–169.
15. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4. Оп. 3. Д. 34. Ч. 1. – 160 л.
16. Бусько, В. «Хацелася Радзіме дапамгчы...» / В. Бусько // Полымя. – 1998. – № 10. – С. 221.

УДК 338.431

**Лобанова И. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **РИСКИ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ**

**Введение.** В связи с развитием рыночных отношений предпринимательскую деятельность осуществляют в условиях нарастающей неопределенности ситуации и изменчивости экономической среды. В связи с этим возникает неясность и неуверенность в получении конечного результата, а следовательно, возникает риск.

**Основная часть.** Риск – это событие, которое может произойти или не произойти. Это не неизменный показатель, а управляемый параметр, на его уровень можно и необходимо оказывать воздействие для создания условий эффективной деятельности. Его нельзя полностью исключить из деятельности предприятий, это просто невозможно,

так как рыночная среда предполагает наличие риска и сама порождает его. Надо не избегать неизбежного риска, а уметь чувствовать риск, оценивать его степень и не переходить за допустимые пределы [1].

Риск присущ всем отраслям, но особо остро он проявляется в агропромышленном производстве. Агропромышленный комплекс является одной из главных составных частей экономики. Его развитие определяет уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в государстве, поскольку является пока что единственным производителем и поставщиком продуктов питания как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы. К тому же сельское хозяйство является производителем сырья для выпуска продукции производственного назначения и многих видов непродовольственных потребительских товаров. Сельское хозяйство всегда и в любой стране относится к высокорисковому производству, т. е. в наибольшей степени подвержено влиянию факторов, приводящих к возникновению рисков [2]. Производство и реализация сельскохозяйственной продукции связаны с вероятностью возникновения ситуаций, ведущих к потере прибыли или даже ресурсов производителя, к несостоятельности предприятия и банкротству.

Рассмотрим некоторые причины возникновения рисков.

1. Неблагоприятные погодные условия прямо влияют на урожайность сельскохозяйственных культур, а следовательно, на издержки производства, объемы реализации продукции, размер прибыли и рентабельность. Такие явления, как пыльные бури, град, недостаточный снежный покров на полях, наводнения, другие стихийные явления, способны нанести колоссальный ущерб растениеводству, садоводству и прочим отраслям.

2. Сроки и последовательность выполнения технологических операций predetermined природой, а их нарушение неизбежно усиливает риск потери продукции и дохода. Запоздалый или слишком ранний сев, затянувшаяся уборка урожая, плохие условия хранения продукции, болезни животных и вредители растений – все это сопряжено с прямым риском потери продукции, повышением затрат, снижением прибыли.

3. Производство сельскохозяйственной продукции, особенно в таких отраслях, как полеводство, садоводство, пастбищное животноводство, осуществляется на территории, которая рассредоточена. Это осложняет технологический контроль, а несвоевременное или некаче-

ственное проведение работ становится дополнительным источником риска.

4. Кроме того, нежелательные изменения качества и количества факторов производства, выражающиеся в снижении качества посевного материала, удобрений, комбикормов, неудовлетворительный уровень качества техники, несвоевременная поставка горюче-смазочных материалов и прочие факторы.

5. Изменение условий реализации произведенной продукции. Ухудшение соотношения спроса и предложения и, как следствие, неблагоприятное для производителя изменение рыночных цен, усиление конкурентной борьбы, повышение тарифов на транспортировку или затрат на хранение продукции.

6. Изменение денежно-кредитной политики в государстве, выражающееся в дефиците бюджета, изменение курса национальной валюты, темпы инфляции, повышение ставок рефинансирования Центрального банка и процентов по кредитам коммерческих банков, а также изменение экономической политики, что может проявляться в применении методов протекционизма или, наоборот, либерализации экономики, ужесточении или ослаблении налогового бремени регулирования экспорта и импорта и другое [3, 4].

Таким образом, в агропромышленном секторе экономики переплетаются общие для всех отраслей и специфические для АПК источники рисков. Их совокупное воздействие на производство может быть весьма чувствительным, особенно при неблагоприятном стечении случайных обстоятельств.

Поэтому, чтобы минимизировать возможные потери от риска, необходимо управлять им.

Управление риском – это процесс выявления уровня неопределенности, принятия управленческих решений, позволяющих предотвратить, уменьшить отрицательное воздействие случайных факторов, передачи (перевода) риска путем использования эффективной системы страхования рисков или овладения рисками (когда максимально все обосновано и предусмотрено).

Проблема снижения степени рисков в сельском хозяйстве не должна ложиться только на плечи непосредственных товаропроизводителей. В ее решении активное участие должно принимать государство.

Управление существующими сельскохозяйственными рисками может осуществляться:

а) на уровне сельскохозяйственного предприятия в виде:

– применения прогрессивных технологий производства (точное планирование, использование знания погодных условий, управление водными ресурсами и т. п.);

– кооперации – возможности распределения риска среди группы товаропроизводителей или фермеров, а также по вертикальной цепи производства продуктов питания;

– рыночных технологий продаж – заключение контрактов на производство или продажу сельскохозяйственной продукции; фьючерсных контрактов;

– управление капиталом или долгами;

– страхование сельскохозяйственных рисков;

– диверсификация доходов;

– дополнительный заработок в других отраслях, таких, как лесное или водное хозяйство, агротуризм и т. п.;

б) на государственном уровне:

– обучение специалистов аграрного предприятия новым технологиям, представление прогнозов и информации о погодных условиях, информирование о новых подходах к производству и реализации продукции [5].

**Заключение.** Таким образом, для товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции важно изучать, знать суть и причины возникновения рисков, их масштабы и возможные их последствия для производства, а также овладеть методами оценки рисков.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Р а й з б е р г, Б. Л. Предпринимательство и риск / Б. Л. Райзберг. – М.: Знание, 1992. – 48 с.

2. К о н д р а н о в, П. Управление рисками сельскохозяйственного производства / П. Кондранов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – № 4. – С. 20–21.

3. К р ы л а т ы х, Э. Экономические риски в АПК / Э. Крылатых // АПК: экономика, управление. – 1999. – № 7. – С. 3–14.

4. С ы н з ы н с, Б. И. Экологический риск: учеб. пособие / Б. И. Сынзынс [и др.]; М.: Изд-во «Логос», 2005. – 167 с.

5. Х у р н о в а, Л. М. Экологическое аудирование управления рисками: учеб. пособие / Л. М. Хурнова, Д. Х. Мамина. – Пенза: ПГАСА, 2003. – 100 с.

УДК 34:631115.1

**Марек Стых**

Институт управления, Академия Я. Длугоша в Ченстохове

**Чернов А. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ:  
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**Введение.** В статье предпринимается попытка определения значения деятельности фермерских хозяйств для функционирования органов местного самоуправления. Фермерские хозяйства в Польше – важная отрасль, ибо часть областей Польши – это сельскохозяйственные угодья, и ее опыт в области ведения сельскохозяйственной деятельности может быть вдохновляющим.

Из всех отраслей хозяйства аграрная деятельность в Польше наиболее развита. Если до 90-х гг. XX века Польша импортировала продукты, то ныне ситуация изменилась. Свыше 10 % собственной продукции Польша отправляет на рынки других государств (большая часть приходится на Германию). Ее объемы и ассортимент постоянно увеличиваются, а качество, как признают сами покупатели, улучшается. В связи с этим обоснованным является анализ отдельных аспектов польского опыта правового регулирования деятельности фермерских хозяйств.

**Основная часть.** Основу аграрного сектора Польши составляют микрохозяйства, которые обрабатывают по 5–10 га земли. Такое положение вещей является следствием послевоенного раздела земли в Польше. В отличие от положения в Советском Союзе, он не сопровождался массовой коллективизацией и Польша была единственной страной социалистического лагеря, где крестьяне в подавляющем большинстве не вели деятельности в колхозах и совхозах, оставаясь «свободными фермерами».

Сельскохозяйственный строй является материей, нормированной уже в Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 года [1], в частности, в ее ст. 23. Это положение предусматривает, что «основой сельскохозяйственной системы государства является семейное хозяйство». Упомянутое положение конституции является программной нормой и представляет собой ключ к пониманию значения (содержа-

ния) самого обычного законодательства. В результате его следует понимать как направление политики Республики Польша – «программная норма». Положение предписывает органам государственной власти так сформировать сельскохозяйственный строй, чтобы обеспечить семейным хозяйствам поддержку со стороны государства [2]. Это означает возложение на государственные органы обязанности принятия мер, направленных на ведение семейного хозяйства эффективным способом. Упомянутая форма хозяйствования позволяет осуществлять производство сельскохозяйственной продукции для того, чтобы не только обеспечить «достойную» поддержку семьям фермеров, но и широкое удовлетворение потребностей населения в продуктах питания [3]. Еще одной проблемой является примененный в конституции термин «сельскохозяйственная система». Следовательно, возникает необходимость обратиться к науке. Под сельскохозяйственным строем понимают «совокупность отношений собственности в сельском хозяйстве, организационных форм сельскохозяйственного производства и организационных форм сельскохозяйственного рынка» [4].

Сегодня средний размер польских хозяйств в отношении земель сельскохозяйственного назначения составляет 10,49 га и зависит от провинции [5]. В стране действуют крупные хозяйства, но их относительно мало – 9,9 % хозяйств с площадью свыше 15 га [6]. Эта ситуация различается в зависимости от регионов страны. Средние площади сельхозугодий в аграрных хозяйствах в отдельных провинциях в 2015 году представлены в следующей таблице [7].

Для сравнения, согласно статье 36 Кодекса о земле, размер земельного участка, предоставляемого гражданину Республики Беларусь для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства на праве пожизненного наследуемого владения, не может превышать 100 гектаров сельскохозяйственных земель. Кроме этого, крестьянскому (фермерскому) хозяйству предоставляются необходимые земельные участки на праве постоянного пользования или аренды [18].

Среди польских хозяйств хорошо развита специализация. Она подразумевает преднамеренное сокращение объемов производства на одном или нескольких предприятиях и приводит к производству одного или группы определенных продуктов.

В качестве примера можно указать фермы, специализирующиеся на производстве молока [8], а также овощей. В Польше бытует мнение, что создание многопрофильных организаций является менее эффективным.

**Средняя величина площадей сельскохозяйственных земель  
в сельском хозяйстве в 2015 г.**

Единица основного территориального раздела страны (регион)	Средняя величина площадей сельскохозяйственных земель в сельском хозяйстве в 2015 г. (гектары)
Нижнесилезское воеводство	16,21
Куявско-Поморское воеводство	15,40
Люблинское воеводство	7,58
Любужское воеводство	20,94
Лодзинское воеводство	7,62
Малопольское воеводство	3,98
Мазовецкое воеводство	8,52
Опольское воеводство	18,21
Подкарпатское воеводство	4,71
Подляшское воеводство	12,13
Поморское воеводство	19,02
Силезское воеводство	7,42
Свентокжыское воеводство	5,57
Варминско-Мазурское воеводство	22,76
Великопольское воеводство	13,43
Западнопоморское воеводство	30,30
Средняя по стране	10,49

Если речь идет о так называемой молочной политике, то в 2009 г. была создана группа экспертов высокого уровня по вопросам молока. В ее задачи входила, в частности, разработка решений, стабилизирующих рынок молока после ликвидации системы котировки выпуска молока и других механизмов после 2015 г. В результате работы группы были выработаны позиции, которые были приняты Советом ЕС и Европейским парламентом в феврале 2012 г. в виде так называемого «молочного пакета» [9]. В основном положения этого пакета имеют силу до 2020 г. Они охватывают следующие области:

- укрепление тендерной силы производителей молока путем решения проведения им коллективных переговоров, договоров на поставку молока;
- введение формальных договоров на поставку молока, в которых такие элементы, как стоимость, длительность, объем поставок, сроки поставок, будут свободно согласованы сторонами (фермерами, переработчиками);
- возможность создания межотраслевых организаций на рынке молока;

– повышение прозрачности производства молока в ЕС через обязанность передачи субъектами-скупщиками обобщенной информации о количестве закупленного в каждом месяце молока органам, установленным государствами-членами;

– возможность управления поставками сыров, отмеченных защищенным названием или защищенным географическим указанием [10].

Государство проводит долгосрочную политику развития мелких хозяйств, что также рассматривается как эффективное средство проведения деятельности по обеспечению самозанятости населения и решения социальных проблем села.

В качестве примера можно привести платежную систему небольших хозяйств.

Фермеры, участвующие в платежной системе для маленьких хозяйств, освобождаются от контроля норм и требований принципа взаимной совместимости, а также от обязанности применения практики в области озеленения [11]. В систему фермеры смогли вступить только в первый год ее применения, т. е. в 2015 г. Фермеры, получающие выплаты напрямую не больше чем 1.250 EUR на хозяйство, будут включены в систему автоматически, если только не дадут на это согласия. Остальные фермеры смогли вступить на основании заявления, поданного в срок до 10 июля 2015 г. [12].

Сумма поддержки в рамках системы для небольших фермерских хозяйств составляет не более 1.250 EUR на хозяйство. Эта сумма определяется для каждого фермера индивидуально как сумма всех платежей, на получение которых фермер имел бы право, если бы он остался в стандартной системе. К системе для небольших хозяйств может присоединиться каждая ферма (отсутствие каких-либо ограничений, например, в отношении площадей земель сельскохозяйственного назначения). Фермеры, входящие в систему для небольших фермерских хозяйств, смогут воспользоваться специальным инструментом в рамках PROW 2014–2020. Помощь будет предоставлена тем фермерам, которые окончательно передадут свою ферму другому фермеру для увеличения хозяйства. Величина этой поддержки в рамках PROW будет составлять 120 % годовой поддержки, для получения которой получатель квалифицировался бы в рамках системы для небольших фермерских хозяйств в первую очередь. Помощь будет выплачена один раз – за период со дня передачи хозяйства до 31 декабря 2020 г.

Особенно динамично развивается сотрудничество между производителями овощей и фруктов. Производством фруктов и овощей в то-

варных масштабах занимается около 160 тыс. производителей. По данным GUS, общая площадь земель для выращивания фруктов и овощей в 2014 г. составляла 570540 га. Общий урожай фруктов с деревьев составил 3620078 т. А производство ягод составило 568764 т. Наземных овощей собрано 4638992 т. В общей сложности в 2014 г. собрано 8827834 т фруктов и овощей [13].

Подавляющее большинство польских фермеров производят продукцию под заказ. В частности, существуют тесные связи с перерабатывающими предприятиями. Это особенно важно для небольших фермерских хозяйств, у которых слабые связи.

С переработчиками фермеры заключают контракты, как правило, краткосрочные. Наиболее тесные связи между производителями и переработчиками установились в сфере производства и переработки птицы. Эта продукция пользуется повышенным спросом как на внутреннем рынке, так и на внешнем, так что сбыт гарантирован. В схему «производитель – переработчик ассоциации» в этих случаях включается банк [14]. Он включает в себя договор с переработчиком, в соответствии с которым банк обязуется кредитовать хозяйство.

Большинство польских хозяйств не ведет бухгалтерского учета [15] и не готовит баланса, отчетов о прибылях и убытках, а также статистических данных. Вести бухгалтерский учет до сих пор по закону обязаны только фермерские хозяйства, имеющие статус юридического лица, а также те, в которых выручка от продажи товаров, продукции и финансовых операций за предыдущий финансовый год составила не менее суммы, эквивалентной в польской валюте 1200000 евро (ст. 2, п. 1, п. 2 и 6 закона о бухгалтерском учете). Ситуация изменилась после вступления Польши в Европейский союз. В соответствии с Регламентом Совета № 79/65 ЕЕС от 15 июня 1965 г., все государства-члены имеют обязанность организации бухгалтерского учета FADN (Farm Accountancy Data Network). Также Россия с 1 января 2004 г. начала внедрение этого учета, но участие фермера в этой системе является добровольным.

Однако отсутствие бухгалтерского учета на малых фермах не сдерживает развития польского аграрного сектора. Но по мере консолидации экономики рано или поздно появится необходимость ведения соответствующего учета. С другой стороны, это позволит нам получить более точную информацию об аграрном секторе.

В связи с тем что польские фермеры не ведут бухгалтерского учета, главную доступную информацию, которую банки используют для ана-

лиза данных, представляют документы, подтверждающие объем продажи сельскохозяйственных продуктов. Эксперты банка сравнивают информацию, полученную от хозяйств, со средними данными по стране или провинции. В расчете учитываются также текущие долги и обязательства заемщика.

**Основные различия.** Во-первых, в отличие от Беларуси, основу аграрного сектора в Польше составляют небольшие фермы со средней площадью 5–10 га, в то же время на территории Беларуси нет частных фермерских хозяйств в понимании польского права. Функционирование большого количества малых хозяйств значительно увеличивает стоимость процесса кредитования для банков, следовательно, трудоемкость обслуживания одного кредита зависит от размера фермы. С точки зрения организации кредитования сельского хозяйства, преимущество приобретают решения, принятые в Беларуси.

Во-вторых, сельскохозяйственные угодья в Польше подлежат особой охране [17] и являются собственностью казначейства, органов местного самоуправления и частных лиц. Следовательно, земля может быть предметом залога, что упрощает кредитование для фермеров. В Беларуси земля находится в собственности государства, частные лица, заинтересованные в сельскохозяйственном производстве, имеют возможность пожизненной аренды земли.

В-третьих, если говорить о земельных вопросах в историческом аспекте, то в Польше практически не было колхозов и совхозов и, следовательно, польским крестьянам при смене строя в 1989 г. не пришлось вносить радикальные изменения в свои хозяйства. Отсюда и характеризуются они большим чувством «собственности на землю». Это, несомненно, вопрос морально-этический, однако он имеет важное практическое значение, так как порождает чувство ответственности. Фермеры относятся к своим фермам как к делу всей жизни.

Итак, как уже сказано, сельское хозяйство Польши очень отличается от белорусского, но многое из польского опыта можно использовать белорусам.

**Заключение.** Сельское хозяйство в Польше развивается относительно быстро, чему способствуют определенные факторы:

- 1) основа сельского хозяйства – маленькие фермы в 5–10 га, специализирующиеся на производстве определенной продукции. Это обеспечивает значительную мобильность фермера и возможность реагировать на малейшие изменения на рынке сельскохозяйственной продукции и в сфере потребления. Также подавляющее большинство хо-

зяйств немногoproфильные. Кооперация фермеров оставляет желать лучшего, однако многие из них объединяются в группы производителей;

2) понятие «учет» является слабо знакомым фермерам в Польше, однако постепенно регулируются обязанности ведения бухгалтерского учета;

3) фермы в Польше находятся в процессе постоянной модернизации и, следовательно, увеличивают количество производимой продукции. Каждое хозяйство, производящее сельскохозяйственную продукцию, – малое и большое – оснащено современным оборудованием. Поэтому хотя польские фермерские хозяйства уступают европейскому земледелию в количестве продукции, инвестициях, размерах земель и получаемой прибыли, но они приобретают благодаря качеству продуктов. В Польше кредитуются не только маленькие, но и очень маленькие фермы, и банки зарабатывают на этом. Отсюда еще один вывод: кредитование малых и даже микрохозяйств возможно. В целях минимизации операционных расходов, что позволяет кредитование малых хозяйств, банки должны ускорить процесс обработки заказов. Это возможно при условии использования специальных инструментов. Следовательно, контроль хозяйства, проводимый сотрудником банка, является неотъемлемой частью кредитного процесса. Развитие малых фермерских хозяйств способствует ведению бизнеса для самозанятых фермеров, что способствует ослаблению социальной напряженности в сельской местности. Поэтому государство должно ориентироваться прежде всего на поддержку инвестиций и развития, а государственная политика должна носить долгосрочный характер.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Dz. U. Nr 78, poz. 483.
2. Zob. uzasadnienie wyroku TK z dnia 7 maja 2014 r., K 43/12, OTK-A 2014, Nr 5, poz. 50, pkt 4.2.4.
3. Wyrok TK z dnia 31 stycznia 2001 r., P 4/99, OTK 2001, Nr 1, poz. 5; wyrok TK z dnia 7 maja 2014 r., K 43/12, OTK-A 2014, Nr 5, poz. 50, pkt 4.2.4;
4. T. Kurowska, *Gospodarstwo rodzinne w świetle art. 23 Konstytucji RP*, s. 55.
5. P. Czechowski, M. Korzycka-Iwanow, S. Prutis, A. Stelmachowski, *Polskie prawo rolne*, s. 19.
6. Ogłoszenie Prezesa Agencji Restrukturyzacji i Modernizacji Rolnictwa z dnia 21 września 2015 r. w sprawie wielkości średniej powierzchni gruntów rolnych w poszczególnych województwach oraz średniej powierzchni gruntów rolnych w gospodarstwach rolnych w kraju w 2015 r. – <http://www.arimr.gov.pl/dla-beneficjenta/srednia-powierzchnia-gospodarstwa.html>
7. Źródło: Rolnictwo w 2003 r., GUS.

8. Podstawa prawna: art. 51 ust. 2 ustawy z dnia 05 lutego 2015 r. o płatnościach w ramach systemów wsparcia bezpośredniego (Dz. U. z 2015 r., poz. 308, 653) – w dniu 21 września 2015 r. Prezes Agencji Restrukturyzacji i Modernizacji Rolnictwa ogłasza informację o wielkości średniej powierzchni użytków rolnych w gospodarstwie rolnym w poszczególnych województwach oraz informację o wielkości średniej powierzchni użytków rolnych w gospodarstwie rolnym w poszczególnych województwach oraz średniej powierzchni użytków rolnych w gospodarstwie rolnym w kraju w 2015 r.

9. W. Guba, J. Dąbrowski, *Deregulacje rynku mleka w UE – skutki i zalecenia dla Polski*, Roczniki Nauk Rolniczych, Seria G – Ekonomika rolnictwa 2012, t. 99, z. 1.

10. Rozporządzenie Parlamentu Europejskiego i Rady (UE) nr 261/2012 z dnia 14 marca 2012 r. w sprawie zmiany rozporządzenia (WE) nr 1234/2007 w odniesieniu do stosunków umownych w sektorze mleka i przetworów mlecznych. Dziennik Urzędowy Komisji Europejskiej L 94 z 30.03.2012.

11. A. Wilczyński, *Sytuacja ekonomiczna gospodarstw mlecznych przed likwidacją systemu kwotowania produkcji mleka i po jego likwidacji* [w:] M. Świtłyk (red.), *Analiza efektywności produkcji mleka i żywca wołowego*, Wydawnictwo SGGW, Warszawa 2012.

12. <http://www.minrol.gov.pl/Wsparcie-rolnictwa/Platnosci-bezposrednie/Archiwum/>  
Płatności-bezpośrednie-w-2015-r/System-płatności-dla-małych-gospodarstw.

13. zmiana wprowadzona ustawą z dnia 24 kwietnia 2015 r. o zmianie ustawy o płatnościach w ramach systemów wsparcia bezpośredniego (Dz. U. z 2015 r., poz. 653).

14. [http://www.grupyogrodnicze.pl/upload/public/pismo\\_21.01.2016.pdf](http://www.grupyogrodnicze.pl/upload/public/pismo_21.01.2016.pdf).

15. § 7 i 8 Rozporządzenia Ministra Finansów w sprawie środków na realizację wspólnej polityki rolnej z dnia 2 lutego 2016 r. (Dz. U. z 2016 r. Poz. 158).

§ 14 Rozporządzenia Rady Ministrów w sprawie szczegółowych warunków i trybu udzielania pomocy finansowej na wspieranie gospodarstw niskotowarowych objętej planem rozwoju obszarów wiejskich z dnia 7 grudnia 2004 r. (Dz. U. Nr 286, poz. 2870).

16. Art. 4 ust. 2 pkt. 1 lit. b) i c) ustawy o jednostkach doradztwa rolniczego z dnia 22 października 2004 r. (t.j. Dz. U. z 2016 r., poz. 356) – przepis wprowadza obowiązek prowadzenia rachunkowości dla gospodarstw rolniczych przez ośrodki wojewódzkie doradztwa rolniczego.

17. Art. 1 lit. a) ustawy o zmianie ustawy o utworzeniu Agencji Restrukturyzacji i Modernizacji Rolnictwa z dnia 16 marca 2000 r. (Dz. U. Nr 48, poz. 547) – dodano zadanie w zakresie „wdrażania i upowszechniania rachunkowości w gospodarstwach rolnych, realizowanych przez organizacje rządowe, samorządowe i pozarządowe”.

18. Ustawa o ochronie gruntów rolnych i leśnych z dnia 3 lutego 1995 r. (t.j. Dz. U. z 2015 r. poz. 909).

19. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Республики Беларусь от 23.07.2008 г. № 425-3: с изм. и доп. по состоянию на 31.12.2014 г.

УДК 631.147

**Marek Stych, Jan Dlugosz**

University in Czestochowa, Poland

## **SEVERAL ISSUES ON ORGANIC AGRICULTURE**

**Introduction.** Organic agriculture is currently getting more and more important in the EU and other countries. The article discusses the concept of organic agriculture, its current stage of development in Poland, and binding regulations. The analysed issues include the rules regarding the production, processing, and labelling of organic products.

**Legal basis.** The issues concerning organic agriculture are stipulated both by the European and Polish law. The former include:

Council Regulation (EC) No 834/2007 of 28 June 2007 on organic production and labelling of organic products and repealing Regulation (EEC) No 2092/91 as amended [1];

Commission Regulation (EC) No 889/2008 of 5 September 2008 laying down detailed rules for the implementation of Council Regulation (EC) No 834/2007 on organic production and labelling of organic products with regard to organic production, labelling and control [2];

Commission Regulation (EC) No 1235/2008 of 8 December 2008 laying down detailed rules for implementation of Council Regulation (EC) No 834/2007 as regards the arrangements for imports of organic products from third countries [3];

When it comes to the Polish regulations, the following are relevant:

Act of 25 June 2009 on organic agriculture [4];

Act of 5 December 2014 amending the Act on organic agriculture [5];

Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of 2 March 2010 on the organizational units to evaluate and confirm the compliance of organic production resources with requirements stipulated in regulations on organic agriculture, and to keep a register of such resources [6];

Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of 18 March 2010 on some of the conditions of organic production [7];

Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of 29 April 2015 on obtaining the qualifications of the organic agriculture inspector [8];

Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of 17 August 2015 on the specimen of the form of the register of producers who have fulfilled the requirements of organic agriculture production, and on the way of its delivery [9];

Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of 28 April 2015 on the data regarding the results of conducted analyses [10];

Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of 26 May 2015 on official and referential laboratories, and on the scope of the analyses conducted by those laboratories [11].

Aims of the 2014 amendment. The elementary research problem is to determine the aim of the 2014 amendment of the Act on organic agriculture. An analysis of the amendment's provisions allows to determine that its main aim was to introduce facilities relevant to the farmers operating organic production, certification units, public administration bodies and the system of supervision over organic agriculture. The aforementioned amendment became effective on 28 January 2015. It has authorised the minister in charge of agriculture to issue a regulation laying down a general permission to deviate from some of the organic production conditions. As a result, the regulations obligate certification units to pass the data concerning controlled producers to the Main Agricultural and Food Quality Inspection (Art. 1 Par. 2 Letter c of the amending Act). The obligation is not valid e.g. in the case of changes irrelevant to the supervision over organic production. Furthermore, certification units and the Inspection have been given access to the electronic register of organic food producers kept by the Agency for Restructuring and Modernisation of Agriculture (Art. 1 Par. 9 Letter a of the amending Act) [12]. A particularly important change is the time limit of 6 months from the effective date of the secondary regulation of the Act within which the Inspector is obligated to issue certificates about registration with the register of organic agriculture inspectors to the persons who have passed the exam based on prior rules (Art. 2 of the amending Act). The amendment also specifies the duties of the Agricultural and Food Quality Inspection as regards the producers controlled by a certification unit which has been fully or partially deprived of the right to conduct audit in organic agriculture (Art. 1 Par. 3 Letter a of the amending Act). Finally, the new provisions have introduced the mechanism for transferring information about organic food producers from certification units to other units in charge of control (Art. 1 Par. 6 of the amending Act).

At this point, one should look closer to the specific aims of organic agriculture based on the production criteria:

- to sustain a high level of humus, which is conducive to soil fertility,
- to sustain biological balance in production environment, which is attainable through sustaining biodiversity,

to sustain balance between farm-produced feed and natural fertilizer used for plant growth in the farm.

Hence the regulations should be considered positive, for they guarantee protection of the organic food producers' interests.

The Act has also introduced regulations enabling certification units to commission other units to examine samples of controlled organic products in “official laboratories” or “referential laboratories” [13]. Pursuant to the proper Regulation, official laboratories include [14] e.g.:

Research Institute of Horticulture in Skierniewice, Laboratory at Food Safety Analysis Department (Instytut Ogrodnictwa, Laboratorium w Zakładzie Badania Bezpieczeństwa Żywności, Skierniewice) [15].

Institute of Plant Protection – National Research Institute, Laboratory of Pesticide Residue Research, Białystok (Instytut Ochrony Roślin - Państwowy Instytut Badawczy Laboratorium Badania Pozostałości Środków Ochrony Roślin, Białystok) [16].

Chemical and Agricultural Research Laboratory, Gdansk, Laboratory Department, Gdansk (Okręgowa Stacja Chemiczno-Rolnicza w Gdańsku Dział Laboratoryjny, Gdańsk) [17].

Pursuant to the aforementioned Regulation, referential laboratories include [18] e.g.:

Institute of Plant Protection – National Research Institute, Laboratory of Pesticide Residue Research, Poznan (Laboratorium w Zakładzie Badania Pozostałości Środków Ochrony Roślin Instytutu Ochrony Roślin – Państwowego Instytutu Badawczego) [19].

Laboratory at the Department of Pharmacology and Toxicology of the National Veterinary Research Institute, Puławy (Laboratorium w Zakładzie Farmakologii i Toksykologii Państwowego Instytutu Weterynaryjnego Państwowego Instytutu Badawczego, Puławy) [20].

Tasks of the Agricultural and Food Quality Inspection.

As regards organic agriculture, the inspection performs the following [21]:

supervises the authorised certification units and organic food production, approves for the distribution of organic products from third countries throughout the EU by checking shipments and verifying certificates of audit,

gathers, stores, and processes information about organic food producers, considers applications for permission to deviate from some of the organic production conditions stipulated by law,

takes over the responsibilities of a certification unit (for not longer than 60 days) whose authorisation has been revoked,

notifies supervised organic food producers of the revocation of their authorisation,

prepares exams for organic agriculture inspectors and keeps the register of them.

What is organic agriculture?

It is crucial to define organic agriculture itself. The notion first appeared about 1980 as an attempt to reduce or eliminate chemicals from use in agriculture. It was specified in the mid 1980s as “agriculture without agricultural chemistry”. The scope of the notion can be derived from the provisions of the Council Regulation (EEC) No 2092/91 of 24 June 1991 on organic production of agricultural products and indications referring thereto on agricultural products and foodstuffs [22]. Although the Regulation does not provide a definition of “organic agriculture”, it specifies measures and practices allowed in such agriculture [23]. Referred to the whole agricultural economy, the notion determines three correlations:

between environment and agriculture,

between agriculture and food quality,

between food and health [24].

The notion is undoubtedly an equivalent of previously functioning terms such as organic farming and biological farming. In the Polish law, the adjective “ecological” is commonly used with reference to organic agriculture or food (ecological agriculture ecological food).

At this point, it is apt to ask why the legislator decided to regulate organic agriculture issues. It seems to have resulted from the necessity to:

protect consumers against false labelling of food as organic,

protect producers against unfair competition, that is other producers who produce so-called “pseudo-organic food”,

protect the agricultural environment against chemicals, especially fertilizers and pesticides,

harmonize existing standards of production and control, which enables to use the community trademark (logo) in member states.

As regards the definition provided by the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) in 1997, organic agriculture is a holistic production management system which promotes biodiversity, biological cycles, and soil biological activity [25]. Organic agriculture ensures that agrochemicals were not used in the production process. However, it cannot

guarantee that there are absolutely no chemical residues, which stems from the global environmental pollution.

Standards of organic products. Bearing in mind the above analysis of the concept of organic agriculture, it must be noted that it radically restricts the application of industrially manufactured or processed resources. By definition, such agriculture attempts to imitate the processes occurring in natural ecosystems [26]. In this case it involves two aspects:

- quality – the type of substances put into circulation,
- quantity – the intensity level of those substances.

The standards of organic agriculture cannot come down only to certain requirements about cultivation and breeding. Agriculture should be treated as a certain system which encompasses also the processing of organic raw materials and, which seems particularly important, the rules of labelling of food intended for sale. Only such an approach to organic agriculture will fully guarantee the health and safety of consumers.

The above position is supported by the International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM) [27]. The organization developed the essential guidelines and standards of organic agriculture, so-called “standards of standards”. The IFOAM's guidelines and standards constituted a basis for preparation of the detailed standards of organic agriculture in a number of legal systems. The documents „IFOAM Basic Standards” and „IFOAM Accreditation Criteria” were used in preparation of the Regulations binding in the EU area.

Production of organic products. The legal requirements regarding the production of organic food in the EU bind all the producers who operate such activity with an intention to market such products. Analysing the EU Regulations it must be pointed out that the raw materials used in organic food production should have valid certificates of compliance with the requirements of organic agriculture. The certificates are issued by authorised certification units in particular member states of the EU. Under the EU Regulation itself, a limited amount of raw materials coming from conventional farming is allowed providing that they are on the approved list of ingredients [28]. As stated in Annex IX, it includes e.g.:

- unprocessed plant products and products obtained from them as a result of processes: edible fruit, nuts, and seeds (acorns, cola nuts, gooseberry, passion fruit, raspberries, redcurrants),

- plant products: chemically unmodified refined or unrefined fats and oils obtained from other plants (cocoa, coconuts, olives, sunflower seeds, palm).

The limited amount of the above products in organic products translates into a specific way of labelling. Products containing up to 5 % of allowed conventional ingredients may be labelled as:

- bio,
- eco,
- organic.

As regards products containing more than 5 % of conventional ingredients, their labels can only inform about organic ingredients. It is not allowed to label such products as organic.

Transformation of a farm into an organic one requires certain actions on the part of the farmer. Those actions aim at “switching” a farm from conventional to organic methods of production. It brings the farmer certain benefits mentioned in Art. 2 Par. 11 of the Act of 20 February 2015 on supporting the development of rural areas with participation of the funds from the European Agricultural Fund for Rural Development as a part of the Rural Development Programme for 2014-2020 [29]. Under the Polish law:

- the farmer has to visit one of the authorized certification units;

- the farmer has to submit a set of documents: statement that the production will use organic methods, information about the type and amount of organic products to be produced, description of the farm including the location of objects and grounds, excerpt from the Land and Property register regarding the farm, description of the actions to be taken in order to transform the farm;

- an employee of the unit advises the farmer of national regulations regarding the certification of organic farms, the rules of audit and certification, certification and audit fees, and provides them with necessary forms and lists.

Preparation of organic products. “Preparation of organic products” should be understood in a broad sense (Art. 2 Letters a and b of the Regulation 834/2007) [30]. It involves:

- technological processing,
- packaging (portioning, closing, labelling),

- change of labelling, even if it only comes down to placing an additional label on the original packaging in the official language of the country of distribution,

- wholesale and distribution, that is purchasing organic products with an intention to resale them without changing their labelling (the only thing that changes is the seller).

As it arises from the EU Regulation, responsible subjects are obliged not to mix organic products with other products described as conventional. It must be noted that subjects operating conventional activity may simultaneously produce organic products providing, however, that they isolate the two activities from each other. The isolation involves two dimensions:

- space – separate production lines or separate production units,

- time – different time of organic and conventional production; in such case, particular devices and machines used in both types of activity must be cleaned each time before processing organic products.

Both types of products can be stored and transported together only when they are physically separated and properly marked. Under Annex VIII to the Regulation 889/2008, it is allowed to use in organic agriculture technological additives which are manufactured from substances obtained through physical and fermentative processes [31]. The annex consists of three sections:

- section A – food additives, including their carrier materials,

- section B – excipients and other products which can be used in the processing of agricultural ingredients from organic production,

- section C – excipients used in production of yeast and yeast products.

It is prohibited to use the following groups of excipients: artificial colour additives, preservatives, antioxidants, antibiotics, artificial sweeteners, flavour and aroma enhancers, whitening substances, extraction solvents and other substances obtained through chemical synthesis.

Labelling. Labelling of organic products reflects the obligation to provide consumers with particular information. It includes:

- name of the product and a notice about its organic agriculture nature,

- name and address of the distributor,

- identification number of a supervisory unit which controlled the subject that was last to take action to prepare the product for marketing (labelling),

- origin of the raw materials, e.g. “from the EU”, “from outside the EU”.

Organic food labelling allows to identify only the subject responsible for the marketing of a product. All the previous stages involving other subjects, including certification units, can be found in the documentation submitted to the purchaser. Organic agriculture associated symbols can be used as commercial information only if at least 95 % of ingredients of an organic product come from organic production. Remaining 5 % of ingredients are allowed on condition that they are mentioned in aforementioned Annex IX of the Regulation 889/2008. Additives are allowed in an organic product only if they are enumerated in Annex VIII of the Regulation 889/2008. If

less than 95 % of agricultural ingredients come from organic agriculture, they can be referred to as organic only in the list of ingredients.

One could now wonder what if a farmer produces both organic and conventional products? In such case, labels of particular products should clearly differ from each other by having, for instance, different design, shape, or size.

It must be borne in mind that, pursuant to the law, labels and other forms of labelling of organic products have to be approved by a competent certification unit.

Conclusions. Taking into account the above deliberation, it must be stated that, from the farmer's point of view, the essential thing is the performance of an organic agriculture activity compared to a conventional one. An important element of organic food production is informing consumers of the range and properties of organic products, as well as of where they can be purchased, which in turn should provide customer feedback. Effective methods of promotion include tastings or short talks about the product values. Advertising on local media is also extremely important.

In order to evaluate the regulations regarding production, one must note that organic feeding, which is regulated by law, is also important. As often as it is possible, herbivorous animals should be given access to pastures. All farm animals should be fed with organic feed. That is why farms should be self-sufficient in this respect. When it comes to plants, the most important determinant of successful cultivation is properly planned and implemented crop rotation. It is a selection and sequence of plants cultivated one after another, planned for several years ahead in a given farm and field.

All things considered, the current EU and Polish regulations regarding organic agriculture should be considered positive. In practice, however, the correctness of the procedures regarding organic agriculture and certification depends more on exercising due diligence on the part of competent public administration bodies.

#### LITERATURE

1. Official Journal of the EU L 189/1 20.07.2007 and L 264/1, 03.10.2008.
2. OJ L 250/1, 18.09.2008 and L 337/80, 16.12.2008.
3. OJ L 334/25, 12.12.2008.
4. Journal of Laws No. 116, item 975.
5. J.of L. of 2015, item 55.
6. J.of L. No. 54, item 326.
7. J.of L. No. 56, item 348.

8. J.of L. of 2015, item 742.
9. J.of L. of 2015, item 676.
10. J.of L. of 2015, item 799.
11. J.of L. of 2015, item 795.
12. Pursuant to the Act of 18 December 2003 on the national register of producers, the register of farms, and the register of applications for payments (J.of L. of 2012, item 86, as amended).
13. Par. 1 of the Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of 26 May 2015 on official and referential laboratories, and on the scope of the analyses conducted by those laboratories.
14. Annex 1 “Official laboratories mentioned in Art. 12 of the Regulation 882/2004, and the scope of the analyses conducted by those laboratories.
15. object of analysis: fresh, frozen, and processed fruit samples; fresh, frozen, and processed vegetables samples; mushrooms samples, herbs samples, samples of fragments of plants.
16. object of analysis: plant-based foodstuffs, crops, feed, herbs, overground fragments of plants.
17. object of analysis: mineral and organic soil.
18. Annex 2 “Referential laboratories mentioned in Art. 33 of the Regulation 882/2004, and the scope of the analyses conducted by those laboratories.
19. object of analysis: low-fat plant-based food, plant-based feed.
20. object of analysis: feed, food of animal origin.
21. Chapter III “Quality inspection of agricultural and food products” of the Act on the quality of agricultural and food products (J.of L. of 2015, item 678).
22. Council Regulation no. 2092/91.
23. M. Żelezik, Dlaczego rolnictwo ekologiczne? (Why organic agriculture?), Rocznik Świętokrzyski, Seria B – Nauki Przyrodnicze 30, 2009, pp. 155–166.
24. M. Bobińska, Ochrona jakości artykułów rolno-spożywczych (Protection of food and agricultural products), Gazeta Prawna 2000 no. 106.
25. <http://www.maciejczak.pl/download/eko-kompedium.pdf>.
26. “Ecosystem” - dynamic concentration of plants, animals, and microorganisms, and their abiotic environment forming a functional unit – Art. 2 of the Convention on biological diversity of 5 June 1995 (J.of L. 2002, item 1532).
27. <http://www.ifoam.bio/>
28. Annex IX to the Regulation 889/2008.
29. J.of L. 2015, item 349.
30. J. Kroner, Prawo dla zdrowej żywności. Rolnictwo ekologiczne (A law for healthy food. Organic agriculture), Rzeczpospolita 2001 no. 28.
31. Annex VIII “Some products and substances used in production of processed organic food, yeast, and yeast products stipulated in Art. 27 Par. 1 Letter a and Art. 27a Letter a”.

УДК 340.1(075.8)

**Матюк В. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЯ В ФОРМУЛАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

**Введение.** Создание стабильной системы права и законодательства невозможно без проверки результата действия отдельных норм права, а также их комплексов (институтов). Результативность действия права наука стремится выразить через систему факторов правового воздействия, критерии эффективности, а наиболее наглядно представляет в виде формул эффективности права.

**Основная часть.** Проблематика эффективности действия законодательства начинает формироваться в СССР в начале 70-х гг. XX в. Первые исследования Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, посвящённые изучению эффективности законодательства об имущественной ответственности за нарушение планово-договорных обязательств, выявили наличие в данной области тенденции к превалированию административных методов руководства над экономическими и завершились практическими рекомендациями, направленными на поиск правовых форм преодоления названной тенденции.

Коллективная монография «Эффективность правовых норм», изданная в 1980 г., определяла эффективность правовых норм как «соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [5, с. 22]. И если само понимание эффективности правовых норм мало изменилось до настоящего времени, то понимание тех социальных целей, которым «служит право» [5, 32], коренным образом трансформировалось.

Как отмечают авторы учебника «Проблемы общей теории права и государства», сущность нового типа нормативного правового регулирования общественных отношений «состоит в понимании законотворчества как согласования различных социальных интересов, при котором свобода реализации одних интересов не ущемляет свободы других» [4, с. 501]. В основу законотворчества ложится выявление и учёт правообразующих интересов. В. В. Лазарев утверждает, что правообразующий интерес – теоретическая конструкция, «общая модель вы-

ражения и защиты различных интересов» [4, с. 502]. Задача законодателя видится им в поиске такой правовой модели согласования различных социальных интересов, при которой свобода одних лиц в реализации своих интересов не ущемляла бы свободу других.

Авторы исследования чётко осознают, что само существование различных, достаточно противоречивых интересов людей служит предпосылкой существования определённого уровня конфликтности в общественных отношениях как естественного состояния последних. Поэтому следует внимательно проанализировать позицию В. В. Лазарева, который предлагает понимать под эффективностью права то, насколько уровень конфликтности регулируемых правовыми нормами отношений соответствует оптимальному уровню конфликтности в данной сфере [4, с. 507].

Исследовательскую позицию В. В. Лазарева можно дополнить следующей формулой, отражающей интерпретацию предложенного им понимания эффективности права авторами настоящего исследования:

$$\mathcal{E}_{ю} = K_{ф}/K_{о},$$

где  $\mathcal{E}_{ю}$  – коэффициент юридической эффективности норм права;

$K_{ф}$  – соотношение фактического числа конфликтных случаев реализации той или иной нормы права к базисному числу фактов такой реализации;

$K_{о}$  – соотношение числа оптимальных случаев (ситуаций), когда конфликтность рассматривается как закономерное явление, к базисному числу фактов реализации той или иной нормы права.

В предлагаемой формуле коэффициент юридической эффективности норм права  $\mathcal{E}_{ю} = 1$ , если фактическое число конфликтных случаев реализации той или иной нормы права соответствует числу оптимальных случаев (ситуаций), когда конфликтность рассматривается как закономерное явление.

Согласимся с существованием оптимального уровня конфликтности общественных отношений, учитывая роль противоречий как движущей силы развития общества по пути прогресса. Однако возникает вопрос об эффективных и доступных средствах измерения уровня конфликтности (числа конфликтных случаев реализации той или иной нормы права), методах изучения влияния конфликтности регулируем

мых правовыми нормами отдельных отношений на эффективность права в целом.

Юридическая эффективность норм права характеризуется и как соответствие поведения адресата нормы права тем предписаниям, которые содержатся в норме права [1, с. 66]. Как отмечает профессор Н. В. Сильченко, для юридической эффективности норм права самым главным показателем является «стоцентная» реализация содержания нормы права в поведении субъектов права. Исследователь приводит следующую формулу юридической эффективности норм права:

$$\mathcal{E}_{\text{ю}} = \mathcal{C}_{\text{ф}}/\mathcal{C}_{\text{н}},$$

где  $\mathcal{E}_{\text{ю}}$  – коэффициент юридической эффективности норм права;

$\mathcal{C}_{\text{ф}}$  – число случаев фактической реализации той или иной нормы права;

$\mathcal{C}_{\text{н}}$  – число случаев (ситуаций), когда должна быть реализована норма права [1, с. 66].

В приведённой формуле коэффициент юридической эффективности норм права  $\mathcal{E}_{\text{ю}} = 1$ , если число случаев фактической реализации той или иной нормы права и число случаев (ситуаций), когда должна быть реализована норма права, совпадают по значению.

Полагаем, что такое возможно только в рамках идеальной правовой конструкции.

Правовая эффективность, по мнению И. И. Веленто и В. С. Елисеева, представляет собой сочетание эффективности сдерживания и подавления негативного поведения при одновременной эффективности обеспечения позитивного поведения [3, с. 125]. В виде формулы правовую эффективность они выражают так:

$$\mathcal{E}_{\text{ф}} = \mathcal{E}_{\text{ип}} \times \mathcal{E}_{\text{пп}},$$

где  $\mathcal{E}_{\text{ф}}$  – критерий эффективности правового регулирования;

$\mathcal{E}_{\text{ип}}$  – критерий сдерживания и подавления негативного поведения;

$\mathcal{E}_{\text{пп}}$  – критерий обеспечения позитивного (положительного) поведения.

Знак произведения ( $\times$ ) в приводимой формуле, отмечают авторы, указывает на единство двух сторон правового регулирования, т. е. одностороннее увлечение только подавлением негативного поведения приведёт к тому, что позитивное поведение будет также подавлено,

соответственно, общая эффективность правового регулирования экономических отношений будет низкой и, наоборот, чрезмерное увлечение свободами ведёт к снижению эффективности подавления соответствующего негативного поведения и, следовательно, к росту такого негативного поведения.

Значит,  $\text{Эф}_{\text{ип}} = 1$ , если все возможные негативные явления нормами права сдерживаются и подавляются (такое можно предположить на уровне идеальной правовой конструкции). Аналогично  $\text{Эф}_{\text{ип}} = 1$ , если во все явления основного позитивного поведения императивные (односторонне диспозитивные) нормы права не вмешиваются [3, 126]. Тогда правовая эффективность (критерий правовой эффективности) как произведение двух названных выше критериев в идеальной правовой конструкции будет равна единице.

С. С. Алексеев отмечает, что эффективность права охватывает и такие моменты, как обоснованность и целесообразность, полезность, экономичность [2, 196], – характеристики, выражающие прежде всего эффективность отдельных правовых средств механизма правового регулирования общественных отношений, соответственно, они могут найти своё отражение в формуле эффективности права.

**Заключение.** Таким образом, каждая из приведённых в настоящей работе формул эффективности права очень наглядно отражает взаимосвязь показателей, выбранных тем или иным исследователем в качестве основного критерия эффективности права. Изложение определённого подхода к эффективности права в виде формулы остро ставит вопрос о подходящем и доступном «измерителе» эффективности, поиск ответа на который стимулирует дальнейшие исследования эффективности действующего права. Последние крайне необходимы, и, как отмечал В. В. Лазарев, результаты этих исследований следует доводить до сведения не только законодателя, но и более широкого круга заинтересованных лиц, делая их достоянием общественности и предметом публичного обсуждения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Агульная теорыя права: навуч. дапам. / М. У. Сільчанка, В. В. Сядзельнік, С. А. Жаўняровіч; пад рэд. М. У. Сільчанкі. – Гродна: ГрДУ, 2004. – 345 с.
2. А л е к с е е в, С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.
3. В е л е н т о, И. И. Теория экономического права: учеб. пособие / И. И. Веленто, В. С. Елисеев. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 416 с.
4. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
5. Эффективность норм права. – М., 1980.

УДК 346

**Нагорная Н. А.**

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел  
Республики Беларусь»,

г. Могилев, Республика Беларусь

## **К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА ИНВЕСТИЦИОННОЕ ИМУЩЕСТВО**

**Введение.** Возможности развития экономики и достижение экономического роста во многом определяются инвестиционными процессами в стране. В Республике Беларусь с момента ее становления в качестве самостоятельного государства произошли существенные экономико-политические преобразования, повлекшие за собой возникновение принципиально новых подходов к проблемам правового регулирования инвестиционной деятельности как одной из ключевых форм экономической деятельности человека.

**Основная часть.** Одним из источников правового регулирования инвестиционной политики в Республике Беларусь является Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон). Вышеуказанным законом установлены правовые основы осуществления инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, определены основные принципы осуществления инвестиционной деятельности на территории государства, указаны определяющие положения, направленные на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь, обеспечение и защиту гарантий, прав и законных интересов инвесторов.

Так, в ст. 1 Закона дается определение терминам «инвестиции» и «инвесторы».

Под инвестициями, согласно ч. 1 ст. 1 Закона, понимается «любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [2]. В ч. 2 ст. 1 Закона дается определение понятию «инвестор». К данному понятию законодатель в первую очередь от-

носит гражданина Республики Беларусь, осуществляющего инвестиции.

Правовая природа отношений, возникающих между гражданином-инвестором и его инвестициями (инвестиционным имуществом), имеет особенности, отличающие данные отношения от правоотношений, возникающих у гражданина к принадлежащему ему имуществу в целом. Особенностью таких отношений, в частности, являются отношения, возникающие у супругов по поводу их права общей совместной собственности на инвестиционное имущество.

Рассматривая отношения супругов, возникающие в связи с появлением у них общей совместной собственности, следует отметить, что правовую основу данных отношений составляют внутренние и внешние отношения их как сособственников общего имущества. Внутренние отношения возникают между самими собственниками общей совместной собственности, а внешние – это отношения собственников с третьими лицами [3, с. 200].

Внутренние отношения супругов возникают по поводу их общей совместной собственности на имущество, нажитое ими в период брака (например, на деньги, ценные бумаги и т. д.), которыми они вправе сообща владеть и пользоваться. Что касается правомочия распоряжения, то, на наш взгляд, законодательством данный вопрос недостаточно урегулирован. Так, в соответствии с п. 2 ст. 256 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершена сделка по распоряжению имуществом [1]. При этом законом определено, что данное правило не распространяется на недвижимое имущество, для распоряжения которым требуется письменное согласие всех участников общей совместной собственности. Иначе говоря, законодатель устанавливает презумпцию такого согласия, независимо от того, кто из участников совместной собственности совершает сделку по распоряжению общим имуществом. Но как определить, было ли дано в действительности участником общей совместной собственности (в данном случае супругом) согласие на отчуждение другим супругом их совместно нажитого имущества, если обязательного письменного согласия на распоряжение этим имуществом (за исключением недвижимого) не требуется.

На практике в суде часто возникают споры по поводу признания сделки, связанной с распоряжением одним из супругов общим имуще-

ством, недействительной, поскольку в своем исковом заявлении второй супруг поясняет, что своего согласия на подобную сделку не давал. Так, в ситуации, когда супруг вложил часть совместно нажитого имущества, например общие денежные сбережения, в качестве инвестиций в какой-нибудь инвестиционный проект, не спросив при этом на то согласия своей супруги. При разрешении в суде спора по иску о разделе имущества у супруги возникнет вполне законный вопрос: на каком основании супруг вложил их общие денежные средства в какой-то инвестиционный проект, не испросив при этом ее согласия. В суде могут возникнуть проблемы в доказывании факта действительности или не действительности данной сделки, поскольку одна сторона (супруг) будет настаивать на том, что супруга знала о сделке и давала в устной форме на нее свое согласие, а вторая сторона (супруга) будет настаивать на признании сделки недействительной, настаивая, что у ее супруга отсутствовали полномочия на ее заключение.

**Заключение.** Полагаем, что для недопустимости подобного рода споров следует внести дополнения в п. 2 ст. 256 ГК и распространить правило о письменном согласии на распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности, не только в отношении недвижимого имущества, но и в отношении общего совместно нажитого имущества супругов, вложенного одним из них в качестве инвестиций в объекты инвестиционной деятельности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: Одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.10.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Колбасин, Д. А. Собственность, право собственности: реальность и суждения: монография / Д. А. Колбасин; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 266 с.

УДК 351.741(476)

**Новицкая М. В., Сорокин Я. В.**

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,

г. Могилев, Республика Беларусь

## **ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПООЩРЕНИЯ К СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** Департамент исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в соответствии с п. 1 Положения о Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28.05.2008 г. № 286, является структурным подразделением Министерства внутренних дел, уполномоченным осуществлять функции в сфере исполнения и отбывания наказаний, принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду и руководящим деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Министерства внутренних дел, лечебно-трудовых профилакториев [1].

**Основная часть.** В настоящее время уголовно-исполнительная система Республики Беларусь выступает необходимой составляющей механизма практической реализации государственных задач и функций в области исполнения наказаний путем применения юридических мер. В силу специфики осуществляемых полномочий и налагаемой ответственности на сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также повышенных рисков в связи с несением службы государством должна быть обеспечена стабильность как правового, так и материального положения указанных субъектов права.

Служебная дисциплина должна обеспечиваться непосредственным общественным воздействием на сотрудника в процессе выполнения служебных обязанностей путем обращения к его сознательности, энтузиазму, а также воздействием на поведение сотрудника через его экономические интересы (индивидуальные и коллективные) и прямым принуждением нарушителей служебной дисциплины к должному вы-

полнению их служебных обязанностей. Служебная дисциплина основана на сознательном отношении сотрудника к своим обязанностям, на понимании ими действующих норм и правил поведения. Она характеризуется тем, что сотрудники добровольно и сознательно выполняют возложенные на них обязанности.

На сегодняшний день можно отметить неоспоримое преимущество применения метода поощрения по сравнению с методом принуждения в отношении сотрудников УИС, так как он, как правило, выступает более гибким и тонким способом воздействия.

Под поощрением следует понимать публичное признание результатов труда работника со стороны нанимателя, официально выраженное в приказе (распоряжении) в виде применения мер поощрения. Поощрения применяются за успешное и добросовестное исполнение должностных обязанностей, продолжительную и безупречную службу, выполнение заданий особой важности и сложности. Это важное средство воспитания сотрудников УИС и укрепления служебной дисциплины.

Поощрение, имеющее моральный характер, оказывает на работника положительное этическое влияние и приносит ему нравственное удовлетворение. Следовательно, метод стимулирования сотрудников УИС можно определить как особый способ правового воздействия, побуждающий субъектов правоохранительной деятельности к совершению определенных действий, полезных с точки зрения общества и государства посредством создания заинтересованности в получении дополнительных благ.

В Республике Беларусь в целях определения содержания служебной дисциплины в органах внутренних дел Республики Беларусь, порядка применения к сотрудникам УИС поощрений и дисциплинарных взысканий принят Дисциплинарный устав органов внутренних дел Республики Беларусь и текст Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 (в ред. от 25.02.2013 г.).

Исходя из анализа п. 11 указанного Устава, в зависимости от характера применяемых мер поощрения их можно подразделить на две группы: материальные и моральные. К мерам материального воздействия относится награждение ценным подарком или деньгами. Мерами морального воздействия являются объявление благодарности; досрочное снятие дисциплинарного взыскания; награждение Почетной грамотой органа внутренних дел; награждение грамотой органа внутрен-

них дел; награждение нагрудным знаком органа внутренних дел; присвоение очередного специального звания досрочно (за исключением специальных званий высшего начальствующего состава); присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по занимаемой должности (за исключением специальных званий полковника милиции, полковника внутренней службы, а также специальных званий высшего начальствующего состава); занесение в Книгу почета органа внутренних дел; награждение холодным оружием. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, и другие особые заслуги сотрудники УИС могут быть в установленном порядке представлены к награждению государственными наградами Республики Беларусь.

Кроме того, в целях материального стимулирования военнослужащих, сотрудников военизированных организаций, имеющих специальные звания, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 августа 2015 г. № 355 «О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций», установлено единовременное денежное вознаграждение при заключении второго (последующих) контракта либо продлении контракта на новый срок в следующих размерах:

– 10 базовых окладов – для заключивших (продливших) контракт от 3 до 5 лет;

– 35 базовых окладов – для заключивших контракт на 5 и более лет.

**Заключение.** Таким образом, на основании изложенного можно отметить следующее:

– цель стимулирования сотрудников УИС состоит в раскрытия профессиональных возможностей личности каждого сотрудника;

– стимулирование выражается в наступлении для сотрудника УИС благоприятных последствий, которые носят правовой характер и проявляются через определенную систему мер поощрения, закрепленных в законодательстве;

– меры поощрения сотрудников УИС устанавливаются и гарантируются государством, что означает обязанность соответствующих должностных лиц предоставлять стимулирующие средства при наличии законных оснований.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь (вместе с «Положением о Департаменте охраны Министерства внутренних дел Республики Бела-

реть», «Положением о Департаменте по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь», «Положением о Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь», «Положением о Департаменте финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь», «Положением о Департаменте обеспечения оперативно-розыскной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь»: Указ Президента Республики Беларусь, 04.06.2004 г., № 268: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 08.07.2013 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2003 г., № 218: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.02.2013 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников воененизированных организаций : Указ Президента Республики Беларусь, 17 августа 2015 г., № 355 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 378.147:349.41

**Пашова М. С.**

Московский государственный юридический университет  
имени О. Е. Кутафина,  
г. Москва, Российская Федерация

## **ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА**

В настоящее время земельные отношения находятся в процессе нового витка масштабного реформирования. С начала текущего года вступают в силу кардинальные изменения Земельного кодекса РФ [1], других более двадцати федеральных законов, внесенные Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] и еще двумя законами, принятыми в последние три дня уходящего года.

Аналогичная ситуация и по другим отраслям права, экологическому, природоресурсному и др. Естественно, выпускнику образовательного учреждения необходимо не только овладеть глубокими научными знаниями, но и уметь использовать действующее, изменяющееся законодательство для решения практических задач. Данное обстоятельство обуславливает потребность в дальнейшем преобразовании действовавшей ранее системы образования, характеризовавшейся преоблада-

нием теоретико-абстрактного, академического обучения. Система юридического образования, не теряя своей научности и фундаментальности, должна дополняться практико-ориентированным содержанием [3].

Поскольку учебники (бакалавр и магистр), изданные год назад, естественно, не учитывают произошедшие за последние два месяца изменения в указанном выше законодательстве, поэтому не обойтись без практико-ориентированной модели преподавания. Акцент смещается в сторону развивающего обучения, в качестве главной цели которого ставится развитие способностей и профессионального потенциала личности. Как известно, формирование и становление профессиональных качеств, характеризующих профессиональную подготовку, начинаются в период обучения в вузе и это отвечает требованиям новых образовательных стандартов и запросам работодателя [4].

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) ориентированы на достижение «деятельностного» результата образовательного процесса и определяют перечень общих и профессиональных компетенций, которые позволят успешно осуществлять профессиональную деятельность [5]. Данное обстоятельство, в свою очередь, диктует необходимость переноса акцентов преподавания из общепрофессиональных теоретических сфер в плоскость практического выполнения профессиональных задач, формировать требования к обучению по определенным запросам работодателей.

Новые требования ориентируют на большой объем самостоятельной работы студентов. При этом необходим соответствующий фонд заданий студентам для их домашней работы, включая различные творческие задания, а также фонд оценочных средств.

Проблема трудоустройства юристов является важной социально-экономической проблемой как для всей системы российского профессионального юридического образования, так и для страны в целом. Ее решение состоит в создании механизмов, обеспечивающих эффективную взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг. На возможностях реального трудоустройства молодежи сказывается наличие существенного разрыва между теоретической подготовкой в высших учебных заведениях и практическими аспектами конкретной трудовой деятельности, между возможно высоким уровнем подготовки молодых специалистов и требуемым от него со стороны работодателя развитием соответствующих трудовых умений и

навыков. Зачастую отмечается несовпадение представлений выпускников с реальными требованиями работодателя. Анализ показывает, что на трудоустройство выпускников вузов оказывает влияние большое количество различных факторов и условий. Среди них можно выделить такие, как отсутствие практического опыта работы по специальности, недостаточная ориентированность существующей системы подготовки специалистов на реальные потребности работодателей [6].

Применительно к кафедре экологического и природоресурсного права совершенно обоснованным является дополнение, например, уже прочитанного основного курса «Земельное право» такими обязательными дисциплинами вариативной части профессионального цикла ОП, как «Договоры и обязательства в земельном и природоресурсном праве»; «Защита прав на землю и иные природные ресурсы»; «Градостроительное право»; «Правовое регулирование предоставления и изъятия земельных участков»; «Земельно-правовые проблемы управления недвижимостью»; «Правовое регулирование рынка земель и другие»; «Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права» (обязательной дисциплиной базовой части профессионального цикла ОП). Другими словами, организация образовательного процесса, в частности земельного права, предполагает, наряду с интегрированным образовательным результатом обучения, увеличение сегмента узкой специализации во всех компонентах общепрофессиональной подготовки для формирования практических навыков.

Преподавание всех перечисленных дисциплин практико-ориентированной направленности позволит сформировать знания, умения и навыки, обеспечивающие качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности с учетом произошедших изменений в земельном и другом законодательстве.

Основной составляющей практико-ориентированного подхода, несомненно, также является создание более «гибкого», по сравнению с учебниками, методического материала: учебно-методических, учебных пособий, лекций, практикумов, сборников задач, тестов, профессиональных модулей [7], материал которых содержит описание ситуаций, возникающих из наиболее типичных земельных правоотношений. Учитывая, что в настоящее время актуализировалась проблема оценки качества подготовки специалистов, создатели методических продуктов должны найти точки соприкосновения содержания дисциплины и функционала будущего сотрудника. Основное внимание, по мнению ряда авторов, должно быть уделено формулировке образовательных

результатов, созданию адекватных средств оценки их достижения и внедрению профессионально ориентированных материалов в традиционные формы методического обеспечения учебного процесса [8]. Конкурентоспособным будет такой специалист, который не только хорошо знает особенности своей профессии, но и способен выполнять поставленные задачи с учетом правильного толкования норм действующего законодательства. С позиции кадрового обеспечения реформы такие квалификационные характеристики [9] позволят выполнить специальные функции по упорядочению земельных отношений, обеспечению законности в данной сфере.

Немаловажной в данном направлении представляется практика (учебная и профессиональная), которая является обязательным разделом ОПОП. Она представляет собой вид учебных занятий, обеспечивающих практико-ориентированную подготовку обучающихся по профилю с целью их погружения в профессиональную среду, соотнесения своего представления о профессии с требованиями, предъявляемыми реальным бизнесом.

Несомненно, еще одним из способов консолидации обучения знаниям, выработки навыков и воспитания качеств для профессиональной подготовки практико-ориентированных юристов является деятельность юридических клиник [10].

Нельзя не согласиться с мнениями ученых, высказанными в 2012 году, что все разговоры о практико-ориентированном образовании останутся только разговорами, если четко не определить государственный заказ на специалиста через принятие квалификационных требований к различным специалистам. Наличие квалификационных требований позволит определить не только рынок труда для каждой категории выпускников, но и потребность в специалистах [11]. Через год в этом направлении принято постановление Правительства РФ от 22.01.2013 г. № 23 (ред. от 23.09.2014 г.) «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов», уровни квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов утверждены Приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н [12; 13].

Несомненно, согласование предоставляемых образовательных услуг с интересами работодателей позволит реализовать социально значимую цель, будет способствовать профессиональной адаптации студентов и выпускников вузов к постоянно изменяющимся тенденциям рынка труда.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.01.2015 г.).
2. Собрание законодательства РФ, 05.01.2015, № 1 (часть I), ст. 52.
3. Фадеев, В. И. О новых подходах к преподаванию конституционного и муниципального права в условиях уровневого образования / В. И. Фадеев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 31–36.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012 г., № 53 (ч. 1), ст. 7598.
5. Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. № 1763 (ред. от 31.05.2011 г.) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)». <http://www.mon.gov.ru>.
6. Чхутиашвили, Н. В. Новые требования рынка труда к молодым юристам / Н. В. Чхутиашвили // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 11.
7. Письмо Минобрнауки России от 17.06.2013 г. № АК-921/06 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по формированию многофункциональных центров прикладных квалификаций»). Официальные документы в образовании, № 23, август 2013.
8. Мишустин, С. П. Организация практико-ориентированного подхода в обучении курсантов ФСИН России / С. П. Мишустин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2.
9. Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 №23 (ред. от 23.09.2014) «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов».
10. Собрание законодательства РФ, 28.01.2013, № 4, ст. 293.
11. Приказ Минтруда России от 12.04.2013 г. № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» // Российская газета. – № 125. – 13.06.2013 г.
12. Кулакова, В. Ю. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития / В. Ю. Кулакова, Т. Ю. Маркова, М. В. Самсонова // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 8–11.
13. Наумкин, В. В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 4. – С. 13–15.

УДК 349.227

**Петров Д. Н.**

ЧУО «БИП – Институт правоведения»,

г. Могилев, Республика Беларусь

### **ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Введение.** В настоящее время в Республике Беларусь сложилась сложная ситуация на рынке труда. По данным Министерства труда и

социальной защиты Республики Беларусь, численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, на конец мая 2015 года составила 44 700 человек, что в 2 раза больше, чем на конец мая 2014 года. Соотношение численности принятых и уволенных работников на конец мая 2015 года составило 74,4 %, в том числе в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 92,9 % [1]. В силу этого одной из актуальных задач государственной политики в области занятости и трудоустройства являются всесторонняя защита прав увольняемых работников и принятие комплекса мер по их дальнейшему трудоустройству.

**Основная часть.** В настоящее время в зарубежных странах всё более широкое распространение получает такой инструмент регулирования трудовых правоотношений, связанных с прекращением трудового договора (рудового контракта), как аутплейсмент, направленный на минимизацию целого комплекса последствий увольнения как для работника, так и для нанимателя.

Аутплейсмент (англ. outplacement), так называемое «мягкое увольнение», как правило, используется в случаях массового сокращения численности или штата работников в силу организационных или экономических причин, но может иметь и индивидуальный характер.

В теории трудового права можно выделить различные подходы к пониманию аутплейсмента и его определению, например, такие, как:

1) ряд финансируемых нанимателем мер, направленных на сокращение негативных последствий увольнения сотрудников [2, с. 61];

2) совокупность методов, с помощью которых кадровые службы осуществляют заинтересованным лицам, что увольняются, помощь в трудоустройстве за счет предприятия в оптимальный срок и при наиболее благоприятных условиях [3, с. 370];

3) программа профессиональной поддержки консультантами людей, вынужденных покинуть компанию в результате сокращения или увольнения либо переходящих к следующему карьерному этапу [4, с. 15–18];

4) комплекс кадровых процедур и профессиональных консультаций, направленных на сопровождение персонала в процессе высвобождения (в том числе ориентация на рынке труда, психологическая поддержка) с целью трудоустройства [5];

5) комплекс мер, направленных на сглаживание негативных последствий увольнения сотрудников и включающих в себя психологическую поддержку и консультирование уволенных сотрудников, помощь им в дальнейшем трудоустройстве за счет средств бывшего работодателя [6];

6) система мер по корректному увольнению сотрудников и оптимизации численности персонала [7];

7) совокупность всевозможных мероприятий, направленных на сглаживание негативных последствий (материальных и психических) для высвобожденного или уволенного сотрудника за счет средств бывшего работодателя, включая дальнейшее трудоустройство [8, с. 13].

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует законодательно закрепленное определение термина «аутплейсмент» или тождественного ему понятия.

Комплекс мер по аутплейсменту зависит от ряда факторов:

- 1) финансовые средства, которыми располагает наниматель;
- 2) должность, которую занимал увольняемый работник;
- 3) причины и основания увольнения;
- 4) количество увольняемых работников и др.

Аутплейсмент направлен на предотвращение негативных последствий увольнения:

1) обращение уволенных работников в суд, инспекцию труда, налоговые и контролирующие органы с целью мести бывшему нанимателю правовыми способами, а также защиты и восстановления своих нарушенных прав;

2) сохранение увольняемым работником коммерческой тайны и конфиденциальной информации иного рода;

3) сохранение деловой репутации, снижение имиджевых потерь во избежание распространения уволенными работниками негативной информации в СМИ и на бытовом уровне;

4) снижение производительности труда остальных работников, ухудшение психологического климата, утечка кадров, решивших сменить работу вследствие опасения последующих увольнений;

5) сокращение выплат работнику взамен на услуги по аутплейсменту;

6) состояние стресса, депрессии, психологического расстройства увольняемого работника.

Актуальность применения аутплейсмента связана и с тем, что глава 4 Трудового кодекса Республики Беларусь «Прекращение трудового договора» содержит лишь минимальные гарантии для увольняемых по некоторым основаниям. В силу этого нормы об аутплейсменте стороны трудового договора могут включить только в добровольном порядке в следующих формах:

- 1) в трудовом договоре (трудовом контракте) с работником;
- 2) локальном акте, который утвержден нанимателем (например, коллективный договор).

В данном случае нормы об аутплейсменте становятся трудовыми гарантиями, а в соответствии с ч. 1 ст. 90 Трудового кодекса Республики Беларусь гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав [9].

Аутплейсмент может осуществляться как структурными подразделениями нанимателя, так и специализированными организациями и включать следующие виды услуг:

- тестирование работника с целью оценки его квалификации на рынке труда;
- консультации по вопросам ситуации на рынке труда;
- подготовка рекомендательных писем, характеристик;
- разработка и профессиональное составление резюме, их направление в кадровые агентства;
- размещение объявлений по поиску работы в печатных изданиях и на Интернет-сайтах по трудоустройству;
- предоставление информационных технологий (доступ в Интернет, телефон, факс для поиска вакансий) и др.

**Заключение.** Таким образом, можно сделать вывод, что аутплейсмент – это средство, способ и условие, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав и гарантий в области социально-трудовых отношений при самых разнообразных основаниях прекращения трудового договора.

К сожалению, в законодательстве Республики Беларусь положения об аутплейсменте не нашли своего закрепления. Полагаем, что включение данных положений в трудовые договоры (трудовые контракты) и (или) локальные нормативные правовые акты нанимателя (например, коллективный договор) конкретных услуг по аутплейсменту повысит уровень социальной защищенности увольняемых работников, выступая в качестве трудовой гарантии.

Кроме этого, представляется целесообразным включение норм об аутплейсменте в Трудовой кодекс Республики Беларусь, например, в качестве существенных условий трудового договора.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный Интернет-сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 10.06.2015.

2. Цыганкова, Е. С. Аутплейсмент в Беларуси / Е. С. Цыганкова // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 3. – С. 61–65.

3. Балабанова, Л. В. Організація праці менеджера : підручник / Л. В. Балабанова, О. В. Сардак. – К.: Професіонал, 2007. – 416 с.

4. Климов, Д. Аутплейсмент как красивое расставание / Д. Климов // Я – первый. – 2010. – № 1–2. – С. 15–18.

5. Методика работы с негативной эмоциональной волной в ситуации высвобождения персонала [Электронный ресурс] / Д. Климов, А. Авраменко. – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=12496> – Дата доступа: 10.06.2015.

6. Аутплейсмент как инструмент управления процессом высвобождения персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.staffexpert.Ru/up/article/?article\\_id=333](http://www.staffexpert.Ru/up/article/?article_id=333). – Дата доступа: 10.06.2015.

7. Управление массовым высвобождением персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arkadacentre.ru/upravOsvobogPers.htm>. – Дата доступа: 10.06.2015.

8. Беженарь, О. А. Аутплейсмент как метод высвобождения персонала / О. А. Беженарь // Управління розвитком. – 2012. – № 10. – С. 12–14.

9. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296-З; принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.; в ред. от 15.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 349.42(476)

**Пилипенко А. А.**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

## **СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЕДИНОМ НАЛОГЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ**

**Введение.** Уплата единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции является особым режимом налогообложения, порядок применения которого регулируется нормами действующего законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан.

**Основная часть.** Законодательство Республики Беларусь главой 36 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. (далее – НК) содержит правовые нормы о едином налоге. В налоговом законодательстве Российской Федерации система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог) относится к специальным налоговым режимам и

регулируется главой 26.1 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (далее – НК России). Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 10 декабря 2008 г. № 99-IV (далее – НК Казахстана) главой 62 установил специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств, а главой 63 – специальный налоговый режим для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства) и сельских потребительских кооперативов. Таким образом, в Республике Казахстан для крестьянских или фермерских хозяйств установлен иной режим, нежели для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции. В Республике Беларусь и Российской Федерации налоговый режим для крестьянских (фермерских) хозяйств регулируется главой 36 и главой 26.1 Налоговых кодексов этих стран соответственно, так как крестьянские (фермерские) хозяйства признаются производителями сельскохозяйственной продукции. Видится необходимым обратить внимание на то, что, согласно п. 5 ст. 346.1, правила, предусмотренные главой 26.1 НК, России, распространяются на крестьянские (фермерские) хозяйства. Однако не стоит забывать, что переход на уплату сельскохозяйственного налога является добровольным. Также, в соответствии со ст. 328 НК, крестьянские (фермерские) хозяйства в течение трех лет со дня их государственной регистрации в части деятельности по производству продукции растениеводства (кроме цветов и декоративных растений), животноводства (кроме пушного звероводства), рыбоводства и пчеловодства освобождаются от налогов, сборов (пошлин), установленных данным Кодексом.

Видится необходимым обратить внимание на некоторые отличительные моменты регулирования единого налога для сельскохозяйственных производителей в странах Единого экономического пространства.

В Российской Федерации не вправе переходить на уплату единого сельскохозяйственного налога:

- 1) организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством подакцизных товаров;
- 2) организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса;
- 3) казенные, бюджетные и автономные учреждения.

В Республике Казахстан не вправе применять специальный налоговый режим:

– юридическое лицо, имеющее дочерние организации, структурные подразделения;

– юридическое лицо, являющееся аффилированным лицом других юридических лиц, применяющих специальный налоговый режим;

– сельские потребительские кооперативы, членами (пайщиками) которых являются члены (пайщики) других сельских потребительских кооперативов.

Специальный налоговый режим не распространяется на деятельность налогоплательщиков по производству, переработке и реализации подакцизных товаров.

На основании сравнительно-правовой характеристики плательщиков единого налога видится необходимым сделать следующие выводы:

– в Республике Беларусь налогоплательщиком признаются организации, имеющие филиалы и иные обособленные подразделения, тогда как в Республике Казахстан юридическое лицо, имеющее структурные подразделения, не вправе применять специальный налоговый режим;

– в Российской Федерации плательщиком единого сельскохозяйственного налога признаются индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию;

– отличительной особенностью Республики Казахстан является наличие специального налогового режима для крестьянских или фермерских хозяйств;

– в Российской Федерации, так же, как в Республике Казахстан, имеется запрет на применение специального налогового режима налогоплательщиками, осуществляющими производство, переработку и реализацию подакцизных товаров.

Во всех рассматриваемых странах уплата единого налога заменяет уплату ряда налогов. Однако плательщики не освобождаются от обязанности налоговых агентов, в том числе от обязанности удерживать при выплате заработной платы и иных доходов с начисляемых (перечисляемых) сумм налоги, сборы (пошлины). Также в Республике Беларусь уплата единого налога плательщиками по деятельности филиалов или иных обособленных подразделений по производству сельскохозяйственной продукции не заменяет уплаты налогов, сборов (пошлин) по деятельности, не связанной с деятельностью таких филиалов или иных обособленных подразделений, имеющих отдельный баланс и для совершения операций которых юридическим лицом открыт банковский счет с предоставлением права распоряжаться денежными средствами на счете должностным лицам обособленных подразделений.

В отличие от специальных налоговых режимов, применяемых в Республике Беларусь и Российской Федерации, специальный налоговый режим для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства) и сельских потребительских кооперативов – в Республике Казахстан не предусматривает освобождения плательщиков от уплаты каких-либо налогов, сборов (пошлин). Предусматривается лишь особый порядок исчисления корпоративного подоходного налога, налога на добавленную стоимость, социального налога, земельного налога, платы за пользование земельными участками, налога на имущество, налога на транспортные средства.

Проводя анализ условий применения специального налогового режима в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан, мы хотели бы отметить, что порядок начала применения и порядок прекращения применения режима в данных странах не сильно отличается. Однако самым важным отличием, на наш взгляд, является наличие запрета на применение режима в случае предварительного перехода на общий порядок налогообложения. В Республике Беларусь и Республике Казахстан организация, перешедшая на общий порядок налогообложения в текущем календарном году, не вправе в этом же году вновь перейти на применение единого налога. В Российской Федерации налогоплательщики, перешедшие с уплаты единого сельскохозяйственного налога на иной режим налогообложения, вправе вновь перейти на уплату единого сельскохозяйственного налога лишь не ранее чем через один год после того, как они утратили право на уплату единого сельскохозяйственного налога.

Объектом налогообложения единым налогом признается:

– в Республике Беларусь: осуществление деятельности по производству сельскохозяйственной продукции;

– в Российской Федерации: доходы, уменьшенные на величину расходов;

– в Республике Казахстан: для крестьянских или фермерских хозяйств – оценочная стоимость земельного участка, об объекте налогообложения для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства) и сельских потребительских кооперативов – в налоговом законодательстве ничего не сказано, однако можно предположить, что объектом будет являться деятельность по производству, реализации и переработке

сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства).

Определение налоговой базы также имеет свои особенности. В отличие от Республики Беларусь, где в случае убытков уменьшение выручки может осуществляться только в том отчетном периоде, в котором получены эти убытки, в Российской Федерации налогоплательщики вправе уменьшить налоговую базу за налоговый период на сумму убытка, полученного по итогам предыдущих налоговых периодов. Кроме того, налогоплательщики вправе осуществлять перенос убытка на будущие налоговые периоды в течение 10 лет, следующих за тем налоговым периодом, в котором получен этот убыток.

Так как, согласно ст. 444 НК Казахстана, исчисление единого земельного налога по пашням производится путем применения ставок, исходя из совокупной площади земельных участков, к совокупной оценочной стоимости земельных участков, то налоговой базой для исчисления налога для крестьянских или фермерских хозяйств признается совокупная оценочная стоимость земельных участков. Что же касается налоговой базы для исчисления сумм налога для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции, то известно, что данный специальный налоговый режим предусматривает особый порядок исчисления корпоративного подоходного налога, налога на добавленную стоимость, социального налога, земельного налога, платы за пользование земельными участками, налога на имущество, налога на транспортные средства. Таким образом, налоговая база будет исчисляться по правилам, предусмотренным главами каждого из перечисленных налогов, но с учетом особенностей, указанных в ст. 451 НК Казахстана.

В Республике Казахстан ставка и порядок исчисления налога отличаются от других стран Единого экономического пространства. Исчисление единого земельного налога по пашням производится путем применения ставок, исходя из совокупной площади земельных участков, к совокупной оценочной стоимости земельных участков.

Срок и порядок уплаты единого налога в Российской Федерации, в отличие от Республики Беларусь и Республики Казахстан, имеет свои особенности. Изначально налогоплательщики по итогам отчетного периода исчисляют сумму авансового платежа по единому сельскохозяйственному налогу, исходя из налоговой ставки и фактически полученных доходов, уменьшенных на величину расходов, рассчитанных нарастающим итогом с начала налогового периода до окончания полугодия. Авансовые платежи уплачиваются не позднее 25 календарных

дней со дня окончания отчетного периода. А уплаченные авансовые платежи засчитываются в счет уплаты единого сельскохозяйственного налога по итогам налогового периода. Таким образом, уплата единого налога производится двумя этапами: первый этап – в виде авансовых платежей, второй этап – оставшаяся сумма исчисленного налога.

**Заключение.** Из сравнительно-правовой характеристики видно, что во всех странах Единого экономического пространства государства оказывают поддержку в развитии сельскохозяйственной отрасли экономики. Все производители сельскохозяйственной продукции пользуются различными преференциями. Данные налогоплательщики освобождаются от уплаты ряда налогов или же им предоставляется право уменьшения сумм уплаты определенных налогов. В Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан установлены низкие ставки единого налога: в Республике Беларусь – 1 %, в Российской Федерации – 6 %, в Республике Казахстан – 0,1–0,5 %. Таким образом, в странах Единого экономического пространства делается все для стимулирования развития предпринимательской деятельности в сельской местности, привлечения инвестиций в сельское хозяйство и социальную сферу села.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) от 29 декабря 2009 г. № 71-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 347

**Рыжик А. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ИНТЕРЕСЫ И СОБСТВЕННОСТЬ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

«Все советские юристы, – писал А. И. Экимов, – сходятся во мнении, что субъективные права отличны от законных интересов, но по-разному отвечают на вопрос, в чем заключается это отличие».

Вероятно, что абсолютное большинство и постсоветских правоведов сходятся во мнении, что субъективные права отличны от законных интересов.

Но, с нашей точки зрения, это вовсе не означает, что существует единодушие по поводу отличия субъективных прав от интересов их носителей.

В своем исследовании мы обосновываем точку зрения, согласной которой какая-то часть интересов различных физических, юридических лиц, приравненных к юридическим и иных лиц того или иного социума органично представлена во всех сегментах права, во всех сегментах реальной правовой жизни, но представлены они в тех или иных юридических статусах, через соответствующее терминологическое оформление, которое, как нам представляется, еще далеко от завершения.

Известно, что современную концепцию законных интересов весьма интенсивно и плодотворно разрабатывают А. В. Малько, В. В. Субочев.

На данном этапе исследования нас привлекают положения авторов о диалектике отношений, узаконенных интересов физических, юридических лиц и их субъективного права, при этом стоит заметить, что, согласно их концепции, **«законный интерес отличается от субъективного права своей сущностью, содержанием и структурой».**

Заметим, что авторы соотносят субъективное право не с интересами их носителей как таковыми, а с феноменом законных интересов.

«Субъективное право и законный интерес лица, – пишут авторы, – предполагают удовлетворение его собственных интересов. Они выступают своеобразными путями реализации данных интересов и потребностей, имея при этом единые цели – удовлетворять данные интересы и потребности... Субъективное право и законный интерес – это две формы правового опосредования социальных интересов... Они фокусируют в себе определенное сочетание личных и общественных интересов».

Согласно авторской точке зрения, субъективное право фокусирует в себе определенное сочетание личных, общественных интересов, а это значит, что интересы носителя субъективного права, в том числе и земельного собственника из Тамбовской области, в том или ином институционализированно-концентрированном виде представлены в структуре его субъективного права, хотя, согласно концепции А. В. Малько, В. В. Субочева, мы не будем обозначать эти сфокусированные в субъективном праве интересы термином «законные интересы», но от этого сами эти интересы не исчезают из субъективного права, в нашем случае из субъективного права земельного собственника из Тамбовской области.

Субъективное право собственника и его узаконенные интересы, если следовать положениям А. В. Малько, В. В. Субочева, – это две формы правового опосредования его личных, в том числе социально значимых интересов. Одновременно они выступают своеобразными путями реализации собственнических потребностей и интересов в пределах конкретных собственнических целевых ориентиров.

Но эти две формы имеют свое содержание.

Как отмечают А. В. Малько, В. В. Субочев, «содержание субъективного права состоит из четырех возможностей (элементов): вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой.

Содержание же законного интереса состоит только из двух «возможностей» (элементов): пользоваться определенным социальным благом и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным структурам».

Вероятно, речь идет не только о содержании, о различиях в содержании таких феноменов, как субъективное право и законные интересы, но и о способах их реализации, о различиях в возможностях по их реализации. Очевидно, что носитель субъективных прав обладает большими возможностями по их реализации, чем лицо, которое полагает, что его интересу придан статус «законного интереса», тем более что обоснование этого статуса на практике осуществляется различными субъектами правоприменения.

Если подходить под этим углом зрения к положениям о содержании субъективного права, в том числе и права земельного собственника из Тамбовской области, то мы обнаружим в этом содержании четыре группы субъективных интересов: 1) интересы земельного собственника по поводу адекватно-определенного поведения в системе отношений собственности; 2) интересы по поводу притязаний, связанных с требованиями соответствующего поведения от других участников данного собственнического отношения; 3) интересы, предмет которых является получение определенных благ, вытекающих из юридического статуса земельного собственника; 4) интересы, связанные с деятельностью по активной защите своей собственности теми или иными юридическими способами.

В контексте рассмотрения бытия интересов собственников в содержании, в структуре их субъективного права обратим внимание на

два положения М. В. Бородача, сформулированные в заключительной части содержательной статьи в журнале «Государство и право», где автор, размышляя о свободе лица, в ее юридической интерпретации, пишет: «...коль скоро *в обществе* проявлениями свободы личности выступают ее наличные или потенциальные возможности, оценка таких возможностей, а значит, и их последующее признание либо непризнание за личностью осуществляются окружающими с позиций нравственного соответствия указанных возможностей другим социальным ценностям, стоящим в одном ряду со свободой лица. Признание такого соответствия за определенной частью возможностей личности приводит к трансформации этих возможностей в **признаваемый обществом (правовой) интерес**... далее, по мере укоренения признаваемого обществом (правового) интереса в социальной практике, такой интерес трансформируется в субъективное право, если это необходимо по условиям юридического быта».

В конце публикации М. В. Бородач пишет: «...свобода и свободная воля лица могут рассматриваться лишь *в качестве общей посылки возникновения* определенной системы субъективных прав и в целом права как социального феномена, тогда как действительной первопричиной любого из субъективных прав всегда выступают находящиеся у истоков их генезиса признанные обществом (правовые) интересы личности».

Размышления М. В. Бородача весьма актуальны и соответствуют нашим представлениям о бытии интересов и субъективных прав физических, юридических лиц, в том числе и собственников. Но одновременно они мотивируют и участие в дискуссии по их содержанию и по форме изложения.

Мы солидарны с тезисом о том, что интерес лица может рассматриваться как значимая, не только с нравственной, но и с социальной, с правовой точки зрения, возможность, в нашем случае возможность быть хозяином собственности.

Мы также солидарны с авторским тезисом о том, что эта возможность, значимая, желанная для лица, трансформируется в правовой интерес, хотя часто эта возможность трансформируется лишь в сферу субъективных экономических и иных собственнических интересов и лишь некоторые из них впоследствии могут трансформироваться, как пишет автор, в признаваемый обществом правовой интерес. Но возникает первый вопрос по поводу субъектности подобного признания. С нашей точки зрения, правовой статус интереса, в том числе и право-

вой статус собственного интереса, определяет, признает не общество, а субъект правотворчества, оформляя это признание в соответствующих нормах права, в том числе и в нормах права собственности.

Автор не излагает свое понимание правового интереса, что, безусловно, затрудняет и понимание того, как этот интерес (правовой интерес) трансформируется в субъективное право.

Можно лишь предположить, что в этой трансформации просматриваются два этапа – на первом этапе тот или иной интерес лица трансформируется в правовой интерес, а на втором – правовой интерес трансформируется в субъективное право. То, что автор рассматривает правовые интересы лица в качестве первоосновы генезиса его субъективных прав, не дает ответа на вопрос о судьбе самого юридического (правового) интереса.

Мы исключаем механистическое толкование трансформации как таковой. Но тогда под данной трансформацией следует понимать переход количественных изменений в качественные и одновременно как отрицание отрицания. Но в этих диалектических процессах интерес лица, интерес собственника, рассматриваемый как правовой интерес, не исчезает, а лишь приобретает иные характеристики, их свойства.

Интерес лица-собственника продолжает осуществлять свои мотивационно-энергетические, целевые, иные функции, но уже как естественный компонент правовой институции, именуемой субъективным правом собственника.

Конечно, подобная трансформация затронула и формальные, и содержательные свойства интереса, но это уже другой аспект проблемы.

Исследованием, на теоретико-методологическом уровне, интересов и субъективных прав активно и продуктивно занимался Г. В. Мальцев.

Размышляя об интересах тех или иных людей, Г. В. Мальцев писал: «Даже очень сильный в социальном плане человек не настолько силен, чтобы пренебречь юридической помощью, поддержкой права. Самый благоприятный с этой точки зрения вариант – тот, при котором интерес получает непосредственное выражение в субъективном праве. Тогда он выступает во всеоружии – мой интерес есть мое право. Хотя такой вариант, как мы уже знаем, не всегда возможен, стремление к нему никогда не ослабевает у тех, кто усиленно продвигает свои интересы, ведет «борьбу за право». С позиций гражданского оборота субъективное право есть наиболее эффективное юридическое средство удовлетворения частных интересов, получивших публичное призна-

ние, условием которого является совпадение или наличие многочисленных точек пересечения с публичным интересом...

Превращение живого социального интереса в субъективное право или просто юридически охраняемый интерес предполагает юридическую институционализацию на стадии создания правовой нормы, т.е. правотворчества».

Но носителем субъективного права, в том числе и субъективных прав в сфере собственнических отношений, наряду с физическими лицами, являются и те или иные ассоциации людей, включая и государство, выступающие в качестве юридических лиц. А это значит, что и коллективные собственники, в том числе и государство, стремятся к тому, чтобы их собственнические интересы получали непосредственное выражение в их субъективном праве, в их субъективных правах.

Данная тенденция имеет объективно-субъективный характер, порождая процессы диалектически противоречивого бытия интересов собственников в структурах их субъективного права.

Для нашего исследования также актуально положение Г. В. Мальцева о вовлеченности имущественных интересов, причем как индивидуальных, частных, так и публичных, в гражданский оборот.

«Юридическая защита субъективных прав (и юридических обязанностей) фактически во всех правовых системах, – писал Г. В. Мальцев, – рассматривается как наиболее эффективный способ обеспечения не только частных, но и публичных интересов...»

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Б о р о д а ч, М. В. Размышления о методологии исследования в современной юридической науке феномена собственности и связанных с ним правовых явлений / М. В. Бородач // Государство и право. – № 11. – С. 52.
2. М а л ь ц е в, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М., 2007. – С. 343–344;
3. М а л ь к о, А. В. Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб., 2004. – С. 98.
4. Э к и м о в, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / А. И. Экимов. – Л., 1984. – С. 82.

УДК 345.1

**Рылко Е. И.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТА ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**Введение.** В законодательстве определено, что учреждения вправе распоряжаться имуществом, закрепленным за ними, только с согласия собственника. Однако, кроме закрепленного за ними имущества, данные субъекты права оперативного управления могут обладать имуществом, имеющим несколько иной правовой режим.

В статье рассматриваются различные подходы к определению содержания вещного права учреждения на доходы, полученные от приносящей доход деятельности, и приобретенное за счет их имущество и предлагается правовая модель регулирования данного права.

**Основная часть.** В ст. 279 ГК Республики Беларусь предусмотрено, что в случае если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, то полученные от такой деятельности доходы и приобретенное за счет их имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения.

Несмотря на наличие большого количества мнений относительно сущности имущественных прав учреждений и правомочий субъектов этих прав, законодательного разрешения в части права на самостоятельное распоряжение имуществом и доходами они до сих пор так и не получили.

Уяснение содержания права учреждения на самостоятельное распоряжение доходами и имуществом, приобретенными от разрешенной предпринимательской и иной приносящей доходы деятельности, равно как и раскрытие правомочий учреждения по самостоятельному распоряжению имуществом, имеет весьма важное практическое значение как для самих учреждений, так и для их собственников. Г. А. Кудрявцева отмечает, что «отсутствие уже в законах четкого разъяснения права учреждений самостоятельно распоряжаться доходами, полученными в результате разрешенной предпринимательской деятельности, следует рассматривать как существенный и совершенно неоправданный пробел законодательства, что не способствует качеству практики правоприменения» [1, с. 60].

Целью исследования является определение вещного права учреждения на доходы, полученные в результате осуществления приносящей доход деятельности.

В литературе встречается точка зрения, сторонники которой считают, что полученные в результате осуществления приносящей доход деятельности доходы и имущество принадлежат учреждению на праве собственности. Так, С. В. Прокофьев считает, что, поскольку самостоятельность учреждения проявляется в том, что все сделки по распоряжению имуществом оно совершает самостоятельно, без согласия других лиц, фактически по объему правомочий право самостоятельного распоряжения ничем не отличается от права собственности [1, с. 21]. По мнению В. А. Дозорцева, право самостоятельного распоряжения учреждения «более широкое, чем даже при праве хозяйственного ведения, по существу ничем не ограниченное право, как при праве собственности» [2, с. 247]. В. П. Мозолин также считает, что «правовой режим данного имущества значительно приближен к режиму, свойственному праву собственности» [3, с. 297–299].

По мнению С. О. Лозовской, ни при каких условиях у юридического лица, созданного в форме учреждения, не может возникнуть право собственности на имущество. Учреждение не может приобретать права собственности на приобретенное имущество даже за счет собственных доходов. Владение имуществом на праве собственности противоречит самой сути правовой конструкции учреждения. Исходя из положений гражданского законодательства, учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера [4, с. 47]. В связи с этим справедливо отмечают С. Зинченко и С. Корх: «Нет логики в признании собственниками ... учреждений в силу того, что они создаются самим собственником, ... а имущество закрепляется за ними на праве оперативного управления как производном (вторичном) вещном праве» [5, с. 52].

В ст. 210 ГК Республики Беларусь прямо устанавливается, что право собственности на имущество, приобретенное учреждением по договорам или иным основаниям, приобретает собственником имущества этого учреждения. Таким образом, учреждения не могут быть собственниками приобретенного ими имущества, в том числе за счет внесметных доходов.

Существуют и точки зрения, согласно которым рассматриваемое нами право следует квалифицировать как право хозяйственного веде-

ния [2, с. 250], а также как самостоятельное вещное право, которое не укладывается ни в рамки права оперативного управления, ни права хозяйственного ведения, ни права собственности [6, с. 28].

Другие авторы приводят доводы в пользу того, что право самостоятельного распоряжения полученными доходами и приобретенным за счет их имуществом необходимо определять как право оперативного управления [7, с. 28].

Из всех приведенных выше подходов к рассматриваемой проблеме, на наш взгляд, наиболее приемлемым представляется подход авторов, квалифицирующих вещное право в отношении имущества, приобретенного учреждением за счет средств от приносящей доход деятельности, как право оперативного управления.

Пункт 1 ст. 277 ГК Республики Беларусь предусматривает наличие правомочия распоряжения имуществом у учреждения. В то же время п. 1 ст. 279 ГК Республики Беларусь, содержащий норму о том, что учреждение не вправе без согласия собственника отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет выделенных ему средств, исключает правомочие распоряжения имуществом. Следовательно, если признать, что п. 2 ст. 279 ГК Республики Беларусь говорит не о праве оперативного управления, значит, правовое регулирование полномочия распоряжения учреждения исчерпывается запретом п. 1 той же статьи, а это будет противоречить указанию законодателя на наличие такого правомочия у учреждения в ст. 277 ГК Республики Беларусь.

**Заключение.** Таким образом, требуется четкое законодательное определение правовой природы вещного права учреждения на имущество, приобретенное за счет внесметных доходов, так как это необходимо для правильного и обоснованного разрешения споров о праве и вытекающих из этого последствий правового режима такого имущества.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / М. И. Брагинский [и др.]; отв. ред. М. Г. Масевич. – М.: Контракт: ИНФРА, 1999. – 292 с.

2. Д о з о р ц е в, В. А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / В. А. Дозорцев // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. ст. памяти С. А. Хохлова / Междунар. центр финансово-эконом. развития; под ред. А. Л. Маковского. – М., 1998. – С. 228–271.

3. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частей первой, второй и третьей / Т. Е. Абова [и др.]; под общ. ред. Т. Е. Абовой. – М.: Юрайт, 2006. – 1020 с.

4. Л о з о в с к а я, С. О. Право оперативного управления учреждения / С. О. Лозовская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 6. – С. 20–29.

5. З и н ч е н к о, С. Право собственности: законодательство и практика / С. Зинченко, С. Корх // Хозяйство и право. – 2000. – № 6. – С. 50–56.

6. К в а н и н а, В. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования / В. В. Кванина. – М.: Готика, 2005. – 368 с.

7. К а р н о м а з о в, А. И. Право учреждения на самостоятельное распоряжение имуществом / А. И. Карномазов // Юрист. – 2002. – № 7. – С. 26–32.

УДК 347.451.6(476.1)

**Савченко В. В., Заяц М. Г.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВЕДЕНИЯ АУКЦИОНОВ ПО ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В МИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Введение.** В настоящее время в республике наряду с административным порядком предоставления земельных участков в собственности активно применяется рыночный метод, который заключается в организации и проведении земельных аукционов – способе продажи с публичных торгов земельного участка в частную собственность граждан Республики Беларусь и негосударственных юридических лиц Республики Беларусь [1].

В статье рассмотрены вопросы организации и проведения аукционов по продаже земельных участков в частную собственность, приведена статистическая информация о проведении данного вида аукционов на территории Минской области и перечислен ряд мер по повышению эффективности их организации и проведения.

**Основная часть.** Впервые организация и проведение данного вида земельных аукционов в республике были предусмотрены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. № 1790 «Об утверждении Положения о проведении аукционов по продаже земельных участков для индивидуального жилищного строительства», а в настоящее время регулируются Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», Положением о порядке организации и проведения аукционов по продаже земельных участков в частную соб-

ственность, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 марта 2008 г. № 462, другими нормативными правовыми актами.

Основные положения частной собственности на землю закреплены статьями Кодекса о земле. Так, ст. 12 указанного кодекса предусматривает перечень субъектов, условий и целевых назначений земельных участков, предоставляемых в частную собственность. При этом законодательство нормирует предельные размеры земельных участков, предоставляемых в частную собственность граждан (ст. 36 Кодекса о земле), и определяет перечень земель, не подлежащих предоставлению в частную собственность, собственность иностранных государств и международных организаций. К таким землям относятся земли сельскохозяйственного назначения; природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения; лесного фонда; водного фонда; под дорогами и иными транспортными коммуникациями; общего пользования и др. (ст. 13 Кодекса о земле).

По состоянию на 1 января 2014 г., общая площадь земельных участков, предоставленных в частную собственность на территории Республики Беларусь, составила 78,5 тыс. га, или чуть менее 0,4 % от общей площади республики. При этом наибольшая площадь земельных участков, используемых на праве частной собственности, имеет место в Минской области и составляет 37,0 тыс. га, или 47 % от общей площади частных землепользований. Данное обстоятельство обусловлено уровнем социально-экономического развития региона и, как следствие, высоким спросом на землю.

В соответствии с п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», земельные участки предоставляются в установленном порядке, если иное не предусмотрено законодательством, по результатам аукционов по продаже земельных участков в частную собственность – в частную собственность гражданам Республики Беларусь для строительства и обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов (за исключением случаев, когда земельные участки находятся в пользовании, пожизненном наследуемом владении этих граждан или на праве аренды, но с расположенными на них жилыми домами, принадлежащими гражданам на праве собственности), а также негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь [2].

Кроме того, Указом Президента Республики Беларусь от 4 августа 2014 г. № 387 «О внесении дополнений и изменений в Указ Президен-

та Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667» установлено, что с 1 января 2015 г. свободные земельные участки в садоводческих товариществах в пригородной зоне города Минска будут предоставляться исключительно по результатам аукционов [3].

В таблице представлены данные о проведенных аукционах по продаже земельных участков в частную собственность в Минской области за 2000–2013 гг.

**Результаты проведения аукционов по продаже земельных участков в частную собственность в Минской области за 2000–2013 гг.**

Годы	Количество аукционов	Количество земельных участков	Площадь земельных участков, га	Начальная стоимость земельных участков, USD	Конечная цена земельных участков, USD
2000	1	2	0,28		11 484
2002	2	17	1,76		92 592
2003	15	35	5,04		175 433
2004	16	30	4,05		175 236
2005	13	14	1,59		29 415
2006	19	48	6,11		175 152
2007	39	58	8,47		467 009
2008	149	504	85,86	1 206 283	4 620 427
2009	148	559	97,99	1 344 000	4 043 787
2010	107	532	88,80	3 081 757	5 829 133
2011	196	773	123,67	5 724 449	13 488 490
2012	273	1094	167,69	5 892 747	11 216 864
2013	293	1066	159,34	7 343 922	11 202 795
Всего	1271	4732	750,65		

Из таблицы видна положительная динамика организации и проведения земельных аукционов. Незначительные показатели до 2007 г. объясняются необязательностью в период 1998–2007 гг. предоставления земельных участков в собственность по результатам земельных аукционов, большей трудоемкостью по сравнению с отводами земельных участков в административном порядке, а также тем, что на аукционах зачастую выставлялись малопривлекательные земельные участки. Согласно проделанному анализу, развитие института земельных аукционов в республике напрямую зависело от совершенствования законодательной базы, регулирующей отношения по изъятию и предоставлению земельных участков. При этом особое влияние оказали Указы Президента Республики Беларусь от 28 января 2006 г. № 58 и от

27 декабря 2007 г. № 667. Наибольшее количество аукционов по продаже земельных участков в частную собственность было проведено в 2013 г. (293), однако по их результатам было продано на 28 земельных участков меньше, чем в 2012 г.

Согласно данным 2013 г., наибольшее количество аукционов было проведено в Смолевичском районе – 48 единиц. На втором месте по общему количеству проведенных аукционов находится Логойский район – 45 аукционов по продаже земельных участков в частную собственность. Общая площадь проданных земельных участков составила 19,6 га и 20,8 га соответственно.

Наиболее низкий показатель проведения аукционов по продаже земельных участков зафиксирован в Стародорожском районе, на территории которого в 2013 г. был проведен лишь один аукцион.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что для Минской области характерна положительная динамика организации и проведения земельных аукционов. Рост количества участков, проданных на аукционе в частную собственность в последние годы, объясняется как увеличением активности местных исполнительных и распорядительных органов в данном направлении, так и развитием нормативной правовой базы относительно вопросов организации и проведения земельных аукционов.

**Заключение.** В качестве мер по повышению эффективности организации и проведения земельных аукционов целесообразно стимулирование работы местных исполнительных и распорядительных органов в данном направлении, введение ответственности за несоблюдение требований действующего законодательства; активизация работы по привлечению заинтересованных лиц к участию в аукционах, проведение мероприятий по предотвращению сговора участников аукциона, выставление на аукцион пользующихся спросом земельных участков; дифференцированный подход к субъектам и объектам земельного рынка.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667: Указ Президента Республики Беларусь от 4 августа 2014 г. № 387 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 349.415(476.2)

**Савченко В. В., Якубовская В. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ И ТРЕБОВАНИЙ ПО ЕЕ ОХРАНЕ НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Введение.** В статье дана характеристика нарушения порядка использования земли и требований по ее охране, приведена статистическая информация о совершении данного правонарушения на территории Гомельской области и перечислен ряд мер по сокращению количества совершаемых правонарушений.

**Основная часть.** В настоящее время одной из серьезных проблем в республике является проблема деградации земель, обусловленная нерациональным использованием и истощением земельных ресурсов, уничтожением естественных экосистем, сокращением продуктивной способности земли. Из 9,2 млн. га сельскохозяйственных земель Республики Беларусь эродированные и эрозионно опасные почвы занимают более четырех млн. га. В республике деградировано около 190 тыс. га торфяных почв, на которых слой торфа разрушен полностью. По прогнозам, к 2020 г. их площадь увеличится еще, как минимум, на 10 %.

К числу химически загрязненных земель относятся земли, прилегающие к крупным промышленным городам, а также к автомобильным и железнодорожным магистралям. Сегодня около 23 % сельскохозяйственных земель имеет повышенное содержание или частично загрязнено такими элементами, как цинк и медь. Наиболее опасным видом химического загрязнения почв является их радионуклидное загрязнение, которым охвачено 23 % территории страны, в том числе 1,3 млн. га сельскохозяйственных земель [3].

Одной из мер по профилактике антропогенной деградации земель является привлечение нарушителей земельного законодательства к юридической ответственности. Согласно ст. 15.10 Кодекса об админи-

стративных правонарушениях, одним из видов правонарушений является нарушение порядка использования земли и требований по ее охране, которое заключается в неиспользовании земельного участка в течение срока, установленного законодательными актами, нарушении порядка снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель, либо нарушении порядка консервации деградированных сельскохозяйственных земель, либо невыполнении обязательных мероприятий по защите земельного участка от водной, ветровой эрозии или других процессов разрушения, либо невыполнении иных требований по охране земель, а также в нецелевом использовании предоставленного земельного участка [1].

В свою очередь, перечень подлежащих выполнению мероприятий по охране земель (независимо от права, на котором используется предоставленный земельный участок) установлен ст. 89 Кодекса Республики Беларусь о земле. Наряду с вышеперечисленными в состав требований по охране земель вошли следующие: благоустраивать и эффективно использовать землю, земельные участки; сохранять плодородие почв и иные полезные свойства земель; защищать земли от подтопления, заболачивания, засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения отходами, химическими и радиоактивными веществами, иных вредных воздействий; предотвращать зарастание сельскохозяйственных земель древесно-кустарниковой растительностью (насаждениями) и сорняками; сохранять торфяно-болотные почвы при использовании сельскохозяйственных земель, предотвращать процессы минерализации торфяников; восстанавливать деградированные, в том числе рекультивировать нарушенные земли [2].

Данный вид нарушений земельного законодательства существенно преобладает с начала 2000 гг. по настоящее время как в Республике Беларусь в целом, так и в ее регионах. Так, с 1994 г. по 2004 г. удельный вес случаев неиспользования земель возрос с 23 % до 65 %. А. С. Помелов и другие отмечают, что в период становления земельных отношений в республике (1991–1999 гг.) «имелись недоработки в части научного прогноза потребности в земельных участках, планирования землепользования для обоснования выбора и размещения выделенных земельных массивов дифференцированно для каждого целевого использования, разработки соответствующей проектной документации, а также просто в наведении порядка по учету нуждающихся граждан. В результате имеют место случаи незаполнения созданных

садоводческих товариществ, встречались неосвоенные земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного строительства, и т. д.» [4].

Согласно отчетам о государственном контроле за использованием и охраной земель, в течение 2013 г. на территории Гомельской области было выявлено 539 случаев неиспользования земель, что составило 20,8 % от общего количества выявленных нарушений земельного законодательства. При этом 33 указанных правонарушения было совершено организациями, а 506 – гражданами. В таблице приведена динамика выявления специалистами землеустроительных служб исполнительных комитетов Гомельской области случаев нарушения порядка использования земли и требований по ее охране.

**Динамика нарушения порядка использования земли и требований по ее охране, выявленного на территории Гомельской области**

Годы	Неиспользование земель	Нецелевое использование земель	Нарушение порядка снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель
2009	129	49	24
2010	190	14	256
2011	272	16	964
2012	288	17	960
2013	239	20	992

Согласно приведенным данным, на территории области имеет место увеличение количества выявленных случаев неиспользования земельных участков (с 129 в 2009 г. до 239 в 2013 г.) и нарушения порядка снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы (с 24 в 2009 г. до 992 в 2013 г.).

Под нецелевым использованием земельного участка понимают нарушение порядка, условий и ограничений его использования для конкретных целей, установленных решением об изъятии и предоставлении земельного участка. В течение 2013 г. на территории Гомельской области было выявлено 20 таких правонарушений, или 0,8 % от общего количества выявленных нарушений земельного законодательства, что существенно ниже показателей 2009 г. (49 единиц, или 12 %). При этом три нарушения было совершено организациями и 17 – гражданами.

Порядок снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель, регулируется приказом Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь от 24 мая 1999 г. № 01-4/78 «Об утверждении Положения о снятии, использовании и сохранении плодородного слоя почвы при производстве работ, связанных с нарушением земель», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2000 г. № 260 «Об утверждении Положения о порядке размещения объектов внутрихозяйственного строительства на землях сельскохозяйственного назначения», другими нормативными правовыми актами.

Условия снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы определяются предварительно при выборе земельного участка и оформлении материалов предварительного согласования места размещения объекта (места складирования плодородного слоя почвы и порядка нанесения его на рекультивируемый участок) и окончательно при разработке проекта отвода земельного участка. Эти условия указываются в решении исполнительного и распорядительного органа, в компетенции которого находится вопрос изъятия и предоставления земельного участка.

Как уже отмечалось, в течение 2013 г. на территории Гомельской области было выявлено 992 случая нарушения порядка снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель, или 38,2 % от общего количества выявленных нарушений земельного законодательства. Выявление значительного количества правонарушений данного вида свидетельствует об успешной работе специалистов землеустроительных служб исполнительных комитетов по осуществлению целевого контроля за соблюдением порядка снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель.

Следует отметить, что за нарушение порядка использования земли и требований по ее охране наряду с административными санкциями предусмотрены меры земельно-правовой ответственности, состоящие в принудительном изъятии земельного участка. Данное положение закреплено ст. 60, 62–64 Кодекса о земле.

**Заключение.** Согласно вышеизложенному, нарушение порядка использования земли и требований по ее охране является одним из преобладающих видов нарушения земельного законодательства на территории как Гомельской области, так и Республики Беларусь в целом.

Для сокращения данного вида правонарушений необходимы дальнейшая целенаправленная работа по осуществлению государственного контроля за использованием и охраной земель уполномоченными государственными органами; привлечение виновных лиц к юридической ответственности; изъятие земельных участков, неиспользуемых либо используемых с нарушением земельного законодательства; профилактическая работа с субъектами земельных правоотношений; экономическое стимулирование землепользователей к рациональному и эффективному использованию земель.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. – Минск: Амалфея, 2008. – 352 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З. – Минск: Амалфея, 2013. – 140 с.
3. Глобальные природоохранные конвенции ООН / О. Н. Сидоренко. – Минск: УП «Орех», 2004. – 12 с.
4. П о м е л о в, А. Вопросы эффективности государственного контроля за использованием и охраной земель / А. Помелов, Л. Карпиевич, В. Савченко // Земля Беларуси. – 2005. – № 2. – С. 17–23.

УДК 345.67

**Саскевич В. В.**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

### **К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** В Республике Беларусь государственная поддержка сельского хозяйства и АПК в целом является необходимым условием достижения целей государственной аграрной политики, повышения эффективности АПК. Цель настоящей работы – охарактеризовать источники правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь с учетом ее международно-правовых обязательств, связанных с участием в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

**Основная часть.** На протяжении длительного времени после обретения Республикой Беларусь статуса независимого государства содержание ее аграрной политики в части оказания государственной под-

держки сельскому хозяйству определялось органами государственной власти исключительно исходя из национальных интересов страны и закреплялось в нормативных и ненормативных правовых актах Республики Беларусь.

Результатом активного участия в процессах региональной экономической интеграции для Беларуси стала необходимость принятия на себя ряда обязательств, в том числе и в аграрной сфере. Важнейшее из них – закреплённая в Договоре о Евразийском экономическом союзе норма о проведении в рамках ЕАЭС согласованной (скоординированной) агропромышленной политики [1, с. 94]. Решение задач этой политики, в первую очередь таких, как обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов ЕАЭС, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок; защита интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешнем рынках предполагает использование механизмов межгосударственного взаимодействия в области государственной поддержки сельского хозяйства. Так, в рамках ЕАЭС, а значит, и в Республике Беларусь [2], государственная поддержка сельского хозяйства должна осуществляться в соответствии с подходами, изложенными в приложении № 29 к Договору о ЕАЭС (далее – Приложение № 29). Таким образом, можно говорить о двух уровнях источников правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь: национальное законодательство и источники права ЕАЭС.

Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства, содержащийся в Приложении № 29, с некоторым уточнением вобрал в себя большинство норм своего предшественника – Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства (далее – Соглашение), действовавшего на территории Таможенного союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2014 г. [3]. В частности, сохранилась введенная Соглашением классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства по степени искажающего воздействия на взаимную торговлю государств-членов ЕАЭС сельскохозяйственными товарами, а также ограничения применения мер, в наибольшей степени оказывающих искажающее воздействие на торговлю.

Несмотря на то что Договор о ЕАЭС ограничивает применение, а не закрепление в нормативных правовых актах Республики Беларусь ряда мер государственной поддержки, право ЕАЭС не может не влиять

на развитие белорусского законодательства, регулирующего отношения в рассматриваемой области: действительно, зачем предусматривать меры, которые заведомо не смогут быть реализованы? Однако можно отметить несогласованность норм источников разных уровней, трудность определения их соотношения, в том числе из-за использования разной терминологии, размытости формулировок. В связи с этим в ряде случаев сложно или даже невозможно однозначно определить, к какой группе мер государственной поддержки сельского хозяйства в их классификации по степени искажающего воздействия на торговлю относится та или иная мера, содержащаяся в национальном законодательстве. Ответ на этот вопрос может дать только практика ее реализации.

В качестве примера рассмотрим положения об обязательном страховании с государственной поддержкой сельскохозяйственных культур, скота и птицы [4]. С одной стороны, они соответствуют основным критериям мер, не оказывающих искажающего воздействия на торговлю, указанным в п. 12 Приложения № 29 (95 % страхового взноса уплачивается страховщику за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность, следствием государственной поддержки не является поддержание цен производителей), однако удовлетворяют не всем специфичным критериям и условиям, предусмотренным п. 21 Приложения № 29. При этом в форме уведомления об объемах государственной поддержки сельского хозяйства возмещение затрат на уплату страховых взносов по страхованию урожая, скота, птицы находится в разделе «Меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю» [5].

Еще один пример – «несвязанная» поддержка. Этот термин является новым для белорусского законодательства и подразумевает предоставление юридическим лицам – субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, – прямых выплат на единицу площади земельного участка, относящегося к землям сельскохозяйственного назначения, в виде субсидий из бюджетных средств [6]. В соответствии с Приложением № 29, среди специфичных критериев и условий отнесения несвязанной поддержки к мерам, не оказывающим искажающего воздействия на торговлю, содержатся такие требования, как «право на выплаты устанавливается законодательством государства-члена в зависимости от ... использования фак-

торов производства», а также «сумма выплат не зависит ... от факторов производства». В нашем же случае право на выплаты действительно обусловлено наличием определенного фактора производства (земельного участка), однако сумма выплаты зависит от его площади.

На национальном уровне государственная поддержка сельского хозяйства и АПК в целом в Республике Беларусь регламентируется множеством нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности. Попытка упорядочения правового регулирования данных отношений была предпринята Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», принятым в целях «совершенствования механизмов оказания государственной поддержки субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства» [7]. Документ классифицировал меры государственной поддержки АПК на прямые и косвенные, предусмотрев при этом и некоторые новые (в частности, упомянутая несвязанная поддержка), получившие детализацию в постановлениях Правительства Республики Беларусь. Вместе с тем обновление законодательства не привело к устранению пробелов и проблем правового регулирования, затронутых выше. Само понятие государственной поддержки сельского хозяйства или АПК до настоящего времени не получило законодательного определения. В Приложении № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе под государственной поддержкой сельского хозяйства понимается финансовое содействие, оказываемое правительством или иным государственным органом либо органом местного самоуправления государства-члена ЕАЭС в интересах производителей сельскохозяйственных товаров напрямую либо через уполномоченного ими агента, однако это определение сформулировано достаточно узко и применимо для целей Приложения № 29.

**Заключение.** Подводя итог, следует констатировать появление нового уровня источников правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь – источников права ЕАЭС, а ранее – Таможенного союза, оказывающих существенное влияние на развитие национального законодательства в рассматриваемой сфере, что связано с проведением согласованной агропромышленной политики в рамках ЕАЭС. Важно, чтобы в таких условиях правовое регулирование государственной поддержки сельского хозяйства не просто усложнялось, а совершенствовалось, обретая полноту, системность и согласованность.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: Договор, 29 мая 2014 г.: с изменениями и дополнениями: Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: Договор от 10 окт. 2014 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе: Закон Республики Беларусь, 9 окт. 2014 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства: Соглашение, 9 дек. 2010 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530: с изменениями и дополнениями // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. О форме уведомления об объемах государственной поддержки сельского хозяйства государства-члена Таможенного союза и Единого экономического пространства: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 2 июля 2014 г., № 96 // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия, 2015. – Режим доступа: [https://docs.eacunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/759fe9cc-71a5-4b19-8e57-bdd8d35c19f4/bc2b34c6-7a1b-4ab3-b385-632ada37b883\\_635399844496492097.pdf](https://docs.eacunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/759fe9cc-71a5-4b19-8e57-bdd8d35c19f4/bc2b34c6-7a1b-4ab3-b385-632ada37b883_635399844496492097.pdf). – Дата доступа: 28.05.2015.
6. Положение о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства: утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954 : с изменениями и дополнениями // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 340.1(075.8)

**Свиридов Д. А.**

Могилёвский институт МВД Республики Беларусь,  
г. Могилёв, Республика Беларусь

### **К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ НЕЗАКОННЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Введение.** Предпринимательство представляет собой способ хозяйствования, который как результат эволюции установился в экономике многих стран. Предпринимательство развивалось в сложных условиях, сопровождается бесконечным процессом возникновения и преодоления огромного количества противоречий. Зачатки предприниматель-

ства начали зарождаться одновременно с развитием рыночных отношений. Но говорить о возникновении предпринимательства как оформившегося явления возможно лишь с XVII в. Планово в науке стала выделяться самостоятельная отрасль знания – теория предпринимательства. Сформированная учеными периодизация данной теории отражает динамику предпринимательства. Первый этап развития охватывает XVIII – конец XIX в. Этот этап характеризуется отсутствием самостоятельной целостной системы взглядов на данное явление. Одним из первых, кто обратил внимание на предпринимательство и ввел в оборот само понятие, был Р. Кантильон, который в своем труде «Очерк о природе коммерции», опубликованном в 1775 г., признал предпринимательскую деятельность как самостоятельный вид экономической деятельности [3, с. 114]. Позже в работах Д. Рикардо, А. Смита, К. Маркса предприниматель выступал в качестве капиталиста, функционирующего в процессе воспроизводства, роль которого заключается в присвоении прибыли.

**Основная часть.** Предпринимательство определяется как индивидуальное либо коллективное занятие каким-либо видом деятельности (ремесленным, торговым, добычей полезных ископаемых, крупным промышленным производством, скотоводством, транспортным, переработкой сельхозпродукции, строительством, кредитованием, изобретательством и т. д.), которое направлено прежде всего не на удовлетворение личных потребностей, а на сбыт и извлечение прибыли.

В период феодальной раздробленности средневековья, господства натурального хозяйства, междоусобных войн не могло создать необходимых условий для развития предпринимательства в полном смысле его понимания. Однако в данный период зарождаются предпосылки и условия для развития предпринимательской деятельности. При этом необходимо отметить, что, чем скорее в феодальных производственных отношениях созревали эти предпосылки, тем скорее осуществлялся переход от натурального хозяйства к промышленному производству, где ведущую роль начинал играть предприниматель.

Необходимо отметить такую черту европейского предпринимательства, зародившуюся еще в давние времена, как соблюдение этических норм при осуществлении своей предпринимательской деятельности, недопустимость обмана по отношению к государству и по отношению к своим контрагентам, а также стремление уберечь свои ряды от сомнительных и нечистоплотных дельцов. М. Вебер данное явление объясняет влиянием основных постулатов протестантской этики, на

что указывает, как он полагает, «несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий» [1, с. 61–63]. И. Т. Посошков, издавший в 1724 г. свой труд – «Книгу о скудности и богатстве», подобное положение связывает с необходимостью соблюдать заповеди христианской, православной морали [7, с. 97].

Второй этап развития предпринимательства начинается в начале XX в. и охватывает период до середины XX в. Этот период характеризуется появлением ряда целостных концепций предпринимательства. Первым попытку определения предпринимательства в качестве главного фактора развития экономики, основанного на определенных нововведениях, сделал Й. А. Шумпетер, который рассматривал предпринимательство как инновационную деятельность. При этом право собственности на имущество не выделяется им как признак предпринимателя. Й. А. Шумпетер делал акцент на том, что основной причиной роста экономики является массовое появление предпринимателей [11, с. 128]. Аналогичных взглядов придерживались и другие авторы. Так, И. Г. Тюнен определяет предпринимателя в качестве претендента на непредсказуемый и рискованный доход [9, с. 221]. Ф. Х. Найт, в развитие концепции И. Г. Тюнена, дает определение предпринимательской прибыли как дохода за время неопределенности [4, с. 174].

Начало третьего этапа предпринимательства можно отнести к 60 гг. XX в., данный этап продолжается до настоящего времени. Этап характеризуется всесторонней системной разработкой концепции предпринимательства в качестве главного фактора рыночных процессов. Л. Мизес в своих исследованиях [4, с. 344] предпринимательство объясняет реакцией предпринимателя на потенциально возможные источники выгоды. Суть предпринимательской деятельности рассматривается с различных точек зрения – социальной, экономической, личностной, управленческой.

В период капитализма предпринимательство на территории Беларуси было представлено различного рода артелями и кооперативами в сфере производства, в меньшей степени – в сфере торговли и интеллектуального труда. Главным отличием артелей было то, что они являлись добровольными объединениями людей в процессе трудовой деятельности. Такая форма производства способствовала широкому развитию предпринимательства.

В ноябре 1917 г. развернута широкомасштабная экспроприация средств производства, после чего последовала национализация предприятий промышленности, транспорта, торговли, банковских учреждений, связи, ликвидация финансовых и товарных бирж.

Период новой экономической политики, ознаменовавший поворот к экономическим формам и методам управления хозяйством (посредством цен, кредитования, денежного обращения, хозрасчета), с прочной опорой на творчество и инициативу предпринимателей, дал возможность поднять производительные силы страны. Однако, несмотря на очевидную эффективность нэпа как экономической системы, во второй половине 20-х годов ясно определились тенденции к притеснению индивидуальной предпринимательской деятельности. Руководством страны был взят курс на форсированную индустриализацию, которая потребовала огромных капиталовложений. Восполнение дефицита необходимых средств осуществлялось за счет крестьянства.

Первый Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 г. и практически воспринял все идеи, которые содержались в декретах первых лет Советской власти. Особое место среди них занимали декреты и постановления ВЦИК и СНК по вопросам хозяйственного и культурного строительства, направленные на подрыв экономической базы свергнутого строя и создания экономической основы для развития социалистического хозяйства.

Так, Декретами, принятыми в 1917–1918 гг., «О конфискации акционерных капиталов», «О национализации промышленных предприятий», «О национализации внешней торговли», «О национализации крупнейших предприятий горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообрабатывающей, табачной, стекольной и керамической, кожевенной и прочих отраслей промышленности, поровых мельниц и предприятий по местному благоустройству, предприятий в области железнодорожного транспорта» были национализированы те отрасли народного хозяйства, где был высокий процент концентрации частного предпринимательства.

Ряд декретов лег в основу кодификации Особенной части Уголовного кодекса в сфере борьбы с хозяйственными преступлениями. Общая часть была кодифицирована ранее Руководящими началами в 1919 г. и практически без изменения вошла в УК РСФСР 1922 г. В системе Особенной части обращает внимание тот факт, что преступления против порядка управления относились к разряду государственных,

хозяйственные преступления предшествовали преступлениям против личности. Данное построение Особенной части уголовного права позволило В. Н. Трайнину сделать вывод, что уголовный закон перестал быть орудием, как это было до войны, «обращенным почти исключительно против воров, грабителей и убийц, и все чаще выступает в роли регулятора хозяйственной жизни» [8, с. 4]. В УК РСФСР 1922 г. предусматривалась специальная глава «О хозяйственных преступлениях», отдельные составы преступлений были направлены против нарушителей частнопредпринимательской деятельности. В главе 5 УК РСФСР 1926 г. хозяйственные преступления остались только в восьми статьях.

Перенесение целого ряда хозяйственных преступлений в разряд преступлений против порядка управления объяснялось тем, что это «свидетельствует об изменении взгляда законодателя на значение преступления и перенесении его внимания в их оценке с точки зрения уголовного права с хозяйственного на политический» [6, с. 5].

Новые формы преступной частнопредпринимательской деятельности (с использованием государственных форм) уголовным законодательством не были предусмотрены, в связи с чем суды были вынуждены за такого рода деяния применять либо закон о мошенничестве, либо об ответственности за лжекооперацию, если преступление совершалось группой лиц.

УК РСФСР и БССР 1961 г. впервые была предусмотрена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. Законодательство зафиксировало качественные изменения экономической преступности, которые выразились в трансформации отдельных единичных, повторных деяний в систему преступных действий, планируемых и осуществляемых на регулярной и долговременной основе в легальной экономической среде, протекающих нелегально.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 июля 1976 г. определил частнопредпринимательскую деятельность как вид деятельности, направленный на извлечение наживы и осуществляемый при производстве товаров, строительстве или оказании услуг, осуществляемый под прикрытием государственных, кооперативных и иных общественных форм для получения прав, льгот и преимуществ, предоставляемых предприятиям и организациям. Таким образом, Верховный Суд СССР уже в тот период признавал явление принципиально нового типа – опасную организационную форму преступной дея-

тельности, осуществляемую в сфере легального материального производства товаров и услуг под прикрытием организационно-правовых форм предпринимательства, с использованием их льгот и преимуществ, т. е. статуса юридического лица.

С принятия в 1987 г. и вступления в действие в июне 1988 г. союзного закона «О кооперации» начался постепенный переход к так называемому социалистическому предпринимательству. Создаются условия для сращивания госпредприятий с коммерческими структурами для перекачки безналичных денег в наличные. Однако неконтролируемая перекачка государственных средств в рыночный сектор со свободными ценами и нерешенность многих вопросов правового обеспечения реформы привели к ускорению инфляции и массовой коррупции в государственных институтах.

К началу 1990 г. можно отнести период становления предпринимательства, который характеризуется дальнейшими правовыми послаблениями в области организационно-хозяйственных форм и сфер деловой активности (например, принятие законодательных актов о совместных предприятиях, аренде, банковской деятельности, о малых предприятиях).

С развала СССР начался этап полной реабилитации частной собственности. Резкий переход от командной экономики: всеобщего контроля со стороны государства за правомерностью экономического поведения [2, с. 15] – привел к тому, что экономическая свобода стала пониматься как экономическая вседозволенность. Кроме того, сложившаяся реальная экономическая ситуация в стране явно не обеспечивала нормальные возможности в любой сфере предпринимательства, что, в свою очередь, привело к появлению разнообразных форм незаконной предпринимательской деятельности.

Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. в УК Беларуси введено новое название главы 11 «Преступления в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности». В указанной главе были помещены составы преступлений, которых ранее в УК не было либо были в иной редакции.

**Заключение.** Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что история развития человечества свидетельствует, что предпринимательство имеет глубокие исторические корни. В период, который принято называть капитализмом, предпринимательство на территории нынешней Республики Беларусь было представлено раз-

личного рода артелями и кооперативами, больше всего – в сфере производства, что способствовало широкому развитию предпринимательства. В Советском Союзе фактически не велось научных исследований в области предпринимательства, которые были широко развиты за рубежом. С развитием же предпринимательства как одобряемого и поддерживаемого государством метода хозяйствования появились и незаконные формы предпринимательской деятельности, что повлекло изменения в уголовном законодательстве. Экономические реформы, развитие всех форм собственности и предпринимательской деятельности обусловили необходимость поиска и совершенствования форм и методов ее защиты, обеспечения безопасности предпринимательства, организации борьбы с незаконной предпринимательской деятельностью.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. / сост. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Казарина, А. Публичный интерес в экономике как объект прокурорской защиты / А. Казарина // Законность. – 1996. – № 2. – С. 15–19.
3. Кантарбаева, А. Теория предпринимательства и эволюция экономики / А. Кантарбаева, А. Мустафин // Вопросы экономики. – 1997. – № 11. – С. 106–120.
4. Мизес, Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Л. Мизес. – Челябинск : Социум, 2005. – 878 с.
5. Найт, Ф. Х. Риск, неопределённость и прибыль / Ф. Х. Найт. – СПб. : Дело, 2003. – 360 с.
6. Полянский, Н. Н. Хозяйственные преступления по новому УК РСФСР / Н. Н. Полянский. – М. : АО Промиздат, 1927. – 40 с.
7. Посошков, И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 351 с.
8. Трайнин, А. Н. Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления: учебник / А. Н. Трайнин. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 136 с.
9. Тюнен, И. Г. Уединенное государство в отношении к общественной экономии из творения Мекленбургского эконома И. Г. фон Тюнена / под ред. М. Волкова. – Карлсруэ : Тип. Б. Гаспера, 1857. – 376 с.
10. Шевяков, Г. В. Первый советский уголовный кодекс / Г. В. Шевяков. – М., 1970. – 150 с.
11. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 186 с.

УДК 394.2

**Северцова Т. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **УВОЛЬНЕНИЕ РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА НАНИМАТЕЛЯ**

**Введение.** Одним из видов посягательств на собственность нанимателя является совершение его работником хищения имущества. Действующее законодательство Республики Беларусь за данное правонарушение предусматривает наступление нескольких видов правовой ответственности: дисциплинарную, материальную, административную и уголовную.

В данной статье следует установить алгоритм юридических действий по увольнению работников АПК за совершение хищения имущества нанимателя по п. 8 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

**Основная часть.** Определение понятий «хищение» и «мелкое хищение» содержатся в гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях соответственно. При совершении административного правонарушения мелкое хищение имущества совершается путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, а равно покушение на такое хищение. А в уголовном праве под хищением понимают умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники.

Имуществом нанимателя является то, которое принадлежит ему на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, а также находится у него в соответствии с заключёнными гражданско-правовыми договорами (например, в силу договора купли-продажи, хранения, переработки и т. д.). Следует заметить, что недопустимо увольнение работника по п. 8 ст. 42 ТК за совершение хищения имущества, например, других работников нанимателя либо имущества лиц, являющихся второй стороной гражданского договора с нанимателем.

Ч. 3 ст. 49 ТК наделяет нанимателя правом отстранить работника, задержанного по месту работы в момент совершения кражи, от работы до вступления в законную силу приговора суда или постановления органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания.

Увольнение работника за совершение хищения имущества нанимателя, т. е. по п. 8 ст. 42 ТК, является правом, а не обязанностью нанимателя и не зависит от вида заключённого с работником трудового договора (срочного или бессрочного). Поэтому за совершение хищения наниматель имеет право не увольнять работника, а применить к нему другую, более мягкую меру дисциплинарного взыскания. П. 2.10 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» предусматривает дополнительное основание расторжения контракта по инициативе нанимателя: причинение в связи с исполнением трудовых обязанностей государству, юридическим и (или) физическим лицам имущественного ущерба, установленного вступившим в законную силу решением суда или решением о привлечении к административной ответственности, принятым иным уполномоченным государственным органом (должностным лицом).

Кроме этого, п. 63 Указа Президента Республики Беларусь от 02.02.2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» предписывает, что за нарушение Устава колхоза, Правил внутреннего трудового распорядка колхоза, совершение дисциплинарного проступка к виновным лицам общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза или правлением колхоза может быть применена такая мера дисциплинарного взыскания, как освобождение от занимаемой должности (увольнение) за совершение по месту работы хищения имущества, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания.

Но в любом случае работник несёт полную материальную ответственность за ущерб, причинённый по его вине нанимателю, либо по основаниям ст. 404 ТК (например, по п. 3 – когда ущерб причинён преступлением), либо по ст. 402 ТК (например, когда ущерб причинён правонарушением, если коллективным договором, соглашением для

данной ситуации не предусмотрена ограниченная материальная ответственность).

Доказательством факта совершения хищения имущества нанимателя и основанием для увольнения работника является вступившее в законную силу решение (приговор, определение, постановление) суда или административного органа, к компетенции которого отнесено право привлечения к административной ответственности.

Ч. 2 ст. 339 ТК запрещает увольнять по п. 8 ст. 42 ТК работников, являющихся военнообязанными и призванными на сборы, во время сборов, включая время следования к месту проведения сборов и обратно. Кроме этого, в соответствии со ст. 282 ТК, увольнение несовершеннолетнего работника производится после предварительного, не менее чем за две недели, уведомления районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних.

Поскольку увольнение по п. 8 ст. 42 ТК является мерой дисциплинарного взыскания, то при увольнении работника наниматель должен соблюдать порядок и сроки привлечения работника к дисциплинарной ответственности в соответствии со ст. 199, 200 ТК. П. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее – Постановление) указывает, что месячный срок с момента обнаружения дисциплинарного проступка исчисляется со дня вступления в законную силу приговора суда или со дня принятия решения о наложении административного взыскания.

В соответствии со ст. 46 ТК, наниматель обязан не позднее чем за две недели до увольнения уведомить профсоюз (в противном случае суд, согласно п. 23 Постановления, изменит дату увольнения работника с таким расчётом, чтобы трудовой договор был прекращён по истечении установленного законом срока предупреждения), если коллективным договором, соглашением не предусмотрена обязанность нанимателя получить согласие профсоюза на увольнение (в противном случае суд, руководствуясь п. 22 Постановления, признает увольнение работника незаконным и работник подлежит восстановлению на прежнем месте работы).

Ч. 2 ст. 43 ТК содержит запрет увольнения работника по п. 8 ст. 42 ТК в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания его в отпуске.

**Заключение.** Таким образом, увольнение работника за совершение хищения имущества нанимателя отнесено на усмотрение нанимателя с

условием соблюдения предписаний норм трудового законодательства. Трудовое законодательство Республики Беларусь наделяет нанимателя правом, а в определённых случаях и обязанностью увольнять работника в случае совершения им хищения имущества нанимателя. При этом существуют тонкости законодательства в случае увольнения при наличии трудового договора и трудового контракта, заключённых с увольняемым работником.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 июля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

2. Г р е ч е н к о в, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

3. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / Г. А. Василевич, К. И. Кеник, Р. И. Филипчик [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Дикта, 2011. – 1200 с.

УДК 394.2

**Северцова Т. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ РАБОТНИКОВ, НЕЗАКОННО УВОЛЕННЫХ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ**

**Введение.** Статья 41 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам Республики Беларусь одно из социально-экономических прав – право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, подготовкой и с учётом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Одновременно государство должно создавать условия для полной занятости населения, охранять и защищать указанное право гражданина в случае его нарушения.

**Основная часть.** Трудовое законодательство предоставляет работнику, который не согласен с приказом нанимателя по его увольнению, право обратиться в судебные органы за восстановлением нарушенного

права и в ст. 242 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) устанавливает следующие сроки обращения работника в суд с иском о восстановлении на работе.

Так, по делам об увольнении установлен срок в один месяц со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основании прекращения трудового договора либо со дня отказа в выдаче или получении указанных документов. При пропуске указанного срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее – Постановление) содержит разъяснения для судов в случае рассмотрения ими гражданских дел по искам о восстановлении на работе.

Ч. 2 п. 22 Постановления указывает на перечень нарушений правовых норм ТК, при наличии которых работник подлежит восстановлению на работе. К ним относят:

1) нарушение ч. 2 ст. 46 ТК: по общему правилу, увольнение работника по ст. 42 ТК (за исключением п.п. 2 и 7 ст. 42 ТК) производится после уведомления соответствующего профсоюза не менее чем за две недели до наступления даты увольнения. Однако ч. 2 ст. 46 ТК допускает предусмотреть коллективным договором, соглашением обязанность по получению предварительного согласия профсоюза на увольнение работника;

2) нарушение ч. 1 и 2 ст. 43 ТК: ч. 1 ст. 43 ТК указывает на следующее действие нанимателя в случае увольнения работника по основаниям при отсутствии его вины (п. 1–3 ст. 42 ТК): по возможности перевод работника, с его согласия, на другую работу (в том числе с переобучением). А ч. 2 ст. 43 ТК содержит запрет на увольнение работников по п. 1 (за исключением случаев ликвидации организации, обособленного структурного подразделения, прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) – 5, 7–9 ст. 42 ТК, находящихся на момент увольнения в отпуске или являющихся нетрудоспособными;

3) нарушение норм ст. 45 ТК, указывающей на преимущественное право на оставление на работе в случае сокращения численности (штата) работников. Так, при сокращении численности (штата) работников преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией и в других случаях, предусмотренных законодательством. Согласно ст. 1 ТК, квалификация указывает на уровень общей и специ-

альной подготовки работника, подтверждаемый установленными законодательством видами документов (аттестат, диплом, свидетельство и др.). Кроме этого, уровень подготовки работника могут отражать результаты аттестации, приказы о поощрении, мнения специалистов.

В случае равной производительности труда и квалификации работников предпочтение на оставление на работе отдаётся лицам:

а) участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС;

б) заболевшим и перенесшим лучевую болезнь, вызванную последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий;

в) инвалидам;

г) другим категориям работников, предусмотренным законодательством, коллективным договором, соглашением.

Инвалиды, работающие в организациях, имущество которых находится в собственности общественных объединений инвалидов, а также в цехах и на участках, применяющих труд инвалидов, в других организациях, имеют преимущественное право на оставление на работе независимо от производительности труда и квалификации;

4) нарушение ст. 200 ТК: она устанавливает сроки для привлечения работника к дисциплинарной ответственности, то есть увольнению по п. 4–5, 7–9 ст. 42 ТК: дисциплинарное взыскание должно быть наложено не позднее одного месяца с момента обнаружения дисциплинарного проступка, (этот срок удлинняется на время болезни работника и (или) пребывания его в отпуске) и шести месяцев с момента совершения (а по материалам ревизии или иной проверки – не позднее двух лет) дисциплинарного проступка, причём эти два срока учитываются одновременно, и если один из них истекает раньше, то в этот же день истекает и второй срок;

5) нарушение правовых предписаний ст. 240 ТК о запрете на увольнение работников по п. 1 (за исключением случаев ликвидации организации, обособленного структурного подразделения, прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) – 3, 6 ст. 42 ТК, являющихся членами комиссии по трудовым спорам, в период осуществления ими указанных полномочий;

б) нарушение ч. 3 ст. 268 ТК: она содержит запрет на увольнение по п. 1 (за исключением случаев ликвидации организации, обособленного структурного подразделения, прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) – 3, 6 ст. 42 ТК – беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, одиноких матерей,

имеющих детей в возрасте от трёх до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет). Следует учитывать, что ч. 4 п. 22 Постановления содержит следующее толкование понятия «одиноким матери», имеющей гарантии ст. 268 ТК. Сюда необходимо относить одиноких женщин, не состоящих в браке и имеющих детей, в актовой записи о рождении которых запись об отце произведена по указанию матери, а также вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, воспитывающих несовершеннолетних детей;

7) нарушение ч. 3 ст. 283 ТК о запрете на увольнение инвалидов, проходящих медицинскую, медико-профессиональную, профессиональную, трудовую и социальную реабилитацию.

Кроме этого, ч. 1 п. 23 Постановления говорит о том, что при несоблюдении установленного законодательством срока уведомления (предупреждения) профсоюза, иного органа или работника о прекращении трудового договора (в частности, ч. 3 ст. 32, ч. 3 ст. 43, ч. 1 ст. 46 ТК), если работник не подлежит восстановлению на работе по другим основаниям, суд изменяет дату увольнения с таким расчётом, чтобы трудовой договор был прекращён по истечении установленного законом срока уведомления или предупреждения.

Однако, как показывает практика, граждане из-за невысокого уровня правовой культуры не всегда вовремя прибегают к воспользованию правом на обращение в суд с иском о восстановлении на работе, а иногда просто игнорируют его.

Так, судебная коллегия по гражданским делам областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу В. на решение районного суда по иску В. к отделу образования районного исполнительного комитета о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, денежной компенсации морального вреда.

Из материалов дела видно, что истец работал учителем и был уволен по п. 5 ст. 42 ТК. Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия определила, что жалоба удовлетворению не подлежит, так как, в соответствии с нормами Постановления, пропуск срока для обращения в суд без уважительной причины является основанием к отказу в иске. А из материалов дела следует, что истец обратился в суд с иском спустя четыре месяца после увольнения и при этом им не была подтверждена уважительность причины пропуска месячного срока.

В связи с указанными обстоятельствами судебная коллегия определила решение районного суда оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

**Заключение.** Таким образом, труд является неотъемлемой частью жизни каждого человека, невзирая на то, в какой сфере народного хозяйства он ни ж" у иЦся бы. о тому Мважно прав льное собьуден пр мец ж правовЧ х но м в слу

Формирование адекватной современным хозяйственным задачам реальной, предметно и регионально дифференцированной тактики и стратегии развития экономически выгодного, социально приемлемого и экологически допустимого использования почвенных ресурсов нашей страны возможно только при условии объективного и своевременного информационного обеспечения органов управления их состоянием. В настоящее время большинство стран с высоким уровнем развития агропочвенной науки (Великобритания, США, Канада, Австралия и др.) имеют специализированные геоинформационные системы (базы данных и цифровые карты), содержащие подробную информацию об их почвенном покрове, генетической принадлежности почв; различного рода свойствах и составах, мелиоративном состоянии, площадях, использовании и т. д.

**Основная часть.** Географическая информационная система (geographic(al) information system, GIS, spatial information system), геоинформационная система, ГИС – это информационная система, которая обеспечивает сбор, хранение, обработку, доступ, отображение и распространение пространственных данных. Также к ГИС относят программное средство ГИС, то есть прикладную программу, в которой могут быть реализованы возможности ГИС. ГИС поддерживается программным, аппаратным, информационным, нормативно-правовым, кадровым и организационным обеспечением [1]. В других источниках можно встретить следующие определения ГИС: «ГИС – это автоматизированная информационная система, предназначенная для обработки пространственно-временных данных, основой интеграции которых служит географическая информация. В ГИС осуществляется комплексная обработка информации – от ее сбора до хранения, обновления и представления» [11]; «ГИС – это набор подсистем, ее образующих: подсистемы сбора данных, подсистемы хранения и выборки данных, подсистемы манипуляции данными и анализа, подсистемы вывода» [2].

По охвату территории различают глобальные ГИС (global GIS), субконтинентальные ГИС, национальные ГИС (которые часто имеют статус государственных ГИС), региональные ГИС (regional GIS), субрегиональные ГИС и локальные, или местные, ГИС (local GIS). ГИС различаются также предметной областью. В этом аспекте можно выделить городские ГИС (urban GIS), природоохранные ГИС (environmental GIS), почвенные ГИС (ПГИС) и другие [1].

Наиболее крупными и значимыми из них являются Национальная база данных почв Канады (National soil database, NSDB), Национальная

почвенная карта Великобритании (NATMAP), база данных почв Швеции (MarkInfo), база данных почв США (Web soil survey), информационная система почвенного покрова Австрии (BORIS), Австралийская информационная система почвенных ресурсов (Australian soil resource information system, ASRIS), «Земельные ресурсы России», SOTER, EU-SIS и др.

В Российской Федерации до появления и широкого распространения компьютерных методов обработки информации для инвентаризации почвенного покрова широко применялись аэрокосмические методы исследований. С развитием программного обеспечения и появлением вычислительных мощностей, достаточных для обработки большого объема графических данных, все большее распространение получает использование геоинформационных технологий. Опыт использования подобных технологий в почвоведении неоднократно освещался в публикациях.

Он носит в основном чисто теоретический характер. Однако следует отметить весьма важные вехи в развитии геоинформационных методов исследования почв в России. Ими являются работы по созданию «Электронного почвенно-экологического атласа» страны [9], а также выпуск в 2002 году компакт-диска «Земельные ресурсы России» [14], которые содержат результаты инвентаризации почвенных ресурсов России на федеральном уровне обобщения.

В число баз данных, находящихся в компакт-диске «Земельные ресурсы России», включены сведения об использовании земель, их сельскохозяйственной специфике, продуктивности, деградации земель, болотных экосистемах, а также данные о почвенном покрове.

Атрибутивная база данных по почвам включает в себя следующие показатели: различные классификационные принадлежности почвенного выдела, основной тип использования земель, уровень грунтовых вод, характеристику основных почвенных горизонтов, слагающих профиль данной почвы. В них входят такие показатели, как наименование горизонта, его мощность и глубина залегания, морфологические характеристики, основной гранулометрический состав, а также определенное количество физико-химических показателей: засоление почв, содержание азота, солей кальция, pH, обменные свойства горизонта, электропроводность, порозность, объемная плотность (плотность сложения) [7].

Вся база данных о почвенном покрове России содержит около 10000 записей о свойствах почвенных горизонтов. В ней охвачено все

разнообразии основных таксономических выделов почв. Все данные находятся в стандартном для ГИС формате, позволяют создавать различные карты и картограммы, полноценно работать в системах управления базами данных.

Создан ряд специализированных информационных слоев, характеризующих свойства и распространение основных земельных ресурсов России. В основе слоев и баз данных лежат тематические карты масштаба 1:2 500 000 [14].

В настоящее время в России создан целый ряд ГИС – почвенных ресурсов регионального уровня, а также специализированных баз данных [8].

Существуют также публикации, затрагивающие возможности анализа инвентаризированной в ГИС информации и возможности её использования [10].

В Почвенном институте им. В. В. Докучаева создана и развивается ГИС «Почвы России», которая позволяет осуществлять накопление, детализацию и корректировку пространственно распределенной информации о почвенном покрове [7].

В Украине к настоящему времени разработана методология создания геоинформационной системы почв [3], создан электронный атлас карт свойств почв Украины [12] и база данных «Свойства почв Украины» [13], которые используются для решения конкретных задач – определения агрофизических свойств почв конкретного региона. Однако следует заметить, что структура базы данных «Свойства почв Украины» по набору показателей ориентирована в основном на физические и водно-физические свойства.

В Республике Молдова в настоящее время ведется создание информационной системы качества почв с постоянным обновлением базы данных. В процессе создания системы предусмотрены создание информационной системы качества почв и постоянное обновление банка данных новыми материалами почвенных и агрохимических исследований, систематизация и обобщение информации по качеству почв и ее ввод в базу данных информационной системы, а также разработка механизма передачи итоговой информации о качестве почв потребителям [4, 5].

**Заключение.** Таким образом, все вышеупомянутые базы данных ориентированы на хозяйственные нужды своего региона или своей страны и отражают специфику почвообразования конкретной территории.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Геоинформатика. Толковый словарь основных терминов / Ю. Б. Баранов [и др.]. – М.: ГИС-Ассоциация, 1999. – 204 с.
2. Д е М е р с, М. Н. Географические информационные системы. Основы / М. Н. ДеМерс. – М.: Дата+, 1999. – 489 с.
3. М е д в е д е в, В. В. Методология создания геоинформационной системы почв / В. В. Медведев, Т. Н. Лактионова, И. В. Гайворонский // *Агрохімія і ґрунтознавство*. – 2003. – № 64. – С. 37–45.
4. Об утверждении Программы сохранения и повышения плодородия почв на 2011–2020 гг.: Постановление Правительства Республики Молдова от 20 авг. 2011 г. № 626 / *Monitorul Oficial*. – 2011. – № 139–145.
5. О в е р ч е н к о, А. Г. Разработка почвенных информационных систем в целях оценки и охраны почвенных ресурсов: автореф. ... д-ра геогр. наук: 11.00.11 / А. Г. Оверченко; Ин-т географии Акад. наук Респ. Молдова. – Кишинэу, 2002. – 20 с.
6. Почвенная атрибутивная база данных России / В. М. Колесникова [и др.] // *Почвоведение*. – 2010. – № 8. – С. 1–10.
7. Почвенно-географическая база данных России [Электронный ресурс] / Почв. ин-т им. В. В. Докучаева. – М., 2008. – Режим доступа: <http://db.soil.msu.ru>. – Дата доступа: 15.08.2008.
8. Р а м а з а н о в, Н. Г. Геоинформационное моделирование системы землепользования Южного Дагестана / Н. Г. Рамазанов, И. Ю. Савин // *Анализ систем на рубеже тысячелетий: теория и практика: тез. докл. Междунар. конф., Москва, 15–17 дек. 1998 г.* / ИПУ РАН; под общ. ред. В. В. Лещенко. – М., 1998. – С. 204–205.
9. Р о ж к о в, В. А. Электронный почвенно-экологический атлас / В. А. Рожков, В. Б. Вагнер, Д. И. Рухович // *Почвы, их эволюция, охрана и повышение производительной способности в современных социально-экономических условиях: материалы I съезда Бел. общества почвоведов / Ин-т почвоведения и агрохимии; редкол.: И. М. Богдевич [и др.].* – Минск–Гомель, 1995. – С. 27–28.
10. С а в и н, И. Ю. Геоинформационный анализ ресурсного потенциала земель для сельскохозяйственных целей / И. Ю. Савин, Е. Г. Федорова // *Современные проблемы почвоведения: сб. науч. тр. / Почв. ин-т им. В. В. Докучаева; ред.: Л. Л. Шишов [и др.].* – М.: 2000. – С. 272–286.
11. Ц в е т к о в, В. Я. Геоинформационные системы и технологии / В. Я. Цветков. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 288 с.
12. М е д в е д е в, В. В. Электронний атлас карт властивостей ґрунтів України [Электронный ресурс] / В. В. Медведев, Т. М. Лактионова, И. В. Гайворонский // *Електрон. дан. (598 Мб)*. – Харків, 2007. – 1 електрон. опт. диск (CD-ROM): кольор., 12 см.
13. Оцінка фізичної якості чорноземів з використанням бази даних «Властивості ґрунтів України» / Т. М. Лактионова [та інш.] // *Агрохімія і ґрунтознавство*. – 2010. – № 73. – С. 24–31.
14. S t o l b o v o i, V., McCallum, I. Land resources of Russia [Electronic resource]. – Электрон. дан. и прог (645 Мб). – Laxenburg, 2002. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

УДК 1408-05381

**Сидорова В. А.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **МИРОВОЗЗРЕНИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Роль политического сознания и политического поведения в жизнедеятельности современного общества является особо актуальным. Политическое сознание способно оказывать значительное влияние на политическую жизнь, на динамику политических процессов. От его уровня во многом зависит политическое поведение, характер политической деятельности как отдельных людей, так и общества в целом. Для того чтобы общество эффективно развивалось, его необходимо сплотить на основе общих ценностей, идей, перспектив развития.

Следует иметь в виду, что молодежь – самая динамичная и восприимчивая часть общества, открытая вызовам времени и новым ценностям. От того, какие ценностные ориентации будут осваиваться молодым поколением, во многом будет зависеть развитие общества и успех демократических преобразований в стране. В XXI веке субъективная составляющая в развитии социально-политических процессов благодаря имеющимся на сегодняшний день информационным технологиям все более усиливается, а история постепенно превращается в реализацию некоего «исторического проекта», и совершенно очевидно, что роль мировоззрения социального субъекта, способного к «сознательному проектированию» социальных процессов, умеющего выбрать правильную политическую, экономическую, культурную, духовную позицию в сложном хитросплетении происходящих событий, усложняется. Мировоззрение является отражением материального и общественного бытия людей и зависит от уровня человеческих знаний, достигнутых в данный исторический период.

Мировоззрение молодежи – истинное или искаженное – во многом определяет цели и, соответственно, результаты социально-экономического развития страны. Если система мировоззренческих ценностей основана на таких базисных добродетелях, как желание жить в мире и согласии, уважении к труду, приоритете духовно-нравственных начал и т. п., то страна сеет и убирает хлеб, производит тракторы и автомобили, на равных торгует с соседями, проводит миролюбивую внешнюю политику. Вместе с тем через информационные

технологии, систему воспитания и образования можно сформировать у молодежи иное, искаженное, эгоистично-гедонистическое мировоззрение, связанное со стремлением к максимизации индивидуальной выгоды и удовольствий, желанием как можно больше урвать и потратить, жить за счет других.

В формировании мировоззрения молодого поколения ведущую роль играет социально-гуманитарная составляющая в системе образования, ответственная за качество сознания и развития способностей к рациональному мышлению, воспитывающая молодежь в духе национальных традиций.

В процессе модернизации системы образования в Республике Беларусь расширились методологические подходы в изучении социогуманитарных дисциплин. Получили широкое распространение и использование инновационные методы преподавания, такие, как синергетика, задача которой состоит в объединении различных школ и методов.

Осуществляя модернизацию в системе образования, следует иметь в виду, что в странах Западной Европы и США посредством «аналитических институтов», «мозговых трестов» с учетом изменившегося геополитического пространства в мире с пристальным вниманием следят за мировоззрением населения в постсоветских республиках. На основе полученных данных в аналитических центрах создаются проекты по идеологическому программированию сознания прежде всего молодежи, всех видов элит и народных масс. Механизмы такого программирования совершенствуются из года в год с учетом полученных результатов. Действующая в Интернет-пространстве мощная киберармия имеет профессионально подготовленную структуру, наработанные и апробированные методы и средства воздействия на современную инфантильную молодежь через так называемый «корпус блогеров» путем флешмоба и смартфона, завлекательных и азартных игр.

Современная «играющая молодежь» охотно готова переместить действие игры из виртуального пространства в реальную жизнь. Все это на руку заказчикам и организаторам флешмобных акций, экстравагантных и забавных, созданных якобы исключительно для того, чтобы шокировать обывателя. При ближайшем рассмотрении безобидные мобберы оказываются мощной политической силой, способной с «легкой руки» киберспециалистов повлиять на ход политических событий в любой стране. Результаты подобной «работы» мы видим в Украине, в странах Африки, Азии и других регионах мира, и список этот далеко не завершен.

Специалисты западных коммуникационных и информационно-психологических технологий стараются воздействовать на сетевые структуры именно по когнитивной сфере – по сознанию и подсознанию отдельного индивида и социальных групп. При этом можно согласиться и с мнением отдельных политических аналитиков в том, что технические средства реализации социальных идей играют вспомогательную роль, а приоритет отдают знанию и пониманию реальных закономерностей развития общества [2, с. 54].

В формировании знаний, в понимании закономерностей развития общества, а в целом и мировоззрения ведущую роль играют социально-гуманитарные дисциплины. Это хорошо понимают и западные специалисты современных сетевых войн, навязывая свои компетентностные подходы в отечественной системе образования. В Республике Беларусь в последние годы идет реформа системы образования, в которой главный акцент сделан на преподавание общественных дисциплин. С 2012–2013 учебного года обучение социально-гуманитарным дисциплинам осуществляется по экспериментальным программам интегрированного модуля «Политология», объединяющего дисциплины политология и основы идеологии белорусского государства в объеме 34 часов (18 часов лекционных, 16 часов семинарских занятий); интегрированного модуля «Философия», объединяющего дисциплины философия и основы психологии и педагогики в объеме 180 часов (философия – 100 часов и 80 часов – основы психологии и педагогики). Изучение интегрированных модулей завершается сдачей дифференцированного зачета.

С введением указанных модульных дисциплин сократилось:

- во-первых, количество часов на обеспечение целого ряда дисциплин;
- во-вторых, базовые, фундаментальные дисциплины – философия, политология, социология, педагогика, психология и другие стали второстепенными, не выполняющие своего функционального предназначения;
- в-третьих, снизился уровень образовательных программ;
- в-четвертых, снизилось качество знаний студентов, упал интерес и их увлеченность этими дисциплинами;
- в-пятых, стала непредсказуемой перспектива развития этих фундаментальных дисциплин, обеспечивающих формирование мировоззрения молодого поколения, да и в целом всего населения страны, осуществляющих и процесс политической социализации личности.

В осуществлении реформирования системы образования не учли того, что с модернизацией политических систем в постсоветских республиках, особенно в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине, с противостоящими субкультурами процесс политической социализации имеет свои особенности. После смены политического режима оказалась дискредитирована прежняя система ценностей, а новые ценности, убеждения и идеалы не стали доминирующими в массовом сознании, особенно среди молодежи. Формирование мировоззрения, новой системы ценностей требует длительного времени, эффективной работы всех социально-политических институтов и прежде всего системы образования.

В заключение следует отметить:

- нельзя забывать уроков истории и причин развала Советского Союза, а затем увлечения демократическими «ценностями» Запада, приведшими многие постсоветские республики к серьезным проблемам;

- нельзя уничтожать свои традиционные славянские идеалы и ценности, такие, как служение Отечеству и своему народу, а не корыстное стяжание; приоритет во всех сферах жизнедеятельности нравственных начал, а не юридических; первичность обязанностей перед Родиной, обществом, семьей, а не индивидуальных прав и свобод; коллективизм, сотрудничество и взаимовыручка, а не дезинтеграция и конкуренция; культ семьи и здорового образа жизни;

- нельзя демонтировать социогуманитарную составляющую в системе образования, ответственную за формирование сознания и развитие способностей к рациональному мышлению, а в целом формирование мировоззрения молодежи и всего населения страны;

- нельзя экономить на системе образования, которая ответственна за подготовку гражданина-патриота, гражданина-управленца, гражданина-труженика, гражданина-созидателя, определяет эффективно-правильные стратегии развития общества и государства.

В республике создана и действует уникальная система работы с молодежью, охватывающая социально-экономические, политические, организационные и правовые аспекты. Зарегистрированы и действуют 2477 общественных объединений, в том числе 248 молодежных и детских. С 2003 г. осуществляет свою деятельность Республиканский союз общественных объединений «Белорусский комитет молодежных организаций», в состав которого входит 41 общественное объединение молодежи. Самое многочисленное молодежное общественное объеди-

нение республики – «Белорусский республиканский союз молодежи», объединяющий в своих рядах более 465 тыс. человек [4, с. 6]. Молодежные организации проводят целенаправленную работу по формированию мировоззрения подрастающего поколения, учитывая указания Президента Республики Беларусь.

Следует учитывать и то, что сама суверенная жизнь стремительно политизирует поведение человека, порой стихийно включает его в политическую жизнь, где сдерживающим фактором может стать его мировоззрение.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Б а й н е в, В. Ф. Мировоззрение народа как стратегический экономический ресурс, ключевой фактор глобальной конкурентоспособности и устойчивого развития / В. Ф. Байнев // Новая экономика. – 2012. – № 1. – С. 4–10.
2. Г и г и н, В. Ф. Революционная волна: уроки и выводы / В. Ф. Гигин // Беларуская думка. – 2012. – № 5. – С. 48–50.
3. К и р в е л ь, Ч. С. Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч. С. Кирвель, С. М. Семерник // Беларуская думка. – 2012. – № 9. – С. 69–75.
4. М а с к е в и ч, С. В интересах молодых / С. Маскевич // Беларуская думка. – 2013. – № 7. – С. 3–9.

УДК 343

**Тагиль И. Н.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

**Введение.** Сельскохозяйственное производство в Республике Беларусь является приоритетным направлением государственной политики. Земля и ее богатства определяют экономическую стабильность и прогресс общества. От работы важнейшей аграрной отрасли жизнеобеспечения зависят богатство нации, безопасность страны и ее авторитет на мировой арене. В статье рассматриваются причины и условия совершения преступлений в агропромышленном комплексе.

**Основная часть.** В условиях коренного реформирования общественно-политических, социально-экономических отношений, изменения правовых основ жизни общества Беларуси осложнилась криминальная обстановка в стране.

Эти процессы особенно ощутимы в сельской местности, где в последние годы отмечается рост числа криминальных проявлений, наблюдаются изменения характера совершаемых преступлений.

Анализ данных о состоянии преступности в сфере АПК по Могилевской области за 2010–2014 гг. показал, что в данном регионе было зарегистрировано более 200 преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, что составляет 3,5 % от общего количества. Из них 63 преступления – кражи скота. Большинство таких преступлений совершено в Могилевском (8), Бобруйском, Быховском, Мстиславльском (по 6), Костюковичском, Климовичском и Славгородском (по 5) районах.

Из всех преступлений, совершенных в сфере АПК, самыми распространенными являются кражи, взятки, должностные приписки. Например, основная доля преступлений, совершенных в АПК за анализируемый период, приходится на кражи (крупного рогатого скота, горюче-смазочных материалов, металла) и составляет 59,3 % от общего количества.

Целью исследования является определение и анализ причин и условий совершения преступлений в АПК.

С переходом нашего государства к рыночным отношениям намного усложнились процессы и взаимоотношения, связанные с производством и оборотом сельскохозяйственной продукции. На этом фоне аграрный сектор экономики оказался одним из самых криминализованных. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что чаще других предметом преступного посягательства становятся средства государственного бюджета, которые направлялись на развитие отрасли.

Обращает на себя внимание устойчивая доля экономических и должностных преступлений. Выявляются факты взяточничества сельских руководителей, связанные с выделением земельных участков и материальных ресурсов, все больше фактов злоупотреблений со стороны должностных лиц выявляются в сфере нецелевого использования бюджетных средств, выделяемых на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве, в финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Совершению правонарушений и преступлений в АПК способствуют бесхозяйственность и халатное отношение работников к исполнению трудовых обязанностей. Так, типичными недостатками, присутствующими всем объектам АПК, являются отсутствие сторожей на рабочем

месте – около 20 % случаев; ненадлежащая техническая оснащенность объекта – около 45 % случаев; ненадлежащая освещенность территорий – около 15 % случаев; нахождение сторожей и иных работников на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения – около 5 % случаев; отсутствие на объектах стационарных телефонов, осветительных фонарей у сторожей либо их неисправность – около 15 % случаев.

Весьма часто преступления в сельской местности совершаются на недостаточно хорошо охраняемых объектах – молочно-товарных фермах, полях, пастбищах и пр.

Распространены кражи деталей и другого производственного оборудования с территорий предприятий и хозяйственных дворов с целью хищения черного или цветного металла. встречаются кражи электрических проводов с высоковольтных линий электрических передач АПК с целью их дальнейшей сдачи в пункт приема металла (медь, алюминий и в некоторых случаях латунь).

Распространенными являются кражи урожая с полей в период его уборки и посева. Кроме того, большой процент преступлений в АПК составляют кражи крупного рогатого скота.

Большая часть краж в сельской местности совершается в вечернее или ночное время. Это обусловлено возможностью скрыться в ночное время суток с места совершения преступления беспрепятственно, поскольку отдел внутренних дел всего один и находится только в районном центре, что затрудняет быстрое реагирование на совершенное преступление, на что часто и рассчитывают преступники.

По информации республиканской прокуратуры, результаты проверок свидетельствуют о том, что, несмотря на принимаемые руководством сельскохозяйственной отрасли меры по обеспечению сохранности имущества, имеют место неединичные случаи нарушения трудовой и исполнительской дисциплины, факты падежа скота вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей работниками, нерационального использования горюче-смазочных материалов, нецелевого использования бюджетных средств. В ходе проверок выявлены факты противоправного поведения со стороны руководителей, действовавших иногда в ущерб имущественным интересам возглавляемых ими хозяйств.

Проверки прокуратуры, органов комитета государственного контроля показали, что некоторые руководители искажали сведения, представляемые в органы государственной статистики. Выявлены факты нецелевого использования бюджетных средств и нарушения поряд-

ка учета и эффективного использования горюче-смазочных материалов и других товарно-материальных ценностей сельскохозяйственными предприятиями области в период весеннее-полевых и уборочных работ.

**Заключение.** Таким образом, основными причинами совершения преступлений в АПК являются слабая материально-техническая база различных хозяйств отсутствие должного контроля за сохранностью товарно-материальных ценностей как со стороны государства, так и непосредственно со стороны сторожевой охраны, о чем свидетельствуют предписания правоохранительных органов по результатам проверок готовности объектов АПК в периоды весеннее-полевых и уборочных работ и непосредственно во время осуществления рейдов на наличие сторожевой охраны на своем рабочем месте и на предмет алкогольного опьянения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 29 января 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 347.63

**Третьякова Ж. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ОБ УСИЛЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ**

**Введение.** В соответствии с ч. 4 ст. 32 Конституции Республики Беларусь, дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Родительские права предоставляются гражданам в интересах детей и общества и относятся к числу неотчуждаемых прав. Однако если они используются во вред ребенку либо не исполняются, то возможна их утрата путем лишения родительских прав. Значительную роль в решении проблемы социального сиротства играет правовое регулирование брачно-семейных отношений. В связи с этим одной из

актуальных задач реформирования общества является совершенствование законодательства о браке и семье.

**Основная часть.** Лишение родительских прав – это исключительная мера семейно-правовой ответственности родителя за невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей в отношении своего несовершеннолетнего (не приобретшего полной дееспособности) ребенка, которая направлена на защиту его законных интересов и выражается в утрате родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком. Данная мера применяется в судебном порядке в случае, когда защитить права и законные интересы ребенка иным путем невозможно, при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 1 ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [1].

Считаем, что ответственность родителей, лишенных родительских прав, должна быть усилена. Для наличия оснований лишения родительских прав законодатель в ч. 1 ст. 80 КоБС непосредственно указывает на противоправное поведение родителя вне зависимости от наступления вреда. Родитель несет ответственность за виновные и неправомерные действия независимо от того, наступили какие-либо вредные последствия для ребенка или нет. Часто при лишении родительских прав материального вреда ребенку не причиняется, но родители, ненадлежащим образом выполняющие свои родительские обязанности, должны осознавать противоправность своего поведения и возможность наступления вредных последствий для ребенка [2, с. 55]. Вредные последствия могут характеризоваться как неимущественный вред (например, увечье, повреждение здоровья и (или) психического состояния ребенка при жестоком обращении с ним родителя). Характерная особенность неимущественного вреда состоит в том, что его трудно определить [2, с. 61]. Нередко реальный вред ребенку вообще не причиняется. Например, один из родителей уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей, однако ребенок не страдает от этого, так как получает необходимую заботу и воспитание от другого родителя либо от родственников. Поэтому законодатель указывает в законе только на противоправное поведение родителя, оставляя вредные последствия за пределами состава семейного правонарушения. Если в семье имеет место правонарушение со стороны родителей (или одного из них), а особенно злоупотребление родительскими правами и жестокое обращение с детьми, это может вызвать задержку и недостатки физического и (или) психического развития детей. Данные

формы причинения вреда не всегда учитываются, так как их нередко сложно выявить в полном объеме, а иногда указанные последствия могут появиться у ребенка только спустя определенное время в виде различных психических отклонений либо заболеваний. Поддерживаем мнение, что при подозрении на наличие вреда, причиненного здоровью ребенка (особенно при злоупотреблении родительскими правами и жестоком обращении с детьми), суду при рассмотрении дел о лишении родительских прав следует назначать судебно-медицинскую и (или) психолого-психиатрическую экспертизы. Они позволят определить наличие вредных последствий для здоровья ребенка, являющихся результатом противоправного поведения родителя. Полагаем, что при рассмотрении дел о лишении родительских прав суду следует принять все необходимые меры для выявления наличия вреда, причиненного здоровью ребенка его родителем. В этом контексте представляется необходимым ст. 82 КоБС дополнить отдельной частью следующего содержания: «Суд при рассмотрении дел о лишении родительских прав принимает необходимые меры для выявления наличия вреда, причиненного здоровью ребенку родителем, в отношении которого заявлен иск о лишении родительских прав. Если в результате действий родителя, лишенного родительских прав, был причинен вред здоровью ребенка, то родитель обязан возместить расходы, вызванные повреждением здоровья. Вред возмещается по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь».

Нередко виновные и противоправные действия родителя причиняют ребенку физические и нравственные страдания, т. е. наносят моральный вред. Полагаем, что в таких случаях ребенку должна быть осуществлена компенсация указанного вреда. Основанием для компенсации морального вреда является наличие вредных последствий виновного, противоправного поведения родителя и причинно-следственной связи между действиями (бездействием) родителя и возникшим вредом. В семье, где имеются основания для лишения родителя его родительских прав, в большинстве случаев нарушаются личные неимущественные права, принадлежащие ребенку как субъекту родительского правоотношения. Вне всякого сомнения, жестокое обращение родителя с ребенком всегда причиняет моральный вред ребенку. А это может повлечь за собой необратимые последствия. На этом основании необходимо дополнить ст. 82 КоБС отдельной частью следующего содержания: «Ребенок имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного действиями родителя, лишенного родитель-

ских прав. Компенсация морального вреда осуществляется по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь». Считаем, что данная правовая норма усилит ответственность родителей за ненадлежащее выполнение своих родительских обязанностей и одновременно обеспечит защиту прав и законных интересов ребенка.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3], требовать компенсацию морального вреда имеет право лицо, которому причинен моральный вред. В исследуемом случае заявлять указанное требование в интересах ребенка может его законный представитель на основании ч. 1 ст. 74 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [4]. Поскольку судьи не являются специалистами в области психологии, они самостоятельно не могут определить тяжесть нравственных волнений, глубину, интенсивность и длительность переживаний негативных эмоций ребенком. На этом основании для полного исследования всех обстоятельств дела суду необходимо назначать судебно-психологическую экспертизу. Выводы суда будут основываться на экспертном заключении, которое должно содержать сведения о переживании ребенком негативных эмоций и об их тяжести, а также о наличии причинно-следственной связи между указанными эмоциями и поведением родителя.

Необходимо отметить, что родители и представители ребенка в силу незнания закона могут не заявить в суде требование о взыскании с родителя, лишённого родительских прав, в пользу ребенка компенсации морального вреда и возмещения расходов, вызванных повреждением здоровья. Поскольку суд не может выходить за пределы заявленных исковых требований и тем более по своей инициативе решать вопрос о компенсации морального вреда, считаем, что необходимо закрепить в КоБС обязанность суда разъяснять законным представителям ребенка наличие у них такого права. На этом основании предлагаем дополнить ст. 81 КоБС отдельной частью следующего содержания: «Суду следует разъяснять законному представителю ребенка его право требовать с родителя, лишённого родительских прав, возмещения расходов, вызванных повреждением здоровья ребенка, и компенсации ребенку морального вреда».

**Заключение.** Подводя итог, следует отметить, что в целях совершенствования семейного законодательства Республики Беларусь действующий КоБС следует дополнить правовыми нормами, обязывающими суд при рассмотрении дел о лишении родительских прав принимать необходимые меры для выявления наличия вреда, причиненного

здоровью ребенку родителем, в отношении которого заявлен иск о лишении родительских прав. Также суду следует разъяснять законному представителю ребенка его право требовать с родителя, лишенного родительских прав, возмещения расходов, вызванных повреждением здоровья ребенка, и компенсации ребенку морального вреда. Предлагаемые правовые нормы по совершенствованию действующего семейного законодательства будут в итоге способствовать защите прав и законных интересов ребенка.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Чичерова, Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / Л. Е. Чичерова; под науч. ред. В. А. Рыбакова; Федеральная служба исполнения наказаний, Акад. права и упр. – Рязань: Акад. права и упр., 2005. – 195 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 18 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 1.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 346

**Уздякин Д. С.**

УО «Белорусский государственный экономический университет»,  
г. Минск, Республика Беларусь

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**Введение.** Современный уровень развития Республики Беларусь во всех сферах социального взаимодействия, включая сферу производства, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции, положительная динамика экономического развития агропромышленного комплекса нашего государства и количество населения, вовлеченного в трудовую деятельность в данном секторе национальной экономики,

требуют постоянного участия наряду с государственными органами и отраслевых профсоюзных организаций для создания максимально благоприятных правовых условий осуществления субъектами хозяйствования своей деятельности.

Отраслевым профсоюзом в агропромышленном секторе экономики Республики Беларусь является Белорусский профессиональный союз работников агропромышленного комплекса (далее – Профсоюз работников АПК), профсоюзные организации которого, обладая широкими компетенциями в области охраны и защиты трудовых прав своих членов, одновременно и в первую очередь обладают статусом юридического лица и занимают соответствующее правовое положение в системе субъектов права Республики Беларусь.

Изучение специальной литературы и действующих актов законодательства Республики Беларусь, Устава Белорусского профессионального союза работников агропромышленного комплекса путем применения таких общенаучных методов исследования, как анализ, синтез, логический метод, а также сравнительно-правового метода и системного подхода.

**Основная часть.** В соответствии со статьей 5 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) (далее – Конституция), на территории Республики Беларусь допускается создание и деятельность общественных объединений, к которым, согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах), относится наряду с другими профессиональными союзами и Профсоюз работников АПК. Правовой статус Профсоюза работников АПК закреплён в его Уставе. Так, согласно первой главе Устава Профсоюза работников АПК, новая редакция которого принята на VI съезде Профсоюза работников АПК 14 апреля 2015 г. и зарегистрирована Министерством юстиции Республики Беларусь 23 июня 2015 г. (Свидетельство № 074), Профсоюз работников АПК – добровольная общественная организация, объединяющая граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в Республике Беларусь, работающих (работавших) в системе агропромышленного комплекса, в других организациях независимо от форм собственности, связанных общими интересами по роду деятельности в производственной и непроизводственной сферах с агропромышленным комплексом, обучающихся и работающих в учреждениях образования всех

уровней для защиты трудовых, социально-экономических прав и законных интересов членов профсоюза.

Правовой основой деятельности Профсоюза работников АПК наряду с Конституцией и Законом о профсоюзах являются:

- Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г.;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 26 января 1999 г. № 2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений»;

- Указ Президента Республики Беларусь от 6 октября 2006 г. № 605 «О некоторых вопросах государственной регистрации общественных объединений и их союзов (ассоциаций)»;

- ряд других актов законодательства Республики Беларусь, нормы международного права, соглашения и конвенции, ратифицированные Республикой Беларусь;

- нормативные правовые акты Федерации профсоюзов Беларуси.

Свою деятельность Профсоюз работников АПК строит независимо от государственных, хозяйственных, административных органов, нанимателей и их объединений, политических партий, других общественных объединений и организаций, не подотчетен и не подконтролен им. Взаимоотношения с ними Профсоюз работников АПК строит на основе равноправного партнёрства и сотрудничества в интересах своих членов профсоюза, сохраняя при этом свою полную организационную, финансовую и хозяйственную самостоятельность. Профсоюз работников АПК является юридическим лицом и имеет свои организационные структуры. Организационные структуры Профсоюза работников АПК могут наделяться правами юридического лица и подлежат государственной регистрации. Организационные структуры Профсоюза работников АПК, не наделенные правами юридического лица, подлежат постановке на учет. Профсоюз работников АПК и его организационные структуры действуют через свои выборные органы в соответствии с законодательством и Уставом, имеют своё наименование, юридический адрес, самостоятельные счета в учреждениях банков, печати, штампы, бланки со своим наименованием, используют символику профсоюза, зарегистрированную в установленном порядке. Профсоюз работников АПК самостоятельно разрабатывает и утверждает свой Устав, смету (баланс), определяет структуру, избирает руководящие и контрольные органы, организует свою деятельность, проводит собрания, конференции, пленумы, съезды. Профсоюз работни-

ков АПК и его организационные структуры вправе приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом, ответчиком и представителем в суде.

Профсоюз работников АПК участвует в национальном и международном профсоюзном движении, развивает и поддерживает связи с профсоюзами других стран на основе принципов партнерства и общности интересов, является членской организацией – учредителем Федерации профсоюзов Беларуси, признает Устав Федерации профсоюзов Беларуси, сохраняя при этом свою полную организационную и финансовую самостоятельность.

Основной целью деятельности Профсоюза работников АПК является защита трудовых, профессиональных, социально-экономических прав и законных интересов членов профсоюза. Для этого Профсоюз работников АПК имеет право принимать участие в создании и самостоятельно создавать коммерческие и иные организации, осуществлять хозяйственную и внешнеэкономическую деятельность в порядке, установленном законодательством, формировать необходимые фонды солидарности и иные фонды, получать и распределять гуманитарную помощь, заниматься организацией оздоровления детей, иметь на балансе организационных структур оздоровительные и спортивные учреждения, заниматься издательской деятельностью, иметь свои печатные издания, заниматься иной деятельностью, не противоречащей законодательству Республики Беларусь.

**Заключение.** С учетом разностороннего характера деятельности Профсоюза работников АПК в современных политических и экономических условиях развития белорусского государства особое значение приобретает надлежащее правовое регулирование его деятельности. При этом следует отметить, что в Республике Беларусь построена и эффективно действует разветвленная система актов законодательства, регулирующая самые разнообразные аспекты деятельности профсоюзных организаций Профсоюза работников АПК. Вместе с тем для повышения эффективности деятельности всех профессиональных союзов и Профсоюза работников АПК в частности было бы целесообразным расширить компетенцию профессиональных союзов путем дополнения Закона о профсоюзах новыми правовыми нормами о наделении профсоюзных организаций полномочиями по ведению общественного контроля не только за соблюдением норм по охране труда и технике безопасности, но и за качеством производимой продукции, а также полномочиями по поиску совместно с руководством предприятия, на базе

которого профсоюзная организация создана, новых рынков сбыта произведенной продукции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. от 15.07.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О профессиональных союзах: Закон Республики Беларусь от 22 апр. 1992 г. № 1605-ХП: в ред. Закона от 14 янв. 2000 г.: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Справочник профсоюзного работника / С. Н. Князев [и др.]; под общ. ред. С. Н. Князева. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 204 с.

УДК 345.1

**Харкевич В. М.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

### **ПРАВИЛЬНО ПОНИМАТЬ И ИСПОЛНЯТЬ ЗАКОН – ЗАЛОГ СИЛЬНОЙ СТРАНЫ И ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА**

**Введение.** Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 «Об участии граждан в охране правопорядка» (далее – Закон), который определил правовые условия реализации гражданами права на защиту от противоправных посягательств и направлен на повышение их активности в охране правопорядка. При этом законодательно расширена правовая основа участия граждан и общественных объединений в охране правопорядка. Вопрос о том, нужны ли общественные объединения и какова их роль в охране общественного порядка, неоднократно рассматривался на различных уровнях власти. На данную тему можно много дискутировать и приводить различные доводы и факты, начиная с исторических этапов формирования гражданского общества. Началом их считаются 60–80 годы XIX века.

**Основная часть.** Основываясь на анализе исторических данных и практике работы, с уверенностью можно сделать только один вывод: в

любом государстве состояние общественного порядка и общественной безопасности во многом зависит от того, насколько граждане проявляют активность в борьбе с преступлениями и правонарушениями, насколько сильна их жизненная и гражданская позиция. Очень важно понять каждому человеку, что он является субъектом общества и неразрывно связан с ним, что очень многое зависит от его действий и поступков. Сейчас уже можно с уверенностью говорить о том, что благодаря вот этому чувству его значимости для общества и государства наши предки сумели выстоять перед всеми катаклизмами, с которыми сталкивались на протяжении многих лет, сохранить и передать нам современное государство. Сегодня мы живем в небольшой индустриальной высокоразвитой стране. Власть делает достаточно многое для того, чтобы нам в этой стране жилось как можно комфортней. Но и мы, граждане этой страны, не должны быть простыми потребителями. Ведь от нас с вами, от той гражданской позиции, которую мы занимаем, зависит очень многое. Это наглядно просматривается на примере соседних государств, в частности Украины. Ведь каким бы сильным ни был государственный аппарат, но без поддержки граждан, без их опоры он не способен будет обеспечить надлежащий общественный порядок в стране.

В данном Законе определены организационно-правовые формы участия граждан в охране правопорядка. При этом определено, что граждане могут реализовывать свое право на участие в охране правопорядка в следующих формах:

- индивидуальное участие граждан в охране правопорядка;
- внештатное сотрудничество с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь;
- участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка;
- членство в добровольных дружинах;
- участие в советах общественных пунктов охраны правопорядка.

Если внимательно рассмотреть все эти формы, то можно сделать определенные выводы о том, что наиболее востребованными и часто используемыми являются три формы. Это членство в добровольных дружинах, участие в советах общественных пунктов охраны правопорядка и в какой-то мере внештатное сотрудничество с правоохранительными органами, органами и подразделениями по ЧС, органами пограничной службы. Реже используются такие формы, как индивиду-

альное участие граждан в охране правопорядка и участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка. Это свидетельствует о том, что в основном задействуются те формы участия граждан в охране правопорядка, где принимает непосредственное участие государственные органы, к примеру членство в добровольных дружинах. Если взять за основу добровольную дружину одного из районов нашей области, скажем, Горецкого, и более детально рассмотреть эту работу, следует, что в районе создана и работает 41 добровольная дружина, из которых две молодежные, 12 расположены в сельской местности. Всего в этих дружинах насчитывается 331 дружинник, которыми в 2014 году задержаны 182 правонарушителя. Много это или мало? Сложно ответить на этот вопрос, имея данные только по одному району. Но даже исходя из имеющихся у нас сведений, видим, что в среднем на двух дружинников приходится одно задержание в год. Конечно же, такая работа добровольной дружины может быть признана малоэффективной с учетом затрат государства на реализацию такой формы (обязательное страхование членов ДД, предоставление дополнительных дней к отпуску, предоставление отгула, доплата, пошив форменной одежды, использование государственного транспорта и горюче-смазочных материалов и т. д.). А из практики следует, что данная организационно-правовая форма добровольной дружины не совсем добровольная. Но вот здесь, в этом конкретном случае, как нельзя лучше применимо такое изречение, как «лучше меньше, да лучше». Если у гражданина нет желания охранять общественный порядок в городе или на селе, неважно где, а выходит он на службу только потому, что пришла его очередь, то, конечно же, мы получим соответствующий нулевой результат этой его деятельности. И здесь же примером может служить молодежная добровольная дружина Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. Данный отряд был создан на сугубо добровольных началах, его численность составляет 30–35 человек. В целях наиболее эффективно использования дружины, ее маневренности и управляемости отряд был разделен на три отделения по 10–15 человек, за счет средств академии приобретена форменная одежда. На общем собрании молодежной добровольной дружины путем свободного открытого голосования избираются командир дружины и три командира отделений, в компетенцию которых входит общее руководство отделениями во время охраны общественного порядка, расстановка дружинников по секторам и контроль за несением службы. Также командир МДД готовит

график выхода на службу личного состава, осуществляет подбор новых членов МДД, проводит с ними инструктажи, вносит предложения в ректорат БГСХА о поощрении студентов, наиболее отличившихся при охране общественного порядка. Работа молодежной добровольной дружины строится в тесном взаимодействии с правоохранительными органами, активом БРСМ академии, координатором их совместных действий и непосредственным куратором является проректор по учебно-воспитательной работе. Практически всех культурно-массовые мероприятия на территории УО БГСХА, а это около половины территории города Горки, проходят при непосредственном участии в обеспечении охраны общественного порядка МДД. На всех мероприятиях, проходящих непосредственно внутри учебного заведения, общественный порядок обеспечивает только молодежная добровольная дружина. Правильно выстроенная система руководства МДД, слаженность действий дружинников, мобильность, добровольность и желание ее членов выполнять функции по охране правопорядка позволили на протяжении уже нескольких лет не допустить грубых нарушений общественного порядка во время проведения общественно-политических, культурно-массовых, развлекательных и спортивно-массовых мероприятий. Мелкие нарушения как пресекались самими членами МДД, так и передавались для дальнейшего разбирательства сотрудникам правоохранительных органов. С учетом все больше возрастающей опасности и пагубного влияния на молодежную среду наркотиков в целом, и в частности химических, так называемых «спайсов», на базе молодежной добровольной дружины в текущем году был создан и работает во взаимодействии с отделением наркоконтроля и противодействия торговле людьми Горецкого РОВД антинаркотический молодежный отряд. В таком случае что же необходимо предпринять, для того чтобы активизировать деятельность граждан по выполнению закона? Прежде всего нужно отказаться от «обязаловки», данный закон должен реализовываться гражданами только на добровольных, патристических началах. Их не должны заставлять или насильно призывать реализовывать этот закон. Нужен строжайший отбор кандидатов, затем грамотное, четкое доведение и разъяснение понятия закона, убеждение граждан в том, что именно от них зависит правопорядок в их населенном пункте, будь это вся страна, город или деревня, приводить положительные примеры других стран: Германии, Швейцарии, Швеции, Сингапура, где большинство граждан считают своим долгом сообщить органам власти о любых противоправных действиях сограж-

дан, свидетелями которых они стали, вплоть до нарушения правил остановки и стоянки автомашины. И ведь только благодаря такой гражданской позиции жителей этих стран там на протяжении многих лет сохраняется низкий уровень преступности, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений, в частности коррупционной направленности. В этих странах ни один представитель власти не позволит себе умышленно нарушить правила дорожного движения, так как это не только получит всеобщую огласку, но и в обязательном порядке повлечет за собой административное наказание. И последнее. Поощрение граждан, активно принимающих участие в реализации данного закона, независимо в каких формах. В этих целях нужно активнее задействовать средства массовой информации, и не только газеты, но и радио, телевидение. За многие годы у наших граждан сложилась отрицательная ассоциация на исполнение своего гражданского долга с каким-то «стукачеством», ложным чувством доносительства. Необходимо сломать этот стереотип, а граждане, которые занимают активную жизненную позицию, должны нами ассоциироваться как честные люди, патриоты нашей страны. А начинать эту работу следует с детского сада, школы, продолжать в специальных и высших учебных заведениях, трудовых коллективах.

**Заключение.** Данная тема приобретает наибольшее значение в настоящее время, когда в мире как никогда обострена уже не только экономическая, но и политическая обстановка. Когда Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко обращается к оппозиции со словами «хватит тузаться», и это не пустые слова, мы тоже должны чувствовать свою ответственность за нашу страну. А выражаться это прежде всего должно в правильном понимании законов и в четком их выполнении, поддержке избранной нами власти и занятия всеми нами активной гражданской позиции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст кодекса по состоянию на 29 января 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Об участии граждан в охране правопорядка: Закон Республики Беларусь от 26 июля 2003 г. № 214-3 Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 349.412.44(476)(043.3)

**Хотько О. А.**

УО «Белорусский национальный технический университет»,  
г. Минск, Республика Беларусь

## **ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИЕЙ О ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ**

**Введение.** Исследование посвящено анализу правовых норм, регулирующих порядок предоставления информации о земельных участках всеми субъектами земельных правоотношений: как государственными органами, организациями, так и гражданами. Выявляются проблемы получения такой информации и недостатки действующего законодательства. На основании изложенных позиций делаются выводы по совершенствованию законодательства Республики Беларусь по данному вопросу с целью более эффективного обеспечения интересов всех участников земельных отношений и достижения тем самым поддержки субъектов АПК.

**Основная часть.** Сельское хозяйство – одна из самых сложных и жизненно важных отраслей народного хозяйства страны. От его успешного развития зависит обеспечение населения сырьем, продовольствием, безопасностью, в конечном итоге. Основным средством производства сельскохозяйственных товаропроизводителей является земля. Важная роль в предоставлении информации о земле отводится государственным органам (Государственному комитету по имуществу Республики Беларусь, Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, местным исполнительным и распорядительным органам, землеустроительным службам). Однако получение информации о земельных участках заинтересованными субъектами имеет определенную специфику.

В ст. 46 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права [1]. Предусмотренное право предполагает знание о состоянии окружающей среды, в которой существует человек, общество, а реализовать его можно только при наличии доступа к информации. Доступ к информации – это необходимое условие для осуществления полномочий государственных органов и для деятельности общественности. В соответствии с Законом «Об охране окружающей среды», граждане имеют право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной

экологической информации, что относится к числу основных прав человека [2]. Согласно ст. 1 вышеуказанного закона, экологическая информация – это документированная информация, которая содержит сведения о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее, мерах по ее охране, о воздействиях на человека окружающей среды. В ст. 74 закона более детально указаны сведения, включаемые в экологическую информацию, в частности о состоянии отдельных компонентов природной среды. Земля является природным компонентом, элементом окружающей среды. Но специальный природоресурсный нормативный правовой акт – Кодекс Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) – не предусматривает право субъектов земельных отношений на получение информации о земельных участках. Земельное законодательство сделало попытку применить инновационное понятие «информационная система» к земельно-кадастровой деятельности, определив ее как комплекс программно-технических средств, баз пространственно-атрибутивных данных, каналов информационного обмена и других ресурсов, обеспечивающей автоматизацию накопления, обработки, хранения и предоставления сведений о состоянии, распределении и использовании земельных ресурсов в электронном виде, в том числе средствами геоинформационных технологий. Однако это понятие недостаточно согласовано с законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» в части применения таких понятий, как база данных и банк данных. Кроме того, недостаточно четко определяется назначение земельно-информационной системы применительно к ведению земельного кадастра, поскольку из норм законодательства усматривается, что она используется и при осуществлении других функций государственного управления землями [3]. При этом КоЗ содержит единственную норму, которая предоставляет право запрашивать сведения государственного земельного кадастра, за определенными исключениями, указанными в ст. 86 вышеуказанного нормативного правового акта. Но возможны и другие ситуации, когда передается в пользование земельный участок с ограничениями в пользовании, а сведений о них не имеется или они не оглашаются. Возможно, это основано на отсутствии прямых норм о получении информации о земельных участках землепользователями или другими юридическими и физическими лицами, чьи права и интересы затрагиваются. В свою очередь, это сказывается таким образом, что субъекты не имеют возможности получить информацию. Кроме того, государственный земельный кадастр содержит сведения о заре-

гистрированных земельных участках, а ограничения могут оказаться незарегистрированными, поскольку сам землепользователь не имеет заинтересованности в ущемлении своих правомочий. Вместе с тем в случае предоставления субъекту участка с ограничениями в использовании, на наш взгляд, необходимо такие ограничения указывать изначально в открытом перечне свободных (незанятых) земельных участков, и на этом основании следует уточнить п. 4 Указа Президента Республики Беларусь «Об изъятии и предоставлении земельных участков» от 27 декабря 2007 г. № 667, закрепив обязанность местных исполнительных комитетов формировать перечни свободных (незанятых) земельных участков с указанием ограничений в использовании. В специальной литературе имеется мнение о разработке единого (унифицированного) Классификатора экологических требований и ограничений землепользования, необходимого, в том числе, для доведения их до конкретных землепользователей при предоставлении земельного участка [4]. Такая точка зрения представляется целесообразной, однако все виды ограничений землепользования, по нашему мнению, должны также быть систематизированы для должного представления информации заинтересованным субъектам АПК.

Кроме того, ст. 22 КоЗ закрепляет право граждан на участие в рассмотрении вопросов, затрагивающих их права и защищаемые законом интересы, однако с уточнением, в какой области, но не предоставляет право обладать объективной информацией, поэтому такое участие на практике оказывается весьма затруднительным.

**Заключение.** Таким образом, считаем, что отношение к получению и предоставлению информации о земельных участках необходимо изменить, поскольку соблюдение этого конституционного права – права на информацию – должно отражаться во всем законодательстве и служить мерилем правового и социального государства, эффективности деятельности государственных органов, соблюдения прав и законных интересов субъектов земельных отношений. В то же время необходимо и совершенствовать законодательство: дополнить Кодекс о земле нормой о праве на получение полной информации о земельных участках всеми субъектами земельных отношений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.

2. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о земле / С. А. Балашенко [и др.] ; под общ. ред. С. А. Балашенко, Н. А. Шингель. – Минск : Дикта, 2009. – 719 с.

4. П о м е л о в, А. Государственный контроль за использованием и охраной земель в Беларуси: проблемы и решения / А. Помелов // Земля Беларуси. – 2012. – № 2. – С. 35–39.

УДК 631.145(476)

**Фрейдин М. З., Жук Н. И., Петрович Э. А., Тимаев А. А.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **О МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Введение.** Основной задачей сельскохозяйственных организаций республики наряду с увеличением производства продукции для удовлетворения внутренних потребностей и роста экспортного потенциала является значительное повышение экономической эффективности отрасли. В этих целях введены рыночные критерии оценки работы сельскохозяйственных организаций, к ним относятся прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг в расчете на один баллогектар земель сельскохозяйственного назначения; рентабельность продаж; рост (снижение) просроченных финансовых обязательств; выручка от реализации в расчете на одного среднесписочного работника и соотношение ее темпа роста к темпу роста номинальной начисленной среднемесячной заработной платы.

Решение этих актуальных задач требует снижения удельных производственных издержек, что, в свою очередь, зависит от применяемых механизмов и инструментов мотивации работников.

В статье рассмотрены и оценены современные рыночные механизмы мотивации труда в аграрном секторе, обобщен опыт использования коммерческого расчета и определены пути его совершенствования в современных условиях.

**Основная часть.** Невысокую отдачу от вложенных за последнее десятилетие инвестиций в аграрную отрасль многие специалисты связывают с неэффективным использованием человеческого капитала. По мнению руководителей и специалистов разного уровня, в ходе реализации масштабных инвестиционных и производственных задач недоста-

точно внимания уделялось кадровой политике на селе, а также мотивации труда работников, направленной на соблюдение технологий, дисциплины и ответственности.

С момента возникновения собственности и наемного труда встала необходимость поиска методов формирования заинтересованности и мотивации наемных работников в достижении ими высоких производственно-экономических результатов деятельности. Это в равной степени относилось к руководителям (менеджерам), специалистам и рядовым работникам.

Накопленный мировой и отечественный опыт мотивации работников предполагает четыре основные группы стимулирующих систем: основную и дополнительную оплату труда в повременной и сдельной формах; участие в прибыли организации; участие в акционерном капитале; социальные пакеты организации. Рассмотрение проблем и возможностей по каждой составляющей системы мотивации работников применительно к сельскохозяйственным организациям является актуальным как с теоретической, так и с практической стороны.

**Оплата труда и внутрихозяйственные экономические отношения.** Оплата труда, ее уровень и система организации – самые чувствительные факторы, определяющие отношение исполнителя к выполняемой работе. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 10.05.2011 № 181 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда», нанимателям дано право самостоятельно выбирать системы оплаты труда, разрабатывать конкретный порядок формирования фонда заработной платы и условия оплаты труда работников [1]. Ряд сельскохозяйственных организаций в условиях либерализации, а точнее снятия жесткого государственного регулирования, разработал гибкие, действенные системы оплаты труда, стимулирующие трудовую активность работников. Оптимальное сочетание мотивов и источников их удовлетворения с целью наибольшей трудовой активизации работников определяется экономическим состоянием предприятия и интересами работодателя, работника, государства. Вместе с тем в настоящее время в большинстве сельскохозяйственных организаций система и уровень оплаты труда не выполняют функцию мотивации труда работников на соблюдение технологий, дисциплины и ответственности, а во множестве случаев и воспроизводственную функцию. В условиях финансовой нестабильности, недостатка источников на выплату заработной платы сельскохозяйственные организации сокращают повышаю-

щие и стимулирующие выплаты, связанные с объёмом и качеством выполнения трудовых функций, что приводит к недобору продукции и, как следствие, снижению эффективности производства. Разорвать этот причинно-следственный круг можно только с помощью внешних воздействий (интеграции, привлечения инвесторов, государственного регулирования и др.).

На разных этапах экономического развития главным резервом повышения экономической эффективности производства в сельскохозяйственных организациях считалось применение внутрихозяйственных экономических отношений. Периодически проводились «кампании» по внедрению этого метода хозяйствования, «мода» на хозрасчет и арендный подряд имела всесоюзный масштаб.

Основой внутрихозяйственного расчета являлось формирование внутрихозяйственных хозрасчетных подразделений и определение в них хозрасчетного дохода как разница между денежной выручкой и затратами.

Кафедра агробизнеса УО БГСХА начиная с 1990 г. являлась разработчиком и консультантом по вопросам применения механизма внутрихозяйственных экономических отношений [2]. Рекомендации кафедры были использованы в ряде хозяйств Могилёвской и Витебской областей. На первых этапах перехода на такую систему хозяйствования большинство сельскохозяйственных предприятий показывали высокие темпы роста экономической эффективности производства. В некоторых сельскохозяйственных организациях, где не менялись руководители предприятия, подразделений и специалисты экономической и технологической службы, система или элементы внутрихозяйственных экономических отношений сохранялись до десяти лет. Однако в дальнейшем процесс становления адекватных рынку экономических отношений внутри сельскохозяйственных организаций из-за целого ряда внешних факторов затормозился [3].

В чистом виде эти методические подходы могут быть применены и в настоящее время в небольших, в основном самодостаточных, подразделениях, например, арендные фермы по откорму крупного рогатого скота и т. п.

В случае принятия решения об организации внутрихозяйственных экономических отношений в сельскохозяйственных предприятиях необходимо определить цели, которые ставятся перед этим инструментом. Условно их можно разделить на две категории:

1) получение объективной информации об эффективности работы отдельных подразделений, расчет показателей самоокупаемости и самофинансирования, а также поиск узких мест в работе отдельных подразделений;

2) совершенствование материального стимулирования работников.

Следует отметить, что для достижения первой цели действенное использование разработанных ранее моделей хозяйственного или коммерческого расчета в современных реалиях не представляется возможным без комплексного решения следующих проблем:

– условный характер внутривозвратного рынка продукции и услуг, а также элементов товарно-денежных отношений, основанных на применении трансфертных (внутренних) цен и реализационных (рыночных) цен. Инфляционные процессы и особенности сельскохозяйственного производства не позволяют организовать учет движения товарно-материальных ценностей в денежном выражении;

– несовпадение хозрасчетного дохода с фактическими результатами деятельности подразделения согласно данным бухгалтерского учета. Ведение «двойной» бухгалтерии и условное распределение затрат. Особенности аграрного производства и существующая система бухгалтерского учета не позволяют фиксировать производственные затраты одного подразделения на продукцию, переданную в процессе производства другому (приплод КРС, ремонтный молодняк КРС и др.);

– узкая специализация рабочих мест, обусловленная современными технологиями, которые предусматривает ограниченный уровень ответственности в рамках своих должностных обязанностей. Как правило, добавленная стоимость товарной продукции создается на разных этапах и разными рабочими и специалистами. В то же время оплата работников на последней стадии производства (операторы машинного доения, механизаторы на уборке урожая и др.) увязывается с количеством и качеством конечного продукта, без учета степени влияния на него других участников процесса;

– сложившаяся практика формирования подразделений с низкой автономностью (отраслевая, цеховая), которая препятствует организации внутривозвратных экономических отношений. Использование новых технологий и энергонасыщенной техники обуславливает необходимость оптимального формирования подразделений с учетом территориальных и производственных особенностей и принципа получения конечной товарной продукции;

– статус товаропроизводителя для подразделений имеет много условностей, хозрасчетные взаимоотношения постепенно приобретают характер игры. Квзисобственность работников не позволяет создать условия для формирования у членов трудового коллектива отношений собственников и ответственности за работу всего подразделения;

– невозможность организации действенных товарно-денежных отношений в обслуживающих подразделениях, не производящих товарную продукцию. Централизация технических и технологических ресурсов, не относящихся напрямую к производству той либо другой продукции, не позволяет определить самоокупаемость и самофинансирование таких подразделений (машинно-тракторный парк, ремонтные мастерские и др.).

Проведенные нами исследования показали, что для комплексного решения данных проблем необходимо:

– разработать и внедрить кластерную модель организации сельскохозяйственного производства на уровне отдельно взятой организации, обеспечивающую высокий уровень автономности кластеров;

– разработать и внедрить действенную систему управленческого учета, позволяющую объективно и оперативно учитывать затраты по видам сельскохозяйственного производства, переработки, производства продуктов питания, по стадиям производственного бизнес-процесса и отдельным кластерам.

Кроме этого, следует пересмотреть существовавший ранее подход к оплате труда работников как собственников имущества. Современные реформы сельского хозяйства показывают, что для определенных категорий рабочих специальностей наиболее эффективно использовать почасовую оплату труда с учетом соблюдения ими технологических регламентов. В то же время для специалистов, отвечающих за распределение ресурсов, организацию логистики и принятие управленческих решений, следует предусмотреть дополнительные бонусы в виде процента от прибыли кластера.

В случае использования внутрихозяйственных экономических отношений для целей совершенствования материального стимулирования работников следует использовать элементы индивидуального коммерческого расчета. Преимущества и эффективность этой модели заключается в том, что работнику устанавливаются согласованные с ним конкретная результативная цель и показатели, за выполнение которых полагается материальное поощрение. О виде, размерах и правилах расчета ему известно заранее, и человек точно знает, за что он работает.

Опыт показывает, что при разработке модели индивидуального коммерческого расчета необходимо учитывать экономическую психологию работников, сложившиеся десятилетиями экономические отношения между людьми и государством, которое обязано было гарантировать определенный уровень заработной платы. Надо также исходить из того, что сознание работников нельзя изменить в один день. Используемые принципы индивидуального коммерческого расчета должны быть объективными для работников, критерии, определяющие конечный результат и вклад работников в экономию производственных ресурсов, – понятными для них.

Мы считаем, что основными направлениями совершенствования материального стимулирования работников в организациях АПК в контексте модели индивидуального коммерческого расчета являются:

- составление экономически обоснованного регламентированного производственного задания, учитывающего индивидуальные особенности имеющихся ресурсов и условий производства;

- материальное стимулирование должно носить адресный и персонализированный характер. Работник должен четко знать возможный заработок, который привязывается к конкретному виду работ, времени, месту, технике, и условия его получения;

- работнику должна быть понятна сумма дополнительного заработка за экономию элементов материальных затрат или выполнение доведенных нормативов;

- внедрение системы сбалансированных показателей для сельскохозяйственных организаций, основанных на рыночных критериях оценки работы сельскохозяйственных организаций.

**Системы участия в прибыли организации.** В системе материального стимулирования, применяемой за рубежом, все более широкое распространение получают различные формы участия в прибылях или «в успехе предприятия». В литературе нередко системы участия в прибылях отождествляют с системами коллективного премирования, что объясняется внешней схожестью форм и методов предоставления работникам соответствующих выплат, а также зависимостью последних от конечных результатов работы коллектива. Однако между двумя этими формами стимулирования есть существенное различие [4].

В системах коллективного премирования начисление премий персоналу осуществляется за показатели, непосредственно связанные с результатами производственной деятельности коллектива организации, например, за рост производительности, снижение издержек и т. п.

Источником премирования является дополнительная прибыль организации или экономия, получаемая благодаря снижению издержек производства.

В аграрной отрасли республики к системе коллективного премирования можно отнести выплаты из прибыли по итогам года. Министерством сельского хозяйства и продовольствия рекомендована выплата руководителям сельскохозяйственных организаций вознаграждения по итогам работы за год, которая производится после определения результатов работы организации одновременно с выплатой указанного вознаграждения работникам организации по условиям, определенным локальным нормативным правовым актом. Конкретный размер вознаграждения по итогам работы за год устанавливается в зависимости от суммы прибыли, остающейся в распоряжении организации за вычетом государственной поддержки. Однако значительного стимула такое участие в «успехе предприятия» для руководителей не представляет, так как обставлено условиями достижения целого ряда показателей и ограничено определенным количеством окладов. При этом руководитель работает в условиях жесткого контроля вертикальной структуры управления и ограничения предпринимательской инициативы.

Альтернативой разовых доплат может быть установление доли прибыли, из которой формируется поощрительный фонд. Такой подход распространяется на категории персонала, которые реально воздействуют на получение прибыли. Конкретная доля части прибыли дифференцируется по должностям управленцев (в сельскохозяйственных организациях – руководителям организаций и подразделений, специалистам). В коллективном договоре должны быть перечислены лица, которые могут претендовать на получение части прибыли, размер и условия ее получения. Это же устанавливается и в трудовых договорах с руководителями и специалистами.

В отдельных низкорентабельных сельскохозяйственных организациях, кроме унитарных предприятий, на наш взгляд, можно использовать практику привлечения наемных менеджеров – предпринимателей по договору на доверительное управление предприятием. [Доверительное управление предприятием – это передача имущественного комплекса сельскохозяйственной организации в доверительное управление эффективному пользователю (доверительному управляющему) на определенный срок за материальное вознаграждение в интересах собственника или указанного им лица]. Доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая ор-

ганизация, за исключением унитарного предприятия. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, в договоре доверительного управления имуществом должны быть указаны:

- предмет договора, в том числе характеристика имущества, передаваемого в доверительное управление, и его стоимость;
- пределы использования имущества доверительным управляющим;
- наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которого осуществляется управление имуществом (вверителя или выгодоприобретателя);
- размер и форма вознаграждения доверительному управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором;
- срок действия договора [5].

Договор доверительного управления заключается на срок, не превышающий 5 лет. При отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены договором.

Однако наемные менеджеры-предприниматели в таких организациях должны работать в условиях рыночной среды, разграничения функций государственного и хозяйственного управления организациями сельского хозяйства, пересмотра функций, осуществляемых райсельхозпродом и облсельхозпродом.

**Участие в акционерном капитале.** Деятельность организаций по привлечению персонала к участию в акционерном капитале находит активную поддержку во многих государствах, выражающуюся в соответствующей системе законодательного регулирования, способствующего созданию имущества у работников [4]. В соответствии с Законом, работодатели могут создавать специальные фонды накопления для наемных работников. Средства фонда чаще всего находятся в распоряжении работодателя, который помещает их в кредитные учреждения. На сумму накопленных средств работодатель может выдать работникам акции предприятия. Закон четко регулирует право распоряжения этими акциями. Накопленные средства могут быть оформлены как заем, который работник предоставляет работодателю. В течение нескольких лет работник не может требовать его возврата, так как устанавливается процент накоплений в размере 30 % (за исключением смерти работника или полной утраты работоспособности), после определенного срока работник может воспользоваться накопленной сум-

мой. Фонды накопления могут складываться не только из средств работодателя, но и из средств самих работников. Это осуществляется с их согласия путем удержания из заработной платы. Указанные фонды являются собственностью работников. При выходе на пенсию работники имеют на счетах значительные суммы накопленных средств.

Первый опыт создания на базе колхозов закрытых акционерных обществ был получен нами в 1994–1995 гг. Массовое акционирование в АПК Беларуси началось в 2010 году. Из-за отсутствия в республике законодательных норм регулирования имущественных отношений при реформировании сельскохозяйственных производственных кооперативов до принятия Указа № 349 от 17 июля 2014 г. этот процесс был отдан на усмотрение местных органов власти и управления [6]. В результате проведенной в Минской и Витебской областях кампании по акционированию сельскохозяйственных производственных кооперативов было создано 287 открытых акционерных обществ. В Минской области в 166 сельхозорганизациях административным путем была выделена государственная доля в имуществе СПК (в уставном фонде ОАО) в размере не менее 90 %, а 10 % акций размещено среди членов СПК, принимающих личное трудовое участие, и приравненных к ним лиц (пенсионеров). В Витебской области акционирование 121 сельскохозяйственного производственного кооператива проведено без выделения государственной доли имущества в уставном фонде ОАО и размещения 100 % акций среди членов СПК, принимающих личное трудовое участие, исключив приравненных к ним лиц (пенсионеров). Практику акционирования сельскохозяйственных производственных кооперативов с позиций защиты социальных гарантий членов СПК и стратегических целей развития АПК по моделям Минской и Витебской областей можно оценить как несовершенную, поскольку допущена поляризация механизмов одного процесса. По Указу Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» от 17 июля 2014 г. № 349, при преобразовании колхоза в хозяйственное общество доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества распределяются между физическими лицами, являющимися членами преобразуемого колхоза, выразившими письменное согласие выступить учредителями этого общества, и административно-территориальной единицей – районом, на территории которого расположен колхоз [7]. Размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций), определяемый в процентах, не может быть меньше значения, соответствующего

соотношению между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества. Если колхоз не имеет долевого фонда членов колхоза, каждому члену колхоза, выразившему письменное согласие выступить учредителем создаваемого хозяйственного общества, передается одна акция этого общества. Члены и работники колхоза вправе вносить денежные вклады в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества с получением акций в количестве, соответствующем внесенному вкладу.

По информации Министерства сельского хозяйства и продовольствия, из 348 сельскохозяйственных производственных кооперативов, имеющих на 1 января 2014 г., долевой фонд был создан только в пяти [8]. Следовательно, первоочередная задача для руководителей СПК, заинтересованных в приватизации имущества, – сформировать долевой фонд членов кооператива в рамках правового поля в соответствии с действующим на данный момент законодательством.

Однако, чтобы участие в акционерном капитале стало важным побуждающим мотивом для работников-совладельцев, необходимо, чтобы последние почувствовали его реальность. Вместе с тем в настоящее время в законодательстве и уставных фондах акционерных обществ отсутствует четкое регулирование доли прибыли, направляемой на выплату дивидендов, имеют место ограничения на оборот акций, что фактически делает акционерный капитал виртуальным.

**Социальные пакеты организации.** Объемное понятие «социальный пакет» можно разделить на три подвида: обязательный, мотивационный и компенсационный.

Обязательный социальный пакет основывается на обязательствах работодателя, возложенных на него государством в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь.

К компенсационному социальному пакету относятся меры, которые предпринимает работодатель для возврата личных средств работника, затрачиваемых им во время исполнения должностных обязанностей, например, использование личного транспорта в служебных целях.

Мотивационный социальный пакет – это все дополнительные блага, которые работодатель предоставляет сотрудникам по своей инициативе и за свой счет. Сюда можно отнести и корпоративный транспорт, и обучение сотрудников, и корпоративную связь. Мотивационный пакет также можно разделить на 3 условных блока: 1) забота о здоровье работников; 2) развитие корпоративной культуры; 3) отдых и развлечения.

Существует почти прямая зависимость между эффективностью и объемом «социального пакета» сельскохозяйственных организаций. Пример самого «объемного» и разностороннего мотивационного социального пакета в сельскохозяйственных организациях – СПК «Колхоз «Родина» Бельничского района, где устанавливают выплаты за отказ от курения, хорошую учебу детей в школе, «стипендии» школьникам за хорошую и отличную учебу и др. [9].

**Заключение.** Для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства могут быть использованы различные формы и методы мотивации труда работников сельскохозяйственных организаций. Приоритетным направлением, на наш взгляд, должны быть системы, предусматривающие участие работников в собственности и прибыли.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда: Указ Президента Респ. Беларусь, 10.05.2011 г. № 181 // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by> – Дата доступа: 30.03.2015.
2. Внутрихозяйственный расчет в сельскохозяйственных предприятиях / А. М. Каган [и др.]. – Горки, 1996. – 60 с.
3. Петрович, Э. Реформирование сельскохозяйственных предприятий Беларуси: истоки и современность / Э. Петрович, М. Фрейдин // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр. / гл. ред. М. З. Фрейдин. – Горки; Щецин, 2011. – Вып. 8. – С. 9–20.
4. Жулина, Е. Г. Европейские системы оплаты труда / Е. Г. Жулина, Н. А. Иванова. – М.: Управление персоналом, 2007. – 216 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь Палаты представителей Нац. собрания Респ. Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 30.03.2015.
6. Жук, Н. И. Новые реалии организационно-правового устройства сельскохозяйственных производственных кооперативов / Н. И. Жук // Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства Европы: материалы общ. науч. исслед. – Щецин, 2014. – С. 232–234.
7. О некоторых вопросах реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17. 07.2014 г. № 349 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 30.03.2015.
8. Гусakov, В. Г. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства Беларуси: анализ и перспективы / В. Г. Гусakov // Белорус. эконом. журнал. – 2010. – № 1. – С. 61–72.
9. Дорожная карта государственной аграрной политики Республики Беларусь / ред.: Л. В. Сидорова, В. Н. Пинчук. – Минск: Беларусь, 2014. – 64 с.
10. Кравина, Л. Александр Лапотентов: «Будущих работников воспитываем со школьной скамьи» / Л. Крапивина // Белорус. сел. хозяйство. – 2015. – № 2. – С. 14–16.

УДК 349.42(476)

**Чернов А. В.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 02.07.2010 г. «О ветеринарной деятельности», ветеринарная деятельность – деятельность по проведению ветеринарных мероприятий, производству, транспортировке, хранению, реализации и применению ветеринарных средств и иная деятельность, направленная на обеспечение ветеринарного благополучия. Актуальность должного правового регулирования данной сферы деятельности обусловлена важностью проблем обеспечения безопасности производства одного из основных источников питания, его качества, состояния здоровья человека.

**Основная часть.** В связи с образованием Таможенного союза решением комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 г. № 317 было принято положение «О едином порядке осуществления ветеринарного контроля на таможенной границе Таможенного союза и на таможенной территории Таможенного союза», которое устанавливает порядок осуществления контроля государственными органами и учреждениями государств – членов Таможенного союза, осуществляющими деятельность в области ветеринарии. Объектами отношений в области ветеринарной деятельности являются животные; продукты животного происхождения в части их ветеринарно-санитарного качества; возбудители заразных болезней животных; корма и кормовые добавки в части их ветеринарно-санитарного качества; ветеринарные средства; иные объекты, непосредственно связанные с осуществлением ветеринарной деятельности. В силу многочисленности объектов, по поводу которых возникают правоотношения, законодательством регулируются отношения:

- в области ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения;
- в области ветеринарно-санитарного качества кормов и кормовых добавок;
- возникающие в связи с ввозом в Республику Беларусь животных, продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок, ветеринарных средств, а также с вывозом их из Республики Беларусь;

– в области защиты диких животных от болезней животных, не урегулированные законодательством об охране и использовании животного мира;

– в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций, обусловленных возникновением очагов заразных болезней животных, не урегулированные законодательством в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Регулирование данных отношений играет достаточно большую роль в жизни людей. Их целью является недопущение попадания зараженных продуктов питания к человеку, недопущение распространения болезней на других животных и заражения человека.

Важным направлением правового регулирования, особенно в последнее время, стало регулирование отношений, связанных с ввозом на территорию Республики Беларусь животных и продуктов животного происхождения. От качества продукции, которую производители Беларуси поставляют в другие страны, также зависит экономическое состояние страны и ее позиционирование на мировом рынке. Достаточно жесткие правила установлены законодательством для соблюдения физическими и юридическими лицами при осуществлении ветеринарной деятельности. Так, юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны:

– соблюдать требования ветеринарно-санитарных правил и иных актов законодательства в области ветеринарной деятельности;

– проводить ветеринарные мероприятия;

– содержать (эксплуатировать) объекты, на которых осуществляется ветеринарная деятельность, а также применять ветеринарные средства в соответствии с требованиями ветеринарно-санитарных правил, инструкциями по их применению;

– обеспечить в установленном законодательством порядке получение ветеринарных документов на животных, продукты животного происхождения, корма и кормовые добавки;

– предоставлять специалистам государственной ветеринарной службы по их требованию документы, содержащие информацию, необходимую для выявления причин возникновения болезней животных, оценки ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок;

– представлять продукты животного происхождения до их реализации, а также продукты растительного происхождения до их реализации на рынках для проведения ветеринарно-санитарной экспертизы;

– извещать незамедлительно государственную ветеринарную службу обо всех случаях массового заболевания, внезапного падежа животных или подозрения их в заболевании, принять меры по изоляции трупов животных и изолированному содержанию заболевших животных;

– содержать в изоляции животных, ввезенных из других государств, в порядке и сроки, установленные ветеринарно-санитарными правилами;

– не проводить убой животных, а также не использовать или не вывозить за пределы своей территории продукты животного происхождения при подозрении возникновения очагов заразных болезней животных;

– не допускать реализации продуктов животного происхождения, не соответствующих ветеринарно-санитарному качеству, и скормливания их животным; не допускать производства, реализации и использования не соответствующих ветеринарно-санитарному качеству кормов и кормовых добавок;

– не допускать перегруппировки, перемещения и реализации больных и подозреваемых в заболевании животных;

– использовать продукцию охоты в соответствии с требованиями ветеринарно-санитарных правил и др.

Как мы видим, все эти правила направлены на то, чтобы не допустить реализации зараженных продуктов животного происхождения, обеспечить защиту здоровья населения страны, а также проведение профилактических мероприятий и мер по предупреждению заболевания животных. Несоблюдение этих мер может привести к заболеванию животных, попаданию зараженной продукции на рынки и, как следствие, болезни человека и иных тяжелых последствий. Важным звеном в правовых отношениях в области ветеринарной деятельности является государственная ветеринарная служба. Задачами ветеринарной службы являются:

– предупреждение возникновения и ликвидация очагов заразных болезней животных и болезней, общих для человека и животных;

– организация ветеринарных мероприятий;

– осуществление технического нормирования и стандартизации в области ветеринарной деятельности.

Существующая структура ветеринарной службы достаточно разветвленная и функционально призвана обеспечить решение возложенных на нее задач.

Указом Президента Республики Беларусь № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» ветеринарная деятельность в Республике Беларусь отнесена к лицензируемой. Лицензирование ветеринарной деятельности направлено на усиление ответственности лиц, осуществляющих ветеринарную деятельность, позволяет государству четко регулировать деятельность организаций, занимающихся ветеринарной деятельностью. Так как производство ветеринарных препаратов – один из видов ветеринарной деятельности, предприняты меры по правовому обеспечению данной сферы. В Республике Беларусь была принята Государственная программа развития производства ветеринарных препаратов на 2010–2015 гг., целью которой является дальнейшее расширение спектра производимых в республике ветеринарных препаратов для обеспечения животноводства республики. Она направлена на создание правовых условий по повышению производства ветеринарных препаратов в Республике Беларусь и поставке их на экспорт. Самообеспеченность страны ветеринарными препаратами играют большую роль в жизни государства. В настоящее время большое количество ветеринарных препаратов закупается за границей. Таким образом, достаточно широкий круг правовых отношений в области ветеринарной деятельности урегулирован нормативными правовыми актами, нормы которых направлены на недопущение попадания зараженных продуктов животного происхождения к человеку, недопущение заболевания животных и ввоз зараженных животных на территорию Республики Беларусь. В целях совершенствования законодательства в области осуществления ветеринарной деятельности видится необходимым предпринять следующее:

- определить правовой режим прохождения ветеринарного контроля на таможенных границах государства, что позволит своевременно осуществлять контроль за состоянием здоровья ввозимых на территорию государства животных и качеством продуктов животного происхождения;
- повысить профессиональные квалификационные требования к лицам, осуществляющим ветеринарную деятельность;
- обеспечить жесткий контроль за ввозимыми на территорию государства ветеринарными препаратами на основе новейших технологий диагностики их качества при специализированных лабораториях.

Особое место в правовом регулировании ветеринарной деятельности занимает государственный надзор. Государственный контроль в Республике Беларусь осуществляет государственное учреждение «Ветеринарный надзор».

Государственное учреждение «Ветеринарный надзор» осуществляет государственный контроль в области обеспечения ветеринарно-санитарного качества и безопасности продуктов животного происхождения, ветеринарии.

ГУ «Ветеринарный надзор» производит:

- выдачу ветеринарных свидетельств:
  - при перемещении (перевозке) подконтрольных товаров по территории Республики Беларусь;
  - при вывозе подконтрольных товаров в страны СНГ (кроме стран-членов Таможенного союза);
- выдачу ветеринарных сертификатов на подконтрольные товары при:
  - перемещении (перевозке) подконтрольных товаров по территории Таможенного союза;
  - и при вывозе подконтрольных товаров с таможенной территории Таможенного союза;
  - контроле и надзоре за соблюдением проверяемыми субъектами требований ветеринарно-санитарных правил при выращивании, заготовке и убое животных;
  - контроле за соблюдением требований ветеринарно-санитарных правил юридическими и физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, при производстве, заготовке, хранении, переработке, транспортировке и реализации продуктов животного происхождения;
  - контроле и надзоре в области ветеринарии, обеспечения качества продукции животноводства;
  - контроле за обеспечением ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок.

**Заключение.** Таким образом, законодательство в области ветеринарной деятельности основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности, актов Президента Республики Беларусь, иных актов законодательства в области ветеринарной деятельности, в том числе международных договоров Республики Беларусь.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О ветеринарной деятельности: Закон Республики Беларусь от 6 июля 2010 г. № 161-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. 2012 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О создании государственного учреждения «Ветеринарный надзор»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 октября 2010 г. № 1462 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. 2012 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Об утверждении Государственной программы развития производства ветеринарных препаратов на 2010–2015 г.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.03.2010 г. № 454 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. 2012 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Комментарий к Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 8 октября 2010 г. № 1462 «О создании государственного учреждения «Ветеринарный надзор» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. 2012 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий, эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. – Минск: Бизнессофсет, 2013. – 480 с.

УДК 338.48:63(476)

**Чернова О. С.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,  
г. Горки, Республика Беларусь

## **СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ АГРОЭКОТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**Введение.** Агротуризм в Беларуси – сравнительно новое направление реализации возможностей в сфере туристической деятельности. В этом году ему исполнилось 13 лет. Его преимущества не только в том, что человек получает полноценный и здоровый отдых вдали от городского шума, но и возможность узнать историю того или иного края, познакомиться с его уникальными обычаями и традициями, прикоснуться к национальным истокам. Ведь очень часто владельцы усадеб предлагают своим клиентам развлечения с национальным колоритом: участие в народных праздниках и обрядах, что сближает людей и позволяет разнообразить отдых и внести в него национальный колорит.

Агротуризм имеет еще одно название – сельский туризм, поскольку функционирование агроусадьб возможно исключительно в местности, удаленной от крупных городов.

**Основная часть.** Республика Беларусь – идеальное государство для развития агротуризма. Она расположена в центре Европы. Для Беларуси характерен умеренно континентальный климат со сравнительно

мягкой зимой и теплым летом, значительной продолжительностью вегетационного периода и достаточным количеством осадков. Это позволяет выращивать на территории страны все типичные для средней полосы Восточной Европы сельскохозяйственные культуры.

Таким образом, физико-географическое положение Беларуси достаточно благоприятное для хозяйственного развития страны, освоения ее территории. Кроме этого, нет природных преград для развития торговых отношений с большинством европейских стран. Кроме агроэкотуризма различают еще и экологический туризм. Экотуризм – это посещение природных территорий для отдыха на природе, знакомства с новыми природными явлениями, животными и растениями.

Термин «экотуризм» был введен в обиход в начале 80-х гг. XX в.

Международный Союз охраны природы (МСОП) сформулировал так: «Экологический туризм, или экотуризм, – путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности». Общество экотуризма (The Ecotourism Society) определило экотуризм как ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения. Изучение особенностей экотуристической деятельности позволило разработать ряд принципов, на которых она базируется:

- 1) стимулирование и удовлетворение желания общаться с природой;
- 2) экскурс в природную среду с целью знакомства с живой природой, а также с местными обычаями и традициями;
- 3) воспитание бережного обращения с природой;
- 4) возрождение и передача культурных традиций;
- 5) содействие охране природы и местной социокультурной среды;
- 6) содействие охране природы и природных ресурсов;
- 7) экологическое образование и просвещение;
- 8) участие в экотуризме местных жителей и получение ими доходов от туристической деятельности;
- 9) экономическая эффективность и обеспечение социально-экономического развития территорий.

Агрэкоцуризм – явление не столь новое в мире, но пришедшее в Республику Беларусь не так давно. Это связано с тем, что данный вид отдыха был незаслуженно обделен вниманием в пользу отдыха в курортных зонах, на морских побережьях, в горной местности. В настоящее время все больше людей понимают и оценивают качество и уникальность агрэкоцуризма, предпочитают отдых в сочетании с познанием быта сельских жителей, участием в народных праздниках и самостоятельной ловле рыбы или охоте. Для городских жителей этот вид отдыха привлекателен тем, что позволяет сменить привычную городскую обстановку на более спокойную, с размеренным ритмом жизни.

По данным Белстата, численность агрэкоцуристов с 2009 г. до настоящего времени возросла более чем в 4 раза (с 70 тыс. до 280 тыс. человек в год). Из стран ближнего зарубежья активнее всего нашу страну посещали представители России, а из стран вне СНГ – из Польши, Литвы и Германии.

Особенностью агрэкоцуризма в Республике Беларусь является то, что этим видом деятельности можно заниматься без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Но для этого необходимо постоянно проживать в сельской местности или в малом городском поселении; вести личное подсобное хозяйство; иметь занимаемому агрэкоцуризмом гражданину и (или) члену его семьи жилой дом (квартиру в жилом доме) для размещения агрэкоцуристов на праве собственности, при этом жилой дом (квартира в жилом доме) для размещения агрэкоцуристов должен отвечать установленным санитарным и техническим требованиям и быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта; в жилом доме (квартира в жилом доме) должны иметься свободные жилые комнаты для размещения агрэкоцуристов; должны иметься возможности для оздоровления агрэкоцуристов с природными и архитектурными объектами, национальными культурными традициями соответствующей местности.

В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в крестьянских (фермерских) хозяйствах, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере агрэкоцуризма, специалистами ГУ «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» разработаны гигиенические рекомендации для субъектов агрэкоцуризма. Они касаются правил личной гигиены, чистоты помещений и территорий, хранения пищевых продуктов, обязательного осмотра продуктов животноводства и растениеводства, мер, принима-

емых против появления грызунов и насекомых, осмотра домашних животных.

Толчком для начала развития агроэкотуристической деятельности в Республике Беларусь послужила политика государства в этом направлении: Указ Президента Республики Беларусь от 02.06.2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь», освобождавший владельцев агроусадеб от налогов.

Свои намерения осуществлять агроэкотуристическую деятельность необходимо согласовать с местным Советом депутатов, письменно проинформировать его о начале работы и уплатить сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма в размере 1 базовой величины, а также подать в районный налоговый орган заявление о постановке на учет. Кроме того, налоговые органы могут затребовать следующие документы: копия паспорта (страницы 22, 30, 32), копии правоудостоверяющих документов на землю, копия технического паспорта строения. Так как перечень процедур и набор необходимых документов невелики, то чаще всего пройти весь путь регистрации можно за несколько часов.

Отчетность за ведение агроэкотуристического бизнеса производится субъектами ежегодно до 10 января того года, который следует за отчетным. Представлять информацию о заключении (незаключении, отсутствии) договоров на оказание услуг в сфере агроэкотуризма в отчетном году в налоговый орган по месту жительства необходимо по специальной форме, утвержденной Постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 19.06.2006 г. № 68 «Об утверждении формы информации о договорах на оказание услуг в сфере агроэкотуризма, заключенных в истекшем году».

В настоящее время на территории Беларуси принимают туристов, желающих разнообразить свой отдых, около 2200 комфортабельных агроусадеб, с прекрасным оснащением, вкусной национальной кухней и доступными ценами. Особенно интересны те агроусадыбы, где собраны старинные предметы интерьера и быта, но в то же время имеются все необходимые удобства и присутствуют элементы современного комфорта. Все это говорит о том, что Беларусь вполне обоснованно заняла второе место в номинации «Агротуризм» по итогам конкурса National Geographic Traveler Awards 2015 года. Наша страна уступила первенство Италии. В голосовании приняли участие более 240 тысяч человек. Всего в конкурсе было 18 номинаций, среди которых – «гастрономический туризм», «семейный отдых», «экотуризм», «пляжный

отдых» и т. д. В номинации «Агротуризм» победила Италия (26 % голосов), на втором месте – Беларусь (22 %).

В настоящее время порядок осуществления деятельности в сфере агроэкотуризма регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» (в ред. от 21.06.2012 г. № 284). Изменения, внесенные в данный Указ в 2012 г., коснулись оформления договорных отношений между субъектами агротуризма. Между субъектами агроэкотуризма и агроэкотуристами либо между субъектами агроэкотуризма и туроператорами договоры на оказание услуг в сфере агроэкотуризма заключаются в письменной форме. При этом договоры на оказание услуг в сфере агроэкотуризма между субъектами агроэкотуризма и агроэкотуристами заключаются путем принятия агроэкотуристом условий, предусмотренных субъектом агроэкотуризма в договоре (договоры присоединения).

Туроператоры включают услуги в сфере агроэкотуризма в формируемые ими туры для последующей их реализации агроэкотуристам в соответствии с законодательством [2].

Для того чтобы привлечь внимание и заинтересовать потенциальных субъектов агроэкотуристической деятельности, наряду с государственными органами развитием сельского туризма в Беларуси занимаются и общественные объединения. Таких объединений немного, но их особенность в том, что они работают непосредственно с сельским населением и пытаются развивать его активность. Наиболее известной организацией среди них является Белорусское общественное объединение «Отдых в деревне». Это некоммерческая организация, созданная 16 октября 2003 года. В ее состав входит более 700 человек – главным образом жителей сельской местности. Это активные люди, осваивающие новую профессию «хозяин агроэкоусадыбы». В задачи организации входит привлечение граждан к занятию сельским и экологическим туризмом; усиление их экономической и социальной активности; популяризация сельского и экологического туризма среди населения; содействие развитию национального законодательства; содействие развитию международного сотрудничества.

Основные направления деятельности: подготовка обучающих программ, проведение семинаров, тренингов; разработка стандартов для классификации усадеб, сертификация усадеб в соответствии со стандартом организации; продвижение туристического продукта: отдых в белорусской деревне на международном и внутреннем рынках; взаи-

действие с другими организациями в области развития агроэко-туризма; совершенствование и разработка новых туристических продуктов. Специалистами БОО «Отдых в деревне» создан первый в Беларуси информационно-консультационный «Центр развития агро- и эко-туризма». Это информационное учреждение, которое по своей сути является бизнес-инкубатором в области агро- и эко-туризма – инновационной моделью, которая обеспечит поддержку всем тем, кто хочет заниматься или уже занимается агро- или эко-туризмом либо другой деятельностью в сфере туризма в сельской местности. Также здесь действует образовательная программа для хозяев усадеб «Лаборатория сельского туризма», которая ориентирована на участников с разным уровнем подготовки. Лаборатория позволяет пройти базовый курс обучения, курс для опытных хозяев усадеб, а также специализированные тематические курсы с использованием местного опыта и лучших зарубежных практик.

**Заключение.** Таким образом, для того чтобы осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэко-туризма, потенциальным владельцам агроэкоусадоб необходимо обязательно соблюсти ряд вышеперечисленных условий. Причем если не соблюдается хотя бы одно такое условие, то зарегистрироваться в качестве субъекта агроэко-туризма уже нельзя. Агроэко-туризм предполагает, что местные жители не только работают в качестве обслуживающего персонала, но и продолжают жить на охраняемой территории, вести прежний уклад жизни, заниматься традиционными видами хозяйства, которые обеспечивают щадящий режим природопользования. Это приносит определенный доход населению, способствует его социально-экономическому развитию.

В целом правовое регулирование агроэко-туристической деятельности в Республике Беларусь осуществляется на основании следующих нормативных правовых актов: Налогового кодекса, Указа № 185 от 27.03.2008 г. «О некоторых вопросах осуществления деятельности в сфере агроэко-туризма», Постановления Совета Министров от 29 июня 2006 г. № 818 «Об утверждении Типового договора на оказание услуг в сфере агроэко-туризма», Постановления Министерства по налогам и сборам от 24 января 2011 г. № 4 «Об установлении формы информации о заключении (незаключении, отсутствии) договоров на оказание услуг в сфере агроэко-туризма в отчетном году и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь», Кодексом об административных правона-

рушениях, Указом № 372 от 02.06.2006 г. «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь».

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3 (в ред. 30.12.2015 г. № 343-3).

2. Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» (в ред. от 21.06.2012 №284).

3. Постановление Министерства по налогам и сборам от 24 января 2011 г. № 4 «Об установлении формы информации о заключении (незаключении, отсутствии) договоров на оказание услуг в сфере агроэкотуризма в отчетном году и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь».

4. Пархоменко, Е. Г. Агроэкотуризм: первые шаги / Е. Г. Пархоменко [и др.] // Справочные материалы. – Могилев, 2013.

5. [http://www.ruralbelarus.by/index.php?option=com\\_content&view=category&id=16%3AAnormativno-pravovaja-baza&Itemid=7&layout=default&lang=ru](http://www.ruralbelarus.by/index.php?option=com_content&view=category&id=16%3AAnormativno-pravovaja-baza&Itemid=7&layout=default&lang=ru) (дата доступа 29.03.2016).

УДК 657.633.5:330.131.7

**Чечёткин С. А.**

ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева»,

г. Москва, Российская Федерация

### **СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ**

**Введение.** В настоящее время совершенствование уровня корпоративного управления является одним из важнейших факторов развития экономики. Правильный режим корпоративного управления будет способствовать эффективному использованию компанией своего капитала, подотчетности органов ее управления владельцам. Все это помогает добиться того, чтобы компания действовала на благо всего общества, способствует поддержке доверия инвесторов (как иностранных, так и отечественных), привлечению долгосрочных капиталов. Но низкий уровень корпоративного управления препятствует осуществлению масштабных инвестиций в корпоративные ценные бумаги, снижает эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, а также приводит к возникновению корпоративных конфликтов между субъектами корпоративных отношений.

**Основная часть.** Эффективная системы корпоративного управления принесет пользу как интересам государства, так и интересам кор-

пораций, поскольку ожидания инвесторов в повышении уровня корпоративного управления служат реальным объективным фактором привлечения инвестиций, с которым вынуждены считаться и государство, и частные компании. Большое значение при этом имеют отношения между практикой корпоративного управления и все более интернациональным характером инвестиций.

Международные потоки капитала дают возможность компаниям находить источники финансирования, используя широкий круг инвесторов. Если страна хочет воспользоваться всеми преимуществами мирового рынка капитала и привлечь более долгосрочный капитал, методы корпоративного управления в стране должны быть доступны для любых потенциальных инвесторов. Даже если привлечение иностранных инвестиций не является фактором «первой необходимости», приверженность надлежащей политике корпоративного управления способствует укреплению доверия инвесторов и притоку капитала.

При построении системы корпоративного управления в компании на первый план выходит необходимость обеспечения прозрачности управленческих процессов и операций для высшего руководства и собственников как основы принятия ими эффективных решений.

В связи с этим большое значение для организаций приобретает наличие эффективной системы внутреннего контроля как основы формирования надлежащего корпоративного управления, обеспечивающей: а) защиту интересов собственников (учредителей), инвесторов, партнеров и прочих заинтересованных лиц посредством непрерывного контроля за соблюдением сотрудниками компании законодательства, нормативных актов и стандартов профессиональной деятельности; б) предупреждение конфликтов интересов сотрудников компании; в) надлежащий уровень надежности управления рисками, соответствующий характеру и масштабам деятельности компании. Значение внутреннего контроля трудно переоценить, так как он позволяет повысить управляемость компании и соответствие его деятельности поставленным целям и задачам [3].

Внутренний контроль – процесс управления, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;

б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;

в) соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.

Таким образом, внутренний контроль способствует достижению экономическим субъектом целей своей деятельности.

Одним из основных элементов внутреннего контроля является управление рисками (риск-менеджмент) – это процесс, направленный на снижение неопределенности и рисков. Результатом деятельности будет являться автоматизация системы внутреннего контроля и риск менеджмента, внедрения анализа, предупреждения и снижения уровня потенциальных и текущих корпоративных рисков: рыночных, финансовых, налоговых, политических, инфраструктурных, кредитных, маркетинговых, производственных, промышленных и экологических, рисков персонала, юридических, проектных, рисков сделок слияния-поглощения, природных, операционных [2].

Важнейшей составляющей системы управления рисками является культура управления рисками.

В целом культуру управления рисками можно охарактеризовать как существующую в организации систему ценностей и способов поведения, которая определяет суть и форму решений, принимаемых в области управления рисками. Культура управления рисками оказывает влияние на принимаемые руководством и работниками решения даже если не проводится оправданный, с их точки зрения, анализ возможных рисков и потенциальных выгод. Культура управления рисками является тем самым инструментом, который гарантирует, что будут приняты именно необходимые, а не просто экстренные меры, которые, как правило, не всегда бывают тщательно продуманными и выверенными [1].

Нужен контроль за состоянием системы внутреннего контроля, который заключается в оценке качества работы системы с течением времени. Этот процесс осуществляется посредством выполнения постоянных мер контроля и (или) проведения отдельных оценок. Сведения о недостатках, выявленных в системе внутреннего контроля, сообщаются руководству общества, при этом о серьезных сбоях в системе ставятся в известность члены высшего руководства общества.

Цель создания системы внутреннего контроля и управления корпоративными рисками – обеспечение успешного функционирования компании в целом.

Система внутреннего контроля и управление рисками включает пять взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают эффективное управление рисками в компании.

Главной целью службы внутреннего контроля в отношении работы бухгалтерского подразделения является координация по вопросам постановки бухгалтерского учета, налогового учета и, в отдельных случаях, управленческого учета, обеспечение единого подхода при отражении на счетах бухгалтерского учета, в регистрах налогового учета хозяйственных операций.

Проведение внутрисистемного аудита по вопросам соблюдения положений по учетной политике для целей бухгалтерского и налогового учета, исполнения норм законодательства и внутренних локально-нормативных актов. Осуществление полного контроля за конечными результатами деятельности при соблюдении установленной методологии бухгалтерского и налогового учета.

Именно внутренний контроль должен способствовать объединению всей совокупности финансово-хозяйственной деятельности организации в единую систему и обеспечивать ее бесперебойное функционирование.

Объем и задачи внутреннего контроля могут различаться в зависимости от структуры проверяемого лица и требований его руководства, о также особенностей деятельности организации.

**Заключение.** Современная практика управления рисками показывает, что система управления рисками находится на этапе планирования либо требует существенной доработки. В области управления рисками в организациях наибольшие затруднения вызывают вопросы, связанные со снижением и прогнозированием развития рисков событий, с оценкой и мониторингом рисков, а также с выявлением рисков. Таким образом, надлежащая практика внутреннего контроля и управления рисками в организациях находится на этапе формирования, что не дает организациям возможность эффективно прогнозировать риски и управлять ими.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Б р о и л о, Е. В. Теория и практика учета кризисов и рисков в управлении современными организациями. Монография / Е. В. Броило. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2006.
2. М а м а е в а, Л. Н. Управление рисками / Л. Н. Мамаева. – М.: Дашков и К°, 2009.
3. Корпоративный менеджмент: теория и практика / А. П. Шихвердиев. [и др.]. – М.: Эконинформ, 2010.

УДК 368.17

**Шелков О. В.**

УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»,  
г. Минск, Республика Беларусь

## **ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР, СКОТА И ПТИЦЫ**

**Введение.** Страхование является одной из старейших, проверенных многовековой практикой финансовых систем. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что страхование – это наиболее эффективный и все более востребованный способ управления социально-экономическими рисками. Распределение ущерба между всеми потенциально подверженными риску субъектами за счет предварительной уплаты страховых премий и формирования специальных денежных фондов признано ведущими экономистами не только необходимым, но и обязательным финансовым механизмом современной рыночной экономики. Несомненно, этот механизм должен эффективно применяться в агропромышленном секторе экономики Республики Беларусь.

**Основная часть.** В настоящее время условия обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в Республике Беларусь установлены Указом Президента Республики Беларусь от 11 декабря 2014 г. № 574 «Об обязательном страховании с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2015 году» (далее – Указ) и главой 18 Положения о страховой деятельности в Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности».

Страхователями по обязательному страхованию сельскохозяйственной продукции становятся юридические лица, основными видами деятельности которых являются выращивание (производство) сельскохозяйственных культур, скота и птицы, обработка льна-долгунца, а также юридические лица, обособленные подразделения которых выращивают (производят) сельскохозяйственные культуры, скот и птицу, осуществляют обработку льна-долгунца, имеют отдельный баланс и (или) текущий (расчетный) банковский счет либо иной счет в банке в части этой деятельности.

Обязательному страхованию подлежат яровая и озимая пшеница, озимый рапс, озимая тритикале, лен-долгунец, племенное маточное

поголовье: крупный рогатый скот (быки-производители и коровы основного стада) субъектов племенного животноводства, свиньи (свиноматки и хряки) субъектов племенного животноводства, родительское и прародительское стада племенных кур в племенных хозяйствах, основной специализацией которых являются разведение скота и птицы соответствующей категории.

Страховая сумма по договору обязательного страхования устанавливается отдельно по каждому виду сельскохозяйственной культуры в размере 75 % страховой стоимости урожая данной культуры и 100 % страховой стоимости скота и птицы. Размеры страховых тарифов установлены Указом.

Страховым случаем по обязательному страхованию сельскохозяйственных культур является гибель сельскохозяйственных культур в результате пожара, вымокания, выпревания, вымерзания, засухи, заморозка, иных опасных гидрометеорологических явлений.

Гибель сельскохозяйственных культур – полная физическая гибель, а также невозможность использования сельскохозяйственных культур ни по первоначальному, ни по иному хозяйственному назначению на 15 и более процентах всей площади посева данных культур.

Договор обязательного страхования урожая яровых сельскохозяйственных культур должен быть заключен не позднее 20 календарных дней со дня завершения сева. Страховой взнос по договору обязательного страхования уплачивается безналичным путем в следующем порядке:

- 5 % рассчитанного взноса – страхователем одновременно при заключении договора обязательного страхования сельскохозяйственной продукции, а при невозможности уплаты в сроки, в связи с отсутствием денежных средств, иным лицом на основании договора перевода долга;

- 95 % рассчитанного страхового взноса – в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность.

Процент возмещения ущерба и затрат на пересев при гибели сельскохозяйственных культур на 2015 год установлен на уровне 50 %.

Незаключение договора обязательного страхования влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере 100 базовых величин, на должностных лиц – 20 базовых величин.

**Заключение.** Таким образом, действующая сегодня в Республике Беларусь система обязательного агрострахования является достаточно надежным инструментом управления рисками в аграрном секторе экономики Республики Беларусь не только в целях улучшения финансового состояния и повышения устойчивости отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и для обеспечения продовольственной и сырьевой безопасности экономики Республики Беларусь в целом.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. И в а щ е н к о, А. И. Совершенствование классификации рисков в системе страховой защиты имущества предприятий в аграрном секторе экономики / А. И. Иващенко // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2008. – С. 106–110.

УДК 349.42

**Шингель Н. А.**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Республика Беларусь

### **О РЕОРГАНИЗАЦИИ КОЛХОЗОВ**

**Введение.** Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [1] предусмотрено совершенствование организационно-экономической структуры сельскохозяйственного производства, направленное на повышение экономической эффективности агропромышленного комплекса Республики Беларусь, в состав которого входят различные субъекты, осуществляющие деятельность в области агропромышленного производства, в том числе сельскохозяйственные производственные кооперативы.

**Основная часть.** Среди субъектов АПК такая организационно-правовая форма ведения сельскохозяйственной деятельности, как колхоз, занимает особое место. Определенный Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» (далее – Указ № 49), [2] статус этой сельскохозяйственной организации, названной одной из форм производственного кооператива (п. 1 Указа

№ 49), вызвал много дискуссий и нареканий с точки зрения соотношения ее с другими видами юридических лиц и регулирования имущественных отношений во внутрихозяйственной деятельности колхозов [3]. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [4, ст. 46], закрепляющем систему юридических лиц, колхозы не получили детального юридического оформления в качестве самостоятельной разновидности производственных кооперативов. Однако благодаря утвержденному Указом № 49 Примерному уставу колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) обеспечено системное правовое регулирование механизма создания, прекращения деятельности и функционирования колхозов.

Предпринимательский характер деятельности колхозов, основанный на принципе членства порядок их создания и функционирования, особенности правоспособности отражают правовую природу колхоза, соответствующую производственным кооперативам. Вместе с тем, как отмечалось в юридической литературе [5], некоторые признаки колхоза противоречат требованиям, установленным ГК для производственных кооперативов (ст. 107 ГК). В частности, имеется несоответствие правового статуса СПК и его структурных подразделений общим признакам производственных кооперативов (например, отсутствие у членов колхоза обязанности внесения паевого взноса и, как следствие, отсутствие в Примерном уставе колхоза норм о распределении прибыли между членами колхоза и субсидиарной ответственности членов колхоза по долгам СПК). Определенная неупорядоченность правовой регламентации деятельности колхозов в совокупности с объективными экономическими трудностями сельскохозяйственного производства в условиях формирования единого аграрного рынка в рамках Евразийского экономического союза привели к необходимости реформирования колхозов.

Изучение нормативных правовых актов, которые на современном этапе регулируют процесс реорганизации колхозов (именно по такому пути пошел процесс реформирования СПК), позволяет выявить определенные недостатки в правовом регулировании этих вопросов. Так, можно констатировать, что имеющиеся акты ограничивают возможности реорганизации колхозов по сравнению с другими юридическими лицами. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» (далее – Указ № 349) [6], колхозы, действующие на основании Указа № 49, в срок до 31 декабря

2016 г. подлежат преобразованию в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия на условиях, установленных законодательством. Эти условия предписывают колхозам определенные формы реорганизации (хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия) в зависимости от экономических условий их деятельности, которые от выбора самого колхоза не зависят.

Императивные нормы Указа № 349 не позволяют колхозам прибегнуть к процедуре ликвидации юридического лица вместо реорганизации или выбрать какую-то другую форму реорганизации, помимо предусмотренной в Указе № 349, что в определенной степени противоречит существующему порядку создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц, установленному ГК и Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [7], который распространяется на производственные кооперативы. Кроме того, в Примерном уставе колхоза имеются нормы, регулирующие ликвидацию и реорганизацию колхоза, действие которых фактически отменяется введением особой процедуры реорганизации колхозов, что, на наш взгляд, юридически непоследовательно и создает почву для коллизионных ситуаций, поскольку сам Указ № 49 утрачивает силу лишь с 1 января 2017 года.

К наиболее важной особенности предложенной модели реорганизации колхозов и преобразования их в хозяйственные общества или унитарные коммунальные предприятия можно отнести существенное изменение отношений собственности в кооперативном секторе сельского хозяйства. Реорганизация колхозов приведет к увеличению государственного сектора в сельском хозяйстве за счет преобразования колхозов в хозяйственные общества, основанные на смешанной собственности (доля государства будет зависеть от соотношения между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества), или в унитарные коммунальные предприятия.

При этом с учетом того, что колхозы являются наиболее массовой формой кооперативных организаций в сельском хозяйстве, кооперативный сектор в этой отрасли экономики существенно сократится, что негативно скажется на многообразии форм хозяйствования в сельском хозяйстве, в то время как принципиальным направлением государственной аграрной политики признано содействие структурным изме-

нениям в агропромышленном комплексе, обеспечивающее свободное развитие всех форм собственности.

При указанных формах реорганизации колхозов перспективы сельскохозяйственной кооперации представляются весьма неопределенными, несмотря на достаточно детальную регламентацию в ГК правового статуса производственных кооперативов, в которые при определенных условиях могли бы быть преобразованы колхозы.

По нашему мнению, несмотря на в целом продуманный механизм реорганизации колхозов, в нем имеются определенные недоработки, требующие более детальной правовой регламентации. Среди нерешенных вопросов можно назвать следующие.

Указом № 349 предусмотрен переход прав на земельные участки, предоставленные колхозу, в порядке, установленном законодательством об охране и использовании земель, к юридическому лицу, создаваемому в результате преобразования колхоза. В связи с этим целесообразно внести соответствующие изменения в действующее земельное законодательство, в частности в Кодекс Республики Беларусь о земле 2008 г. [8].

Обращаем внимание, что критериями выбора форм реорганизации колхозов служат в том числе финансовые показатели их деятельности (в частности, если стоимость чистых активов колхоза, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и (или) колхоз имеет не исполненные в срок обязательства перед государством). Остается неясным, в какой мере к таким колхозам будут применяться нормативные правовые акты, регулирующие реорганизацию убыточных сельскохозяйственных организаций или процесс их экономической несостоятельности (банкротства).

Представляется недостаточно продуманным вопрос об имущественных правах членов реорганизуемых колхозов, которые имеют право самостоятельно решить вопрос об участии (либо неучастии) в хозяйственных обществах, создаваемых в процессе реорганизации, но при этом некоторые из них оказываются в неравноправном положении в связи с отсутствием возможности распределения фондов колхоза между его бывшими членами.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 22.07.2014 г., 1/15160.
2. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49 (с изм. и доп.) // Консультант

тант Плюс: Версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

3. Ф у н к, Я. И. Имущественные отношения в рамках колхозов по праву Республики Беларусь / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

5. Б ы ч к о в, Н. А. Организационно-правовые проблемы функционирования колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) и пути их решения / Н. А. Бычков // Консультант Плюс: Версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

6. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349 // Консультант Плюс: Версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

7. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г. № 1 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

8. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 425-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

УДК 519.237.8

**Ярмоленко А. С., Куцаева О. А.**

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

**РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ АЛГОРИТМОВ  
КЛАССИФИКАЦИИ ОБРАЗОВ ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ  
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ  
РУП «УЧХОЗ БГСХА»**

**Введение.** Земля как объект правового регулирования является предметом объективного мира, существующим независимо от воли и сознания людей. Отношения, складывающиеся по поводу земли, очень разнообразны [1]. Для эффективного ведения сельского хозяйства необходима достоверная пространственная и атрибутивная информация о земельных участках, имеющих в ведении сельскохозяйственных предприятий. Данную информацию в полной мере обеспечивают геоинформационные системы (ГИС), которые представляют собой современные компьютерные технологии для представления пространственного положения объектов и их анализа.

**Основная часть.** Возможности ГИС обеспечивают применение их в широком спектре задач, связанных с анализом и прогнозом явлений и событий окружающего мира, с осмыслением и выделением главных факторов и причин, а также их возможных последствий, с планированием стратегических решений и текущих последствий предпринимаемых действий. При создании и ведении баз данных геоинформационных систем важнейшей задачей является обеспечение точности и актуальности пространственной информации. Если находящаяся в базах данных информация неточна или устарела, то ее анализ не будет соответствовать реальной ситуации и решения, принятые на его основе, могут оказаться несостоятельными.

Одним из путей ввода и обновления информации в базах данных геоинформационных систем является дешифрирование космических и аэроснимков. Исследования существующих запрограммированных в ПК ENVI 4.7 методов классификации [2] позволяет сделать вывод о необходимости и в дальнейшем изыскивать методы повышения точности классификации. Для написания программы использовался язык программирования для анализа данных IDL, который встроен в программный комплекс ENVI 4.7. На сегодняшний день язык IDL является кроссплатформенным языком программирования, что позволяет выполнять приложения на различных платформах в операционных системах [3].

В качестве материалов исследования использовались ранее разработанные математические алгоритмы распознавания образов, основанные на корреляционной зависимости между распознаваемыми образами [4, 5]. Разработанный алгоритм исследовался на космоснимках, полученных на территории РУП «Учхоз БГСХА», и выполнялась актуализация пространственных данных планово-картографических материалов на исследуемую территорию. В исследованиях применялись эмпирические и экспериментальные методы исследования.

Подготовка пространственной информации и обновление планово-картографического материала осуществляется на основании данных свободного доступа.

При использовании данных дистанционного зондирования для обновления землеустроительного планшета произвели геопривязку снимка и планово-картографического материала.

Для векторизации растра использовали способ создания векторной карты на базе растра.

Всего при векторизации карты создано 10 слоёв: пахотные земли, луговые земли, земли под водными объектами, земли под дорогами,

лесные земли, другие несельскохозяйственные земли, производственные зоны, населенные пункты.

После того как исходная растровая карта представлена в векторном виде, возможно произвести её обновление. В качестве источника для обновления выступает геопривязанный космический снимок. Для получения необходимой информации об объектах со снимка необходимо произвести его тематическую обработку, т. е. выполнить распознавание образов.

Распознавание образов произвели не для всего изображения, а для его отдельных фрагментов. Это обусловлено частичным изменением пространственных данных. Разработанный алгоритм распознавания заключается в реализации алгоритма классификации образов по корреляционной зависимости между объектами (данная программа имеет название `roi_data_corr161`).

Порядок работы в данной программе следующий. Запускаем программу. В результате появляются окна (`WIN_0`, `WIN_1` и `ROI`, в которых загружено исходное изображение, подлежащее обработке). В окне `ROI` выбираем инструмент для рисования объектов `ROI` и выбираем эталонные участки. При этом автоматически заполняется таблица `ROIInformation` (площадь, периметр, минимальное и максимальное значение яркостей пикселей и другие параметры), в этой же таблице можно прописывать имена распознаваемых объектов.

Настоящая программа предназначена лишь для одноканальных изображений.

Далее выбираем инструмент для выбора объектов и в автоматическом режиме вычерчиваем границу распознаваемого объекта.

Аналогично поступаем с остальными объектами. Удаляем эталонные объекты и сохраняем распознанные объекты в своей папке под именем `regions.sav`. После закрытия окна `ROI` появляется вновь окно `ROI`, для того чтобы подстроить четкость изображения, в пункте меню необходимо выбрать `EditImageColorTable`.

В появившемся окне выполняем коррекцию изображения по команде `Duplicate` (необходимо выполнить 3–4 нажатия) серию команд: `Ramp`, `Smooth`, `Posterize`, `Duplicat`, `LoadPreDefined`.

В результате получаем четкое изображение, на котором отображ

Все распознанные объекты отображаются в окне WIN\_1. Закрыв все окна, программа заканчивает работу, а результаты следует посмотреть в консоли.

Содержание выполненного процесса приведено на консоли, из которой следует, что максимальные корреляционные коэффициенты были определены для пар распознанных объектов 1–5, 1–8, 4–8 и 5–8.

Из вышеизложенного приходим к выводу, что объекты 1, 4, 5 и 8 относятся к одному классу. И, в действительности, при выполнении полевого контроля выполненного распознавания образов на космоснимке с использованием запрограммированного алгоритма установлено, что объекты 1, 4, 5, и 8 являются лесными массивами на территории РУП «Учхоз БГСХА».

Это вполне подтверждает правильность и точность выполненного распознавания, а также безошибочную группировку объектов.

Сравнение результатов тематической обработки и исходной векторной карты выполнялось на примере изменения границ площадных объектов.

Обновление осуществлялось по слоям, созданным в результате векторизации карты, путем редактирования и удаления существующих объектов и добавления новых либо уточнения границ существующих объектов.

После внесения всех изменений получили обновленную векторную карту. В результате выполненных исследований были получены следующие результаты: во-первых, были уточнены границы контуров, во-вторых, удалены исчезнувшие объекты.

В результате установлено, что за период (17 лет) в значительной мере увеличилась площадь луговых земель, в то время как площадь пахотных значительно сократилась. Также уменьшилась площадь земель под болотами, а площадь хозяйственных дворов увеличилась за счет строительства новых животноводческих ферм.

**Заключение.** Разработанная технология по созданию и обновлению планово-картографических материалов в цифровом формате, по актуальным данным дистанционного зондирования, является эффективной и может использоваться как для решения задач землеустройства, так и в целях мониторинга земель. Автоматизация процесса классификации образов написанием программы на алгоритмическом языке IDL в системе ENVI обладает следующими преимуществами:

- гибкостью решения специальных задач классификации, оперативностью задания параметров классификации, возможностью изменения параметров для решения конкретной задачи, расширением возможности классификации, получением дополнительной информации;

– возможностью написания программ на основе самостоятельно разработанных алгоритмов, полученных в результате новых теоретических исследований.

Разработанные алгоритмы и методы актуализации пространственных данных позволят оперативно и достоверно получать информацию и принимать правильные решения при прогнозировании использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Шингель, Н. А. Правовой режим земель Республики Беларусь / Н. А. Шингель. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – С. 112.
2. Куцаева, О. А. Технология и точность автоматизированного дешифрирования площадных объектов в программном комплексе ENVI / О. А. Куцаева // Вестник ПГУ. – 2012. – № 8. – С. 160–165.
3. Болсуновский, М. А. Что такое IDL? / М. А. Болсуновский, В. О. Скрипачев // Геопрофи. – 2006. – № 4. – С. 25–26.
4. Яромленко, А. С. Нейроаналитический метод классификации образов / А. С. Яромленко, О. А. Куцаева // Вестник ПГУ. – 2012. – № 16. – С. 141–147.
5. Яромленко, А. С. Разработка и исследование нейроаналитического алгоритма распознавания образов и его устойчивость при наличии шумов / А. С. Яромленко, О. А. Куцаева // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2014. – № 1. – С. 105–111.

УДК 631.115.1

**Яромчик Н. В.**

Могилевский областной комитет природных ресурсов  
и охраны окружающей среды,  
г. Могилев, Республика Беларусь

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ АПК**

**Введение.** Антропогенная трансформация природной среды – одна из важнейших проблем современного мира. В связи с интенсификацией сельскохозяйственной деятельности, обуславливающей повышенную нагрузку на компоненты природной среды, вопросы соблюдения требований экологической безопасности должны являться ключевыми при развитии агропромышленного комплекса (далее – АПК).

**Основная часть.** Необходимость законодательного закрепления и соблюдения требований в области охраны окружающей среды и рационального природопользования обусловлена высоким уровнем отрицательного воздействия сельскохозяйственной деятельности на все ком-

поненты природной среды – земли, воды, недра, атмосферный воздух, растительный и животный мир, озоновый слой, а также природную среду в целом как основу ведения сельского хозяйства [2].

Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности при проведении хозяйственной деятельности обеспечивается законодательством Республики Беларусь об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Указанная деятельность осуществляется как органами государственной власти, так и юридическими лицами и гражданами и направлена на сохранение природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, а также предотвращение вредного воздействия на окружающую среду вследствие хозяйственной деятельности. С целью ее реализации в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (далее – Закон) установлены требования, предъявляемые к производственно-хозяйственной деятельности в сфере АПК с позиций обеспечения экологической безопасности. Так, в соответствии со ст. 41 названного Закона, юридические лица и граждане, осуществляющие эксплуатацию объектов сельскохозяйственного назначения, обязаны принимать меры, направленные на охрану компонентов природной среды и природных объектов посредством выполнения природоохранных требований.

Общие требования в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов для сельскохозяйственных объектов также установлены в ст. 42 Закона (при мелиорации земель; в Могилевской области 332,8 тыс. га мелиорированных земель) и в ст. 48 Закона (при использовании химических веществ в сельском хозяйстве).

Требования законодательных актов также устанавливают меры по охране отдельных компонентов окружающей среды и являются актуальными для субъектов, осуществляющих эксплуатацию сельскохозяйственных объектов:

– в ст. 89 Кодекса Республики Беларусь о земле закреплены требования по охране земель (по данным Реестра земельных ресурсов Республики Беларусь, в 2013 г. сельскохозяйственные земли сельскохозяйственных организаций занимали 40,4 % (1175,1 тыс. га) земель Могилевской области; по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, общая площадь сельскохозяйственных земель, подверженных эрозии, составляет около 8,6 % (около 115 тыс. га) сельхозугодий Могилевской области);

– в ст. 65 Кодекса Республики Беларусь о недрах изложены основные требования по рациональному использованию и охране недр (в Могилевской области сельскохозяйственными организациями эксплуатируется 211 внутрихозяйственных карьеров);

– в ст. 50 и 51 Водного кодекса Республики Беларусь также установлены требования по охране вод, в том числе подземных (в Могилевской области 245 эксплуатируемых животноводческих объектов размещается в границах водоохранных зон поверхностных водных объектов; на балансе сельскохозяйственных организаций Могилевской области находится 1166 подземных источников водоснабжения – 38,4 % всех подземных источников водоснабжения Могилевской области);

– в ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха» изложены требования в области охраны атмосферного воздуха при применении, хранении средств защиты растений, минеральных удобрений, а в ст. 21 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» – по охране объектов растительного мира при применении средств защиты растений, регуляторов их роста, минеральных удобрений и других препаратов (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2013 году по Могилевской области внесение в почвы сельскохозяйственных угодий минеральных удобрений составило 176 кг действующего вещества на гектар, органических удобрений – около 6,0 т/га, пестицидов – 2,6 кг/га).

Ряд нормативных правовых актов также содержит природоохранные требования, направленные на регулирование правоотношений, в том числе и в сфере АПК, основными из которых являются:

– Указ Президента Республики Беларусь от 24.06.2008 г. № 349 «О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 17.11.2011 г. № 528 «О комплексных природоохранных разрешениях»;

– Закон Республики Беларусь от 09.11.2009 г. № 54-3 «О государственной экологической экспертизе»;

– Закон Республики Беларусь от 20.07.2007 г. № 271-3 «Об обращении с отходами»;

– Закон Республики Беларусь от 12.11.2001 г. № 56-3 «Об охране озонового слоя»;

– многие другие.

В Республике Беларусь также принят ряд программ, утверждаемых Указами Президента Республики Беларусь, закрепляющих основу рационального природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве, основной из которых является Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы. К действующим программам в рассматриваемой сфере относятся Государственная программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы, Государственная программа обеспечения функционирования и развития национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь на 2011–2015 годы, Государственная программа сохранения и использования мелиорированных земель на 2011–2015 годы. В настоящее время рассматривается проект Программы социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области на период до 2020 года, которой предусмотрены, наряду с наращиванием мощностей объектов АПК, природоохранные мероприятия, позволяющие наращивать природоресурсный потенциал региона.

**Заключение.** Однако следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует законодательный акт, регулирующий комплекс отношений в сфере агропромышленного комплекса, включая отношения, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов [3].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 г. № 1982-ХП (ред. от 16.06.2014 г., с изм. от 30.12.2014 г.) // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Охрана окружающей среды в сельском хозяйстве: перспективы сближения законодательства Республики Беларусь и Европейского союза / Т. И. Макарова, Н. С. Губская [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: [http://www.law.bsu.by/pub/13/Makarova\\_Gubsk.doc](http://www.law.bsu.by/pub/13/Makarova_Gubsk.doc).
3. Кузьмич, И. П. Понятие государственного регулирования сельского хозяйства: теоретико-правовой аспект / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр зак-ва и правовых исследований Респ. Беларусь, Ин-т правовых исследований; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 363–370.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ПРЕДИСЛОВИЕ</b> .....	3
<b>ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ</b>	
<b>Балашенко С. А.</b> Правовое моделирование в системе обеспечения экологической безопасности.....	5
<b>Василевич Г. А.</b> Правовые основы функционирования судебной системы в Республике Беларусь.....	15
<b>Демичев Д. М.</b> К вопросу минимизации последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства Беларуси и России.....	24
<b>Елисеев В. С.</b> О развитии законодательства об аграрных рынках.....	32
<b>Колямыков А. В.</b> Экологизация сельскохозяйственного землепользования .....	40
<b>Кацубо С. П.</b> О мерах государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в рамках Евразийского интеграционного процесса.....	48
<b>Кузьмич И. П.</b> Об объекте аграрного права как отрасли права и проблемах кодификации аграрного законодательства.....	57
<b>Лавриненко О. В.</b> Источники отрасли трудового права (герменевтический аспект).....	60
<b>Малкина И. В.</b> Актуальные проблемы охраны окружающей среды в АПК.....	69
<b>Соляник А. В.</b> Особенности правового регулирования животноводства Беларуси на современном этапе.....	75
<b>Станкевич Н. Г.</b> Сделки с землей и их роль как правовых средств экономики....	83
<b>Тибец Ю. Л.</b> Проблемы обращения со стойкими органическими загрязнителями в Республике Беларусь .....	95
<b>Шингель Н. А.</b> О реорганизации колхозов.....	109
<b>СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ</b>	
<b>Азарова Ж. М.</b> Развитие внешнеэкономической деятельности сельскохозяйственных предприятий.....	113
<b>Артемченко А. М., Артемченко С. И.</b> Правовое регулирование ценовой политики в Республике Беларусь.....	117
<b>Бранцевич Е. П.</b> К вопросу о правовых условиях для инвестиций в Беларуси....	120
<b>Буян М. Н., Сухова В. В.</b> Правовое регулирование трудовых отношений в сельском хозяйстве.....	123
<b>Буць В. И.</b> Оценка государственных институтов управления ресурсосбережением и предложения по их совершенствованию.....	127
<b>Василевич С. Г.</b> Только сильное и эффективное государство способно успешно выполнить свою миссию управления обществом.....	131
<b>Васильев В. В.</b> Договор контрактации в коммерческой деятельности субъектов хозяйствования АПК.....	137
<b>Гафурова Е. В.</b> Развитие аграрного права в современных условиях.....	141
<b>Герасимович А. А., Глушакова Н. А.</b> К вопросу о правовом регулировании осуществления деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма.....	150
<b>Глеба О. В.</b> Проблемы правового обеспечения развития животноводческой отрасли России.....	156
<b>Голуб И. А.</b> Инновационные направления в повышении эффективности производства и переработки льна в Республике Беларусь.....	162

<b>Горбачева Е. В.</b> Правовые аспекты организации и ведения крестьянских (фермерских) хозяйств.....	171
<b>Гринберг С. Г.</b> Компаративистский подход к анализу развития агротуризма в Республике Беларусь и государстве Израиль.....	175
<b>Гуца П. В.</b> Совершенствование системы материального стимулирования труда работников молочного скотоводства.....	180
<b>Давыденко С. С.</b> Некоторые проблемы взыскания упущенной выгоды.....	184
<b>Дейнега М. А.</b> Значение соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС для совершенствования правового регулирования сельскохозяйственной деятельности.....	187
<b>Дыжова А. А.</b> Особенности деятельности малых организаций в Республике Беларусь.....	193
<b>Ермоленко В. М.</b> Об отраслевой самостоятельности современного аграрного права.....	197
<b>Ермолинский П. М.</b> Генезис особенностей становления и развития законодательства об охране и использовании объектов животного мира Беларуси.....	209
<b>Иванов В. П.</b> Новые подходы к повышению квалификации и переподготовке кадров в филиале БНТУ «Межотраслевой институт повышения кадров по менеджменту и развитию персонала».....	220
<b>Казакевич Н. А.</b> Правовое обеспечение деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.....	222
<b>Каптеров Р. В.</b> Проблемные вопросы при применении законодательства об обязанных лицах и дальнейшее его совершенствование.....	227
<b>Климин С. И.</b> Организационно-экономические основы диверсификации предпринимательства в сельских населенных пунктах Республики Беларусь.....	231
<b>Клипперт О. П.</b> Защита прав потребителей в Республике Беларусь на современном этапе.....	235
<b>Колмыков А. В., Чернова О. С.</b> Правовое регулирование оптимизации землепользования сельскохозяйственных организаций.....	238
<b>Краснов В. Д.</b> Особенности реорганизации СПК при создании акционерного общества.....	243
<b>Крундикова Н. Г.</b> Эффективность государственной регистрации сделок с земельными участками в РУП «Минское областное агентство по государственной Регистрации и земельному кадастру».....	246
<b>Кузьмич А. П.</b> О стратегии развития аграрного рынка жилья в Республике Беларусь.....	249
<b>Куницкий И. И.</b> Правовое регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь.....	254
<b>Лавриненко О. В.</b> Проблемы нормативной правовой терминизации, институционализации и видовой структуризации системы трудовых отношений (в контексте сравнительного анализа положений Трудового кодекса Республики Беларусь и проекта нового Трудового кодекса Украины).....	259
<b>Лазарев Л. П., Колков В. О.</b> Агротуризм как одно из направлений регулирования занятости населения.....	274
<b>Лазарчук Е. А., Гвоздова Е. Н.</b> Пути решения некоторых практических вопросов, возникающих в процессе налогообложения в Республике Беларусь, а также в ходе осуществления деятельности налоговых органов.....	277
<b>Лившиц В. В., Гринберг С. Г.</b> Вклад выпускника Горещкого землемерно-агрономического училища Г. И. Горещкого в развитие белорусской экономической науки.....	281

<b>Лобанова И. В.</b> Риски в аграрном производстве и управление ими.....	287
<b>Марек Стых, Чернов А. В.</b> Отдельные аспекты правового регулирования деятельности фермерских хозяйств: теория и практика.....	291
<b>Marek Stych, Jan Dlugosz.</b> Several issues on organic agriculture.....	299
<b>Матюк В. В.</b> Актуальные проблемы эффективности права и её отражения в формулах эффективности.....	308
<b>Нагорная Н. А.</b> К вопросу о праве общей совместной собственности супругов на инвестиционное имущество.....	312
<b>Новицкая М. В., Сорокин Я. В.</b> Особенности применения мер поощрения к сотрудникам уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.....	315
<b>Пашова М. С.</b> Практико-ориентированная направленность в преподавании земельного права.....	318
<b>Петров Д. Н.</b> Правовое обеспечение прав работников при увольнении: проблемы и перспективы.....	322
<b>Пилипенко А. А.</b> Сравнительно-правовая характеристика законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации о едином налоге для производителей сельхозпродукции.....	326
<b>Рыжик А. В.</b> Интересы и собственность на постсоветском пространстве.....	331
<b>Рылко Е. И.</b> Имущественные права учреждения как субъекта права оперативного управления.....	337
<b>Савченко В. В., Заяц М. Г.</b> Общая характеристика проведения аукционов по продаже земельных участков в частную собственность в Минской области.....	340
<b>Савченко В. В., Якубовская В. В.</b> Общая характеристика нарушения порядка использования земли и требований по ее охране на территории Гомельской области.....	344
<b>Саскевич В. В.</b> К вопросу об источниках правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь.....	348
<b>Свиридов Д. А.</b> К вопросу об исторической обусловленности незаконных форм предпринимательской деятельности.....	352
<b>Северцова Т. В.</b> Увольнение работников агропромышленного комплекса за совершение хищения имущества нанимателя.....	359
<b>Северцова Т. В.</b> Право на судебную защиту работников, незаконно уволенных по инициативе нанимателя.....	362
<b>Северцов В. В.</b> Развитие и использование гис-технологий для инвентаризации и анализа почвенных ресурсов за рубежом.....	366
<b>Сидорова В. А.</b> Мирозрение – важнейший фактор политической социализации молодежи.....	371
<b>Тагиль И. Н.</b> Причины и условия совершения преступлений в агропромышленном комплексе.....	375
<b>Третьякова Ж. В.</b> Об усилении семейно-правовой ответственности родителей.....	378
<b>Уздякин Д. С.</b> Правовое регулирование деятельности Белорусского профессионального союза работников агропромышленного комплекса.....	382
<b>Харкевич В. М.</b> Правильно понимать и исполнять закон – залог сильной страны и здорового общества.....	386
<b>Хотько О. А.</b> Правовые проблемы обеспечения субъектов информацией о земельных участках.....	391
<b>Фрейдин М. З., Жук Н. И., Петрович Э. А., Тимаев А. А.</b> О мотивации работников сельскохозяйственных организаций в современных условиях.....	394

<b>Чернов А. В.</b> Организационно-правовые проблемы совершенствования ветеринарной деятельности в Республике Беларусь.....	405
<b>Чернова О. С.</b> Современный подход к осуществлению агроэкологической деятельности в Республике Беларусь.....	410
<b>Чечеткин С. А.</b> Система внутреннего контроля в корпоративном управлении рисками .....	416
<b>Шелков О. В.</b> Обязательное страхование с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы.....	420
<b>Шингель Н. А.</b> О реорганизации колхозов.....	422
<b>Ярмоленко А. С., Куцаева О. А.</b> Разработка современных алгоритмов классификации образов для актуализации пространственных данных на примере РУП «Учхоз БГСХА».....	426
<b>Яромчик Н. В.</b> Правовое регулирование охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в сфере АПК.....	430

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО  
РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных трудов

Выпуск 1

Редакторы: *Т. И. Скикевич, А. И. Малько*  
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*  
Ответственный за выпуск *В. В. Матюк*  
Компьютерная верстка *И. Г. Черниковой*

Подписано в печать 01.12.2016. Формат 60×84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная.  
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 25,57. Уч.-изд. л. 24,87.  
Тираж 50 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».  
Свидетельство о ГРИРПИ №1/52 от 09.10.2013.  
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».  
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.